

АННА ОРЛОВА

ЗАПИСКИ АДВОКАТА.
МАГИЧЕСКИЕ КАЗУСЫ

Записки адвоката. Магические казусы

Глава 1 Север.

Если жена тебе изменила, то радуйся, что она изменила тебе, а не отечеству. (Антон Павлович Чехов)

Новый год... ах, сколько в этой фразе! Ёлки, шампанское, судорожные поиски подарков, безделье с утра до вечера, старые любимые фильмы... А заодно лишние килограммы, опустевший кошелек и гудящая от выпитого голова... Впрочем, оно того стоит – почти всегда.

После праздников на меня навалилась куча дел: клиенты рыдали в трубку и молили о помощи; в доме случилась авария водопровода; некстати обнаружилось, что пора сдавать ежегодные отчеты в налоговую, и т.д. и т.п.

События и лица мелькали, как в калейдоскопе, почти не оставляя в памяти деталей.

Я устала, как собака, зато у меня не оставалось времени рыдать о Шемитте. Конечно, нельзя бесконечно отмахиваться от собственных чувств, однако многочисленные дела давали столь необходимую передышку.

Шемитт не давал о себе знать, и это было к лучшему. Я отнюдь не малолетняя дурочка, чтобы верить, что "ради меня он изменится". Пожалуй, это самая сладкая и самая несбыточная сказка из всех, которыми тешат себя великовозрастные девочки. Чудеса случаются, но крайне редко, и я вполне здраво оценивала шансы на подобное чудо. И глупо рассуждать, что могло бы быть, повернись события иначе. Я для себя все решила, так что довольно думать о Шемитте. В жизни, помимо любви, есть немало вещей, которые мне дороги. Все пройдет. И эта боль, острыми когтями полосующая сердце, тоже когда-нибудь пройдет...

Очередное дежурство меня несколько не радовало. Выйдя из дому, я обнаружила, что за ночь заметно потеплело. Подтаявший снег, смешанный с грязью, мусором и собачьими метками, противно хлюпал под ногами. Я тоскливо посмотрела на любимые замшевые сапожки, принявшие совсем грустный вид, вздохнула и, решив, что терять уже все равно нечего, бульдозером двинулась сквозь мокрые сугробы.

Добравшись до консультации, я поскорее разулась, включила электрокамин и поставила чайник. Но выпить горячего чаю (со смородиной и вишневым листом!) не удалось: толпой повалили клиенты.

Я с трудом удерживала невозмутимое выражение лица, пряча под столом босые ноги, трогательно синюшные в тонких колготках. О чем я думала, когда собиралась на работу?!

Клиенты как сговорились окончательно меня доконать, и к середине дня барометр моего настроения показывал отметку "не подходи - укушу".

Не понимаю, зачем ходить к адвокату, если уверен, что сам все знаешь?

ОБДС - великая вещь! Это не название сексуального извращения, и даже не специфический юридический термин. ОБДС - нежно и трепетно любимый многими клиентами (и не менее ненавидимый адвокатами) принцип "одна бабка другой сказала". Мол, неправильно я объясняю! У знакомых клиента лет двадцать назад был очень похожий случай, и решили его совсем иначе. И плевать, что законодательство за прошедшие годы кардинально изменилось, не говоря уже о том, что есть множество моментов и нюансов, которые существенно меняют трактовку «похожей» ситуации...

Попадают также всезнайки, которые презрительно хмыкают и говорят, что читали в кодексе совсем другое, в подтверждение чего приводят вырванную из контекста цитату. И бывает нелегко втолковать, что в данном случае законодатель подразумевал совсем иное.

Кроме того, закон и практика его применения - совершенно разные вещи. Существуют официальные трактовки положений законов, к примеру, в постановлениях Пленума Верховного Суда. В общем, разобраться в этом не так-то просто.

Тут очень важна золотая середина. Чтобы не наломать дров, граждане должны иметь четкое представление о своих правах и методах их защиты, а вот детали и конкретные приемы лучше оставлять юристам-практикам. Нужно ведь еще знать, в какой момент подать возражения или заявить ходатайство, какие вопросы задать свидетелям и т.д. и т.п.

Клиенты склонны бросаться вперед сломя голову, с криком: «Наше дело - правое!». А потом лежат на поле судебного боя и недоумевают, почему справедливый Тюр от них отвернулся... К сожалению, покровителем современных судов скорее является коварный обманщик Локи, чем прямолинейный Тюр.

Вначале некая госпожа доказывала, что совместно приобретенная с мужем квартира должна делиться на четыре части - то есть на супругов и детей, хотя закон считает иначе. Купленное в браке жилье принадлежит именно супругам, а не всем членам семьи, можно лишь немного увеличить долю жены, если с ней остаются проживать несовершеннолетние дети.

- Вы неграмотная! - орала клиентка, в исступлении колотя бумагами по столу. - Вы берете деньги ни за что!

- Возможно, закон и несправедлив, но это закон! - пожав плечами, ответила я несколько видоизмененной цитатой. Хорошо, хоть скандальная клиентка не заподозрила меня в сговоре с ее драгоценным супругом!

После ее ухода я выпила таблетку от головной боли, но спокойно дождаться, пока она подействует, мне не дали.

Дверь распахнулась с такой силой, что ударилась о стену.

- Вы! - с порога заорала гоблинша средних лет, потрясая над головой какой-то бумагой. - Это вы - адвокат Орлова?

- Я, - пришлось признаться мне. - Что вы хотели?

В лицо она была мне совершенно незнакома.

- Как у вас совести хватило? - патетически возопила она, сунув мне под нос бумагу, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся исковым заявлением. - Вы написали моему муженьку это... этот!

Она задыхнулась, а я поморщилась. Быть может, ее муж и в самом деле редкостный свинтус. Но причем здесь я? Моя работа - защищать интересы клиентов, а не добиваться справедливости. Я даже не проверяю сообщенные клиентами сведения, это дело суда!

С трудом выставив за дверь нервную посетительницу, я прикрыла глаза и помассировала виски. Голова болела все сильнее...

Тут в дверь снова постучали. Я чуть не застонала - честно говоря, я уже подумывала сбежать с дежурства, отговорившись срочным судебным заседанием.

Но делать было нечего, и я крикнула. - Войдите!

Дверь отворилась, и в нее бочком протиснулся весьма упитанный гном.

- Дозвольте, госпожа? - поинтересовался он.

Я, вздохнув, предложила клиенту проходить и присаживаться.

Гном уселся, пригладил бороду и степенно заговорил:

- Я, Горванд Берссон, владею магазином модной женской одежды, где продаются самые модные новинки. Конечно, и цены немаленькие, - хитро усмехнулся он, - но мой товар того стоит. И вот, извольте взглянуть, какие писульки я получил.

Гном протянул мне стопку бумаги. Я взяла заявления и быстро просмотрела. Всего заявлений набралось одиннадцать, и суть их была одинакова - заявители просили обменять товар, не подошедший им по цвету, фасону и размеру. При этом составлено все вполне грамотно, не подкопаешься.

- И что мне делать? У меня качественный товар, так чего же я должен его обратно принимать? - Возмутился тем временем почтенный владелец магазина.

- Скажите, а о каком именно товаре идет речь? - уточнила я.

- Да разный. Платья нарядные, костюмы. - Ответствовал гном. - И вроде приличные все девушки, студентки вроде. А такое безобразие творят!

Я с трудом скрыла усмешку. По всей видимости, студентки юрфака хорошо повеселились на зимних праздниках в купленных эффектных нарядах, а потом решили обменять их на что-то более практичное.

Закон о защите прав потребителей четко говорит, что даже вполне качественный товар (кроме товаров, перечисленных в отдельном списке) можно заменить в течение четырнадцати дней после приобретения, если он не подошел по цвету, фасону или размеру. Разумеется, понятие "не подошел" слишком абстрактно, чтобы продавец смог это проконтролировать. Единственное, товар

не должен быть в эксплуатации, а товарный вид и упаковку следует сохранить. В данном случае, конечно, наряды раз или два надевали, но ведь по ним это не слишком заметно! Разве что растяпачиватель посадит пятно.

Об этом я и сообщила раздосадованному гному, посоветовав обдумать на будущее, каким образом прикрепить этикетки так, чтобы они бросались в глаза и нельзя было прикрепить их обратно...

Проводив возмущенного гнома, я снова задумалась, что неплохо бы сбежать с дежурства пораньше, когда затрезвонил телефон.

- Привет, - дрожащим голосом произнесла Тони.

- Привет, сестренка! - откликнулась я и выпрямилась.

Бойкая и озорная Тони не склонна к панике, поэтому такой ее тон предвещал неприятности.

- Ань, я... - она глубоко вздохнула и выпалила: - Беременная!

И зарыдала.

- Тонь, так это же замечательно! - переведа дух, ответила я. Мне было радостно и отчего-то немножко горько... - Или ты не хочешь ребенка?

- Я... я еще такая молодая, - всхлипывала Тони, - и тут все чужие, и...

Пришлось успокаивать ее, как маленькую.

- Приезжай, - тихо-тихо попросила Тони. - Ну, пожалуйста, скажи, что приедешь ко мне!

- Ладно, - несколько растерянно согласилась я.

Младшая сестренка даже в детстве редко жаловалась мне на обидчиков, она предпочитала сама с ними разбираться.

Закончив разговор с Тони, я тут же заказала билет в Хельхейм.

Я поменялась дежурствами с Альбиной, перенесла предстоящие судебные заседания и, вполне довольная собой, отправилась домой. Пожалуй, мне тоже будет полезно развеяться!

- Нат! - с порога позвала я.

Он появился - насупленный, с лопаточкой наперевес.

- Чего? - кажется, я оторвала домового от творческого процесса. Хм, действительно, аромат оладий с яблоками доносился даже в прихожую.

- Я завтра утром улетаю к Тони! - сообщила я, стаскивая сапоги. Интересно, замшу удастся отчистить?

Домовой только руками всплеснул и тут же развил бурную деятельность (не забывая, впрочем, об оладьях). Хотя бесполезно было искать в моем гардеробе одежду, достаточно теплую для сурового Хельхейма. Даже для поездок в горы к Шемитту особая экипировка не требовалась... Так, опять я о нем вспомнила! Несмотря на все мои усилия, просто выбросить его из головы не получалось. Мне предстояло не один месяц избавляться от мыслей о нас...

До Хельхейма я добралась без приключений, прибыв на место в восьмом часу утра.

В аэропорту меня встречала Тони, что для такой убежденной совы, как она, приравнилось к подвигу. Увидев меня, она просияла и накинулась на меня со слезами и объятиями.

- Ты прилетела! Прилетела! - бессвязно бормотала она, не вытирая льющихся по щекам слез.

- Привет, Тони. - Обняв сестру в ответ, я успокаивающе похлопала ее по плечу. - Я тоже рада тебя видеть, но я устала, как собака. Давай поедem к тебе и уже там наговоримся вдоволь. Договорились?

Сестра только кивнула...

Я, несмотря на усталость, с интересом рассматривала город из окна машины. Хельхейм - страна льда. Здесь превыше всего почитают зиму и лед, которым приносят богатые дары. Дома в Хельхейме строят из камня, который вскоре покрывает толстый слой льда. Суровая и дикая северная красота, ничего не скажешь!

Тут и там встречались столбы с высеченными на них рунами иса и хагалаз - символами Хельхейма.

Столбы эти выкрашены в зеленый цвет, наиболее почитаемый в этих краях, - эдакие стилизованные вечнозеленые елочки (сходство с которыми усиливали повязанные разноцветные ленточки).

Зимой здесь удивительно красиво, но в то же время странно. Больше двух месяцев в Хельхейме не восходит солнце и царят круглосуточные сумерки. Рагнарёк смягчил суровые зимы, и от этого местное население только выиграло. Говорят, раньше Мани и Соль вообще не заглядывали в Хельхейм, не зря его величали царством смерти и голода - мало что способно выжить в бесконечной ледяной пустыне. Зато сейчас есть чем торговать с более теплыми странами - от мехов и рыбы до полезных ископаемых.

Я успела вдоволь налюбоваться на ледяной город, пока мы доехали до места назначения. Дом Тони и ее мужа походил на теремок, который строили для детей у нас в праздник середины зимы. Резные наличники и козырьки, плотные ставни и высокое крылечко - домик казался игрушечным.

Тони принялась за домашние хлопоты (к сожалению, домовые в Хельхейме не водятся) и изо всех сил изображала прекрасное настроение. Правда, на беззаботное щебетание, как раньше, ее не хватило. Она упорно отмалчивалась, и наконец я не выдержала:

- Тони, хватит изображать кухонный комбайн! Сядь и расскажи, что у вас стряслось!

Тон был тщательно отрепетирован на клиентах: много-много участия, приправленные пониманием и капелькой строгости. На сестру он оказал ожидаемое воздействие: Тони бессильно опустила на стул, закрыла лицо руками и выдавила:

- Я думаю, у Димки есть другая.

От этих слов у меня больно сжалось сердце. Не так давно я на собственном опыте убедилась, каково узнать о неверности любимого мужчины, и менее всего я желала такого опыта для своей младшей сестры.

- Глупости! - решительно произнесла я. - С чего ты это взяла?

- Он почти не бывает дома, - призналась Тони, вытирая глаза ладонью. - И ведет себя так безразлично...

- Это еще ни о чем не говорит, - заверила я успокаивающе. - Мало ли какие у него проблемы?

- Ты думаешь? - сестра доверчиво посмотрела на меня и я вздохнула про себя. Боги, какой же она еще ребенок!

- Думаю! - главное побольше уверенности в голосе, даже если ее совсем не испытываешь.

Немного успокоившись, Тони принялась рассказывать мне о своей замужней жизни, и мы проболтали несколько часов. Потом, немного отдохнув, отправились бродить по городу...

Конечно, при минус тридцати пяти гулять не слишком комфортно, но зимой здесь теплее не бывает, к тому же хельские шубы до пят, валенки поверх сапожек и меховые шапки с ушками, завязанными под подбородком позволяли переносить мороз без особых потерь. У меня, разумеется, ничего подобного не было, однако одежда Тони пришлась мне почти впору, так что экипирована я была неплохо.

Мы шли пешком, и я крутила головой по сторонам, удивляясь тому, как все отличалось от привычного мне. Вроде бы тот же город с домами и магазинами, куда-то спешащими местными жителями, шумом общественного транспорта и ревом машин, однако совсем не похожий на Альвхейм. Невиньборг, укутанный льдом и ярко освещенный исключительно электрическим светом, жил своей неторопливой жизнью, равнодушно взирая на редких туристов.

Жизнь в Хельхейме течет плавно и размеренно, как и положено под властью исы.

На юге считают, что лед - всего лишь одна из ипостасей воды. Здесь, услышав такое, лишь улыбнутся, потому что лед - это начало начал. Дороги зимой и вода летом, укрытие морозной ночью и благословение, позволяющее сколь угодно долго хранить припасы. К зиме здесь относятся трепетно, и почти перед каждым домом можно увидеть ледяные столбы, изукрашенные рунами, перед которыми лежат богатые дары суровой богине зимы Скади, а кое-где даже богине смерти Хель. Даже лето здесь - всего лишь краткая передышка перед очередной зимой.

Обожаю путешествия - источник впечатлений и новых идей. Занятно посмотреть на чужую жизнь слегка со стороны и понять, что привычная жизнь - всего лишь крошечный кусочек огромного мира...

Здесь живут только люди и хель: высокие, кражистые, с грубоватыми лицами и странным синевато-

багровым цветом кожи. меховая одежда делала их еще крупнее и внушительнее. Правда, где-то на севере обитали еще и ледяные драконы, однако в городах они бывали редко.

Встречные мужчины хель прикрывали лица шарфами - матриархат здесь весьма жесткий, и кланялись всем встречным женщинам, даже иностранкам вроде меня. Я с сочувствием вспомнила эльфа Наортэля, которого женили на одной из владычиц Хельхейма. Воображаю, каково ему рядом с такой женой!

- Ты не устала? - заботливо поинтересовалась Тони, поправляя сползшую на лоб шапочку.

- Немного, - призналась я. По правде говоря, пальцы на ногах я уже совсем не чувствовала.

- Тогда давай пойдем в кафе. Согреемся и перекусим! - решила Тони и потащила меня за руку в ближайшую забегаловку...

Согревшись, мы единогласно решили возвращаться домой.

Дмитрий действительно явился домой поздно и, кажется, был совсем не рад моему приезду, что даже не трудился скрывать. Тони изо всех сил пыталась смягчить грубость мужа, но удавалось ей это не очень, хотя я, разумеется, делала вид, что не замечала натянутости. Хм, пожалуй, стоит улучшить момент и поговорить с ним начистоту. Но это позже, а пока посмотрим на развитие событий...

После очередной прогулки мы с Тони сидели в кафе. Я грела озябшие руки о чашку горячего вина. В Хельхейме гонят водку из лишайников, которую пьют подогретой, а в наиболее теплых областях делают ягодные настойки. Тони предупредила, что употреблять местные напитки могут только сами хель, поэтому я заказала глинтвейн и теперь с наслаждением вдохнула аромат специй, исходящий от парящего вина.

Только с мороза, чувствуя, как отогревается измученное тело, можно по-настоящему насладиться теплом и уютом! Тони что-то рассказывала, хотя я не слишком вслушивалась в ее болтовню. Мое внимание привлек довольно громкий разговор за соседним столиком: две милые девушки обсуждали мужчину.

- Ты представляешь, Исагерд, он меня послал! - возмущалась девица, чья яркая красота привлекала внимание всех присутствующих мужчин. Юная пепельная блондинка с резкими чертами лица, в жестах сквозила опасная грация, кого-то мне напоминала...

- Вот так прямо и послал? - усомнилась вторая, тоже весьма эффектная светловолосая особа. В девушках улавливалось сходство - сестры они, что ли?

Кажется, посетители кафе разделяли ее сомнения. Один даже привстал, намереваясь, видимо, выразить красавице свое восхищение, однако ее ледяного взгляда вполне хватило, чтобы он плюхнулся обратно на стул и сделал вид, что всецело увлечен своим бокалом.

А я едва не поперхнулась вином, сообразив, почему блондинки показались мне отдаленно знакомыми: они были ледяными драконицами. Эта Семья обитает только в Хельхейме, во всех прочих местах для ледяных слишком жарко.

- Ага, - кивнула первая. - Сказал, что он женат и изменять жене не может.

- Не может или не хочет? - уточнила подруга.

- А кто его знает? Он от меня бежит! - возмутилась красавица. М-да, не лучшая тактика для неведомого верного супруга (редкий зверь, прямо скажем), поскольку драконы обожают ловить убегающую дичь. Мне ли не знать? Красавица хищно прищурилась и, поправив светлую прядь, пообещала: - Ничего, я ему отплачу! Предпочесть мне эту толстую уродку-хель!

- И что ты сделаешь? - с интересом спросила подруга.

Драконица немного помолчала, смакуя свой напиток, а потом плотоядно улыбнулась.

- Сделаю вид, что мы с ним любовники, и посмотрю, как он будет объясняться со своей драгоценной женошкой!

- А тебе поверят? - скептически уточнила подруга.

- Конечно! - Уверила красавица. - Ты же меня знаешь!

Девушки переглянулись, весело рассмеялись и, подхватив вещи, направились к выходу.

- Нет, ты видела? - в голосе Тони было примерно поровну возмущения и восхищения. - Какая

стерва!

- Драконы вообще не отличаются кротостью, - пожала плечами я, и сестренка прикусила язычок.

- Извини, я не хотела! – повинулась она, порывисто пожав мою руку.

- Да ладно, забудь! – отмахнулась я. Боль как будто замерзла и уже не ранила так сильно.

Некоторое время мы с Тони развлекались, прикидывая, кем мог быть тот женатый бедолага, потом эта забава нам надоела – не было ни малейшей возможности проверить наши умозаключения...

Честно говоря, спустя пару дней я уже начала жалеть, что приехала. Тони и Дмитрий скандалили по малейшему поводу, а однажды он вообще не явился домой ночевать. В данной ситуации я мало что могла поделать, оставалось лишь надеяться, что "милые бранятся - только тешатся". По правде говоря, в происходящем было больше вины Тони – от безделья она откровенно тосковала и требовала, чтобы муж уделял ей как можно больше времени. При этом она забывала, что он совсем недавно получил новую работу, а потому просто до безумия устает...

Сестренка изнуряла себя в спортзале, избавляясь то ли от мифических лишних килограммов, то ли от злости, а я бездумно переключала каналы маговизора. Дома я его практически не включаю – мне хватает проблем на работе, чтобы ничуть не интересоваться взрывами, преступлениями и прочими новостями (почему-то у нас сообщают по большей части о неприятностях и проблемах). А уж тем более меня не интересовали сериалы и всевозможные ток-шоу!

Но на канале, посвященном природе и путешествиям, рассказывали о каких-то древесных лягушках, поэтому я все же включила местные новости... и замерла, уставившись на изможденное лицо Дмитрия, стоящего напротив журналистки.

- Как известно, Исабель в подтверждение своих слов предъявила госпоже Ауд-исс запонку ее мужа и сообщила некие интимные подробности. Как вы это поясните? – журналистка тыкала микрофоном в лицо Дмитрия. М-да, в такой ситуации пресс-секретарю посольства не позавидуешь!

- Произошел прискорбный инцидент, но я уверен, что вскоре все разъяснится, - отделался обтекаемой фразой Дмитрий, бледный до зелени.

- Значит, вы отрицаете, что Наортэль изменил жене? – настаивала журналистка, и я от неожиданности едва не выронила пульт. Потом подумала и прибавила звук.

- Пока я не готов об этом говорить, - уклонился Дмитрий, - однако обещаю, что завтра же мы соберем пресс-конференцию, на которой ответим на все вопросы. На этом у меня все!

Изображение мигнуло и камера показала крупным планом лицо журналистки.

- Итак, напомним, что вчера вечером на торжественном приеме по случаю дня рождения одной из Матерей хель, госпожи Ауд-иссы, произошел скандальный инцидент. Ледяная драконица Исабель публично уличила в измене мужа виновницы торжества, эльфа из Мидгарда. Эксперты связывают с этим событием возможность разрыва мирного договора с Мидгардом, а также существенное похолодание международных отношений. Ровно в девять утра смотрите на нашем канале интервью с драконицей Исагерд, которая расскажет нам об отношениях ее подруги Исабель и эльфа Наортэля. Не переключайте!

Я нажала на кнопку, выключая звук, и задумалась. Конечно, Наортэль – избалованный мальчишка, но до сих пор я даже не подозревала, насколько. Должно быть, ловеласу и любителю красивой жизни нелегко пришлось смириться с тем, что на ближайшие несколько десятков лет он безнадежно женат, к тому же на уродливой хель. Его жену я не видела, однако все представительницы этого народа безобразны даже на человеческий вкус, что уж говорить об утонченном эльфе! Воистину, в данном случае словосочетание "супружеский долг" в полной мере соответствовало ситуации. Эльфы великолепные целители, так что проблем с потенцией у Наортэля не было, но приятного в «отдаче долга» мало. Представив субтильного эльфа рядом с его великаншей-женой, я поневоле усмехнулась.

Однако это не оправдывало безответственного поведения Наортэля! В конце концов, его женили не навсегда, это брак по соглашению на определенный срок, хель такое практикуют. Так что мог и потерпеть, с эльфийским долголетием это не такая уж громадная жертва. А теперь оскорбленные хель вполне могут начать новую войну!

Пока я размышляла, на экране появилась уже знакомая журналистка, но на этот раз ее визави оказался не Дмитрий. Я скользнула взглядом по изображению, мимоходом отметив, что девушка хороша, неудивительно, что Наортэль польстился! Но тут камера показала ее лицо крупным планом, и я вздрогнула, зацепившись взглядом за знакомое лицо. Видела я его всего единожды, но запомнила прекрасно. К тому же... Журналистка назвала подругу виновницы скандала Исагерд, а

именно так называла одна драконица вторую во время того памятного разговора в кафе. Так вот кто был тот женатый мужчина, отвергнувший благосклонность красавицы!

Хм, получается, я была несправедлива к Наортэлю, и вся эта история - грандиозный розыгрыш, устроенный юной дуручкой. Вот только эта шутка может дорого обойтись Мидгарду!

Я встала, выключила маговизор и отправилась на поиски сестры. Тони обнаружилась в спортзале - мокрая, как мышь, она упорно пыталась не упасть прямо на беговой дорожке.

- Тони, - позвала я. - Представляешь, я узнала, о ком говорили те девицы в кафе!

- Какие девицы? - сестра обернулась на бегу, досадливо поморщилась и, остановив тренажер, полотенцем утерла пот.

- Драконицы, - объяснила я. - Помнишь, одна из них жаловалась, что ей отказал мужчина.

- А, женатый! - лицо Тони просветлело. Кажется, наглядный пример мужчины, свято блюдущего брачные узы, несколько улучшил ее настроение. - И кто?

- Эльф Наортэль, невольник мира, - усмехнулась я. Каюсь, я жестокосердна, но у меня до сих пор не получилось простить Наортэлю, что из-за него я рассорилась с Артемом. - Ну, тот самый тип, которого женили на одной из Матерей!

- А, тот! - Тони пожала плечами. - Ну, о нем мы, конечно, не подумали.

- Да, не подумали, - согласилась я. Сестра отвернулась, явно вознамерившись продолжить тренировку. И я добавила: - Представляешь, какой скандал? Все посольство на ушах! По-моему, они все там заночевали...

- Что?! - Тони, вздрогнув, обернулась. Глаза ее казались огромными на осунувшемся лице.

- Ага, - подтвердила я. - Только что его видела по маговизору, он отбивался от какой-то настырной журналистки.

Тони мгновение смотрела на меня, потом села прямо там, где стояла, закрыла лицо руками и разрыдалась. Поколебавшись несколько мгновений, я осторожно устроилась рядом и обняла ее за плечи.

- Я дура, да? - спросила Тони совсем по-детски, отнимая ладони от заплаканного лица. - Я себе такого напридумывала, а он... он на работе был! Ууу!

И она снова заревела. Помнится, сестренка всегда рыдала, поранив палец или набив синяк, да так, что ее сбегалось утешать все семейство. Теперь же у нее болело сердце, а значит слезы текли втрое обильнее.

- Ну не плачь, - уговаривала я ее как маленькую. - Ты надела глупостей, но все еще можно исправить!

- Правда? - Тони доверчиво посмотрела на меня и призналась тихо: - Я вела себя как идиотка! Ему же тоже тяжело, а я...

Я деликатно промолчала, не желая расстраивать сестру честным мнением о ее поведении. Немного успокоив Тони, я отправила ее умываться, а сама заварила кофе и задумалась. Откровенно говоря, вмешиваться в эту историю мне не хотелось совершенно, однако выбора не было. Насмешник-случай сделал меня важным свидетелем, и цена моего покоя - вероятность войны с Мидгардом, а также жизнь непутевого эльфа, поскольку измена одной из Матерей хель приравнивалась к государственной измене и каралась смертью. Скандал уже разразился, и если не замять его в кратчайшие сроки, то последствия не заставят себя ждать.

Выбора нет, придется обо всем рассказать. Если потребуется, мои слова подтвердит Тони, а если очень постараться, то и кто-нибудь из завсегдатаев того кафе. Положим, меня могут счесть заинтересованным свидетелем, а вот от других посетителей отмахнуться будет сложнее...

Вот только что именно предпринять? Не звонить же журналистам с предложением дать интервью! Боюсь, это будет выглядеть как отчаянная попытка Мидгарда перенести вину с больной головы на здоровую... Пожалуй, лучше позвонить Дмитрию, как сотрудник посольства, он сумеет правильно использовать эту информацию.

Тони как раз объявилась на кухне и я, вручив ей чашку свежесваренного кофе, попросила ее немедленно позвонить мужу.

- Да! - послышался в телефоне усталый голос Дмитрия.

- Ты не пришел ночевать, - тихо сказала Тони.

- Я был занят! - раздраженно начал Дмитрий, моментально заводясь. - Мне надоели твои...

- Я так за тебя волновалась, - перебила его Тони, будто не слыша.

- Хм, - поперхнулся заготовленной тирадой Дмитрий. - Извини, я... я совсем замотался и забыл позвонить. Тут у нас...

Он запнулся, видимо, не решаясь распространяться по телефону о деликатных обстоятельствах.

- Я знаю, - а голос у сестренки - сама мягкость! - Прости меня, а? Я тебя люблю!

- Я тебя тоже люблю, малыш, - ответил Дмитрий как-то так, что моментально стало ясно: он больше всего на свете хочет сию минуту примчаться домой и схватить в охапку свое капризное счастье.

Надо же, не думала, что у Тони хватит мудрости попросить прощения! Взрослеет сестренка...

Я жестами попыталась привлечь внимание сестры, которая уже начисто забыла, почему она вообще звонила мужу. Наконец на зареванной мордашке Тони мелькнуло понимание, и она неохотно отдала мне телефон.

- Добрый день, Дмитрий! - откашлявшись, начала я.

- Здравствуй, Анна, - отозвался он несколько растерянно.

- У меня срочная информация, - сухо сообщила я, - по вашей проблеме.

- Хм, - с минуту он молчал, видимо, пытаясь представить, какого рода информацию я могу сообщить. Потом коротко бросил: - Буду через двадцать минут!

В трубке послышались гудки отбоя, а я втихомолку улыбнулась. Кажется, у Дмитрия появился прекрасный повод мчаться домой, к жене...

Выслушав мой рассказ (который подтверждала Тони, сидящая на коленях мужа), он просветлел лицом.

- Надо срочно мчаться в посольство! - Тони ласково погладила мужа по щеке, и на лице его отразилось мучительное желание остаться дома...

Я, незаметно подмигнув сестренке, отчего та зарделась, бодро сообщила:

- Я готова! Поехали.

О встрече лично с послом Дмитрий договорился быстро, видимо, все помыслы сотрудников посольства в этот день были только о том, как с наименьшими потерями выйти из сложной ситуации.

Дело завертелось нешуточное: запонка, предоставленная Исабель в подтверждение неверности Наортэля, оказались из пары, передающейся в его семье из поколения в поколение. При таких обстоятельствах никто не стал бы слушать оправдания, что столь ценную вещицу он просто потерял, не заметив этого. В настоящее время Наортэля заперли в его покоях, и жена самолично приносила узнику еду и даже убирала в комнатах, не доверяя даже самым верным слугам. Посол в течение суток должен был сообщить официальную позицию Мидгарда. Мне не сообщили, к чему склонялись власти моей родной страны, но думаю, на алтарь дипломатии пришлось бы положить как минимум голову самого Наортэля...

Надо думать, посол использовал все доступные ему средства, чтобы добиться срочной аудиенции у Ауд-иссы, досточтимой супруги Наортеля. Зато уже через два часа автомобиль Дмитрия остановился возле особняка, сложенного из глыб льда. Бедный Наортэль, представляю, какая холодина внутри!

Дмитрий представил меня госпоже Ауд-иссе, величественной особе в роскошной ярко-зеленой шубе. В Хельхейме этот цвет символизировал роскошь, как Мидгарде - пурпур. Конечно, в наше время покрасить вещь в любой желаемый оттенок несложно, но традиции предписывали Матерям носить зеленое, так что золотые цепи в ушах, на шее и на запястьях хель смотрелись гирляндами на елке. Но мне было ничуть не смешно, под пристальным взглядом Матери я чувствовала себя неловко. Общаться со столь высокопоставленными особами было мне в новинку (самого Наортэля и Шемитта можно во внимание не принимать), к тому же роль свидетеля я примеряла впервые.

- Значит, Анна Орлова? - прогремел голос Ауд-иссы.

- Да, госпожа, - я слегка наклонила голову под пристальным и недобрим взором хель.

- Ну, говори, что хотела. - С явной неохотой позволила она и я, переминаясь с ноги на ногу (сестр нам не предложили), в который раз описала памятную сценку в кафе...

Хель слушала меня с явным недоверием, однако не перебивала.

- Я помню тебя, - сверля меня неприязненным взглядом, сообщила она, когда я замолчала. - Ты была любовницей моего мужа. Я тебя не виню, это было до меня. Но откуда я могу знать, что ты не врешь, выгораживая его?

- Поверьте, я никогда не была любовницей господина Наортэля. - Стараясь говорить спокойно и уверенно, возразила я. - Это газетная «утка». Я всего лишь помогала господину Наортэлю решить одну деликатную проблему. Отношения у нас были сугубо профессиональные.

Хель смотрела по-прежнему скептически.

- Я могу принести любую клятву, которую вы потребуете! - в отчаянии воскликнула я. - На крови, перед богами - как скажете! Я никогда не была любовницей господина Наортэля!

Ауд-исса неохотно кивнула.

- Хорошо, я тебе верю.

Дмитрий, несмотря на профессиональную невозмутимость дипломата, нее смог сдержать вздоха облегчения. Хель широко ему улыбнулась, и я поняла, что означает «скалозубая», как часто называют хель. Бедный Наортэль!

- Приведите моего мужа! - велела Ауд-исса одной из приближенных, незаметной тенью стоящей в уголке (разумеется, если незаметной может быть особа более двух с половиной метров ростом). Та поклонилась, получила от госпожи ключ и куда-то умчалась.

Кажется, мне предстояло поучаствовать в очной ставке, притом отнюдь не в привычной роли защитника...

Несчастный пленник брачных уз, доставленный под конвоем пред очи жены, приветствовал свою госпожу и повелительницу очень почтительно. Я хмыкнула про себя: раньше эльф держался весьма высокомерно.

- Скажи, эта женщина была твоей любовницей? - с места в карьер начала Ауд-исса, указывая на меня лопатообразной ладонью.

- Нет! - ответил он уверенно, только взглянув на меня. В конце концов, намерения не в счет, верно?

Хель облегченно вздохнула, отчего ее монументальная грудь заколебалась, и потребовала:

- Поклянись, что никогда мне не изменял!

- Клянусь! - пылко произнес Наортэль, прижав ладонь к сердцу. - Я вообще пальцем не прикасался к этой драконнице!

И, что самое любопытное, я не нашла в его словах даже тени лжи. Мне довелось стольких свидетелей допрашивать, что определить, говорят ли они правду, не составляло особого труда.

Более того, это был совсем не тот легкомысленный Наортэль, которого я знала. Кажется, северное заточение пошло ему на пользу... Я невольно восхитилась этим изящным и выверенным решением главы Дома эльфов. Мне и в голову приходило, что за неполный год Наортэль мог так разительно измениться!

- Точно? - жена сверлила его взглядом, видимо, не обманываясь относительно чувств мужа.

- Да! Мы же женаты! - При этих словах взгляд Наортэля сделался таким тоскливым, что я едва не рассмеялась.

Еще некоторое время подозрительная хель задавала вопросы попеременно то мне, то эльфу, но в конце концов поверила. Меня отпустили с миром, но это еще только полдела, ведь еще оставались драконы. После такого скандала они не смогут просто сделать вид, будто ничего не случилось. Если драконы настоят на разбирательстве, то Наортэлю предстоит суд, раз уж измена супруге у хель является преступлением в уголовном смысле.

Такое развитие событий меня не устраивало. Во-первых, тогда мне придется остаться в Хельхейме на неопределенный срок для дачи показаний. Во-вторых, чем бы ни закончилось дело, конфликт

Хельхейма и Мидгарда будет неизбежен.

Но что же я еще могла сделать?! Никог из ледяных драконов я не знала, да и не стали бы они слушать какую-то человеческую женщину. Разве что... Нет, идея связаться с Шемиттом и попросить о помощи мне решительно не нравилась. Однако он единственный, кто сможет мне помочь: его, как дракона и Защитника, хотя бы выслушают! А сам Шемитт как Защитник обязан сделать все, чтобы предотвратить конфликт.

Так что придется просить его о помощи, как бы это ни было неприятно лично мне. Если уж я сказала "а", то нужно говорить и "б".

Я быстро, не давая себе передумать, набрала номер Шемитта, стараясь не думать о том, сколько потрачу на международную связь.

- Привет, - сказала я, услышав в трубке знакомый низкий голос дракона. - Слушай, я в столице Хельхейма, и мне срочно нужна твоя помощь. Ты не мог бы приехать?

Выпалив это, я замолчала, а в трубке повисла долгая пауза.

- Ладно, я приеду. - Наконец согласился он. - Утром буду на месте.

- Хорошо, - с облегчением вымолвила я. - И, Шемитт... Спасибо.

Утром дракон перезвонил, уточнил адрес и пообещал быть в течение часа. Я положила трубку и нервно пригладила волосы. Честно говоря, предстоящий разговор меня беспокоил, однако возможности что-то переиграть не было. Пожалуй, лучше вести себя максимально вежливо и отстраненно. Я невольно усмехнулась, вежливость - мой конек. Ладно, хватит киснуть!

Когда я открыла дверь, то едва не выругалась. Сияющий Шемитт держал в руках букет моих любимых нежно-розовых роз.

Дракон нежно улыбнулся и протянул мне охапку цветов.

- Рад тебя видеть, любимая. Это тебе.

Кажется, он решил, что я просто искала предлог для встречи.

- Добрый день, Шемитт, - поздоровалась я отстраненно, хотя мне очень захотелось кинуть в него чем-нибудь тяжелым. - Благодарю за цветы. Пожалуйста, проходи.

Я провела дракона в небольшую гостиную. Когда мы уселись напротив друг друга (Шемитт норовил устроиться ко мне поближе на диване, однако эти попытки я пресекла), я вдруг поняла, что действительно спокойна. Наша история казалась мне чужой, словно я ее просто когда-то прочитала. А теперь захлопнула книжку, и осталось только смутное воспоминание о ее содержании...

- Вижу, ты не рада меня видеть. - Заговорил Шемитт, приподнимая брови и в упор глядя на меня гипнотическими огненными глазами.

- Рада, - пожала плечами я. - Но не в качестве... любовника. Согласись, это уже неуместно.

Дракон внимательно посмотрел в мое непроницаемое (по крайней мере, искренне на это надеюсь) лицо и вздохнул.

- Ань, я ведь уже все объяснил! Хочешь, повторю?

- Спасибо, я все поняла с первого раза. - Холодно усмехнулась я. - Я вполне уяснила, что ты все время мне изменял и менять что-то не собирался.

Дракон пожал плечами.

- Но я ведь тоже не спрашивал, с какими "клиентами" и когда ты общалась! И не устраивал тебе сцен даже из-за этого твоего оборотня.

Я непонимающе взглянула на Шемитта, а потом, когда до меня дошел смысл его слов, искренне расхохоталась. Он так нелепо и так по-детски пытался сделать меня виноватой!

- Шемитт, мне плевать, веришь ты мне или нет, - заговорила я, отсмеявшись. - Но я никогда тебе не изменяла!

Не все из того, что можно сделать безнаказанно, следует делать, но объяснять это Шемитту бессмысленно. К тому же я позвала его не для того.

- Это ты так говоришь! - возразил Шемитт, и только яростно сверкающее в глазах пламя выдавало его гнев.

- Послушай, я не хочу выяснять отношения. - Устало произнесла я, потерев лоб. - Хочешь - вини во всем меня. Конечно, это я вынудила тебя мне изменить, а как же иначе?

Дракон отвел взгляд и, помолчав, обронил только:

- Извини.

- Не будем об этом. - Откликнулась я, из последних сил изображая хладнокровие. - Я позвонила тебе не потому. Понимаешь, тут вышла такая история...

Я подробно изложила дракону все известные мне обстоятельства. По ходу рассказа Шемитт хмурился, но молчал. Казалось, он даже забыл о наших разногласиях. Я закончила объяснения и замолчала, ожидая реакции.

Дракон несколько минут обдумывал новую информацию, а потом согласился:

- Ты права, это вопрос безопасности Мидгарда. Только войны нам не хватало из-за глупой девчонки! Я поговорю с Защитником Льда.

- Замечательно! - с облегчением улыбнулась я и встала. - Спасибо за помощь. Я тебя провожу. - С этими словами я повернулась и шагнула к двери.

- Анна! - окликнул меня Шемитт.

Я с неудовольствием обернулась и вздрогнула, обнаружив, что дракон совсем рядом.

Шемитт осторожно отвел от моего лица прядь волос, и мне захотелось плакать, настолько знакомым был этот жест. И дракон прекрасно об этом знал. Как знал и то, что стоит почесать меня за ушком, и я начну урчать как кошка... Он хорошо, слишком хорошо меня изучил и бессовестно этим пользовался.

Шемитт был так близко, и так мучительно знаком танец огня в его глазах...

И предательская мысль "А что, если начать все сначала?" мелькнула в моей бедной голове. Перед глазами замелькали картинки, как я была счастлива с Шемиттом... Вот он жарит овечку на острове в вечер нашего первого свидания... Вот первый раз меня целует... Вот мы прогуливаемся под луной вдоль кромки прибоа...

Но если сейчас я соглашусь забыть о его изменах, то это будет означать, что я с ними смирилась. А я так не могу! Не могу и не хочу.

Понимание этого позволило мне стряхнуть почти гипнотическое влияние Шемитта.

И я отстранилась, сделала шаг назад, не отводя взгляда, а потому заметила, как раздраженно полыхнули его глаза. О да, Шемитт был очень недоволен проигрышем...

- Тебе пора, Шемитт! - С нажимом проговорила я.

Несколько мгновений он мешкал, а потом стремительно вышел, напоследок раздраженно хлопнув дверью. А я подошла к окну и обессилено прижалась лбом к холодному стеклу. Встреча с Шемиттом разбередила едва начавшую заживать рану. Впрочем, и это пройдет.

Я не стану клясться, что больше такого не случится. Пройдет время и боль утихнет. Однажды я вновь научусь раскрываться и доверять, быть может, совсем не тем, кому следует...

Пискнул телефон. Я протянула руку, открыла сообщение и прочитала:

«Все в порядке. Она во всем созналась. Шемитт»

Слава вам, милосердные мои боги! Теперь я могла возвращаться домой, к привычной и уютной жизни. От такого отпуска не грех и отдохнуть!

А за окном падал снег - медленно, лениво, будто красуясь в свете фонарей. Зима, сковавшая землю, смеялась, разбрасывая горсти снежинок, и все вокруг казалось замерзшим навсегда... Но однажды придет весна и лед растает. Непременно растает, ведь жизнь продолжается!

Глава 2. Сутенер.

Моральную силу невозможно создать параграфами закона... (К. Маркс)

По возвращении из Хельхейма моя жизнь вновь вошла в обыденную колею.

Сегодня мне исполнилось тридцать лет. Говорят, что эта дата для женщины роковая, поскольку дальше женский век якобы клонится к закату. Хм, пока я ничего такого не ощущала... Обычный праздник: подарки, поздравления, тосты и все такое.

Шемитт прислал букет алых роз с краткой запиской: «Надеюсь». Хм, любопытно, ему по-прежнему нужна я сама? Или ускользнувшая добыча разбудила охотничьи инстинкты? Есть люди (и не люди тоже), которые попросту не слышат того, чего слышать не желают!

Надоело! Хочу тишины и покоя. Отстаньте от меня все, ради богов!

Так или иначе, жизнь продолжала вращать колесо. Вечный круг "работа-дом-работа" настолько меня закрутил, что следующие две недели промелькнули почти мгновенно...

Первый день весны, к сожалению, был таковым лишь по календарю. На улице сыро и слякотно, градусник показывал плюс два по Цельсию... Брр! Скорей бы апрель с его цветущими садами!

Любопытно, почему РОВД так любят располагать где-нибудь на задворках, куда добраться можно только дворами? А уж во дворах не просто лужи – море разливанное! Но самая широкая лужа привольно расположилась прямо перед входом в Сольвейгский райотдел, и обойти ее не представлялось возможным. М-да, тут поневоле заподозришь милиционеров в нездоровой любви к грязи! Я с тоской посмотрела на свои замшевые сапожки оттенка кофе с молоком, изрядно забрызганные грязью, и скакнула через лужу, словно козочка. Впрочем, до козочки мне еще далеко – край лужи охотно принял в объятия меня вместе с моими замшевыми сапожками. Настроение мне это не улучшило, прямо скажем.

Я заглянула к следователю, который встретил меня широкой улыбкой: сегодня заканчивались сроки следствия, так что мое появление было своевременным. Я быстро пролистала сшитые и пронумерованные материалы дела, расписалась в ознакомлении (благо, мой подзащитный вину признавал, так что никаких заявлений и ходатайств заявлять не требовалось) и рысью двинулась к выходу. Время поджимало, до заседания апелляционного суда осталось чуть больше часа.

Выйдя из райотдела, я остановилась перед лужей, которая за время моего отсутствия уже не стала, и вздохнула. Мужчин, способных перенести слабую женщину через препятствие, вокруг не наблюдалось. Милиционеры попрыгали, видимо, не горя желанием носить на руках адвокатов. Придется прыгать...

Но как только я решилась, дверь за моей спиной с силой распахнулась, едва не сбив меня с ног. Из здания выскочил гном, в запале и не подумавший осмотреться, и затормозил уже в луже.

- Осторожнее, пожалуйста! - с трудом устояв на ногах, возмутилась я.

Вместо извинений я, разумеется, получила приличную порцию ругани.

- ... менты, все они... развели... бардак! - выпалил гном на одном дыхании, обводя тоскливым взглядом лужу. Та в ответ молчала – то ли сочувственно, то ли злорадно.

Судя по экспрессивности высказываний, у него были большие неприятности.

Пока он излагал мне все, что думает о нашей системе правоохранительных органов, я успела хорошо его рассмотреть: вполне приличный, даже интеллигентный молодой гном. Вероятно, стал жертвой какой-нибудь аферы, хотя добропорядочный внешний вид может быть обманчив.

- Неплохой лексикон, - заметила я, уловив паузу в обличительной речи. – И я склонна с вами согласиться, отвратительная лужа.

- Какая еще лужа?! - с искренним недоумением спросил он, повернув ко мне бородатое лицо.

- В которой вы стоите, - объяснила я, поудобнее перехватывая портфель. Вдруг придется отбиваться?

- Да к йотуну лужу! - воскликнул гном. М-да, это был бы неплохой выход, жаль, что не получится. - Я этим... свою Ларрию не отдам!

- Хм, - только и сказала я. Поименованной «Ларрией» могло быть что угодно, от машины до спиннинга. Мужчины обожают свои игрушки и носятся с ними больше, чем с детьми. – Не знаю, кто

такая Ларрия, однако думаю, вам не помешает обратиться к адвокату.

- Да есть у меня адвокат! - воскликнул гном, в сердцах сдирая с головы вязаную шапочку и хлопая ею по бедру. - Только он мне не помог! Не нужен мне такой... защитник!

Это, конечно, не мое дело, но...

- Послушайте, я спешу. Если хотите, приходите завтра по этому адресу, поговорим. - Я порылась в сумке и достала из ее недр визитку, которую и протянула гному. Он машинально ее принял и теперь рассматривал кусочек картона так, словно не мог сообразить, что это такое.

- А вы что, адвокат? - наконец очень умно спросил он.

- Именно, - кивнув, я взглянула на часы и заторопилась: - Извините, я тороплюсь.

Гном издал что-то вроде «угу», и я, с тоской посмотрев на лужу, принялась ее форсировать...

Дежурство выдалось на диво урожайным. Душу приятно грела мысль о заработке, зато не было ни минутки, чтобы перекусить и выпить кофе. Улучив, наконец, паузу, я проглотила давно остывший чай, и вовремя - в дверь снова постучали.

- Войдите! - разрешила я, принимая деловой вид.

- Здравствуйте, - вежливо произнес давешний гном, замерев на пороге. Кажется, в нем боролась решимость и отчаяние.

- Здравствуйте! - ответила я, разглядывая нового клиента. Опрятная одежда, заплетенная в аккуратные косицы борода, рунная брошь на лацкане - образцовый молодой гном. - Присаживайтесь и рассказывайте, в чем, собственно, дело?

- Я Саградд Торрсон, - начал он скороговоркой и, захлебываясь словами, вывалил на меня свои проблемы...

Господин Торрсон работал в магазине у дальнего родственника, вечерами подрабатывал шофером в такси, а параллельно умудрялся учиться в институте. Как ему удавалось все это совместить, лично для меня осталось тайной, но причин сомневаться в его словах не было. Он был искренне влюблен в юную Ларрию Доринсон, которая отвечала ему взаимностью. На его несчастье, девушка происходила из богатой и влиятельной семьи, и отец категорически не соглашался отдавать свою драгоценную дочь за простого продавца, даже с приличными перспективами. А без отцовского благословения мало выйти за любимого девушка не соглашалась.

Гномы вообще строги в вопросах воспитания. Чтобы считаться уважаемым членом общества, молодой гном обязан доказать свою хозяйственность и деловую хватку. Так что жениться на Ларрии он мог только открыв собственное дело и купив приличный дом, в который не стыдно было бы привести молодую жену. Вот и крутился молодой гном, как мог.

Это все присказка, сказка впереди.

Неделю назад он подвозил пассажира. Пассажир назвал диспетчеру адрес гостиницы в центре города, но сев в такси, вдруг передумал. Он доверительно сообщил водителю, что удачно сбежал от постылой жены в командировку, так что теперь намерен погулять по полной программе. Потом он пожаловался, что совершенно не знает города, и доверчиво спросил, где в Альвхейме можно найти проститутку.

Гном, не подозревая подвоха, отвез его к месту скопления девиц легкого поведения. Пассажир рассыпался в благодарностях и кроме платы за поездку вручил водителю небольшую премию - за помощь, как он выразился. Вот только уехать водитель не успел - тут же откуда-то появились милиционеры, повязали его и изъяли ту самую купюру. Даже понятых привлекли по всем правилам, что для бравых милиционеров совсем не характерно.

В общем, не успел гном оглянуться, как уже давал пояснения в РОВД. Дальше он моментально оказался подозреваемым, а вскоре и обвиняемым в совершении сводничества для разврата, с целью наживы. Вот так он стал сутенером - по крайней мере, в глазах закона. Презабавная ситуация, ничего не скажешь!

Совсем потеряв голову, Саградд Торрсон поспешно нанял адвоката, которого ему посоветовал следователь.

Мудрый Один, сколько народу попало на эту нехитрую уловку! Какой следователь порекомендует адвоката, способного развалить дело?! Мой коллега содрал с клиента немалый гонорар, который даже не попытался отработать. Вместо этого он охотно подмахнул следователю все бумаги и

растаял в дали. Вот что значит наглость: потребовал заоблачный гонорар и преспокойно его получил. Сколько клиентов ловится на демонстрируемую "крутость" адвокатов!

Разумеется, вскоре дело было направлено в прокуратуру, и далее господину Торрсону предстоял суд.

Я бегло просмотрела постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором не нашлось противоречий со словами гнома. Вот только ситуация там рассматривалась совсем под иным углом!

- Я же ничего такого не сделал! - горячился Сагград. - Ну, все же знают, где этих проституток найти!

Я кивнула: разумеется, знают. Однако наша доблестная милиция делает вид, что ей ровным счетом ничего неизвестно. За годы работы адвокатом я вообще впервые услышала, что кого-то действительно привлекли к ответственности за сводничество. От всей этой истории очень дурно пахло.

- Видимо, кто-то вас очень не любит и нашел возможность избавиться. - Я пожалала плечами, незаметно поморщилась (от неудобной позы заныла шея) и добавила: - Вам виднее, о ком речь.

Гном явно кому-то сильно помешал, и этот таинственный "кто-то" оказался прекрасно знаком с правоохранительной системой, чтобы организовать гному столь небанальную подставу. Обычно используют методы попроще, например, банальный пакетик конопли, "обнаруженный" в кармане. Естественно, понятия потом клянутся с пеной у рта, что этот пакетик изъяли у них на глазах. В общем, как гласит расхожая истина: "Был бы человек, а статья найдется".

Однако в данном случае решение оказалось куда изящнее! И придраться не к чему: гном знал, что везет пассажира к проституткам, подсказал, где их найти, и получил за это вознаграждение. Так что объективно он содействовал встрече для разврата, и никого не интересуется, что он не подозревал о преступности подобных действий. Ведь незнание закона, как известно, не освобождает от ответственности.

- Да если бы я только знал! Я бы этому гаду... - гном запнулся, видимо, подыскивая подходящую месть, и яростно поворачивал глазами. - Я ему!

- А вот этого не нужно. - Остановила распалившегося клиента я. - Настоятельно рекомендую пока вести себя тише воды ниже травы. Вам понятно?

Клиент неохотно кивнул.

- Понимаете, я же уже дом купил! - тихо сказал он. - Заработал! Мы с Ларрией уже думали через полгода играть свадьбу. А теперь... Мне уже папаша Ларрии заявил, что грязные у меня деньги, нечестно заработанные!

На глазах его появились слезы и он, шмыгнув носом, поспешно отвернулся.

- Пойдите! - заинтересовалась я. - А откуда он узнал?

- Так следователь ему сказал, ему и Ларрии! - даже удивился гном, поднимая на меня покрасневшие глаза. - Вызвал и сказал.

- Он что, проходил по делу в качестве свидетелей? - уточнила я. На этот вопрос клиент внятно ответить не смог.

Я с досадой прикусила губу. Он ведь только вчера читал материалы дела! Впрочем, винить в невнимательности стоит не клиента, а моего коллегу. Как только дело поступит в суд, я сама все проверю.

Мы договорились о дальнейших действиях и оплате моих услуг и распрощались. Кажется, у гнома несколько посветлело на душе, он даже предпринял робкую попытку улыбнуться...

Некоторое время я пребывала в задумчивости еще некоторое время. Любопытно, очень любопытно! Большинство дел в адвокатской практике более-менее стандартны, а это выбивалось из бесконечной череды дел о хранении наркотиков, взыскании алиментов и прочей рутины. Пожалуй, настолько интересно мне не было с той самой истории о понуждении дракона к женитьбе.

Я недовольно поморщилась. Ну вот, опять я вспомнила Шемитта!

Впрочем, долго предаваться воспоминаниям мне не дали, поскольку вновь повалили клиенты...

Наконец я закрыла за собой дверь консультации - благо, рабочий день пришел к своему логическому завершению. Накрапывающий дождь холодными иголочками жалил лицо, а ветер

словно подталкивал в спину.

Подъезд, ступеньки, звонок... Уф, я дома! Нет большего блаженства, чем после тяжелого дня наконец поесть, искупаться и полностью расслабиться!

В выходные я решила устроить себе заплыв по магазинам. Нырнуть в первый попавшийся магазинчик и, окунувшись в водоворот вещей, только изредка выпрыгивать на поверхность, чтобы глотнуть воздуха. Хотелось себя побаловать, а новая сумочка, кофточка или хотя бы лак для ногтей превосходно для этого подходили. К тому же моя работа требует выглядеть хорошо и ухоженно!

Я подошла к гардеробу и остановилась в задумчивости. Платье, сапожки на высоком каблуке и прочие принадлежности делового стиля успевали мне надоесть за рабочую неделю, к тому же долго в таком виде не погуляешь. Решено: джинсы, шерстяной свитер и спортивная курточка!

Предвкушая приятный шопинг, я надела брюки... Точнее, попыталась: молния категорически отказалась застегиваться, а над поясом выпирал жирок. Похоже, дело не в усадке одежды после стирки!

Содрав с себя злополучные джинсы, я придирчиво оглядела себя в зеркале и чуть не расплакалась. Так и есть – талия слегка оплыла и животик выступает. Впрочем, этого следовало ожидать. Когда мне плохо, руки сами тянутся к чему-нибудь вкусенькому, а после расставания с Шемиттом Нат чуть ли не ежедневно пек такие вкусные (но такие калорийные!) пирожные. К тому же большую часть свободного времени за последний месяц я провела на диване с книжкой.

Результат налицо! С одеждой проблемы, и на самоощущение груз лишних килограммов давит весьма ощутимо. Тем более в преддверии весны!

Теперь придется расплачиваться за лень и потворство желудку. Набравшись решимости, я отправилась на кухню, где застала идиллическую картинку: Нат, тихонько напевая, жарил картошку. Запах стоял просто одуряющий! Мм... Как похудеть при таком количестве соблазнов?!

Воображение любезно подогнало картинку случайной встречи с Шемиттом: он, по-прежнему грациозный и подтянутый, с ужасом и отвращением смотрит на мою раздобревшую фигуру... От такой сцены меня передернуло. Нет уж, начинаем борьбу за стройность.

- Нат, - окликнула я домового, вцепившись пальцами в косяк. Желание схватить поджаристый ломтик было почти непреодолимым.

- А? - домовый, в поварском колпаке и фартуке и с лопаточкой наперевес, бросил на меня короткий взгляд и вернулся к священнодействию у плиты.

- Я не буду есть картошку, - твердо велела я, и только на последнем слове голос мой дрогнул.

- А что тогда будешь? - непонимающе спросил он.

- Кефир! - ответила я, скривившись. Гадость, конечно, а что делать?

Нат еще полминуты сверлил меня взглядом, потом ойкнул, спохватился и принялся, ругаясь под нос, ловко переворачивать поджаристые кусочки...

Этого я уже не вынесла: задержала дыхание и постыдно сбежала. Я люблю вкусно поесть, желательно что-нибудь мясное и с вкусным соусом, а также уважаю сыр, копчености и пирожки. Почувствовав, как рот наполнился слюной, я решительно велела себе не думать о еде и уткнулась в книжку.

На обед я, морщась, выпила стакан кефира и решительно отвергла предлагаемую домовым булочку. По-моему, Нат надо мной издевается! Когда я хочу вкусенького, он подает мюсли или йогурт, а стоит мне сесть на диету, как он сразу начинает меня искушать.

Проверенный рецепт для похудения – гулять как можно больше. Чем дальше я от родного холодильника, тем лучше! Прогулка оказалась неожиданно удачной. Я почти забыла, каково это – бродить по улицам без всякой цели, улыбаясь прохожим и разглядывая витрины. В воздухе, наконец, опьяняюще запахло весной, и появились журчащие ручейки, в которых весело копошились воробьи. Красота! Нагулявшись до легкого головокружения, я отправилась домой и с удовольствием отведала паровой рыбы и салата. Голодать не стоит даже ради фигуры. Ограничения необходимы, но издеваться над собой глупо.

В воскресенье я наведальась в бассейн, от которого раньше отказывалась ради встреч с Шемиттом. Целеустремленно гребя от бортика к бортику, я обнаружила, что улыбаюсь. В вольной жизни есть свои плюсы! К тому же умеренные физические нагрузки полезны не только для здоровья, но и для самочувствия.

На понедельник у меня было назначено одно гражданское дело. Лихо управившись с допросом свидетелей, я вышла из суда в прекрасном настроении.

Подставила лицо распалившемуся солнышку и, улыбаясь, включила мобильный. Он тут же требовательно завершал.

- Слушаю, - произнесла я, роясь в сумке в поисках денег на проезд.

- Вы почему не берете трубку?! - возмутился визгливый женский голос. - Я вам пятый раз звоню!

- Я была в судебном заседании, - честно призналась я. Собеседница недоверчиво хмыкнула. Пришлось подпустить в голос холода и поинтересоваться: - Вы что-то хотели?

Разумеется, на меня тут же обрушился водопад жалоб...

Кстати говоря, клиенты часто возмущаются, если адвокат не отвечает на звонок. И к тому же имеют дурную манеру звонить посреди ночи или на рассвете, невзирая на выходные и праздники. Неужели так трудно поверить, что адвокаты тоже люди, которые вполне могут заболеть, уехать, в конце концов, сексом заниматься!

Закончила отвечать на звонки жаждущих внимания клиентов я только возле дома. Уф, как же я голодна! В подъезде витал вкусный аромат жареных котлет и борща. Пришлось перепрыгивать через ступеньки, чтобы поскорее скрыться в квартире от невыносимо аппетитных запахов.

- Я дома! - известила я Ната, стаскивая в прихожей сапоги.

- Ага, - ответил он с кухни. - Иди обедать! Пока не нагрелось, хе-хе!

На обед он предложил мне кефир, украшенный веточкой мяты. Кисло посмотрев на предложенное «лакомство», я залпом его выпила и тяжело вздохнула. Желудок недоуменно квакнул, принимая скудное подношение, и возмутился уже всерьез. Труден, долг и извилист путь к стройной фигуре! Хотя я прекрасно знала, что труднее всего выдержать первую пару дней, а затем постепенно привыкаешь. Осталось лишь заняться самовнушением, что я сыта и весела. Эх...

Вечером, когда я уже почти засыпала, позвонил Саградд Торрсон и сообщил, что слушание назначено у судьи Дреггюсона. Я записала информацию, положила трубку и лишь после этого позволила себе выругаться. Не бывает ничего хуже судьи-гнома, особенно по столь щекотливому делу. Гномы - непревзойденные мастера в соблюдении буквы закона, с духом дело обстоит значительно хуже. К тому же Дреггюсон был склонен показательно покарать соплеменников за малейшее нарушение. Принцип "чтобы другим было неповадно" ему весьма близок (как и большинству гномов). Ведь любая статья УК позволяет достаточно вольно подходить к мере наказания. К примеру, санкция может гласить "от двух до восьми", оставляя окончательное решение за судьей.

В данном случае моему подзащитному грозило до пяти лет лишения свободы, так что он оказался в весьма неприятном положении. Судя по его унылому голосу, он и сам прекрасно это понимал. Что ж, будем драться до последнего...

На следующий день я заглянула к судье Дреггюсону и написала заявление об ознакомлении с делом. Он недовольно покривился (Дреггюсон меня почему-то недолюбливал), но, конечно, подписал.

Я тщательно изучила материалы, не обнаружив в них ничего нового. Хм, тогда посмотрим список лиц, подлежащих вызову в суд... Все любопытнее и любопытнее! Во-первых, никого из "жриц любви" обвинение не вызывало, а во-вторых, ни невеста моего клиента, ни ее отец там не фигурировали. При этом следователь зачем-то вызвал их к себе и выболтал подробности дела! А это уже не просто странно, а уголовно наказуемо! У следователя должен быть резон так поступить...

Сразу после визита в суд я встретила с клиентом и провела инструктаж о правилах поведения и линии защиты. Заодно мы обсудили странности дела, хотя внятного объяснения им Саградд не нашел.

Кроме того, я сочинила вдохновенную жалобу на действия следователя, где подробно изложила обстоятельства разглашения данных следствия, а заодно сослалась на нарушение презумпции невиновности. Вина моего подзащитного пока не была подтверждена соответствующим приговором суда, следовательно, ссылки на его преступные доходы и прочее - всего лишь предубежденность следователя. Формальность, но звучит внушительно.

Вручив клиенту жалобу, я велела ему немедленно отправить ее заказным письмом на адрес районной прокуратуры...

На следующее заседание я собиралась, как рыцарь на заранее проигранный бой. Пусть шансов мало, но сражаться надо до последнего, стискивая зубы и глядя прямо в глаза опасности. Деловой костюм в качестве брони, портфель вместо щита, а бумаги – словно разящие удары меча... Хм, кажется, я увлеклась.

На улице буйствовала весна: лопались почки на деревьях, пробивались упрямые всходы на газонах. Девушки уже сбросили тяжелые зимние одежды и охотно демонстрировали ножки, талии и прочее, отчего мужчины дурели и становились похожи на мартовских котов.

Весна дурманила голову и звала за собой, но приходилось сидеть в офисе и носить приличные юбки до колен. Зато диета принесла первые плоды: в джинсы я влезала уже без проблем, хотя ремень все еще немного врезался в живот. Теперь мне хотелось улыбаться мужчинам, кокетничать и влюбляться самой. Но первым делом – работа, а любовь – когда-нибудь потом...

В суде меня уже ожидал Саградд Торрсон, приплясывающий от волнения. Одет он был безукоризненно, даже галстук повязал, хотя громы их недолголюбивают.

- Вижу, вы учли мои пожелания, - поздоровавшись, улыбнулась я. В суде тоже встречают по одежке, и не стоит об этом забывать. Гномов лучше не нервировать броскими деталями, лучше предпочесть строгий костюм темных тонов.

- Вы же адвокат, вам виднее! – пожал плечами гном, и я умилилась. Побольше бы таких послушных клиентов!

Судья Дреггюсон, как и все гномы, отличался болезненной пунктуальностью, так что заседание началось минута в минуту. Начало слушания любого дела всегда одинаково: проверяется, явились ли все участники, устанавливается их личность, потом объявляется состав суда, выясняются возможные отводы и разъясняются права. Далее прокурор зачитывает обвинительное заключение, и суд уточняет, понятна ли подсудимому сущность предъявленного обвинения.

Дреггюсон соблюдал процедуру до малейших деталей, а ведь находиться больше получаса сыром и холодном зале чревато простудой! Судье хорошо – он загугался в теплую мантию, а у меня уже зуб на зуб не попадал. Оставалось только нервно рисовать в блокноте руну ансуз, которая способствует красноречию, а также совуло и кеназ, символизирующие огонь. В сочетании они обещали тепло и прилив вдохновения. Учитывая, что зал тщательно защищен от магии, особой пользы от рун не было, но, по крайней мере, я постепенно успокоилась и перестала дрожать.

- Подсудимый, встаньте! – переведя взгляд на моего клиента, сурово велел судья.

- Да, ваша честь! – вскочив, отрапортовал Саградд и вытянул руки по швам.

- Вы признаете себя виновным? – взгляд из-под кустистых седых бровей судьи Дреггюсона был неожиданно острым и внимательным. – Показания давать будете?

- Признаю, - обреченно выдавил Саградд. - Буду.

А что делать? Во-первых, на предварительном следствии он вину признавал. А во-вторых, спорить с фактами бессмысленно. Это в сериалах адвокат расколет любого свидетеля, как орех, отведет ненужные вопросы и убедит судью в чем угодно. Вот только в реальной жизни судья спокойно закроет глаза на оговорки свидетелей, списав неточности на огрехи памяти, а отвод вопросов в уголовном деле вообще невозможен.

- Представитель обвинения, какой порядок исследования доказательств вы предлагаете? – разрешив Саградду присаживаться, поинтересовался судья.

- Думаю, можно рассматривать дело по упрощенной процедуре, - живо предложил прокурор. - Раз уж подсудимый признает свою вину, нет смысла допрашивать всех свидетелей.

- Возражаю, ваша честь! – заявила я, как только мне предоставили слово. – Мы настаиваем на обычном рассмотрении.

Упрощенная процедура существенно экономит время, поскольку изучение доказательств ограничивается допросом подсудимого и оглашением письменных материалов. Однако в этом случае практически невозможно оспорить приговор.

- Тогда сегодня допросим подсудимого, - буркнул помрачневший прокурор, - а в следующее заседание вызовем свидетелей.

- Не возражаю, - пожала плечами я. – И, ваша честь, у меня есть ходатайство о вызове дополнительных свидетелей. Прошу допросить Ольгу Сидорову и Наталью Кочеткову.

Это были представительницы древнейшей профессии, которые присутствовали при задержании Сагграда.

- Возражаю! – вскинулся прокурор. – Подсудимый признал свою вину! Зачем лишние свидетели?!

Я бы могла заметить, что лишних свидетелей не бывает, но ограничилась спокойным:

- Они ранее проходили по делу как свидетели, поэтому я считаю, что суд должен выслушать их пояснения, чтобы всесторонне и полно изучить обстоятельства дела.

- Суд удовлетворяет заявленное ходатайство, - тут же решил судья. Для гномов тщательное исследование всех деталей – это святое!

Прокурор стиснул зубы, а я опустила голову, скрывая улыбку. Представляю, какое развлечение нам предстоит!

Допрос подсудимого начался закономерно: сначала Сагград своими словами описал события того дня, а затем прокурор и судья принялись бомбардировать его вопросами. К сожалению, с этим я ничего не могла поделать – адвокат задает вопросы в последнюю очередь.

- Куда вы тратили доходы, полученные преступным путем? – провокационно поинтересовался прокурор.

К счастью, вопрос был предсказуемый, так что мы с Сагградом заранее согласовали ответ.

- Ни на что! – ответил он хладнокровно. Только руки у него заметно дрожали, так что пришлось спрятать их за спину.

- Как это? – делано удивился прокурор, неприятный тип с суетливыми манерами.

- Это же был единственный раз! – объяснил Сагград искренне. – И деньги у меня сразу забрали. Да и было-то там разве что на две пачки сигарет!

- Это неважно! – наставительно произнес прокурор. – Какая бы сумма ни была, она получена незаконно!

К сожалению, формально он был прав, и Сагград опустил голову.

- И не стыдно вам, гному, таким заниматься?! – вмешался судья.

- Стыдно, - признал Сагград сдавленно. – Вот уж не думал, что когда-нибудь под суд попаду! Клянусь вам, ваша честь, я не знал, что так нельзя! Я же жениться хотел...

Голос его оборвался.

- М-да, - только и сказал судья, и не понятно было, что он обо всем этом думает.

Я задала только несколько формальных вопросов – Сагграду явно требовалась передышка.

На этом заседание закончилось, и я едва не бегом выскочила из зала. Какая же холодина!

Зато на улице пригревало солнышко. Я прищурилась и подставила ему лицо, чувствуя себя кошкой на батарее.

- Господин Торрсон, - начала я, обернувшись к клиенту, которого трясло от пережитого, - настоятельно рекомендую вам ехать домой и выпить успокоительного. Или хотя бы пива! Договорились?

- Да, - он кивнул. – Вы правы, поеду я... До свиданья!

- До свидания, - ответила я и взглянула на часы. Пожалуй, до следующего дела я еще успею немного прогуляться...

Неделя пролетела мгновенно. Работа-дом-работа закружили меня водоворотом и схлынули, только разбившись об утес выходных. А с понедельника все заново... Почему выходные не могут быть бесконечными?!

Дни мелькали, как картинки в калейдоскопе. Второе заседание по делу Сагградда Торрсона надвигалось с неумолимостью циклона. Наконец назначенный день наступил.

Возле кабинета судьи Дреггюсона толпились люди, гномы и орки, и среди них особенно выделялись две женщины, которые невольно привлекали взгляд. Они были вызывающе одеты и безобразно накрашены (скорее даже размалеваны), так что несложно догадаться об их профессии. Угасшие

глаза, резкие движения, огрубевшая кожа и черты лица все равно выдают опустившуюся женщину. Конечно, есть проститутки высокого класса, но Ольга Сидорова и Наталья Кочеткова относились к "бюджетным вариантам" - из тех, что стоят вдоль дорог.

Разумеется, в суде такие типажи никого не удивляют. Тут бывает самый разный народ, начиная от лощеных юристов, пойманных на взятках, и заканчивая алкоголиками и наркоманами. Полной противоположностью проституткам была пара гномов, которая старалась держаться подальше от всех: молодая рыженькая гномка и хорошо одетый гном постарше. Судя по отчаянным взглядам моего клиента, это были его невеста (или бывшая невеста?) и ее отец. С разрешения суда при рассмотрении дела могут присутствовать посторонние, однако Саграда присутствие любимой привело в ужас. Неудивительно, ведь дело весьма щекотливое...

- Не смотрите в ту сторону! - тихо велела я, подойдя поближе. - Ведите себя спокойно, договорились?

- Да, - судорожно кивнув, согласился он и с трудом отвел взгляд.

К счастью, нас почти сразу позвали в зал, а там Саград сидел на первом ряду спиной к «вольным слушателям».

Сегодня судья казался еще мрачнее обычного и кривился так, словно у него болели зубы.

- Все явились? - спросил он, обведя взглядом присутствующих. Особое внимание судья уделил юной гномке, после чего насупил еще сильнее. - Секретарь, вызовите первого свидетеля!

Первым оказался орк Райдот - тот самый любвеобильный пассажир, а теперь - главный свидетель обвинения. Как это часто бывает, свои показания он знал практически наизусть и теперь сыпал заученными фразами об оперативно-розыскных мероприятиях, в результате которых был выявлен преступник. Свидетель утверждал, что подсудимый ранее также промышлял сводничеством, а теперь его наконец поймали на горячем. Клиент мой явно мечтал наброситься на свидетеля с кулаками, но, слава Тюру, пока еще держал себя в руках.

Мне же оставалось удивляться, что наша доблестная милиция не выбила из Саграда Торрсона «добровольное» признание еще в десятке эпизодов сводничества. Не секрет, что методы расследования подчас далеки от законных, а многие следователи преуспели в попытках, не оставляющих следов побоев на теле. Ладно, не будем о грустном.

- Значит, он давно этим промышляет? - с недоброй задумчивостью спросил судья.

- Да! - уверенно подтвердил свидетель... и тут у него зазвонил телефон. И, вместо того, чтобы сбросить звонок и извиниться, свидетель ответил: - Алло! Да, слушаю!

И, не обращая ни на кого внимания, погрузился в беседу.

Я взглянула на судью, из ушей которого, казалось, вот-вот пойдет пар. Не зря ведь на двери висела табличка с грозным призывом: «Мобильные телефоны отключить!!»

- Немедленно перестаньте! - вспыхнул судья, хлопнув ладонью по столу, да так, что стопка кодексов рассыпалась и жалобно задребезжал компьютер.

- А, извините, срочное дело, - на секунду отвлекся свидетель и нагло продолжил разговор.

Выведенный из себя судья Дреггусон оштрафовал его за неуважение к суду и выставил из зала. Так что эффект от обличительного выступления оказался смазан.

Далее мы перешли к допросу "ночных бабочек". Первой из них была Ольга Сидорова, рыжая особа лет сорока на вид (в действительности ей не исполнилось даже тридцати). "Красавица" вела себя весьма развязно, и облик у нее был соответствующий: красная помада на губах, короткая юбка и нескромно расстегнутая алая блузка - эффектно, но вульгарно.

- Спрашивай, красавчик! - горланно произнесла она, стрельнув глазами на судью. Тот немедленно залился краской - возможно, от смущения, но скорее от ярости. Дреггусон - примерный семьянин и отец пятерых ребятишек.

- Что вы знаете о деле, по поводу которого вас сюда пригласили? - откашлявшись, спросил судья.

- Да что там знать? Ну, приехал клиент на такси - что тут такого? У меня много клиентов, красавчик! - и фривольно подмигнула, отчего судье, кажется, стало трудно дышать. М-да, бедный добропорядочный гном! Видимо, привлекаемые за проституцию барышни обычно вели себя скромнее, а в нынешней роли свидетеля Ольга Сидорова чувствовала себя привольно и развлекалась вовсю. Впрочем, на вопросы она отвечала вполне правдиво, не скрывая даже самых

неприятных подробностей.

Любопытно, кстати, что Сагграда привлекли к ответственности за сводничество, а госпожу Сидорову и ее подругу при этом отпустили на все четыре стороны.

Дождавшись своей очереди задавать вопросы, я первым делом поинтересовалась:

- Скажите, насколько хорошо вы знаете подсудимого?

- Разок видела, - ответила рыжая, дернув пухлым плечиком.

- Только один раз? - уточнила я. - А когда именно?

- Да когда его менты повязали! - хмыкнула она. - Я еще подумала, такой милый паренек, за что его так? Я б с ним и бесплатно...

Ларрия вскочила, переполненная праведным гневом, и попыталась рвануть к свидетельнице, чтобы основательно проредить ее рыжие волосы.

- Дочка, успокойся! - гулким шепотом увещевал ее отец, крепко ухватив дочку за руку. Ольга Сидорова наслаждалась произведенным эффектом, судья требовал тишины - в общем, всем весело. Наконец порядок был восстановлен.

- А какие-либо отношения вы с ним поддерживали? - продолжила я, краем глаза наблюдая, как Ларрия снова напряглась. Надо думать, чувства к бывшему жениху у нее еще остались...

- Да какие там отношения? - хмыкнула госпожа Сидорова. - Говорю же, я его только разок видела, и то издали!

- Вы с ним договаривались, что он будет привозить вам клиентов? - настаивала я. Прокурор напрягся, но промолчал.

- Да ты что, дурная, что ли? - возмутилась свидетель. - Я его знать не знала! Да мне и не надо, на меня и так ведутся!

Она игриво повела бедром, и я поспешила закончить, пока судья не получил инфаркт...

Наталья Кочеткова полностью подтвердила показания товарки. С каждым допросом судья Дроггсон все больше мрачнел, а когда за ней закрылась дверь, он пару минут задумчиво листал материалы дела.

- У обвинения есть доказательства, что занятие сводничеством у подсудимого носило регулярный характер? - произнес он наконец.

- Нет! - мрачно признал прокурор, не отрывая взгляда от своих записей.

- Понятно. - Судья откинулся на спинку стула и обратился ко мне: - У защиты имеются заявления и ходатайства?

- Да, ваша честь, - встала я. - Прошу приобщить к материалам дела копию жалобы моего подзащитного в прокуратуру.

- Мнение сторон о заявленном ходатайстве? - спросил судья, принимая от меня бумаги.

- Я возражаю! - категорично ответил прокурор. - Не понимаю, что защитник хочет этим доказать. Мало ли, кто какие жалобы пишет!

- Ваша честь, позвольте, я поясню! - судья кивнул и я, стараясь не сбиваться на скороговорку, принялась говорить: - Обвинение пыталось нас убедить, что подсудимый занимался сводничеством систематически, однако не представило никаких подтверждений этого, кроме показаний свидетеля Райдота. Поскольку данный свидетель является работником милиции, полагаю, это должно зародить у суда сомнения в его правдивости...

- Суд в приговоре даст оценку его показаниям! - выкрикнул прокурор. - Какое это имеет...

- Мой подзащитный признал, - продолжила я, будто не слыша, - что указанное в обвинительном заключении деяние он совершил. Однако возникают сомнения в наличии у него умысла на совершении преступления. Прошу вас обратить внимание, что следователь умышленно разгласил присутствующим здесь невесте подсудимого и ее отцу обстоятельства дела, хотя госпожа и господин Доринсон не имели к данному уголовному делу никакого отношения. Полагаю, у следователя имелись личные мотивы, чтобы так поступить. Поэтому прошу суд приобщить жалобу к материалам дела и продолжить слушание уже после вынесения по ней решения!

Судья нахмурился, обдумывая мое объяснение, задумчиво подергал себя за косицу в бороде и обратился к Ларрии Доринсон:

- Встаньте, пожалуйста. Вы можете не отвечать на мои вопросы. Вам это понятно?

- Да! – судорожно кивнув, согласилась она и сжала руки. – Но я отвечу! На все вопросы отвечу! Задавайте!

Судья довольно кивнул и начал:

- Скажите, следователь действительно вас вызвал, чтобы рассказать о виновности подсудимого?

- Да, - подтвердила она. – Он долго нас убеждал, фотографии показывал, показания этих... ну, женщин давал читать! Я же не верила, что Сагград... - Она всхлинула и прикусила губу. – И Оррад Латтсон так же говорил! Я вообще не знала, что и думать!

- Оррад Латтсон? – не сдержавшись, воскликнула я. – Откуда вы его знаете?

- Он за мной ухаживал, - она подняла на меня заплаканные глаза, полные недоумения. – Давно уже. Я Сагграду не говорила...

Я переглянулась с судьей. Оррад Латтсон работал следователем в РОВД соседнего района и при желании вполне мог организовать эту историю. И я была практически уверена, что это дело его рук, ведь в таком случае все сходилось. Надежный способ не просто убрать соперника чужими руками, а смешать его с грязью!

- Я приобщаю жалобу к материалам дела, - определился судья. Надо же, даже мнением прокурора не поинтересовался! – Но в части продолжения слушания уже после рассмотрения жалобы отказываю. Эти обстоятельства не влияют на факт совершения преступления.

Прокурор одарил меня торжествующим взглядом, а я опустила глаза и стиснула карандаш. Что же, это не окончательный проигрыш, попробуем отыграться. Развалить дело не удалось, но я не слишком на это и рассчитывала.

- Ваша честь, разрешите еще ходатайство? – встала я, стараясь держаться спокойно и уверенно. Адреналин бурлил в крови и требовал драки. - У меня есть ходатайство трудового коллектива, который просит передать подсудимого ему на поруки, а также выписка из протокола общего собрания, справка о месте работы моего подзащитного, характеристика и копия трудовой книжки. Кроме того, имеется справка, подтверждающая, что водителем такси он больше не работает. С учетом изложенного и принимая во внимание, что преступление не представляет большой общественной опасности, подсудимый в содеянном раскаялся и в связи с его увольнением дальнейшее совершение аналогичных преступлений исключено, прошу удовлетворить ходатайство трудового коллектива!

Выдохшись, я села на место, пытаюсь унять колотящееся сердце. По сути, я просила дело прекратить, передав подсудимого под надзор трудового коллектива. Это Саграда не оправдывало, но хотя бы судимости не будет! Суд нечасто на это идет, но в данном случае можно было надеяться, что присущее гномам чувство справедливости сыграет свою роль и судья ухватится за возможность закрыть дело.

Конечно же, прокурор яростно возражал. Судья остро взглянул вначале на подсудимого, потом на заплаканную гномку и отбыл в совещательную комнату.

В зале царил нервозность. Отец-гном цепко держал дочь за руку, пресекая попытки поговорить с Сагградом (перекрикиваться через весь зал она, видимо, стеснялась), прокурор играл в какую-то игру на мобильном, временами поминая йотуна, а сам подсудимый замер, сжав ладони коленями, и смотрел в одну точку.

Наконец судья появился снова. Хорошо поставленным голосом он огласил постановление о прекращении дела и передаче подсудимого на поруки трудовому коллективу. Полной победой такой результат не назовешь, но в сложившихся обстоятельствах на большее рассчитывать не приходилось.

- И что это значит? - непонимающе спросила Ларрия в наступившей тишине. Клиент мой выглядел так, будто вот-вот упадет в обморок.

Вопросы суду задавать нельзя, но Дроггсон соизволил ответить, по-простому разъяснив многомудрые юридические термины:

- Я не считаю подсудимого сутенером. Понятно?

Гномка согласно кивнула и рванулась к Сагграду, больше не обращая внимания на отца. Последовала умильная сцена (кажется, даже Дроггсон украдкой вытер бородой повлажневшие глаза). Ларрия что-то лепетала, Сагград пылко покрывал поцелуями ее лицо и руки, а потом и вовсе подхватил на руки и закружил, рискуя сбить подвернувшегося под руку прокурора. Не желая мешать, я направилась к выходу. Волнение схлынуло, оставив безмерную усталость.

- Госпожа Анна! - окликнул меня клиент.

- Да? - обернулась я.

- Мы назовем дочь вашим именем! - пообещал он, и я поневоле усмехнулась.

Как говорится, все хорошо, что хорошо заканчивается.

Глава 3. Медики и судьи

Мечта российских врачей - чтобы бедные никогда не болели, а богатые никогда не выздоравливали. (Михаил Задорнов)

Почему-то весной время течет, словно ручейки из тающих сугробов. Не успеешь оглянуться, как на деревьях набухли почки, сменились цветами, потом листьями. Пройдет еще немного времени, и навстречу уже вприпрыжку скачет лето. Большинство людей почему-то нежно любят жаркие летние месяцы, а вот я обожаю весну, когда весь мир кажется юным и доверчивым, ярким и пьянящим. Когда чувствуешь пронзительное счастье просто жить, дышать, смеяться, смотреть в безмятежное небо...

Той весной радость мою несколько портила унылая диета. Летом, когда царит изобилие сезонных фруктов и овощей, килограммы теряются легко и непринужденно, а вот в марте-апреле так отчаянно хочется вкусенького (хотя бы кусочек шоколадки!), что похудение кажется тягостным, как затяжной дождь. Я постепенно смирилась с урезанным рационом, утешаясь азартным подсчетом сброшенных килограммов, и думала о надвигающихся праздниках со смесью ужаса и предвкушения. Ужаса, потому что без всяких вкусовых не обходится ни одно торжество. А предвкушения, потому что я очень люблю вкусно покушать (чего тайно стесняюсь в кругу вечно худеющих коллег).

Итак, мама с папой уже сообщили, что замариновали мясо на послезавтра, и я глотала голодную слюну, представляя будущую вкуснятину. Ароматный шашлык с пылу с жару, со свежим домашним хлебом, овощным салатом и разнообразными соусами... Мм! Желудок согласно забурчал, требуя внеплановой кормежки, и повлек меня в направлении кухни...

Громкий звонок телефона разрушил кулинарное наваждение. Только бы не Инна с сообщением, что не приедет!

- Да, слушаю! - произнесла я в трубку, надеясь, что собеседнику не слышно голодное урчание в моем животе.

- Привет, - сказал мне на ухо знакомый бархатный голос. - Как у тебя дела?

- Спасибо, все хорошо, - нейтрально-вежливым тоном отозвалась я. - А ты как?

Словно школьные приятели, которые встретились через десять лет после выпуска и не знают, о чем говорить.

- Ровно, - помедлив, ответил Шемитт. - Только я без тебя скучаю. Давай в выходные встретимся?

Признаюсь, на несколько мгновений я потеряла дар речи.

- Извини, у меня другие планы! - не задумываясь, отказалась я. Только сердце отчего-то колотилось, как сумасшедшее.

- Жаль, - вздохнул он. - Тогда я перезвоню тебе после праздников.

Шемитт вел себя так, словно мы поспорили из-за пустяка. Можно подумать, я капризный ребенок! Впрочем, для дракона, давно уже разменявшего третью сотню, мои тридцать наверняка кажутся глубоким детством. Однако это не повод считать, что я поменяю свое решение, если хорошенько на меня надавить!

- Как хочешь, - сделано безразлично ответила я. - Но встречаться с тобой я не собираюсь. Ни сейчас, ни потом.

Шемитт только хмыкнул в ответ и быстро попрощался. А я уселась прямо на подлокотник дивана и закрыла глаза. Фрейя, за что ты так меня мучаешь? Пусть он перестанет меня мучить, просто испарится из моей жизни!..

Из оцепенения меня вывело появление Инны.

- Привет! - радостно прощебетала она, врываясь (точнее, вкатываясь - хотя до родов ей оставался еще месяц, подруга уже напоминала колобок) в комнату. - Ты...

Тут она наконец меня разглядела и испуганно примолкла.

- Привет, - попыталась улыбнуться я. - Как дела?

Не отвечая, она взяла меня за руку и заглянула в лицо.

- Что случилось? Ань, что такое?

- Все нормально! – ответила я и, видя ее недоверие, добавила: - Правда, все уже прошло. Просто вдруг голова заболела.

- А, вот оно что... – понимающе протянула она, кажется, совсем не поверив в эту неуклюжую ложь. – Слушай, а чем там у тебя с кухни так приятно пахнет? Я умираю от голода!

- Пойдем на разведку, – предложила я. – Кажется, Нат что-то говорил о фаршированной грибами курице.

- Ууу! – подруга театрально сглотнула слюну и дернула меня за руку. – Пойдем скорее! Чего сидишь?

- Иду-иду! – отозвалась я, уже искренне улыбаясь...

Пользуясь тем, что муж Инны уехал в командировку, она осталась у меня на ночь. Мы неплохо поболтали и только около полуночи собрались спать.

- Ой, Ань, не ходи замуж! – резюмировала Инна свою прочувствованную речь о тяготах семейной жизни и придирках свекрови.

- Да ладно, неужели тебе так плохо живется замужем? – лениво спросила я, размышляя, взять ли еще бутерброд или пожалеть талию. Ладно, где наша не пропадала? Я с наслаждением вгрызлась в ломтик хлеба с семгой и потому пропустила ответ Инны.

- Ань, ты меня не слушаешь! – возмутилась она.

- Слушаю-слушаю! – заверила я, прожевав кусок. – Ты что-то говорила о горячих завтраках, которые надо готовить к шести утра.

- А еще свекровь требует, чтобы я обязательно гладила постельное белье! – мрачно добавила Инна. – Вот всю жизнь прожила и не гладила, а теперь - вот! Потому что их Максик привык к выглаженному белью! – и проговорила, явно передразнивая свекровь: - Как же так? Надо, надо гладить! Ведь это убивает микробы! Аж на десять минут, ага...

- Бедняжка! – усмехнулась я. – Все тебя обижают, в домашнюю рабыню превращают...

Муж у нее был у родителей единственным, к тому же поздним ребенком, поэтому привык, что с него сдували пылинки. Нет, Инна с Максимом действительно любили друг друга и неплохо уживались, но периодически у них случались мелкие разногласия (старательно раздуваемые свекровью).

- Да ну тебя! – притворно обиделась Инна. – Давай уже спать!

- Давай, – согласилась я, украдкой сжевав зевок в кулак...

Но выспаться той ночью мне не удалось: меня разбудил отчаянный стук в дверь.

- Ань, вставай! – потребовала Инна из-за двери и призналась тихо: - Ань, мне страшно...

- Что случилось? – поинтересовалась я, распахнув дверь.

Лицо Инны было напряженным и испуганным.

- Кажется, у меня воды отошли, – сообщила она дрожащим голосом.

- Так, – только и выговорила я. Признаюсь, о процессе родов я имела весьма смутное представление. С силой растерла виски, пытаюсь проснуться, и скомандовала: - Ты ложись пока, а я соберусь и вызову скорую. Что нужно иметь с собой, знаешь?

Подруга неуверенно кивнула.

- Ага.

- Тогда продикуй Нату, сейчас я его разбужу! – я ринулась на кухню, собираясь потребовать с домового чашку самого крепкого кофе.

Спустя минуту в квартире закипела суматоха...

Вскоре приехала машина скорой. Инна при виде медиков вдруг перепугалась и вцепилась в мою руку.

- Ань, поехали со мной, ну пожалуйста! – умоляюще пролепетала она. – Я боюсь одна!

- Надеюсь, это не запрещено? – поинтересовалась я у доктора – женщины средних лет с усталым и безразличным лицом. Она только махнула рукой, и вскоре мы уже тряслись по городским ухабам в раздолбанной машине...

Я держала Инну за руку и говорила какую-то успокоительную чушь, пытаюсь не показать, насколько растеряна. Наверное, очень страшно, когда с твоим телом происходит что-то новое, странное и неконтролируемое. Но не менее страшно наблюдать за страданиями близкого человека, не в силах ничем ему помочь. Оставалось надеяться на врачей, которые непременно разберутся и помогут. В конце концов, это ведь их работа! Жаль, что сами медики, кажется, считали иначе...

В приемный покой я прошла вместе с Инной, так что имела возможность оценить все прелести нашего здравоохранения. Серые стены, замызганная кафельная плитка под ногами, безжизненный яркий свет, но хуже всего – безразличие, паутиной налипшее на лица персонала.

- У тебя деньги есть? – первым делом поинтересовалась пухленькая медсестра, когда Инна протянула ей свои документы.

- Есть, – вмешалась я. О «бесплатной» медицине я была наслышана предостаточно, так что захватила с собой приличную сумму денег.

- А покажи! – подозрительно взглянув меня, выдала медсестра. – Вам лекарств-то много надо! А то восьмимесячные младенчики редко выживают... Слабенькие они!

Разумеется, Инна тут же расплакалась: больно, страшно, а тут еще так бесцеремонно сообщают, что ребенок, скорее всего, умрет! Признаюсь, я взбеленилась.

Конечно, я понимаю, что когда видишь каждый день всякое, чувства притупляются. Это нормально, по себе знаю. Но такое бессердечие – это слишком! Говорить такие вещи перепуганной беременной женщине, только чтобы получить больше денег...

Безусловно, зарплаты у служителей Эйр невелики, а испуганные и растерянные пациенты готовы выложить любую сумму. Соблазн велик, что и говорить, но это не повод столь беспардонно себя вести!

- А когда придет врач? – поинтересовалась я, ободряюще сжав руку Инны.

Я готова была заплатить, однако с условием, что Инне будет оказана вся возможная помощь. А в способности бесцеремонной медсестры ее оказать я очень сомневалась.

- Зачем врач? – искренне удивилась медсестра. – Вот если она не разродится, тогда врач придет резать, а пока пусть терпит.

- Где я могу найти дежурного врача? – спросила я, стараясь сдержаться и не наорать на нахальную женщину.

- А тебе зачем? – она посмотрела на меня исподлобья. – Жаловаться надумала, да? Ты к ним со всей душой, а они сразу жаловаться!

Я была в бешенстве – той его разновидности, когда голова становится ясной, а мысли кристально-прозрачными. Сейчас не время бояться или переживать. Когда все закончится, можно будет всласть потрястись, перебирая в памяти все опасности минувшего испытания.

- Разумеется, – согласилась я деланным спокойствием. Вот теперь я искренне жалела, что после университета не пошла работать в прокуратуру – такие нахальные особы уважают только силу и преклоняются перед солидными «корочками». Впрочем, можно попробовать и так, вряд ли медсестра в курсе действительных пределов моих полномочий. Я вытащила из сумки свое удостоверение и небрежно помахала им. – Я адвокат и здесь представляю интересы своей клиентки. Во-первых, я хочу узнать, какие из этих лекарств действительно ей нужны. Во-вторых, я настаиваю на постоянном присутствии врача при родах. И, в-третьих, если вы немедленно не приступите к выполнению своих обязанностей, я вам обещаю, что уже завтра здесь будет прокуратура, КРУ, представитель министерства здравоохранения и еще куча проверяющих. Я напишу такие жалобы, что у вас уволят половину персонала, а остальные попадут под суд. Надеюсь, вы знаете, что вымогательство взятки, нарушение права на бесплатную медицинскую помощь и ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником являются преступлениями? Я позабочусь, чтобы вам это разъяснили. Вам все понятно?

Я говорила негромко и вежливо, но медсестра прониклась. Ошарашенная моим напором, она безропотно показала, где найти дежурного врача. Однако это мне не помогло: он был пьян до положения риз, и на попытки его дозваться только громче храпел и нецензурно огрызался сквозь

сон. Неужели ему совершенно наплевать на несчастных рожениц?! Увы, именно так и было.

Убедившись, что тут ничего не добиться, я в ярости выскочила из кабинета. Что делать? Можно позвонить Артему – он не откажется помочь, даже несмотря на некоторую натянутость наших отношений. Артем из тех, на кого можно без размышлений положиться в трудной ситуации, и он наверняка поднимет на ноги всех знакомых. Вот только сейчас уже глубокая ночь, к тому же завтра – канун Белтайна, и многие поспешили сбежать из унылого города...

Лучше для начала потрясти хорошенько ту медсестру.

Разговор наш оказался весьма эмоционален и привлекал излишнее внимание. Разумеется, я голос не повышала, а вот моя собеседница вдоволь накричалась и за себя, и за меня. Инна тем временем сидела в стороне на неудобном с виду стульчике и страдала.

- Что здесь происходит? – выглянув в коридор, строго спросила полненькая гномка, прерывая высказывания медсестры. Она взглянула на меня строго, как школьная учительница, и повторила с нажимом: - Елена, что происходит?

- Ничего, доктор Дарвальдссон! – неожиданно тонким голоском пискнула медсестра. – Эта... женщина требует врача!

- Разумное требование, - с еле заметной усмешкой констатировала гномка. – Заходите, госпожа.

И она гостеприимно распахнула передо мною дверь.

Судя по кипе бумаг на столе, доктор Дарвальдссон приводила в порядок документацию.

- Готовлюсь к очередной проверке, - объяснила она, заметив мой интерес. И, внимательно глядя на меня через очки с толстыми линзами, произнесла: - Слушаю вас!

Не потребовалось много времени, чтобы изложить суть проблемы. Договорились мы достаточно легко, мне даже разрешили навестить Инну...

Она была сама на себя не похожа - без косметики, в больничном балахоне, перепуганная. Немало труда и боли женщина вкладывает в своего ребенка: месяцы беременности, боль родов, - и это еще только начало! Впрочем, женщины рожали, рожают и рожать будут.

В палате кроме меня и Инны находились еще медсестра (к счастью, другая) и пожилая ведунья-акушерка. Врач должна была подойти чуть позже.

Я стояла в стороне, стараясь ободряюще улыбаться, и молилась про себя.

Тем временем ведунья начала чертить на ладонях Инны повивальные руны. При схватках полагалось сжимать ладони и взывать к дисам, что должно было облегчить роды и обеспечить их благополучное завершение. Некоторые современные ученые считают это пережитком старины, но при нашей медицине любая помощь будет нелишней! Достижения химии не заменяют магию: лекарства лечат на физическом уровне, а поддержка богов делает исцеление более вероятным.

Ведунья, хмурия брови, хлопотала вокруг Инны, потом подошла ко мне и тронула за рукав.

- Милая, ты б сняла амулеты-то. Я к дисам взывать буду, им чужая волшба не по нраву!

- Но у меня нет амулетов! - возразила я шепотом. - Только талисманы.

Здесь следует заметить, что талисманы всегда пассивны, они лишь призывают удачу, амулеты же действуют активно. Таким образом, первые не препятствуют иной магии, а вторые могут с ней конфликтовать.

Ведунья покачала седой головой.

- Если ты врешь, то не понимаю, зачем. А если просто не знаешь, то вот это, - она ткнула пальцем мне на грудь, - Явно амулет, сильный.

Я перевела взгляд на собственную грудь, где одиноко поблескивала подвеска на цепочке, подаренная Шемиттом в самом начале наших отношений. Изящная руна ансуз из белого металла с вкраплениями бирюзы мне нравилась, к тому же она очень мне подходила. Ансуз – это буква "а", то есть первая буква моего имени; она помогает в спорах и выступлениях; к тому же это руна Одина - моего аса-покровителя.

Вот только, кажется, у этого подарка имелось двойное дно.

- Вы можете сказать, как действует эта вещь? - поинтересовалась я негромко. Инна застонала, и

медсестра принялась ее негромко увещевать. Хм, кажется, я правильно сделала, что договорилась с доктором Дарвальдссон - отношение к Инне теперь стало совсем иным.

Ведунья только пожала плечами.

- Не мое ремесло. Что-то насчет знаний. Кажется, обмен ими. Как-то так.

Я никакой информации от амулета не получала, так что, выходит, он передает сведения обо мне! А ведь Шемитт просил никогда не снимать его подарок...

Значит, Шемитт за мной следил?! Разумеется, из самых лучших побуждений - вдруг на меня нападут хулиганы или еще какая напасть случится. Только решающим наверняка было другое: он хотел в любой момент знать, где и с кем я нахожусь.

- Уходи отсюда, - бросив взгляд в сторону роженицы, отрезала ведунья. - Штука у тебя сильная, и носишь ты ее давно. Так что даже если выкинешь, все равно не избавишься. Так что иди себе, погуляй. А ей ты все равно ничем не поможешь!

Что мне оставалось делать? Схватки становились все чаще, и Инне действительно было не до меня...

Эту ночь я провела на скамейке перед больницей. Ехать домой я боялась, вдруг срочно понадобится купить какое-то лекарство или еще что-то понадобится. Часы текли как патока. Не зря ведь говорят, что хуже всего ждать и догонять.

Я просто сидела на лавочке и молилась, крепко-крепко сжимая в руке ту самую подвеску. Может, она сумеет донести до асов и ванов мои молитвы?

Молю вас, дисы, и тебя, благая Фригг, пусть только все будет хорошо! Пусть Инна благополучно родит, пусть ее ребенок будет здоровым. Молю вас, боги! Не так уж часто я к вам взываю...

Инна родила в девять утра, и мне даже разрешили взглянуть на ребенка. Мальчик был совсем крошечным, а маленькие ножки и ручки имели странный багровый оттенок.

- Доктор Дарвальдссон, у них все в порядке? - негромко спросила я, остановившись на пороге.

Инна подняла на меня покрасневшие глаза и устало улыбнулась.

- Все хорошо, - заверила гномка с улыбкой, прямо лучась удовольствием от осознания хорошо сделанной работы. - У мамочки пара разрывов, но совсем небольших. Для первых родов, да еще при таком крупном ребенке, могло быть намного хуже. Можете обрадовать папашу - богатырь у него!

- Обязательно! - пообещала я и сказала уже громче: - Ин, ты отдыхай, а Максусу я позвоню. Думаю, он уже к вечеру примчится!

- Хорошо, - отозвалась Инна, кажется, с трудом удерживая глаза открытыми. - ты приедешь вечером?

Очень странно, когда рождаются дети у школьных друзей, которых ты помнишь еще беззубыми первоклашками. Когда появляется ребенок, женщина меняется на глазах, у нее появляются новые интересы, непонятные мне страхи и проблемы. А мне, признаюсь, очень не хотелось, чтобы Инна от меня отдалась. Оставалось лишь надеяться, что у нее хватит сил и времени общаться со мной хоть изредка.

- Постараюсь, - улыбнулась я и отправилась домой. Меня еще ждала работа...

По дороге я старалась освежить в памяти детали сегодняшнего дела.

Ко мне обратилась пожилая гномка, которая просила оформить право собственности в порядке наследования по закону. Я изучила документы и написала исковое заявление, в котором подробно изложила подсчеты долей наследников и обоснование прав почтенной Урлисы Картсон на часть спорного домовладения.

Основная сложность наследственных дел состоит в том, что граждане частенько оформляют наследство, оставленное еще бабушками и дедушками их родителям, а то и вовсе прабабушками и прадедушками. В связи с этим возникает куча проблем, поскольку многие документы оказываются утеряны. К тому же за долгий срок в составе наследников происходят значительные изменения - кто-то рождается, женится, умирает... За каких-то двадцать-тридцать лет могут смениться три поколения! Вот и получается порой, что есть пять-десять человек, каждому из которых причитается хоть крошечная, но все же доля.

И все это нужно просчитать и отразить в иске!

В итоге для адвоката самой полезной из школьных дисциплин является арифметика, а именно простейшие действия с дробями. Однако простейшими они являются только с точки зрения математики, а юристу приходится учитывать множество нюансов: кто умер раньше, кто жил или не жил с наследодателем, какая степень родства...

В данном случае моя клиентка претендовала на наследство после смерти отца и матери, при этом кроме нее у покойных имелось четыре сына, два из которых к настоящему моменту умерли тоже. В суде первой инстанции я не участвовала, и решение, которое она швырнула мне на стол месяц назад, неприятно меня поразило: в иске ей отказали. Разумеется, я написала апелляцию, и вот теперь ее должны были рассматривать...

До назначенного часа оставалось всего полтора часа. Нужно заглянуть домой, перекусить, переодеться и взять документы (естественно, в больницу я их с собой не захватила).

Я тяжело (сказывалась бессонная ночь) поднялась по лестнице – лифт опять не работал. В дверь позвонить не успела, она распахнулась при моем приближении.

- Ну что там?! – вопросом встретил меня Нат. Судя по встрепанной бородке и теням вокруг глаз, ему тоже поспать сегодня не довелось.

- Все хорошо, - устало улыбнулась я, перешагнула через порог и прислонилась к шкафу, закрыв глаза. Голова отказывалась соображать, под веки будто песка насыпали... Нужно срочно взбодриться!

Домовой оценил мой потрепанный вид и развил бурную деятельность: напоил меня каким-то гадким чаем и заставил нюхать на редкость вонючую жидкость. Впрочем, я не спорила, Нат не только за хозяйством следит, но и в травках разбирается.

Ледяной душ, маска на лицо и две чашки кофе окончательно привели меня в чувство. Домовой чуть ли не силком впихнул в меня легкий завтрак и принес отглаженный костюм. Еще немного косметики, и теперь, глядя на меня, уже не казалось, что я ушла в запой.

Все же не зря говорят, что это в двадцать лет можно не спать всю ночь и выглядеть по-прежнему цветущей, в тридцать такие фокусы уже не проходят. Экстренные меры способны взбодрить, но потом придется расплачиваться, отсыпаясь почти сутки, ведь ресурсы организма не бездонны.

Напоследок я нарисовала на запястье руну совуло и вышла из дома. Такси уже ожидало меня, так что, слава Одину, на место я прибыла заблаговременно и даже успела немного пообщаться с клиенткой. Кстати говоря, в заседание я решила ее с собой не брать, опасаясь взрыва праведного негодования. Благо, закон допускает рассмотрение дела в апелляции даже в том случае, если стороны не явились вообще.

Здание апелляционного (областного) суда меня всегда тянет назвать Дворцом правосудия, настолько оно роскошное и впечатляющее. Правда, с правосудием случаются накладки, но это уже совсем другой вопрос...

Предъявив удостоверение, я вошла внутрь и присела на первый попавшийся стул.

Все, чьи дела назначены на этот день, дожидаются вызова в большом холле, где секретари громко объявляют, какое дело будет сейчас слушаться, и проверяют документы его участников. Для адвокатов здесь всегда присутствует элемент неожиданности, поскольку заранее не известен ни зал суда, ни даже точный состав коллегии судей (ее формируют для каждого дела).

На этот раз позвали меня достаточно быстро, чему я была искренне рада. По правде говоря, несмотря эликсиры, чувствовала я себя не слишком хорошо. Хорошо хоть заседание здесь обычно не длится дольше часа, а чаще занимает всего минут пятнадцать-двадцать. Судьи на момент рассмотрения дела уже имеют о нем четкое представление и определились с позицией (хотя бывает, что она коренным образом меняется в процессе слушания).

В этот раз с коллегией мне не повезло: одна судья язвительно комментировала чуть ли не каждую реплику, вторая дремала, и только третья интересовалась делом всерьез.

Надо сказать, что решение суда первой инстанции было настолько нелепым, что даже поверить сложно: моя клиентка просила признать за ней право собственности *отца и матери*, а отказали ей в наследстве после смерти *брата*. Мол, сестра - наследник второй очереди, а у покойного имеется жена и несовершеннолетний ребенок!

Как же халатно нужно относиться к рассмотрению дела, чтобы даже не понять сути иска?!

Именно это я пыталась донести до судей апелляционного суда, только, естественно, в более мягких выражениях. Неспециалисту, пожалуй, могут показаться пугающими эти все подсчеты и подробное

выяснение, кто и когда умер. Мы, юристы, особый народ. Наверно, мы даже мыслим по-своему. Неудивительно, профессия всегда накладывает на человека свой отпечаток.

Слава Тюру, я смогла доказать правильность своей позиции и добиться желаемого результата.

Из здания я вышла уже «на автопилоте», зато довольная. Ко мне, конечно же, тут же кинулась клиентка.

- Ну что там? - взволнованно спросила она, едва не хватая меня за лацканы пиджака.

- Все в порядке, - устало заверила я. - Все, что вы просили, получите. Через пять дней нужно подъехать сюда и получить копию решения, а потом зарегистрировать ее в БТИ. Если возникнут вопросы, то мой телефон вы знаете.

- Так решение отменили? - уточнила клиентка. - Взаправду?

- Конечно, - подтвердила я. Невыносимо хотелось спать, так что задерживаться не было ни малейшего желания. Вообще-то обычно я терпеливо повторяю по пять раз одно и то же, разжевывая клиентам все тонкости, но сейчас у меня просто не было сил.

Клиентка довольно улыбнулась, едва не подпрыгивая на месте (в исполнении коренастой гномки это смотрелось чудно) и выдала:

- А как судью накажут?

- Какого судью? - не поняла я, испытывая непреодолимое желание закрыть глаза.

- Ну как же! Судью Долженко, она же решение неправильное вынесла! - убежденно ответила гномка. - Теперь отвечать надо!

Я вздохнула. Как же граждане верят в справедливость и законность! Право слово, умиляет.

- Ничего ей не будет, - я подняла руку, останавливая ее возмущение. - Послушайте, можно, конечно, написать жалобу, но смысла нет. Судья не несет ответственности за принятые им решения.

Я сказала клиентке чистую правду. Максимум, можно добиться выговора для судьи, и то в случае явных нарушений закона с его стороны. Например, однажды судья выдал мне заверенную копию решения, а после, прочитав в жалобе о допущенных ошибках, означенные ошибки просто... исправил! В апелляции подмена вскрылась и в итоге дело я выиграла, однако взамен заработала ненависть данного судьи.

Такова наша реальность – клиенты приходят и уходят, а судьи остаются. Эдакие столпы правосудия.

Гномка настаивала, распаяясь все больше и больше, и ее пухлые щечки даже тряслись от негодования. Я пыталась ее успокоить, но безуспешно, и в конце концов не выдержала:

- Послушайте, можете обратиться к другому адвокату. Я свою работу выполнила, желаемый результат вы получили. А теперь извините, я тороплюсь.

- Но как... - запнулась клиентка, взирая на меня круглыми глазами навывкате.

- Извините, - еще раз повторила я. - Но это все.

Тут как раз просигналило такси, и я поспешила к нему (хотя, признаюсь, мелькнула у меня мысль, что к возмущенной гномке не стоило поворачиваться спиной).

Сон манил меня, как, наверное, наркомана манит желанная доза.

Но, оказавшись, наконец, дома, я первым делом отправилась вовсе не в спальню, а в кабинет. Добыла из недр стола лист бумаги и ручку, и принялась писать.

"Благодарю за заботу, но больше это не пригодится. С уважением, Анна Орлова".

Осталось приложить к записке кулон и попросить Ната поскорее отправить его дракону.

По здравом размышлении, на Шемитта я зла не держала. Защитник - это просто громкий титул, а образ мыслей. Мы просто "не сошлись характерами", как я привыкла писать в сухих строчках исков о разводах.

Не хватало привычной тяжести кулона - я носила его, не снимая, целых восемь месяцев.

Но так нужно. Все закончилось, давно пора поставить окончательную точку.

Последняя нить порвана...

Глава 4. Мадам Брошкина

"Она такая, никакая. И что он в ней нашел?! А я такая, вся такая, растакая. Но мой поезд ушел" (А. Пугачева)

Утро началось с танца с саблями. Правда, вместо сабель были тесаки (условно – кухонные ножи, но для членовредительства они годились не меньше, чем для разделки мяса).

Означенной кухонной утварью потрясал орк, господин Дабруриг, требуя от меня защиты и справедливости, а от богов – кары на головы обидчиков. Небеса молчали, я подчеркнуто ласковым тоном обещала воздать и покарать (раз уж небеса остались глухи).

Собственно, господина Дамрурига можно было понять, он попал в очень неловкую историю. И дело даже не в том, что подозревали его ни много, ни мало, в разбое, повлекшем тяжкие последствия, а... Впрочем, обо всем по порядку.

Итак, Дабруриг, хоть и неоднократно судимый, последние годы жил тихо и мирно. Он купил давно желаемый домик в деревне, где и трудился в поте лица, разводя кроликов, кур, поросят и прочую живность.

И все бы ничего, но заподозрила его родная милиция в совершении особо опасного преступления. А там и, как водится, на рассвете пришли брать...

Дабрурига взяли под белы (точнее, зеленые) рученьки, стукнули пару раз лицом о стенку, да и затолкали в милицейскую машинку. Задержание прошло без сучка и задоринки (а также без глупостей вроде протокола задержания), так что приободрившиеся милиционеры не стали терять времени даром. Решили они, что дважды ездить в далекое село им лень, времени вагон... В общем, заодно провели и обыск, изъяв из дома Дабрурига его мобильный, небольшую сумму денег, а также мамины золотые колечки и сережки.

Как известно, милиционеры наши питают неизъяснимое отвращение к формальностям, так что и здесь обошлось без глупостей вроде получения санкции и привлечения понятых. Правда, к их чести, ценности не пропали где-то по дороге, а были переданы следователю.

Разумеется, я тут же написала жалобу в прокуратуру по поводу незаконного обыска.

Но бравая милиция не растерялась! И получила я совершенно шикарный ответ за подписью начальника следствия. Дескать, ни-ни, как можно, никто никакого обыска не проводил, а изъятые ценности находились... на самом задержанном!

Представляю эту картину! Милиция звонит в дверь пять утра, и открывает Дабруриг во всеоружии: в сережках, женских колечках, с мобильным наперевес и с купюрами в зубах...

Правда, орк отчего-то комизм ситуации не оценил. Бедняга топал ногами, брызгал слюной и орал. Его, правоверного орка, посмели заподозрить в нехорошем!

С трудом успокоив разбушевавшегося клиента, я заверила его, что непременно обжалую этот ответ. И выпроводила восвояси, поручив принести справку от врача, что уши у него не проколоты. Клиент предлагал показаться судье лично и продемонстрировать уши, пальцы и что угодно еще, я же настаивала на сборе соответствующих бумаг. «Без бумажки ты букашка!» - это сказано о наших судах...

Я едва успела выпить чашку кофе, когда в дверь консультации снова постучали.

- Можно? – просунув голову в дверь, стеснительно пропищала женщина. – Вам же Наталья звонила, да?

- Да, - согласилась я, торопливо дожевывая печенье. Гадалка Наталья периодически подбрасывала мне дела в благодарность за то, что однажды я вытянула ее из весьма неприятной истории. – Вы Лидия Градова?

Она робко кивнула. Больше всего госпожа Градова напоминала мышку. Мелкие заурядные черты, волосы стянуты в скромный хвостик, наряд предельно благопристойный и консервативный.

- Да, это я, - а руки ее непрестанно комкали носовой платок.

Я постаралась тепло улыбнуться, указала рукой на кресло.

- Проходите, присаживайтесь. Рассказывайте, в чем проблема.

- Хорошо, - она глубоко вздохнула, собираясь с решимостью, и принялась говорить...

Ситуация была как будто целиком заимствована из дешевого дамского романа. В скромную библиотекаршу влюбился весьма богатый мужчина, господин Водный. Где уж они умудрились встретиться, сие для меня осталось тайной. Неужели богатые господа ходят в библиотеку? Так или иначе, парочка встретилась и, как это говорится в тех самых романах, "воспылала взаимными чувствами". Чувства оказались настолько сильны, что господин Водный подал на развод, хотя обычно сильный пол предпочитает не рушить семьи, а подпитывать связью на стороне угасшие было чувства.

Впрочем, мужчины за сорок склонны к фокусам. Как говорится, седина в бороду...

Однако жена сочла, что новая любовь благоверного является следствием приворота, и обратилась в суд.

Как известно, необоснованное магическое воздействие на человека является преступлением. Такие деяния делятся на две группы: нид (проклятие) и мансег (приворот). Однако дела о проклятиях возбуждаются прокуратурой по факту, а вот о приворотах – по жалобе частного обвинения. Проще говоря, наличие мансега приходится доказывать самому потерпевшему.

Кстати, в действительности привороты и проклятия очень редки. По большей части пылкая страсть возникает совершенно естественным путем, да и врагов легче извести чем-нибудь тяжелым или ядовитым. Нет смысла обучаться магии ради столь банальной цели, а услуги профессионального мага весьма недешевы.

Конечно, встречаются недалекие люди, накладывающие заклятия, руководствуясь бульварной книжкой типа "Как стать магом за десять дней". Но незадачливые "маги", рискнувшие последовать советам автора, получают пшик или себе же делают хуже.

По статистике, лишь менее одного процента убийств совершается с помощью волшебства. И только четыре-пять процентов влюбленностей имеют магический характер.

Так что большинство дел такого рода распадаются в самом начале.

Госпожа Градова явно была хорошо образована, о чем свидетельствовали грамотная речь и приятные манеры, но зашугана до крайности. К концу рассказа клиентка несколько раскрепостилась и перестала так сильно меня бояться.

А я записывала данные, гадая, что нашел в ней господин Водный. Подозреваю, что он мечтал о юной деве, которая станет заглядывать ему в рот и ловить каждое слово. Впрочем, это не мое дело.

- Что ж, я постараюсь вам помочь! – бодро пообещала я, протягивая клиентке на подпись бланк договора. – Завтра я ознакомлюсь с материалами дела и свяжусь с вами. Договорились?

- Да-да, конечно! - Госпожа Градова кивнула и суетливо принялась прощаться.

Закрыв за ней дверь, я ринулась собираться. Наконец можно идти домой!

Хорошо весной – достаточно набросить плащ, схватить сумку и взглянуть на себя в зеркало, вот и все сборы.

Легкомысленно размахивая сумкой, я шла по пахнущей молодой листвою аллее и размышляла, как интересно вплетается магия в нашу жизнь.

Забавно, сколько суеверий и легенд придумали о магии. Обыватели нередко верят в такую явную чушь, что просто диву даешься.

Мы пользуемся вещами гномьего изготовления, в которые вплетены руны (к примеру, для большей прочности или влагостойкости), покупаем чудотворные целительские эликсиры эльфов, и так далее, и тому подобное. Но мало кто интересуется, каким образом все это сделано.

Вообще с магией в юридической практике такие чудеса случаются - закачаешься!

Помню, был у меня однажды случай, когда на зимние праздники изрядно выпившие подружки решили погадать.

Поскольку такая светлая идея пришла девушкам спонтанно, никаких гадательных принадлежностей у них не обнаружилось. Однако красавицы твердо вознамерились осуществить свой замысел и после недолгого, но бурного обсуждения сошлись на самом простом и безотказном методе.

Есть народное поверье, что нужно выйти на улицу, снять с ноги валенок и бросить в сторону. В кого он попадет, тот и суженый. На крайний случай, упавшая обувка должна указать верное направление поисков.

Подружки последовали старинным инструкциям, вот только совсем упустили из виду, что валенки вышли из моды еще сотню лет назад. Бросать пришлось женские сапожки, и одна из красавиц изловчилась угодить шпилькой своей обуви прямо в глаз проходившему мимо мужчине.

Каким образом нетрезвая девушка умудрилась так снайперски точно попасть в цель, до сих пор остается загадкой. Однако результат налицо, точнее, на лице.

По счастью, пострадавший орган удалось спасти, так что дело обошлось обвинением в нанесении средней тяжести телесных повреждений. А ведь могли и хулиганство добавить. И попробуй, докажи потом милиции и суду, что ты всего лишь гадала!

Но самое смешное, что в процессе расследования потерпевший успел получше узнать «злодейку» и влюбиться в нее без памяти. Видимо, если смотреть на объект одним глазом, он кажется намного привлекательнее.

Так или иначе, на суде потерпевший слезно просил судью подсудимую строго не наказывать и ссылался на полное возмещение причиненного вреда путем заключения брака.

Не соврало гадание, да!

Я рассмеялась, вспомнив, как мы с судьей и прокурором веселились по этому поводу...

Дома меня уже поджидал Нат с видом «хлеб-соль».

- Опять овсянка? - поинтересовалась я обреченно, стаскивая туфли.

- Ага, - домовою радостно кивнул и вприпрыжку понесся на кухню.

Я вздохнула и отправилась мыть руки. Это мерзкое слово «диета»...

На следующий день я отправилась в суд (надо признать, костюм на мне уже сидел значительно лучше!) и добросовестно ознакомилась делом госпожи Градовой.

Никаких доказательств, кроме свидетельских показаний, там не нашлось. Мою клиентку обвиняли в наложении приворота собственноручно, без помощи мага. Логично, поскольку у бедной библиотекарши едва ли нашлось бы столько денег, чтобы заплатить за мансег. К тому же доказать факт обращения к квалифицированному специалисту весьма сложно, ведь такая практика ведется подпольно, с всевозможными предосторожностями.

Кстати когда-то рассмотрение дел о магии пытались поручить специальным судам, но потом махнули рукой. Амулета бога Тюра, покровителя правосудия, вполне достаточно для защиты от воздействия на разум и чувства. С той же целью в любом зале есть статуэтки бога Форсети и богини Снотры, равно как и символы бога Одина. Жаль только, что помешать банальному обману никакие амулеты не в силах.

Я позвонила клиентке и кратко проинструктировала ее о дальнейших действиях...

Заседание было назначено на понедельник, который, как известно, день тяжелый. Однако утром мне удалось съесть припрятанный от домового шоколад (черный, с орехами!), так что я была полна сил и хорошего настроения.

Влетев в суд, я кивнула сидящему у входа милиционеру, и почти вприпрыжку направилась в самый конец коридора, здороваясь по ходу со всеми встречными секретарями и судьями.

Возле кабинета судьи Ярешина столпились две группы людей.

В центре одной находилась холеная дама, которая явно тратила немалые средства на поддержание красоты, о чем свидетельствовали ухоженное лицо, элегантный наряд и отличный макияж. Присмотревшись, я поняла, что женщине лет сорок с хвостиком, но на первый взгляд ей этих лет не дашь. Вокруг нее сгруппировались четверо: коллега Полевой, а также две женщины и мужчина (вероятно, свидетели). Коллега обжег меня неприязненным взглядом и демонстративно отвернулся.

Я чуть покачала головой. Не стоит принимать слишком близко к сердцу рабочие проблемы. За пределами зала заседаний ярые противники нередко оказываются добрыми приятелями. Глупо обижаться на того, кто всего лишь делает свою работу - защищает своих клиентов.

В нескольких шагах от госпожи Водной сотоварищи испуганной мышкой замерла моя клиентка, которую покровительственно обнимал за плечи эффектный седоватый мужчина. Надо думать, это и был объект раздора, господин Водный.

Клиентка только успела представить мне своего возлюбленного, как нас позвали в заседание.

В зале суда пахло сыростью. Кипы дел, брошенные здесь за неимением других мест хранения, прели и гнили. Госпожа Водная брезгливо сморщила нос и, прежде чем сесть, отряхнула скамью платком.

Я усмехнулась: это она в следственном изоляторе не была! И принялась вынимать из портфеля бумагу, ручки и кодексы.

- Встать, суд идет! – скомандовала сухопарая секретарша в юбке по моде позапрошлого века.

Все нестройно поднялись, судья стремительно прошагал на свое место.

- Присаживайтесь. Продолжается слушание дела... – начал судья Ярешин и принялся за формальности. Скороговоркой разъяснил права, выяснил отводы и быстро огласил просительную часть заявления.

Первым делом мы приступили к допросу госпожи Водной.

- Что вы можете рассказать по сути дела? – поинтересовался судья, бросив тоскливый взгляд за окно. Там светило солнышко, пели птички... Красота и лепота. А у судьи оставалась неделя до отпуска, так что работать ему откровенно не хотелось, а уж тем более вникать в семейные дрязги.

Госпожа Водная царственно поднялась со своего места, поправила кольцо с солидным бриллиантом.

- Мы с мужем поженились двадцать пять лет назад, – начала она красивым контральто. – Жили душа в душу. У нас прекрасный сын, уютный дом, полнейшее духовное и физическое единство. И вдруг однажды муж мне сообщил, что безумно, неистово полюбил другую! Конечно, я была в шоке. Вы только посмотрите на нее! – она несколько театрально указала на сжавшуюся соперницу. – Неужели мужчина может по доброй воле уйти от меня к ней? Это магия!

На самом деле, ни одна из нас от этого не застрахована, какой бы замечательной она ни была.

Вопросов к госпоже Водной было немного.

- Хм, а скажите, изменилось ли поведение господина Водного на протяжении последних месяцев? – поинтересовалась прокурор, совсем молоденькая девочка в легкомысленном сарафане.

- Конечно! – воскликнула госпожа Водная. – Он совсем извелся, перестал нормально питаться и... – она приняла смущенный вид и закончила тоном ниже: – и *ничего* не мог!

Судья понимающе хмыкнул.

Но ведь это еще ни о чем не говорило! Известно, что под воздействием магии человек ведет себя странно, но столь же сильно может перемениться и просто влюбленный.

Хотя госпожу Водную тоже можно понять. После многих лет обеспеченной жизни и полного благоденствия муж вдруг уходит к самой заурядной девушке! Хотя в действительности бывает, что любят дурнушек, нерях и даже дурочек, а умницы и красавицы остаются не у дел. В жизни есть место и случаю, и совпадениям, и нелогичным поступкам. Не стоит все валить на магию, если есть рациональное объяснение.

Ладно, размышления оставим на потом, а сейчас вернемся к делу.

Следующей допрашивали мою клиентку. У нее отчетливо дрожали руки, а взгляд не отрывался от господина Водного.

- Я... Я ни в чем не виновата! Мы с Пашей полюбили друг друга, что тут такого? Не знаю, как ему жилось с женой – он не рассказывал, а я и не стремилась вызнать. Но разве человек, у которого все хорошо, оставит жену и ребенка? Раз ему со мной лучше, так это его право, так ведь?

И ее тоже можно понять. Тридцать лет, одинока и наверняка проводит все вечера в библиотеке. Как тут устоять перед соблазном разрушить чужую семью и построить свою?

Господин Водный тоже ничего нового не сообщил. Только подтвердил, что к любовнице ушел добровольно и намерен развестись с женой. Но кто же поверит заколдованному человеку?

Интересен был лишь ответ на вопрос, почему он бросил жену.

- Да она не женщина, а статуя ледяная! – фыркнул господин Водный. – Ей бы только приемы проводить и культуру обсуждать. Ну какой нормальный мужчина выдержит секс строго по рекомендации врачей и астрологов? В рекомендованных позах и строго по часам! А разговоры с утра о творчестве поэта Хорова?

Госпожа Водная попыталась булькнуть что-то против, но супруг лишь повысил голос, заглушая ее возражения.

- Последнее время она совсем с ума сошла! – возмущался он. - Так и норовит мной командовать! А я хочу обычную женщину, и чтобы она мне родила нормальных детей и сидела с ними дома! А не ходила на массажи, обертывания и прочую...

Неверный муж умолк, явно пытаясь сдержать рвущуюся ругань, а судья взглянул на него понимающе. Кажется, только коллегу Полевого не пронял этот крик души.

- Ваша честь, явились свидетели, которых мы просили вызвать, - заявил он высоким от волнения голосом. - Прошу их допросить.

- Хорошо, - меланхолично согласился судья Ярешин и снова посмотрел в окошко. - Секретарь, посмотрите, кто там ждет в коридоре.

Первой свидетельницей оказалась пожилая соседка моей клиентки.

- Вы что-либо знаете о факте применения мансега? – скучающе поинтересовался судья.

- А то! - охотно согласилась бабулька, кивая для убедительности.

- Расскажите суду, что вам стало известно и при каких обстоятельствах, - велел судья, и свидетельница приступила к рассказу.

Оказывается, она лично застала госпожу Градову, когда та в полнолуние («В чем мать родила!» - рассказывала бабулька, неодобрительно поджимая губы), собирала в саду травы для приворотного обряда!

- Ведьма она, мне ль не знать? – вещала свидетельница, торжествуя глядя на сжавшуюся соседку. - Все пакостит, все гадит! То кошку дохлую мне подбросит, то крыс напустит.

Бабуля задыхнулась от возмущения. Кажется, она сама искренне верила, что окружающие творят всякие непотребства, которые нужно немедленно пресечь.

- Разрешите вопрос, ваша честь? – спросила я, привставая. Приходилось внимательно следить, чтобы колготки не цеплялись за шершавую лавочку.

- Да, конечно, - согласился судья, несколько оживившись.

Я повернулась к свидетельнице и уточнила:

- Пожалуйста, скажите, когда именно вы застали госпожу Градову за сбором трав?

- Когда эта ведьма мужика привораживала, тогда и застала! – проворчала бабулька, насупившись.

- А дату назвать можете? - Настаивала я. - Хотя бы время года. Лето? Зима?

Она наморщила лоб.

- С чего это я должна помнить-то? - неуверенно возмутилась она.

- Ну как же, - усмехнулась я. - Разве вы не помните, какая погода была в тот день?

«Ноябрь!» - одними губами подсказал коллега Полевой.

- В ноябре! - выпалила свидетельница обрадованно.

- Хм, - я изобразила задумчивость, постукивая ручкой по столу. - Любопытно. А скажите, чем она снег разгребала?

- Чего? – растерялась бабуля. - Какой еще снег?!

- Обычно в ноябре уже лежит снег, - терпеливо объяснила я. - Кстати, объясните, пожалуйста, какие именно травы росли в саду в это время года?

Бабулька открывала и закрывала рот, не зная, что сказать. До простого ответа «теплица» она не додумалась, к моей радости...

Вторая свидетельница утверждала, что видела, как моя клиентка хоронила котенка, умерщвленного во время обряда! Хотя в действительности она видела только, как госпожа Градова закапывала тельце животного. Кажется, ей вовсе не приходило в голову, что смерть домашнего любимца могла быть естественной.

Судья уже откровенно посмеивался, слушая «разоблачения».

Последний свидетель оказался владельцем небольшого магического магазинчика. Он сообщил, что моя клиентка осенью приобрела у него набор рун.

Смехотворно. У меня тоже дома есть руны, но это отнюдь не означает, что я занимаюсь противозаконной магией!

Однако мой коллега утверждал, все эти незначительные или откровенно сомнительные обстоятельства в совокупности образуют четкую картину преступления.

Похоже, он совершенно не разбирался в особенностях расследования магических преступлений. К сожалению, многие молодые адвокаты берутся за дела, в которых мало что понимают. А институтского спецкурса для практики маловато. С другой стороны, чтобы научиться чему-то новому, приходится не раз разбивать лоб...

Дело в том, что для приворота не нужны ни травы, ни жертвоприношения, ни куколки из воска. Это все «дешевые понты», как говорит мой младший брат. Достаточно пары капель собственной крови, притом обычной, а не менструальной, как уверяют некоторые «авторитетные» источники.

На самом деле для рунической волшбы особые ритуалы не требуются. Достаточно сочинить стишок-приворот, записать его рунами на дереве или камне, капнуть туда же кровью и воззвать к Фрейе. Разумеется, в любой магии уйма тонкостей, но в целом все выглядит именно так.

Кстати, существует еще магия любовных напитков, однако для нее требуется кровь и волос объекта. Сложно представить, каким образом госпожа Градова могла их раздобыть, а потом еще подлить господину Водному зелье так, чтобы тот ничего не заметил.

Что самое важное, судья Ярешин понимал все это ничуть не хуже меня, потому внимал прочувствованной речи коллеги Полевого с откровенно скептической миной.

Наконец коллега выдохся и сел.

- Есть дополнительные заявления и ходатайства? - внимательно глядя на меня поверх очков, поинтересовался судья.

- Да, ваша честь, - подтвердила я. - Прошу провести судебно-магическую экспертизу, на разрешение которой поставить вопрос, имеются ли у господина Водного какие-либо следы магического воздействия.

- Мнение участников процесса по поводу заявленного ходатайства? - спросил судья Ярешин, одобрительно мне улыбнувшись.

- Я не возражаю. Хочу лишь уточнить вопрос, - заявила представитель прокуратуры, скептически разглядывая собственные длиннющие ногти. Кажется, ей хотелось вынуть пилочку и подправить маникюр, но в заседании она это сделать постеснялась. - Обозначить период воздействия - с ноября прошлого года по февраль настоящего.

- Это излишне, - заспорила я. - Возможно, приворот был наложен раньше, однако подействовал не сразу. Определение периода воздействия можно поставить вторым вопросом.

- А я возражаю против экспертизы, - встал со своего места коллега Полевой. - Факт применения магии полностью доказан свидетельскими показаниями.

Судья Ярешин раздумывал не долго.

- Суд, совещаясь на месте, определил: ходатайство удовлетворить, назначить судебно-магическую экспертизу, проведение которой поручить Альвхеймскому судебно-экспертному бюро. На рассмотрение экспертизы поставить следующие вопросы. Первое, имеются ли у господина Водного какие-либо следы магического воздействия. Второе, период их возникновения, если таковое обнаружится. Господину Водному вменяется в обязанность явиться в экспертное учреждение для производства экспертизы. На этом судебное заседание закончено.

Мы встали, отдавая дань уважения выходящему из зала судье.

Клиентка, бледная, как мел, обеими руками держала за руку господина Водного, и тревожно заглядывала в его лицо. Кажется, боялась она не обвинительного приговора суда, а того, что любимый поверит наветам.

Кажется, я поняла, что нашел в ней господин Водный. Для нее он был центром мира, господином и повелителем. А какой мужчина от этого откажется?

Оставалось надеяться, что она сказала правду о том, что не использовала приворот. Иначе в следующем заседании нам придется несладко...

Апрель минул незаметно.

Ничего примечательного не происходило, если не брать во внимание жесточайшее пищевое отравление, приключившееся со мной в середине месяца.

Мой домовый как раз отлучился на недельку по неким семейным делам. Нат искренне верит, что без его опеки и присмотра я пропаду, так что чуть не рыдал. Пришлось клясться, что я умею включать стиральную машинку и в курсе, где у нас стоят тарелки. Терпеть не могу домашнюю работу, однако вполне с ней справляюсь. К счастью, такая необходимость выпадает нечасто.

В конце концов, вполне можно неделю не убираться в квартире. А вот с питанием сложнее. Нат меня ужасно разбаловал. Даже овсянка в его исполнении вкуснее, чем мясо во многих кафе!

Завтракала я кашами из пакетиков (гадость!) или яичницей, обедала кефиром, а вот ужинать приходилось в кафе. Именно там я отравилась, притом настолько серьезно, что пришлось вызывать скорую...

Немного придя в себя, я мстительно написала в прокуратуру и в орган защиты потребителей жалобу на кафе. Откровенно говоря, в частной жизни я предпочитаю решать все миром, без лишних скандалов (мне их на работе хватает). Но в данном случае пришлось. Что, если следующим испорченную пищу отведают человек с больным желудком или ребенок?

Впоследствии выяснилось, что хозяин кафе счел качественные продукты слишком дорогими. Он сторговался с нечистым на руку шаманом из Муспельхейма, от которого получил чудесное средство, вполне безопасное само по себе. Обработанные им продукты полностью утрачивали собственный вкус и аромат, после чего их сдабривали приправами, ароматизаторами и всевозможными вкусовыми добавками. Таким образом продукты третьего сорта можно было выдать за первый.

Все бы ничего, но хозяина кафе подвела элементарная жадность - уверившись в силе волшебного порошка, он стал скупать совсем испорченные продукты, что закономерно окончилось отравлениями.

В итоге я потеряла в весе сразу три килограмма, хотя удовольствия мне это не доставило...

За всеми этими тревожностями незаметно пролетело время, и вот уже приблизилось следующее заседание по делу госпожи Градовой.

На работу я шла пешком, щурясь от яркого солнца и улыбаясь голубому небу. В Мидгарде уже вовсю цвели сады, и одуряющий запах цветов медленно плыл по улицам. Столица потихоньку пустела - горожане торопились на природу, отдыхать и праздновать Белтайн.

- С наступающим! - поприветствовал меня милиционер у входа, окидывая по-мужски одобрительным взглядом мою постройневшую фигуру.

- Спасибо, и вас также, - с улыбкой откликнулась я. Приятно нравиться противоположному полу, ради этого не грех и поголодать...

По делу госпожи Градовой нам оставалось лишь выслушать заключение эксперта, огласить материалы дела и перейти к прениям.

Хотя, разумеется, всегда остается вероятность сюрпризов.

Недовольный жизнью судья Ярешин (кто может радоваться, что отпуск закончился?!) приветствовал нас весьма мрачно.

Он прошагал мимо меня, и я спрятала улыбку. От судьи отчетливо тянуло коньяком. Надо думать, стресс после выхода из отпуска требовал немедленных мер...

- Оглашается заключение эксперта, - обеда нас всех страдальческим взглядом («Как вы все меня достали!»), сообщил судья Ярешин.

Дальше последовали обычные фразы.

- Итак, на вопрос, имеются ли следы магического воздействия на объект исследования, ответ положительный, - зачитал судья.

Моя клиентка вскрикнула и выронила сумочку, господин Водный с чувством (хоть и тихо) выругался. Я успокаивающе коснулась ее плеча, сама едва скрывая растерянность. Госпожа Водная

и коллега Полевой сдержанно торжествовали.

Судья Ярешин остро взглянул на них и продолжил громче:

- Следы магического воздействия соответствуют профессиональному привороту. Заклятие не снято и не погашено. Отвечая на вопрос относительно периода его наложения, следует отметить, что следы приворота слабые. Его применение можно датировать ориентировочно двадцатью пятью – тридцатью годами до настоящего времени. В отношении кого именно данный приворот имел целью возникновение чувств, выяснить не представляется возможным. Следов иных заклятий на объекте не обнаружено.

Мой разум привычно выхватывал смысл из нагромождения канцеляризов.

Получается, сама госпожа Водная наложила приворот на будущего мужа? По крайней мере, время совпадает с датой регистрации их брака...

Вероятно, заклятие ослабло от времени, раз он вышел из повиновения и даже смог влюбиться в другую женщину.

Будучи уверенной в силе наложенного ею мансега, госпожа Водная закономерно пришла к выводу, что перебить его мог лишь более сильный приворот.

Воистину "Каждый заблуждается в меру своей распущенности"!

- Госпожа Водная, - судья Ярешин отложил в сторону заключение эксперта и взглянул на растерянную «потерпевшую». - Скажите, это ваших рук дело? Секретарь, это не для протокола.

- Нет, - госпожа Водная протестующе затрясла головой, как-то разом растеряв весь шик. - Нет, это не я! Нет!

Господин Водный смерил ее злым взглядом.

- Так вот в чем дело! - процедил он, демонстративно обнимая за талию свою возлюбленную. - Значит, я у тебя был вроде дрессированного зверька, да? А теперь из клетки убежал? Благодарю Фригг, что я не буду подавать на тебя в суд. И учти, это только из-за сына.

- Нет! - твердила госпожа Водная. По ее лицу катились злые слезы. - Нет, мне же обещали, что это навсегда, и никто ничего не заметит!

Коллега Полевой тщетно пытался уговорить свою клиентку, которая все разорялась насчет того, что ее обманули.

- Подайте жалобу в орган защиты прав потребителей, - едко посоветовала я, собирая со стола бумаги.

Глава 5. Дом, милый дом

«Чтобы продать что нибудь ненужное, надо сначала купить что нибудь ненужное». Кот Матроскин из мультика «Трое из Простоквашино»

Наверное, у меня случился кризис среднего возраста: мне все надоело и хотелось свежих впечатлений. Я решила вспомнить молодость и приняла предложение институтской подружки отпраздновать Белтайн в горах. Притом приглашение поступило, как обычно, в последний момент, так что времени на сборы совершенно не оставалось.

Нат, бурча под нос все, что он думает о такой безалаберной хозяйке, собирал вещи. Вот уже час, как он носился по дому, как ошпаренный, в поисках то рюкзака, то спальника. И не нужно удивляться наличию у уважаемого и степенного адвоката подобных вещей. Да, были времена, когда я немало времени проводила в горах, да и море видела не только с благоустроенной набережной. А потом, как-то постепенно и незаметно, я привыкла отдыхать "цивилизованно", смотреть на горы лишь из окна автомобиля, и презрительно морщить нос, если в номере не было кондиционера.

А вот теперь я просто бросила все, отменила планы и договоренности и уехала в горы. И ни минуты не пожалела об этом! Ах, нет, иногда я все-таки жалела. Когда полдня тащишь на себе тяжеленный рюкзак, взбираясь по кручам, то совершенно плевать на все окружающие красоты. И невольно возникает предательская мысль, что со спины дракона горы выглядят не хуже, а любоваться ими не в пример легче.

Но с драконами покончено, так что вернемся к обычным человеческим путешествиям на своих двоих.

К счастью, проводник нам попался опытный: умело планировал маршрут, знал, где лучше остановиться на привал, и не заставлял нас идти от рассвета до заката. К тому же цели пройти как можно дальше мы не ставили, и группа шла довольно неторопливо, иногда останавливаясь в живописных долинах или на полянках на день, а то и два.

Покончив с устройством быта на стоянке, то есть, поставив палатки, приготовив еду и помыв посуду в ближайшем ручейке, мы имели полное право отдыхать и вдоволь любоваться величием гор.

Взобравшись на выступ скалы, гордо и вызывающе поднимающейся к небесам, я ощущала себя крохотной, но незаменимой частичкой мироздания,

Я сидела, любуясь открывающимся видом, и размышляла. В горах меня охватывает такое удивительное ощущение, будто я растворяюсь в прозрачном воздухе и солнечном сиянии. Горы - это настоящий природный храм, и под сводами неба молиться богам много проще и эффективнее, чем в храмах. Горы... Безграничная свобода и безмерная мудрость, красота лесов и сверкание льда...

Нет, я не могу говорить о горах, мне просто не хватает слов, чтоб описать их. Как жаль, что я не умею рисовать! Впрочем, любые картины - лишь жалкий отблеск истинного ощущения гор.

И выходит наружу все то, что я прятала в глубине души даже от самой себя. В горах мысли очищаются, и можно спокойно и непредвзято подумать о наболевшем.

Да, пожалуй, я устала быть одна. Но готова ли я снова броситься с головой в водоворот любви? Нужно ли мне рисковать очередной раз получить удар в сердце? Я не знаю! Это необходимо и одновременно так больно! В одиночестве тоже есть свои прелести.

Скажите мне, древние горы, зачем мы вновь и вновь, как мотыльки, летим на зов любви? Ради чего?!

Горы молчали, снисходительно поглядывая на меня и загадочно усмехаясь. Даже земля умеет любить, и она вечно связана брачным союзом с бездонным синим небом.

Я прикрыла глаза и грустно улыбнулась. Никто и никогда не найдет ответы за меня. Чужие ответы так и останутся чужими, не принося смысла уму и радости сердцу. А мне нужно искать свои, как бы сложно это ни было. И не мне делать выбор, приходит ли снова любви в мою жизнь. Как бы мне ни хотелось думать, что все зависит только от меня, это лишь наивная детская ложь. Есть судьба, есть воля богов, есть стечение обстоятельств, в конце концов. А мне остается лишь жить дальше и стараться с честью выйти из посланных судьбой испытаний и попытаться не сломаться, снова и снова штурмуя неприступные вершины...

Белтайн мы встретили в полном соответствии с древними традициями: танцевали, пили вино и веселились до утра.

Как жаль, что море в начале мая еще настолько холодное, что даже подходить к нему надолго не стоит, можно лишь любоваться издалека. А то мы и в море бы искупались. Хотя нам вполне хватило студеной горной реки, в которой мы шумно плескались - не рискуя купаться, мы брызгались друг на друга, а потом прыгали вокруг костра, пытаюсь согреться. И плевать на солидность и сдержанность! Мне было просто хорошо и легко...

Из путешествия я вернулась отдохнувшей, посвежевшей, со странным тихим спокойствием в душе. Как будто давно потерянная частица меня нашлась и встала на место. Как жаль, что нельзя остаться в горах! Но возвращаться приходится, да и на самом деле, мое место здесь, в Альвхейме. А горы пусть останутся радостным воспоминанием, частицей света в сером мелькании будней...

Да, что-то меня определенно потянуло на философию и ностальгию. Но работа, как известно, в лес не убежит, так что сразу по завершении майских каникул мне предстояло окунуться в водоворот дел.

Первым на очереди стояло довольно банальное, но одновременно и интересное гражданское дело.

Вот любят наши законодатели принимать законы, толком не заботясь о последствиях! А уж потом, спустя пару лет, они спохватываются и думают, что же такое они написали и как это исправить.

Вот и на сей раз с введением нового Гражданского кодекса Мидгарда началось веселье. Я не говорю о том, сколько всяких мелких неточностей было допущено в этом самом кодексе. В данном случае меня волновала только одна-единственная статья в законе.

Дело в том, что теперь у нас узаконена так называемая "домашняя сделка". То есть предусмотрена ситуация, когда покупатель и продавец договорились о том, что, за сколько и когда продать, но по какой-то причине не пошли к нотариусу. Покупатель даже начал какие-то действия по сделке: деньги за дом передал, вселился в него, начал делать ремонт и все такое. Однако после этого недобросовестный продавец начал увиливать от того, чтобы оформить сделку у нотариуса. Именно в таком случае покупатель имеет право обратиться в суд и доказывать, что сделка фактически состоялась, а потому он просит признать за ним право собственности на недвижимость.

Все бы ничего, но вскоре вступил в действие еще и новый Гражданско-процессуальный кодекс, который предусматривает в некоторых случаях вынесение решения даже без присутствия ответчика. Притом для этого достаточно лишь письменного заявления продавца о том, что он иск признает и просит рассматривать дело в его отсутствие. Такое заявление даже не требует нотариального удостоверения, достаточно заверить его по месту жительства.

Объясню, как это выглядит практически.

Несколько месяцев назад ко мне пришла моя бывшая клиентка, Ральдина Ранссон, которой я когда-то помогала оформить наследство. Почтенная гномка буквально за руку привела дочь своей сестры, Марсину Дарвальссон, у которой возникла весьма существенная проблема.

У юной гномки несколько лет назад погибла мать, а теперь умер и отец. Марсина Дарвальссон была чистокровной гномкой, но при этом внебрачной дочерью Терсона Дарвальссона. Кстати говоря, для гномов это весьма странно. Обычно, узнав о будущем ребенке, гномы тут же женятся. Нравы карликов в этих вопросах очень строги, так что преобладающее большинство детей рождается в полных семьях. Моей клиентке в этом смысле не повезло.

Не знаю уж, почему так уперся покойный Терсон Дарвальссон, но жениться на ее матери он отказался категорически. Правда, свое отцовство он признал честь по чести. Так что юридически он являлся вполне законным отцом Марсины Дарвальссон - наши законы не делают совершенно никакого различия между детьми, рожденными в браке и вне его.

Конечно же, отношения с отцом Марсина поддерживала - у гномов с этим строго, но толком ее воспитанием отец никогда не занимался, да и отцовство свое особо не афишировал. Ральдина Ранссон возмущенно объяснила, что покойный вообще бравировал своим одиноким статусом и всем и каждому говорил, что он "совсем один на этом свете". Вероятно, гному нравилось плакаться о своей несчастной судьбе и жаловаться на жизнь-злодейку. Есть такая категория граждан, которые готовы жаловаться на все на свете, а если повода не находится, то его недолго и придумать. Вот и покойный жаловался на полнейшее одиночество и неустроенность, а также на то, что он вынужден жить в человеческом квартале Альвхейма, а не среди других гномов.

Когда пожилой гном умер, дочке остался в наследство вполне приличный дом в столице. Конечно, у нее имелось и свое собственное жилье, доставшееся от матери, да и жених у девушки жильем был обеспечен, но имущество лишним никогда не бывает, тем более для хозяйственных гномов. Девушка потихоньку подыскивала покупателей на отцовскую недвижимость, а сама начала оформлять документы на наследство.

Но однажды, придя проверить, все ли в порядке, и забрать почту, она обнаружила, что замки

поменяны, а в доме поселились другие жильцы. Возмущенная гномка тут же вызвала милицию, но новые обитатели отцовского дома предъявили договор купли-продажи этого самого дома, по которому они числились самыми что ни на есть правомочными владельцами! Еще больше наследницу убило то, что продавцом по договору являлся отнюдь не ее покойный отец, а какая-то посторонняя гражданка.

Гномка немедленно написала заявление в милицию, а потом ее тетка посоветовала идти ко мне.

Вот так и началось это дело. Успокоив клиентку и выяснив все подробности, я принялась размышлять, чем же ей можно помочь в этом случае. Сделка купли-продажи оформлена, как полагается, а нотариус обязан проверить, все ли в порядке с документами и не под арестом ли продаваемое имущество.

Сомневаюсь, чтобы нотариус этого не сделал, уж слишком велик риск. Однако адвокатам, к сожалению, нотариусы на запросы не отвечают и сведений не предоставляют.

Так что я могла лишь обратиться в суд, который и затребует нужную информацию, а заодно и наложит арест на спорный дом, чтобы ситуация не запуталась еще больше.

У меня была только одна зацепка. Дело в том, что внимательная гномка заметила, что в договоре было указано "дом принадлежит продавцу на основании решения суда". Вот это-то решение мне и следовало изучить внимательнее.

А там уж, если будут основания, то можно рассчитывать и на возбуждение уголовного дела о мошенничестве.

Однако даже при производстве следствия по уголовному делу потерпевшие вынуждены обращаться в суд с гражданским иском, чтобы восстановить свое право на имущество и аннулировать документы о купле-продаже. Да и выселить новых "владельцев" без решения суда невозможно.

Так что я составила исковое заявление в суд, которое и подала моя клиентка.

Разбирательство обещало быть не простым, но довольно интересным.

Дело в том, что по решению суда было установлено, что ее отец якобы совершил "домашнюю сделку" купли-продажи дома с некой госпожой Петровой. Впоследствии госпожа Петрова обратилась в суд с просьбой признать действительной данную сделку, и Терсон Дарвальссон совершенно не возражал против этого, иск полностью признал, о чем было подано письменное заявление. Решение суда вступило в законную силу, и госпожа Петрова в свою очередь продала данный дом господину Ивасову и его супруге.

По крайней мере, именно так дело обстояло по документам.

В действительности, конечно же, это было проделано без ведома господина Терсона Дарвальссона, который ни слухом, ни духом не ведал о свершившейся "покупке".

Вот так легко и изящно любой гражданин, вернувшись из отпуска, может обнаружить, что возвращаться-то ему, собственного говоря, некуда! И что он якобы продал по вполне приличной цене свой домик какому-то проходимцу. Все законно и оформлено как полагается, не придерешься. Решение суда, государственная регистрация в БТИ - все сделано по всем правилам. И попробуй, докажи, что это не твоя подпись!

Проблема также состоит в том, что по одной лишь подписи весьма затруднительно определить, кому она принадлежит. В подобных случаях эксперты частенько отвечают, что установить принадлежность подписи невозможно.

В общем, сложностей по таким делам хватает.

Ответчиками по данному делу являлись как госпожа Петрова, так и супруги Ивасовы. Госпожа Петрова, в свою очередь, утверждала, что сделка была вполне реальной и законной, и просила суд это установить.

Хотя, по правде говоря, господа Ивасовы в данном случае также являются потерпевшими. Они купили жилье, заплатили за него деньги и оформили эту покупку как полагается.

Конечно, господа Ивасовы были в шоке, когда выяснились все эти обстоятельства. И, естественно, они кинулись отстаивать свое право на жилье, ведь они-то сделали все как положено! А в случае, если нам удастся опротестовать решение суда, то их право на дом будет автоматически аннулировано. В этой истории заведомо ничего не теряет лишь ушлая госпожа Петрова, которая продала дом и получила деньги за него. Как выясняется, не всегда для того, чтобы что-то продать, это что-то приходится сначала купить.

Кстати говоря, впоследствии выяснилось, что данная сделка была не единственной для предприимчивой госпожи Петровой - ей удалось за свою годичную карьеру мошенницы проверить восемь таких сделок. Сумма прибыли выходила приличная по любым меркам, ведь недвижимость в столице стоит очень немалых денег. Ради такого нава имело смысл рискнуть уголовным делом.

Притом, пользуясь законодательными недоработками, уже многие мошенники взяли на заметку такой вариант. А обычным гражданам невдомек, что даже если документы в полном порядке, то это еще не гарантия, что с их покупкой не возникнет никаких проблем.

И что самое противное, доказать факт мошенничества удастся далеко не всегда.

Дело госпожи Марсины Дарвальссон тянулось довольно давно, но по нему уже были некоторые подвижки.

На одиннадцатое мая было назначено слушание по делу, и на этом заседании уже должно было что-то определиться.

Утром меня разбудил пронзительный звонок будильника. Обычно я просыпаюсь минут за пять до того, как зазвонит будильник, так что это надоедливое средство использую исключительно для подстраховки. Но этим утром мне очень хотелось пнуть подушкой в будильник и поспать еще хоть часок.

Эх, как же тяжело после праздников возвращаться к работе! И кто вообще придумал, что нужно ходить на работу?! Найти бы этого вредителя, и популярно объяснить, что рабочий день, как известно, сокращает жизнь минимум на восемь часов.

Но за давностью лет найти этого негодяя вряд ли удастся, а вставать все равно придется. Утешив себя обещанием лечь спать пораньше, я отправилась завтракать. Иногда мне даже удается исполнить такие утренние обещания. В особенности это актуально после тяжелых заседаний, когда после работы уже нет сил не то что разговаривать или читать, а даже просто держать глаза открытыми. Везет же тем из моих коллег, которых споры и склоки только подзаряжают энергией! Но в существовании таких "вампиров" я, если честно, сомневаюсь. По-моему, рабочий день вымотает кого угодно, а тяжелое заседание стоит немалых нервов любому адвокату. Хотя, конечно, если дело выиграно, то осознание этого греет.

Кстати говоря, яичница, поданная на завтрак Натом, оказалась сильно пересоленной. Хм, что это с моим домовым? Обычно он балует меня разными вкусностями, а сегодня просто яичница, да к тому же несъедобная. На мою шутку насчет того, что пересаливают обычно влюбленные, Нат дернулся и густо покраснел. Ну, очень интересно! Жаль только, что нет времени допросить домового с пристрастием. Пора бежать на работу.

Я торопливо допила кофе, быстро собиралась и отправилась в суд.

Помоги мне сегодня, мудрый Один! Сегодня твоя помощь пригодится мне, как никогда.

Надо сказать, что с судьей мне на сей раз не повезло. Судья Усорская, моя бывшая коллега, немало нервов потрепала мне в деле об увольнении беременной орчанки Зухры, да и по другим делам я пару раз бывала у нее. Ну что я могу сказать? Власть развращает людей, заставляет их утверждать свое превосходство всеми способами.

Ну да ладно, мне не привыкать. Но оказалось, что сегодня судья выбрала своей жертвой другого адвоката, коллегу Нарину. По этому делу нас было трое: я на стороне истицы, Сергей Яров на стороне ответчицы Петровой, и коллега Юлия Нарина как представитель супругов Ивасовых. Их обоих я знала мельком, но вплотную до настоящего дела не сталкивалась.

Вообще, что-то много развелось моих коллег. Большинство молодых юристов рвутся именно в адвокатуру, как будто она медом намазана. Конечно, судьей, а тем паче нотариусом, стать намного сложнее, а прокуратура не привлекает из-за небольших зарплат.

Вот и выходит, что количество адвокатов растет, как на дрожжах. Ну да, ведь многие судят об адвокатуре исключительно на основании нелепых выдумок, что адвокату достаточно просто плевать в потолок, а деньги ему и так принесут, и притом просто огромные. Глупости все это. А потом получается, что молодые адвокаты получают свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью, но в реальности не имеют ни опыта работы, ни клиентуры, ни даже офиса. В коллегии состоит лишь треть адвокатов, а остальные частные, которых никто не обеспечивает даже рабочим местом. Да и наличие офиса еще не влечет потока клиентов, клиентура нарабатывается годами практики и собственным немалым трудом. И совершенно неправы те, кто полагает работу юриста простой и непыльной - знай себе составляй бумажки. Нет уж, нервов, сил и времени работа адвоката отнимает уйму.

Вот и это заседание было ярким свидетельством того, что свой хлеб мы едим не даром.

Госпожа Петрова в это заседание, как и в предыдущие, не явилась. За нее всегда в деле участвовал лишь ее представитель. То ли госпожа Петрова стесняется, то ли просто не знает, что говорить, но своим присутствием она не почтила нас ни разу.

А вот супруги Ивасовы со своим адвокатом добросовестно являлись в каждое заседание. Конечно же, они тоже доказывали, что отец моей клиентки продал дом как полагается, ведь в противном случае господу Ивасовы теряли свое право на покупку.

Тут уж или дом останется новым владельцам, и тогда мы дело с треском проиграем, или же дом вернется моей клиентке, и в этом случае супругам Ивасовым крупно не повезет.

По счастью, у меня было несколько козырей в рукаве, и я намеревалась сполна их использовать.

Начали мы заседание (после завершения необходимых формальностей, конечно же) с того, что судья Усорская сообщил о поступившем ответе почерковедческой экспертизы.

Значимо обведя всех присутствующих взглядом, она тут же огласила заключение эксперта. Все было, как и ожидалось: достоверно установить, чья подпись под заявлением, не представляется возможным.

И стоило огород городить с этой экспертизой! Мы в прошлом заседании из-за нее не меньше часа ругались. Конечно, вопросов было немало, начиная от того, где проводить экспертизу, и заканчивая тем, какие документы избрать в качестве свободных образцов. Ах, да, свободные образцы - это тот эталон, с которым должен сличать подчерк эксперт, то есть те бумаги, на которых заведомо и наверняка почерк умершего.

После оглашения результатов экспертизы со стороны ответчиков послышался явный облегченный вздох. Ну, еще бы, ведь если бы эксперт дал заключение, что расписался под заявлением кто-то посторонний, то дело было бы моментально закрыто в нашу пользу. Впрочем, рассчитывать на такой исход было бы слишком наивно. Опытные мошенники предугадывают такой поворот событий и стараются заранее себя обезопасить.

Так что само заявление было напечатано на принтере, а это только в детективах сыщику удастся обнаружить, что у подозреваемого совершенно особый принтер, который оставляет какие-то необычные следы на бумаге. В реальности же текст был напечатан на обычном принтере, и искать его глупо.

Кроме всего прочего, никто из экспертов не рискнет написать в заключении, что результат почерковедческой экспертизы точен на сто процентов. Обычно они выбирают обтекаемую формулировку "что позволяет с большой долей вероятности предположить, что..." либо подобные пассажи. Ведь всякое бывает, а эксперт предупрежден об уголовной ответственности и не хочет рисковать.

Хотя встречаются довольно интересные случаи именно с экспертизами. Помнится, было у меня интересное дело, когда моя клиентка напрочь отвергала, что подпись под документом поставлена ею семь лет назад. По моему ходатайству документ был направлен на экспертизу, которая ответила, что невозможно установить, чьей рукой сделана подпись. Однако моя доверительница стояла на своем, и мы назначили повторную экспертизу, которую провело высшее экспертное учреждение Мидгарда. И надо же такому случиться, что эксперт однозначно ответил, что роспись под документом не могла быть поставлена моей клиенткой семь лет назад. Почему? Все просто: чернила, которыми сделана подпись, поступили в продажу лишь год назад, а документ датирован явно не прошлым годом. Вот так и выиграла я дело благодаря предусмотрительности государства. Да-да, именно предусмотрительности. Оказывается, состав чернил специально слегка меняют каждые несколько лет, чтобы можно было более-менее точно датировать документы в случае необходимости. Эксперт, проводивший первую экспертизу, об этом то ли не знал, то ли не посчитал нужным указать, ведь в определении о производстве экспертизы ставился лишь вопрос о принадлежности подписи, а не о ее дате. А вот второй специалист отнесся к делу более ответственно. Вот так и бывает, что планы мошенников расстраивают сущие мелочи типа неподходящих чернил.

Но в этом случае секретный состав чернил ничем не мог нам помочь, поскольку все события происходили совсем недавно, в течение последнего полугодия.

Тем временем мы начали допрос сторон по делу. Надо сказать, что ничего нового стороны нам не поведали.

Моя клиентка, конечно же, била себя в грудь и кричала, что отец ее любил, и очень ценил свой дом, а значит, ни за что бы его не продал. И что это ее законное наследство и нечего тут.

Уф, сколько сил мне стоило хоть немного ее успокоить! Судья и так не слишком доброжелательна, а от воплей в заседании и вовсе озверевает. Я все понимаю: переживания, нервы и все такое, но как же

тяжко работать с несдержанными клиентами!

Ладно, клиентов не выбирают. В целом она дала пояснения вполне нормально, если исключить прочувствованные пассажи типа "где справедливость, я вас спрашиваю?!". Проси - не проси, а клиенты в заседании частенько всякий разум теряют и забывают все, что я им говорила.

Впрочем, супруги Ивасовы вели себя не лучше. Госпожа Ивасова и вовсе разрыдалась, и мы вышли на небольшой перерыв, чтобы она немного успокоилась.

Представитель госпожи Петровой вообще мало что мог сказать по сути. Он повторил все то, что было изложено в его письменном возражении на иск, а на все конкретные вопросы отделялся ответами "не знаю".

Судья несколько раздраженно заметила. - Полагаю, нужно вызвать для дачи пояснений вашу клиентку, раз уж вы ничего внятно ответить не можете.

Коллега Яров смиренно ответил. - Да, ваша честь, к сожалению, я мало что могу пояснить. Однако моя клиентка тяжело болеет, и потому не может давать пояснения лично.

Я едва удержалась, чтобы ни сказать, что следователь и сам приедет к госпоже Петровой. Тоже мне, несчастная больная!

- У сторон явились свидетели? - поинтересовалась судья.

Мы свидетелей не приглашали. Дело в том, что о близких друзьях покойного мы толком ничего не знали, а потому не могли их вызвать. Родственников у него кроме моей клиентки не было, а соседи мало что могли сказать. Все, что они могли подтвердить, так это то, что он до самой смерти жил в спорном доме, но это ни о чем не говорило. С того момента когда, по утверждению госпожи Петровой, была заключена сделка, времени прошло совсем немного, а потому она ссылалась на то, что продавец просто не успел выселиться.

Единственный свидетель был у ответчиков.

В качестве свидетеля явился пожилой орк, который представился господином Лотрогом, председателем квартального комитета. В прошлом заседании мы все сошлись на том, что его необходимо допросить, поскольку именно он заверял подписи покойного на документах, предоставленных в суд.

Орк выглядел весьма представительно и эффектно в своем национальном одеянии. Интересно, а ему не холодно? Все же едва середина мая, а национальная одежда орков предназначена больше для летнего зноя, чем для прохладного ветерка. Хотя куртка поверх бурнуса - наверняка, то еще зрелище.

- Итак, что вы можете рассказать суду? - хмуро спросила судья.

Кажется, ей надоело это дело, которое мы все никак не можем закончить.

- Разрешите, я буду задавать вопросы своему свидетелю? - поднялся представитель ответчика.

Судья только кивнула, соглашаясь.

- Скажите, вы знаете, какие были отношения у покойного господина Терсона Дарвальссона и госпожи Петровой? - начал коллега Яров.

- Ну, я знаю только, что госпожа Петрова купила дом господина Терсона Дарвальссона. Они приходили ко мне советоваться насчет прописки, и приглашали свидетелей, когда рассчитывались.

Я только хмыкнула. Общеизвестно, что передача денег не может подтверждаться свидетельскими показаниями. Хоть десять свидетелей приведи, но если нет расписки, то факт передачи денег не подтвердится. А внятной расписки, конечно же, нет, так как там одним росчерком не обойдешься, а значит, можно будет установить принадлежность почерка. Расписка в материалах дела имеется, правда, напечатанная на компьютере. Сомнительное доказательство, но и такое может решить дело при определенном повороте событий. Представитель ответчицы явно пытается придать расписке больший вес с помощью свидетельских показаний.

Обычно фокусы с "продажей" жилья стараются проворачивать с одинокими стариками, хотя бывает всякое. В данном случае мошенница явно не знала, что у старика-гнома есть дочь, а потому не слишком тщательно заметала следы, что и сыграло нам на руку. Госпожа Петрова рассчитывала, что никто не будет внимательно изучать это дело. Судья закрыл глаза на все - по всей видимости, за солидное вознаграждение, а больше некому было копать. Вот только неувязка вышла с дочерью покойного, которая не захотела так просто лишиться наследства.

- А потом господин Терсон Дарвальссон еще обращался с просьбой заверить его подпись на письме в суд, - тем временем продолжил свидетель.

- Скажите, подпись он поставил в вашем присутствии? - уточнил адвокат.

- Да! - твердо заявил свидетель.

- Он действовал добровольно, без принуждения, в здравом уме? - настаивал представитель ответчицы.

- Конечно! - подтвердил господин Лотрог.

- Нет вопросов, - торжествующе улыбнулся коллега Яров.

Свидетель тут же повернулся на выход.

- Я могу идти? - с надеждой спросил он.

- У меня есть вопросы к свидетелю, - поднялась я.

- Задавайте, - согласилась судья.

- Скажите, а господин Терсон Дарвальссон все три раза являлся к вам лично? - для затравки задала вопрос я.

- Ну, я же сказал, что да! - возмутился свидетель.

- Откуда вы знаете, что это был именно он? - продолжила спрашивать я.

- Так он паспорт предъявил, - ответил господин Лотрог. - Я же просто так не заверяю, я всегда документы требую!

- Скажите, а где именно все это происходило? - уточнила я.

- У меня дома. У квартального комитета нет помещения, так что все ко мне домой и приходят, - объяснил свидетель.

- То есть господин Терсон Дарвальссон трижды приходил к вам домой и просил вас заверить его подпись?

- Да! - уже сердито выпалил орк.

- И когда именно это было? - спросила я.

- Ну, я точно не помню. Помню, что зимой. Там же даты в документах написаны, - нашелся свидетель. - Вот и посмотрите!

- Благодарю вас, - улыбнулась я и повернулась к судье. - Ваша честь, прошу приобщить к материалам дела справку Пятой городской больницы г. Альвхейма, из которой следует, что восьмого ноября, то есть на момент якобы "подписания" заявления суду, господин Терсон Дарвальссон находился в реанимации, а значит, никак не мог явиться домой к председателю квартального комитета и поставить свою подпись. Также хочу обратить внимание, что согласно указанной справке и свидетельству о смерти, господин Терсон Дарвальссон умер там же, в реанимации, рано утром девятого ноября. В сознание с момента доставки в больницу он не приходил, а следовательно, никаких документов не подписывал. Более того, заседание суда состоялось лишь девятого ноября, а суд не имел права рассматривать дело после смерти ответчика до вступления в права наследников.

Я присела на свое место, а коллеги принялись тут же требовать данную справку, чтобы с ней ознакомиться.

Судья также лихорадочно листала дело, выискивая копию свидетельства о смерти, а также копии того самого заявления и решения суда.

Все было именно так, как я говорила. С датами действительно возникла изрядная путаница, и мне удалось ею воспользоваться. По правде говоря, если б не это, то было бы весьма нелегко доказать что-то. На небольшую неувязку всего лишь в один день судья не обратила бы внимания, если бы я ей этого не показала. К сожалению, нередко судьи изучают дела весьма поверхностно.

Хотя, если совсем откровенно, я тоже не сразу заметила несоответствие дат. Но именно это сыграло решающую роль, и это дело я выиграла.

Судья вынесла решение в пользу моей клиентки всего через пятнадцать минут пребывания в совещательной комнате.

Это искренне радовало, поскольку предыдущее подобное дело я, к сожалению, проиграла. Но не будем о грустном.

На улице май, дело закончилось хорошо, и можно идти домой и отдыхать всласть.

Я вышла из суда, попутно выслушивая благодарности клиентки. Но Марсина Дарвальссон, после положенных восторгов исходом дела, не преминула попрекнуть меня тем, что дело рассматривалось так долго. По ее мнению, правда была на ее стороне, так что дело можно было выиграть сразу. А то, что заседания неоднократно переносились, и не по моей вине, ее совершенно не волновало.

Как же я люблю своих клиентов, в особенности гномов!

Вот именно поэтому я и беру плату за заседание авансом. Иногда клиент вдруг заявляет, что, по его мнению, я совершенно ничего не сделала, а все и так закончилось бы хорошо. Ведь правда на его стороне!

Я спокойно ответила клиентке, что не все при рассмотрении дела зависит от меня, после чего быстро попрощалась и поплелась домой.

Возбуждение борьбы постепенно проходило, и на меня навалилась усталость.

По дороге домой я размышляла только что в завершеном деле.

В этой ситуации оставалось лишь посочувствовать супругам Ивасовым, ведь по сути, проиграли именно они. Мошенница госпожа Петрова получила незаконную прибыль, моя клиентка вернула свое наследство, а вот господа Ивасовы остались у разбитого корыта. Вероятно, потом им, как потерпевшим по уголовному делу, присудят возмещение причиненного вреда. Вот только эта компенсация будет сугубо "бумажной", поскольку у подсудимой нет таких денег, да и имущества за ней не числится никакого.

Надеюсь, в скором времени эта лазейка в законодательстве будет перекрыта, так как подобных дел становится все больше.

Мошенников развелось просто невиданное количество. Все хотят жить красиво, и ради этого зачастую не считают предосудительным обман доверчивых граждан. А законопослушным жителям остается лишь уповать на то, что адвокат и прокуратура в случае чего смогут защитить их права и интересы. Вот только юристы не боги, и возможности наши ограничены законом.

А закон, как известно, как дышло - куда развернешь, туда и вышло. Даже документы на жилье - это еще не гарантия, что вы не окажетесь на улице.

К сожалению, нередко закон поворачивается в сторону мошенников...

Глава 6. Дело по назначению

Долг - это уважение к праву другого. (Иммануил Кант)

Откровенно говоря, я никогда не хотела стать адвокатом. Неожиданное заявление, не так ли? Тем не менее, это правда.

Когда-то, в институтские годы, я мечтала работать в прокуратуре. Впрочем, практика в районной прокуратуре, а после еще два года работы юрисконсультom (параллельно с учебой на старших курсах) быстро избавили меня от излишней романтичности. Желание защищать закон как-то быстро переросло в понимание, что скорее людей следует защищать от закона, а не наоборот. Конечно, я пристрастна - как-никак, восемь лет в адвокатуре сказываются. В работе адвоката, конечно, немало минусов и сложностей, но хоть платят за нее достаточно - в отличие, кстати, от работы в прокуратуре. Там доходы просто смешные, по крайней мере, официальные. Вот так, по здравом размышлении, я и забрала документы из прокурорского запаса, и сдала экзамен на право занятия адвокатской деятельностью. И пока я всерьез не жалела о сделанном выборе.

Хотя некоторые моменты заставляют меня задуматься, а надо ли оно мне? В частности, ближайшее время мне предстояло вести дело, от которого, как говорится, ни уму, ни сердцу.

Обычно, спеша на очередное неприятное или сложное дело, утешаешь себя правотой клиента, ну или, на худой случай, размером полученного гонорара. К тому же у меня всегда есть выбор: взяться за дело или отказаться от него.

К моему большому сожалению, есть такая категория дел, за которые не полагается ни моральное, ни материальное вознаграждение. Но и отказаться от них я не могу.

По определенным категориям дел судья обязан назначить подсудимому "бесплатного" адвоката. Официально расходы на ведение дела при этом берет на себя государство, но в реальности, чтобы получить грошовую компенсацию, адвокату требуется собрать миллион бумаг. Сумма выплат в итоге не превышает расходы на проезд, и овчинка выделки не стоит. Так что большинство адвокатов принимает участие по таким делам вообще без оплаты. Чтобы никому не было обидно, нас назначают по очереди, этим ведает заведующий районной консультацией. А какое дело попадет - это уж как повезет.

К тому же после череды дел, приговоры по которым были отменены из-за нарушения права на защиту подсудимых, судьи начали назначать адвокатов вообще по всем делам, если подсудимый об этом попросит. Официальное основание - "тяжелое материальное положение подсудимого", но на практике никто не проверяет действительное положение подсудимого и не требует никаких подтверждений оно. В конце концов, судье-то какое дело? Не ему же работать бесплатно!

Вот так и выходит, что дела по назначению бывают регулярно. И почему-то никого не волнует, на что будет жить адвокат, потративший все свое рабочее время на "бесплатные" дела.

По счастью, обычно такие процессы слишком долго не длятся. И это вполне понятно, ведь и судья, и прокурор, и даже адвокат прямо заинтересованы в том, чтобы дело побыстрее закончилось.

Интересно, на что рассчитывают подсудимые, прося назначить адвоката? Неужели в самом деле верят, что я буду рвать тельняшку на груди и бросаться на амбразуру, притом совершенно бесплатно и более того - вынужденно?

И размышления о правах человека меня ничуть не утешают. Я ведь тоже человек, и имею полное право на вознаграждение за выполненную работу! Я до сих пор не могу понять, с какой стати государство лишает меня этого заработка, и заставляет работать бесплатно.

Насколько я помню, принудительная работа - это вполне себе уголовное наказание (исправительные работы), так за что же наказывают адвокатов?

Уф, накипело. Просто так вышло, что мне на сей раз не повезло - меня назначили в очень большое уголовное дело. В этом деле тридцать подсудимых (из которых четверо содержатся под стражей) и десять адвокатов, включая меня. При этом преступных эпизодов насчитывается почти сотня. Надо ли говорить, что дело ожидается весьма длительное?

Судья, желая побыстрее закончить с этим делом, назначил его на ближайшие две недели. В том смысле, что каждый день - очередное заседание. За что при этом я, как и другие адвокаты по назначению, будут жить - никого не волнует. Но трепыхаться бессмысленно, куда я денусь?

Придется две недели тихонько спать на заседаниях, отделяясь фразами типа "ходатайств нет, вопросов нет". И не нужно читать мне поучения о нравственном облике и профессиональной этике! Я все это сама знаю, но от этого ничуть не легче. От налогов, сборов и иных обязательных платежей

на время бесплатной работы меня почему-то никто не освобождает!

Ну да ладно, пора собираться на работу.

В такой ситуации не стоит отказываться от мелких приятностей, так что я собиралась долго и со вкусом.

Рассмотрение дел, по которым подсудимые содержатся под стражей, назначают не ранее, чем на одиннадцать часов утра. Иначе конвой просто не успеет привезти подсудимых.

К тому же я очень редко просыпаюсь позже, чем в восемь утра. От природы я скорее жаворонок, предпочитаю раньше ложиться и раньше вставать. Так что времени на сборы у меня было предостаточно. Вместо быстрого утреннего душа, я всласть понежилась в ванне: вода благоухала розой, и этот запах навевал самые приятные воспоминания. Не то, чтобы я безумно любила аромат розы, но ассоциации, безусловно, были недурные. Я сладко потянулась и, наконец, выбралась из теплого уютя воды.

Потом я долго и со вкусом завтракала. Хм, мне кажется, или Нат в самом деле с нетерпением ожидает, пока я уйду на работу? В очередной раз я дала себе зарок вечером обо всем подробно расспросить домового, что-то у него завелась масса секретов от меня. Конечно, я подозреваю, какого рода эти тайны - влюбленность сложно скрывать даже домовым, но меня интересуют подробности. Домовые, они такой народ - никаких недолгих интрижек, если уж влюбился всерьез, то сразу жениться. А мне оно надо? Может, я эгоистка, но Нат жену-то ко мне домой приведет, или же мне придется с ним расстаться - у домовых не принято раздельное проживание супругов. Для меня это лишний человек - точнее, домовый - в доме. Домовые, естественно, много места не занимают и не мешают особенно, но привыкнуть к ним тоже нужно. К тому же вдруг мы не сойдемся характерами? Да и не привыкла я жить под одной крышей еще с кем-то, кроме Ната.

В общем, вопросов и сложных моментов немало, но куда денешься? Не отваживать же Ната от его возлюбленной, если у них это серьезно. Уж на то, чтобы не ставить домового перед выбором: я или его любимая, моей рассудительности точно хватит!

Нат старался почти не показываться мне на глаза и увиливал от разговоров. Подозреваю, что большую часть времени в мое отсутствие он ныне тратил на романтические свидания, а не на хозяйство.

Вот и сейчас домовый куда-то слинял еще до того, как за мной закрылась дверь. Нужно непременно поговорить с ним начистоту!

Выбросив из головы домашние проблемы, я направилась на работу.

Перед кабинетом судьи была толпа. Шутка ли - тридцать подсудимых! Как обычно, вокруг толклись родственники и сочувствующие, негромко обменивались мнениями адвокаты, всхлипывала какая-то беременная девица... Одним словом, просто сумасшедший дом.

Зато долго мне скучать под кабинетом не пришлось. Едва я успела поприветствовать коллег, как нас позвали в зал.

После выяснения личностей присутствующих, прокурор, как и положено, приступил к зачитыванию обвинительного заключения. Бедный прокурор Виноградов! Обвинительное заключение представляло собой внушительный труд страниц на триста.

Иногда эту процедуру сокращают - безусловно, с согласия подсудимого. Но в данном случае рассчитывать на это не приходилось. В общем-то, от судьи Дреггюсона никто и не ожидал иного. Судья-гном - это вам не шутки. Кроме того, по такому большому делу всегда найдутся недовольные, которые подадут апелляцию, и потому судье следовало как можно точнее соблюдать все требования закона.

Суть дела состояла в следующем. Двое предприимчивых коммерсантов - господин Черонов и госпожа Алиева, организовали весьма прибыльный бизнес.

Как говорится в романах, "под покровом безлунной темной ночи" они похищали металлолом с территории копрового цеха завода "Мидгардспецсталь".

Незаконность данного промысла вовсе не смущала оборотистых дельцов. Более того, желая добыть побольше металлолома, они организовали целую преступную группировку. В эту самую "банду" входило по последним подсчетам двадцать четыре исполнителя, сплошь человеческой расы. Представители других рас оказались то ли законопослушными, то ли более совестливыми, а может, им и некогда было заниматься глупостями. Те же гномы зачастую и работают, и учатся одновременно, когда воровать? Да и контроль подрастающего поколения у них много строже, и воспитанием молодежи занимаются плотно. А людям нередко достаточно, что отпрыск накормлен,

одет и обут - что еще надо? Так или иначе, но все участники дела были чистокровными людьми, да и мои коллеги по этому процессу тоже были исключительно человеческой расы.

Но вернемся к делу.

Кражи были организованы довольно просто. Рядовые исполнители банально соглашались немного подработать, не слишком интересуясь источником оплаты своей работы. Трое-четверо из них поздним вечером отправлялись на территорию завода "Мидгардспецсталь" и за несколько часов выносили за его пределы довольно приличное количество металла. Работали они дружно и споро, выстроившись цепочкой и загружая небольшой грузовичок. Работу несколько затрудняло то, что добычу следовало переносить через забор, но и это не слишком смущало молодых и сильных парней. Кстати говоря, все исполнители были довольно юного возраста - от семнадцати до двадцати одного года.

Организатор просто звонил на мобильные нескольким из "запасных" и предлагал часам к одиннадцати вечера подъехать на остановку возле завода. Там собиралась вся группа работников, задействованных в этот раз (не более пяти человек), и они вместе отправлялись на работу. Да-да, парни ходили туда как на работу, регулярно - эпизоды следовали каждые два-три дня.

По мнению прокуратуры, это не могло обойтись без молчаливого попустительства дежурных охранников, так что еще трое бывших работников охраны также привлекались к уголовной ответственности за пособничество.

Также пособником сочли водителя того самого грузовика, и вполне резонно - вряд ли он совсем не догадывался, что можно вывозить с такого места ночью. Тем более, что потом, уже ближе к утру, грузовик нужно было отогнать на пункт приема металлолома. Так что, какой груз он везет и для чего, водитель тоже прекрасно знал.

Вот такой себе бизнес. И надо сказать, что эта система проработала не один месяц, а потом работники милиции их на чем-то зацепили и ловко размотали весь клубок.

Надо сказать, организаторы - господин Черонов и госпожа Алиева - были постарше и намного опытнее, чем их юные соучастники, а потому практически весь доход от этого преступного предприятия доставался им. Исполнители, то есть парни, которые и выносили металл с территории, получали за это небольшую плату, как обычные грузчики. Тем страшнее им было сейчас отвечать за множество эпизодов краж, совершенных с проникновением на охраняемую территорию, организованной преступной группой и в особо крупных размерах.

В общем-то, обвинение было вполне в своем праве. Все исполнители знали, что этим делом заправляют господин Черонов и госпожа Алиева, равно как и знали о том, что участников дела много. Тем более подсудимые не могли не понимать, что совершают преступление. Даже ребенку понятно, что выносить что-то с огороженной территории глухой ночью, передавая добычу через забор - точно не является легальным деянием.

Так что все они знали, что входят в состав преступной группы, и этого не было смысла отрицать.

И что самое страшное, ведь ни одному из приглашенных в "банду" даже не пришлось в голову отказаться!

Состав рабочих групп периодически менялся, но парни знали друг друга и в обычной жизни. Они жили в одном районе, учились в одной школе и в детстве играли в одной песочнице. Вот и преступную деятельность они начали вместе. Учащиеся техникумов или просто безработные мальчишки, только-только закончившие школу, с радостью ухватились за предложение подзаработать, и незаконность работы их ничуть не волновала. При этом почему-то никто из них не работал официально, предпочитая находиться на иждивении родителей.

Неважно, кто виноват: родители, система воспитания, дурной пример сверстников или сами организаторы, толкнувшие их на преступление. Важно то, что в результате молодые парни не желают работать, но охотно берутся на незаконные дела.

Что-то меня занесло на криминологические размышления. Хотя, что мне было еще делать? Времени предостаточно, а занять его нечем, кроме неторопливых размышлений.

Не стану даже перечислять фамилии всех участников процесса - слишком утомительное дело, пытаться запомнить всех тридцать подсудимых, а также с десяток законных представителей. Я запомнила лишь, что мой клиент - господин Сергей Иващенко, девятнадцати лет отроду, и что к нему применена мера пресечения подписка о невыезде. Этого было вполне достаточно.

Я даже не интересовалась, кто из коллег кого представляет, да и зачем мне это нужно? Я намеревалась беззаботно проспять большую часть дела, лишь краем глаза подмечая происходящее в процессе. Пусть коллеги отработывают свои гонорары, а я просто наблюдаю со стороны и не

стану им мешать демонстрировать клиентам активную работу.

Нудное перечисление что, когда, сколько, кто и зачем украл, должно было занять минимум несколько дней. Надеюсь, что прокурор не сорвет себе голос и не охрипнет во время этого чтения. Сначала представитель прокуратуры читал вдумчиво и с выражением, но постепенно его голос становился все монотоннее. По-моему, его вообще никто не слушал - все занимались своими делами. Не знаю, что изучал с умным видом судья, а подсудимые откровенно ерзали, не в силах усидеть на месте, но при этом боясь перешептываться и играть в карты.

Кто-то из коллег писал вопросы свидетелям, кто-то рисовал в блокноте, а моя подруга Альбина вообще нагло читала модный роман, для конспирации обернутый в непрозрачную обложку (ну, не шокировать же клиентов лицемерием целующейся пары на "серьезной" книге защитника!). В общем, все развлекались по мере возможности. Грустно было только прокурору, вынужденному однообразно читать сухое перечисление эпизодов.

Кстати, лично я не сообразила взять с собой развлекательное чтение, а слушать музыку с мобильного в заседании вроде бы неприлично... Так что я забавлялась, разглядывая присутствующих и краем уха слушая речь прокурора.

Кстати, прокурор оказался весьма симпатичным мужчиной. Не писанный красавец, конечно, но безусловно привлекательный, и даже очень. Ясные светлые глаза, приятное мужественное лицо, крепкая подтянутая фигура... Прокурор Виноградов, бесспорно, заслуживал внимания женщины.

Как-то вдруг сразу вспомнилось, что последние полгода мне было откровенно не до мужчин.

Хм, как жаль, что я никогда принципиально не завожу романов на работе - неприятностей от таких связей намного больше, чем удовольствия. Еще в начале своей работы адвокатом я раз и навсегда решила, что не стану связываться с адвокатами и прочими юристами. Но это ведь не помешает мне немного помечтать, верно?

Последнее время я вела определенно монашескую жизнь, от такого не мудрено и устать. Не то, чтоб раньше я прыгала из постели в постель, но до такого явного аскетизма не доходило. Впрочем, впереди у меня лето, отпуск и, вполне возможно, курортный роман. Так что не пропаду и не зачахну без мужского общества.

Время до обеденного перерыва тянулось бесконечно. Мы были в заседании всего-то два часа, но они показались мне такими длинными.

К тому же в зале было прохладно и сыро, и мой легкий костюм не спасал от пронизывающего холода. Так же ежились и коллеги, но делать было нечего, приходилось терпеть.

Времени, отведенного на перерыв, было не так уж много - судья велел ровно без пятнадцати два всем быть снова на месте. Так что на обед оставалось только сорок минут.

После обеда судья твердо намеревался продолжать слушание, что было вполне понятно. Не только у адвокатов этот процесс занимает все рабочее время, судья ведь тоже постоянно занят. А ведь другие дела тоже нужно рассматривать, не освободили же судью от всех остальных дел.

Вот и получалось, что все старались поскорее завершить дело, и ради этого следовало безвылазно провести за слушанием ближайшую пару недель. Конечно, это в лучшем случае, поскольку человеческий фактор также нужно учитывать. Людям свойственно болеть, уезжать по срочным делам... Да мало ли что может случиться! В деле участвуют более сорока человек, и если в заседание не явится хотя бы один из них, то все насмарку - дело придется переносить.

Мы дружной стайкой высыпали на улицу, греться. Да уж, на улице определенно было намного теплее, чем в здании суда. Лично у меня после заседания просто зуб на зуб не попадал, а на улице хорошо - солнышко, птички поют, и так тепло... Минут пять я просто грелась в ласковых лучах солнца, не принимая участия в животрепещущем обсуждении, куда пойти обедать.

Особого выбора у нас не было. В нескольких минутах ходьбы от суда есть довольно уютное кафе, где можно вполне прилично перекусить. Остальные подобные заведения или слишком далеко, или ближе к барам, и найти там что-то достаточно съедобное затруднительно.

В конце концов и остальные пришли к такому же выводу, и мы все так же дружно отправились обедать. К нам присоединился и прокурор Виноградов, который в процессе был в единственном числе, а значит, некому было составить ему компанию за обедом.

По дороге мы шумно обсуждали погоду, разные казусы из практики и прочие интересные темы, избегая лишь разговоров о нынешнем деле. Во-первых, от него мы все банально устали, а во-вторых, в нашу тесную компанию затесался вражеский агент - представитель прокуратуры. Конечно, насчет "вражеского" я шучу - не настолько уж плохие отношения между адвокатами и работниками

прокуратуры, чтоб мы считали последних чуть ли не кровными врагами. Но и друзьями, а тем паче союзниками, нас не назовешь, так что не стоило попусту трепать языком и нарываться на конфликты. Остальные это понимали ничуть не хуже меня, так что никаких спорных вопросов в присутствии господина Виноградова не обсуждали. Ах да, прокурор Виноградов сразу же попросил называть его по имени - за пределами зала заседаний, конечно. Мы спокойно болтали, забыв на время, что представляем собой разные стороны процесса.

Наконец мы гурьбой ввалились в кафе и принялись устраиваться и заказывать обед.

Замерзла не одна я, так что первым пунктом заказа мы единогласно выбрали кофе с коньяком каждому. И ничего страшного, что нам еще предстоит вернуться в суда. На самом деле работать сегодня придется только прокурору, а адвокаты будут лишь делать вид.

Кстати, все адвокаты (и я в том числе) выразили искреннее сочувствие господину Владимиру (а именно так представился нам старший помощник прокурора Виноградов) в связи с вынужденным уроком выразительного чтения.

Слегка охрипший прокурор только улыбнулся. Говорил он немного, предоставляя другим право высказаться. И я его понимаю - столько часов говорить, это не каждый выдержит. Но все же он по мере возможности принимал участие в разговоре, да и вообще вел себя очень мило.

Но такая приятная вещь, как перерыв, всегда заканчивается очень быстро - конечно, если вы работаете, а не ожидаете приема в каком-то учреждении, где нехстати наступил обед.

Так что вскоре мы вновь вернулись в зал суда, где и провели весь остаток дня, вплоть до половины пятого. В начале пятого конвой стал недвусмысленно намекать, что пора бы слушание сворачивать и возвращать подсудимых в СИЗО.

Хоть и с неудовольствием, но судья вынужден был объявить перерыв. Была бы его воля, он бы, вероятно, продержал нас до тех пор, пока прокурор не дочитает обвинительное заключение. Ничего не скажешь, у прокурора Виноградова весьма неплохой баритон, и его приятно послушать, хотя вряд ли судья руководствовался именно этим соображением. Просто судье Дреггюсону определенно хотелось поскорее закончить дело, и кто смог бы его в этом обвинить?

Тем же вечером я наконец учинила домовому допрос с пристрастием. Будучи допрошенным, Нат свою вину признал полностью, в содеянном раскаялся... Тьфу ты, пропасть! Нет, моя работа крайне отрицательно влияет на словарный запас и манеру выражаться - я так и норовлю заговорить, как в заседании. Проще говоря, домовый сознался, что в самом деле без памяти влюбился. Это эпохальное событие произошло как раз, когда я была в горах, а потому прошло мимо моего внимания. О своей избраннице домовый не сказал ровным счетом ничего, лишь сообщил, что зовут ее Тая.

На мой вопрос, что он намеревается делать дальше, домовый отвел взгляд и буркнул. - Там поглядим.

Ничего не скажешь, содержательно. Все, что мне оставалось делать - это оставить в покое смущенного Ната и отправиться спать.

На следующий день рассмотрение дела продолжилось. Казалось, это будет длиться бесконечно, хотя, конечно, это лишь иллюзия - рано или поздно любое дело заканчивается.

Первые несколько дней все мы бездельничали, внимая декламации обвинительного заключения.

Надо сказать, что, по-моему, на расхитителей списали все недостатки, выявленные во время инвентаризации. Безусловно, группа не мелочилась, вынося за пару часов довольно много металла. Но те объемы похищенного, которые числились в деле, вызвали искреннее недоумение. Уж больно много умудрились за такой короткий промежуток времени вынести эти парни - перетаскать десять тонн металлолома за два-три часа явно нереально.

Вот именно с этим, на мой скромный взгляд, и нужно было бороться моим досточтимым коллегам. Но не одна я такая умная, и коллеги прекрасно понимали, в какой области следует приложить усилия по защите.

Бесконечный и нудный текст обвинения наконец закончился, и мы приступили к дальнейшей процедуре.

Как гласит старая истина, можно бесконечно наблюдать лишь за тремя вещами: как горит огонь, течет вода и работают другие.

Допрос тридцати подсудимых казался нескончаемым. Уж лучше было слушать прокурора, честное слово! Потому что подсудимые мялись, запинаясь и путаясь, что именно они совершали, а что

нет. Честно говоря, мне было даже жаль судью: было весьма нелегко разобраться, кто и в чем признает свою вину полностью, в чем частично, а какие эпизоды начисто отрицает. Прокурор, конечно же, настаивал, что все было так, как написано в обвинительном заключении, а судье приходилось разбираться и сверять.

Так что не удивлюсь, если судья Дреггусон даже ночевал в своем кабинете. Ну, по крайней мере, наверняка засиживался за материалами дела за полночь.

Да и мы выходили из процесса лишь ближе к вечеру. Каким-то чудом пока дело ни разу не переносилось, в противном случае мы рисковали растянуть это дело года на два. Это все прекрасно понимали, а потому коллеги старались не срывать заседания. Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить! Главное, чтоб судья не заболел от перенапряжения.

Постепенно все привыкли к заседаниям с утра до вечера, и с наступлением обеденного перерыва уже ни у кого не возникало вопросов, куда пойти пообедать. Мы с коллегами по-прежнему дружно обедали вместе, по сложившейся традиции нас сопровождал и прокурор. Компания была достаточно теплой, и мы весьма мило проводили короткие перерывы в напряженных процессуальных буднях.

Радовало также, что хоть пятницы остались свободными. Дело в том, что конвой не приезжает по пятницам, так что у меня было три законных выходных.

А процесс тем временем шел своим чередом. Подсудимые каялись, отрицали и клялись, их матери рыдали, представитель завода настаивал, что ущерб огромен... В общем, все как ожидалось.

Развлечение началось, когда дело дошло до остальных доказательств.

Конечно, никто из защитников не рассчитывал на оправдательный приговор подсудимым. Основной упор защита делала на другом.

Мои коллеги (те, которые не по назначению) были категорически не согласны с такими размерами похищенного, и намеревались убрать из обвинения признак "в особо крупных размерах". Не скажу, чтоб это им сильно помогло - переквалификация на часть третью статьи сто восемьдесят пятой УК подсудимым все равно не светила. Часть четвертая гласит "кража в особо крупных размерах или организованной группой", так что в любом случае обвинение оставалось по части четвертой данной статьи. Но при назначении наказания судья учтет это обстоятельство, так что коллеги старались вовсю и развили весьма бурную деятельность. Еще бы, ведь что не заметил или не посчитал нужным применить один из защитников, то отмечал другой коллега.

Адвокаты работали, не согласовывая свои усилия, но стремясь к одной цели. Я же с удовольствием наблюдала за их работой.

Для начала мы допросили свидетелей. В качестве свидетелей вызвали всего троих, но нам их хватило.

Первой допрашивали колоритную бабулю, обожающую быть в курсе всего происходящего. Старушка-человек проживала неподалеку от одного из подсудимых. Когда судья поинтересовался у нее, что она может рассказать о деле, бабуля бойко ответила. - Да все, милоч! Все как есть расскажу.

Судья Дреггусон стойко вынес неожиданное ласковое обращение, а свидетельница тем временем достала пухлую тетрадку, нацепила очки и добро отчиталась, в какое время уходил из дому и возвращался один из подозреваемых, во все дни, указанные в обвинительном заключении.

Если верить наблюдательной свидетельнице, ее сосед-подсудимый в те ночи отсутствовал не более трех часов кряду. А значит, временные отрезки краж могут быть установлены довольно точно. Воистину, старушки категории "божий одуванчик - зоркий глаз" могут быть просто бесценными свидетелями. Надеюсь, нам не потребуется проводить экспертизу, чтобы выяснить, сколько металла могут вынести за пару часов подсудимые? Авось в этом вопросе судья положится на собственный жизненный опыт.

Старушку-свидетельницу просто забросали вопросами, но та отвечала бодро, не путаясь и не повторяясь. Оказывается, она вела подробнейшее наблюдение за "подозрительными" соседями, и несовершеннолетний сорванец, не имеющий отца, вызывал у нее самые сильные опасения. Так что за каждым действием подсудимого велся тотальный контроль.

- Да я и так и знала, что он малолетний преступник! - припечатала бабуля, - Уж я его, стервеца, на чистую воду выведу!

В общем, допрос свидетельницы длился больше часа. И, надо сказать, что из процесса она вышла победительницей: мы все были наповал сражены ее осведомленностью.

Вторым свидетелем был также один из соседей, но на этот раз другого подсудимого. Свидетель, юный орк лет двадцати, заявил, что двадцать второго марта он совершенно точно видел, что подсудимый вернулся домой в первом часу ночи. По утверждению прокуратуры, в ту ночь он должен был минимум до трех часов заниматься хищением.

На вопрос, каким же образом он мог это видеть, свидетель смутился и густо покраснел. - Ну... Я на лавочке сидел...

Мы переглянулись и благоразумно не стали уточнять, с кем же он "сидел" на той скамейке.

Но самый веский аргумент защиты последовал дальше. Коллеги разыскали тот пункт приема металлолома, где подсудимые сдавали похищенное. Так вот, эти пункты приема вели бухгалтерию по принципу "сдал-принял". Паспорта они не требовали и фамилию сдающего не записывали, зато скрупулезно фиксировали вес полученного металла и номерной знак автомобиля, на котором его привезли. Так что проследить количество было вполне реально.

Свидетель - владелец такого пункта приема, принес в заседание свои книги и продиктовал по ним, сколько именно металлолома было сдано подсудимыми и когда. Естественно, прокурор попытался оспорить эти сведения, и в заседании началось сущее светопреставление. Даже я не удержалась и задала пару вопросов.

Так или иначе, но после показаний этого свидетеля судья объявил перерыв в заседании, а потом позвал прокурора и представителя гражданского истца в свой кабинет. Не знаю, о чем они там совещались, но после этого судья перенес слушание дела на понедельник, то есть объявил перерыв на четыре дня.

Нежданные выходные я использовала на полную. Наша институтская группа давно собиралась встретиться в полном составе, и вот теперь мы выбрались на три дня за город, в небольшой пансионат на острове Хальс. Надо сказать, что это время было потрачено не даром - мы славно развлеклись и повеселились. На какой-то период мы вновь стали теми мальчишками и девчонками, которые старательно постигали премудрости юриспруденции, и были так бесшабашны и юны... Славные годы, приятные воспоминания. Даже не верится, что столько лет прошло. На время отбросив свои года и должности, печали и заботы, мы вспоминали прошлое, обменивались новостями и просто общались, наслаждаясь отдыхом.

Но после выходных нам всем пришлось возвращаться в настоящее. Работа, что тут поделаешь.

В понедельник нас ожидал сюрприз: прокурор сообщил об изменении обвинения в части размера похищенного. Прокуратура посчитала, что концы с концами не сходятся, и подкорректировала предъявленное обвинение, так что коллеги достигли своей цели.

Что интересно, прокурор Виноградов не выглядел особенно раздосадованным. Хотя, в принципе, с чего ему расстраиваться? Как была часть четвертая статьи сто восемьдесят пятой УК Мидгарда, так и осталась, только квалифицирующие признаки поменялись. А каково будет наказание, для прокуратуры не столь важно. Главное, чтобы оно не было существенно меньше, чем попросит прокурор, ведь тогда он вынужден будет подать апелляцию, в связи с мягкостью приговора.

После этого судья огласил материалы дела и характеризующий материал. Слава богам, никакой экспертизы он не назначил. В нем явно боролись стремление сделать все по правилам со стремлением быстрее закончить дело, и последнее победило.

Не иначе как милостью богов, судебное следствие заняло всего лишь две недели. Еще не больше пары дней, и судья вынесет приговор.

Но, как известно, все хорошо надолго не бывает.

Тем вечером я пришла домой поздно. Судья Дреггусон продержал нас в заседании до шести, невзирая на недовольствие конвоя. Он собирался уже завтра перейти к прениям.

Соответственно, домой я добралась ближе к семи. Поужинала и села за компьютер - дел за это время накопилось немало.

Так что и легла спать я поздно, почти в двенадцать ночи, но выспаться той ночью мне не удалось.

Мобильный зазвонил, как раз когда я погружалась в приятный сон о ласковом море, нежно обнимающем горные уступы... Я сидела на скале и болтала ногами, а снизу долетали соленые брызги волн, и так жарко грело солнце...

Но сон был вдребезги и безжалостно разбит противной трелью телефона. То есть вообще мелодия была вполне приятной, и обычно мне нравилась. Но сейчас она казалась до крайности надоедливой. Я уже протянула руку, чтобы сбросить звонок, но даже сквозь сон сообразила, что звонит кто-то из

близких - об этом свидетельствовала знакомая мелодия звонка.

Я заставила себя открыть глаза и поднять трубку. Родные не станут будить меня просто так среди ночи.

Надпись на экране телефона гласила "Брат".

- Привет! - произнесла я.

Но услышала в ответ только невнятный звук - то ли стон, то ли мычание.

- Антон, - позвала я. - Что такое? Почему ты звонишь?

Вновь раздались странные звуки, и я с трудом разобрала одно слово "приезжай".

Каюсь, сначала я подумала, что братец просто напился вдрызг - такое с ним случалось, хотя и редко. Но потом поняла, что он не стал бы так шутить. Склонностью к дурацким шуткам братец не отличался никогда, даже в изрядном подпитии.

Тем более, он не стал бы без веских причин требовать моего приезда. Да и бывала я у него крайне редко, в основном мы встречались у родителей, реже - у меня или где-нибудь в кафе.

Так что странный звонок ночью никак не мог быть розыгрышем.

Я торопливо собралась, натянула платье и схватила сумку. О том, чтобы накраситься или хотя бы расчесаться, я даже не думала, не до того было.

Встревоженный домовый пытался меня расспросить, что случилось, но мне некогда было с ним разговаривать. Я лишь попросила его вызвать такси, а потом подать мне ветровку (ночи еще были прохладные).

Даже не взглянув в зеркало, я выскочила из квартиры.

Чем дальше, тем больше я тревожилась. Сначала я хотела набрать телефон родителей, но потом отказалась от этой мысли.

Пока такси ехало к дому брата, я твердо решила, что не стану сейчас беспокоить отца и мать. Разве что потребуются их присутствие, но надеюсь, что до этого дело не дойдет. К тому же мама сейчас в командировке, а отцу звонить нельзя, потому что... Впрочем, об этом в другой раз, сейчас не стоит даже вспоминать о неприятном.

К слову, в нашей семье как раз я работаю "палочкой-выручалочкой". Пока родители работали, делали карьеру и зарабатывали деньги, именно я вытирала младшим сопли, проверяла уроки и отвечала на бесконечные "почему?". Заодно я выполняла мелкие поручения родителей, которые охотно пользовались моей посильной помощью. Вот так и сложилось, что, даже став взрослыми, брат и сестра в случае чего звонят мне, а не родителям. Наверное, это детская привычка. Или в самом деле больше мне доверяют? А может, сказывается профессиональная стремление помогать и защищать. Впрочем, какая разница? Важно лишь, что случилось сейчас. Почему-то мне казалось, что проблема серьезная, и вытиранием соплей вкупе с утешением я не обойдусь.

Интуиция меня не подвела.

Когда Антон открыл мне дверь, я с трудом его узнала. Заплывшие глаза в обрамлении роскошных кровоподтеков делали его почти неузнаваемым, кровь, струящаяся из разбитого рта, дополняла картину. Еще у него определенно было что-то не так с челюстью, да и передвигался брат с заметным трудом.

Антон захлопнул дверь и почти на ощупь двинулся в спальню, а я последовала за ним. Наконец мы добрались до комнаты, и брат почти упал на кровать.

Я с ужасом увидела, что подушка обильно залита кровью.

Вообще, в комнате царил кавардак. Домовым братец обзавестись не удосужился, так что весь холостяцкий быт вел сам.

Удержавшись от соблазна задать десяток глупых вопросов о том, что произошло, и кто его так избил, я попыталась собраться и здраво подумать, что делать.

Так, звонок в милицию подождет.

Несомненно, первым делом нужно вызвать врача. Но первому попавшемуся врачу я не доверяла, так что принялась перебирать в памяти всех знакомых медиков.

Оказалось, что у всех моих знакомых или была сугубо "мирная" специализация типа стоматолога или офтальмолога. Я, конечно, не специалист, но даже мне было видно, что у Антона что-то серьезное с челюстью. К тому же, не приведите боги, могут быть и еще какие-то внутренние повреждения - на теле брата также виднелись следы избиения. Единственный знакомый хирург - это мой бывший близкий друг Артем. К тому же, насколько я помню, он работал именно в отделении челюстно-лицевой хирургии.

Я кинулась разыскивать телефон Артема, что оказалось не такой-то простой задачей. Когда-то в пылу злости я удалила его мобильный контакт со своего телефона, и теперь мне нужно было разыскать его домашний номер. Нет, конечно же, можно позвонить маме и спросить номер у нее - наверняка она знает. Но родителям звонить нельзя, по крайней мере, пока что-то не определится.

Так что пришлось озадачить Ната поиском нужного телефона в записной книжке.

Наконец, минут через пятнадцать, домовой сообщил, что нашел его номер. Сколько лет я не звонила Артему на домашний, я даже припомнить не могла. Но выбора у меня не было: ситуация критическая, тут уж не до глупой гордости и старых счетов.

Я решительно набрала номер и услышала бесконечные длинные гудки. Неужели он не дома? Что же мне тогда делать? Помощь Артема мне нужна срочно, медлить нельзя. Если я не дозвонюсь, то придется просто вызывать скорую помощь и положиться на совесть и профессионализм дежурных врачей. Недавний случай с Инной показал, что рассчитывать на это не стоит, а потому я продолжала держать трубку, считая гудки.

На пятнадцатом наконец ответили.

"Слава тебе, Один!" - с облегчением подумала я.

Недовольный женский голос пробормотал. - Алло!

Я попыталась собраться с мыслями. Тут уж одно из двух: или я просто ошиблась номером, или в гостях у Артема дама.

И нечего смеяться! Я не тугодум, просто в тот момент я не могла здраво размышлять - все мои мысли были заняты Антоном.

- Здравствуйте! - осторожно сказала я, пытаюсь говорить спокойно и медленно, - Мне нужен Артем. Позовите его, пожалуйста!

Услышав мою просьбу, женщина что-то невнятно пробормотала (сильно подозреваю, что это было ругательство, поскольку мало приятного в том, что тебя будят посреди ночи).

"Тема, милый, это тебя, просыпайся!" - приглушенно сказала она.

Надо же, как ласково! Впрочем, она имеет полное право называть своего любовника так, как ей угодно. Но на миг мне отчего-то стало неприятно. Хотя, что это я? Отгнав всплеск нелепой ревности, я прислушалась.

"Киса, кто звонит?" - послышался сонный голос Артема.

"А я знаю? Она не представилась!" - ответила женщина.

Так, он подойдет наконец к телефону или нет?! Конечно, в два часа ночи звонят только ненормальные или в экстренных случаях. Но у меня-то было как раз неотложное дело!

Наконец Артем взял трубку. - Слушаю вас.

- Привет, - сказала я просто. - Артем, это Анна. Прости, что разбудила, но мне срочно нужна твоя помощь.

Долгую минуту мужчина молчал - то ли размышляя, не послать ли меня подальше, то ли вспоминая, кто такая Анна.

- Анна Орлова, - решила помочь ему я.

- Анна?! - не знаю, чего в голосе Артема было больше - удивления, радости или раздражения. Да уж, полагаю, что у него остались не самые светлые воспоминания о нашем расставании. В конце концов, у нас произошла весьма неприятная сцена, когда я наотрез отказалась выйти за него замуж, да еще и не стала оправдываться насчет моей мнимой связи с эльфом Наортэлем.

Но сейчас мне было плевать: нужна его помощь, и я получу ее любой ценой.

- Да, это я. Артем, у меня большие проблемы. Мне срочно нужно, чтобы ты приехал на работу, - быстро проговорила я, потом немного помолчала и тихо добавила, - Пожалуйста...

Артем сообразил быстро. Никаких дурацких вопросов типа "На чью работу?" не последовало.

- Что случилось? - кратко спросил он.

- Антона избили, и мне кажется, что у него сломана челюсть. - Так же лаконично ответила я.

- Я буду у себя через сорок минут. Вызывай скорую и скажи, чтоб везли к нам. - Скомандовал Артем и положил трубку, не тратя время на сантименты.

Я выполнила его инструкции, и через час брата уже готовили к операции. У него обнаружился двойной перелом челюсти. По счастью, больше никаких серьезных повреждений не было.

Артема я видела лишь мельком, когда он вскользь посмотрел на меня и бросил короткое "Привет!". Мужчина был хмур и сосредоточен. Потом он зашел в кабинет, и я даже не успела спросить насчет того, нужно ли что-то купить и все такое.

Дверь открылась очень не скоро. Все это время я мерила шагами больничный коридор от заветной двери и до окна в торце. Даже не знаю, сколько минуло времени, но не меньше часа. Я успела в подробностях изучить и линолеум, покрывавший пол, и стены скучного бежевого цвета, и даже несколько раз перечитать плакат, повествующий об опасности немытых рук и всяких неприятных последствиях несоблюдения гигиены. Не скажу, чтоб такое времяпрепровождение казалось мне занимательным, но делать было нечего, и это лучше, чем в очередной раз прокручивать в голове всякие гадости.

Наконец дверь открылась, и в коридор вышел усталый Артем.

Я кинулась к нему.

- Ну как Антон? - первым делом спросила я.

Артем внимательно посмотрел на меня.

Невольно в моей голове мелькнуло пресловутое женское "А как я выгляжу?".

Но я с досадой отбросила эту мысль. Конечно, неприятно выглядеть замухрышкой в глазах своего бывшего... друга, скажем так, но обстоятельства вполне извиняли мой затрапезный вид.

Хотя на это сейчас плевать, хватит думать о всяких глупостях.

- Все в порядке, - успокаивающе ответил мужчина, и кратко изложил мне, что челюсть брату собрали, все зашили и наложили швы, но ему придется провести в больнице не меньше месяца.

Информация о стационаре меня не обрадовала, но этого следовало ожидать.

- Антон сейчас отходит от наркоза, лучше его пока не дергать. Лучше зайди ко мне после двенадцати, я дам тебе список нужных лекарств и объясню, что ему нужно из питания. Договорились? - закончил объяснения Артем.

"А почему так поздно?" - едва не ляпнула я, ведь со старых времен помнила, что Артем обычно приходит на работу к девяти. И тут же себя отругала. По моей милости он не спал пол ночи, вот и решил немного отдохнуть.

Я принялась сбивчиво благодарить его за помощь, но Артем решительно остановил меня.

- Анна, я все понимаю и верю, что ты мне очень благодарна. Но не стоит, в конце концов, мы все свои, и какие могут быть счеты? - заявил он.

Я смутилась еще больше, ведь, откровенно говоря, вовсе не считала его близким. Да, раньше он был моим лучшим другом, но за последний год я как-то отвыкла от этой мысли и стала воспринимать его посторонним. Изредка встречались у его родителей, да и у моих тоже, но общались мы очень поверхностно.

Видимо, мужчина заметил мою неловкость и благородно пришел на помощь.

- Ты как хочешь, а я домой и спать, - заявил он. - Водить ты так и не научилась?

Я лишь покачала головой. Моя неспособность обращаться с автомобилями, да и вообще различать их, давно стала притчей во языцех среди друзей и родных. Близкие любили шутить, что машины я отличаю исключительно по цвету, а всякие мелочи типа марки просто проходят мимо моего

внимания. Конечно, это не совсем так, но доля истины в этом есть. В общем, своей машиной я так и не обзавелась, передвигаясь все больше на такси или общественном транспорте.

Так что Артем в моем ответе не сомневался.

Он улыбнулся и предложил. - Давай тогда я завезу тебя домой.

Конечно, я согласилась. По правде говоря, я вообще с трудом стояла на ногах, и мечтала поскорее добраться домой.

Если честно, я просто по нему соскучилась. Если раньше поболтать с ним по-дружески мне мешали неловкость и опасение, что друг снова неправильно меня поймет, то сейчас обстановка была совсем другой. Во-первых, он и так оказал мне немалую помощь, когда я о ней попросила. А во-вторых, та неведомая женщина, ночевавшая у него, фигурально выражаясь, развязала мне руки. У каждого из нас нынче своя жизнь и к прошлому возврата нет - это я поняла отчетливо. Да и Артем явно выбросил из головы идею о совместной жизни со мной, а значит, можно не опасаться выяснения отношений и прочих глупостей.

Все эти размышления крутились у меня в голове, а потом я просто плюнула на собственные сомнения и решила вести себя непринужденно. Надо сказать, что это сначала потребовало от меня некоторых усилий, но потом мы как-то незаметно разговорились.

Мы и поболтали всю дорогу до моего дома. Когда машина подъехала к подъезду, на улице уже начало светать. Веселая ночь выдалась, ничего не скажешь! Я еще раз поблагодарила Артема за помощь и попрощалась.

Следующим утром я бы безнадежно проспала, если бы не домовой, с трудом растолкавший меня в десять утра.

Мягко говоря, я чувствовала себя не очень хорошо. На макияж и сборы пришлось потратить немало времени, и в результате я добралась в суд ровно в одиннадцать. По счастью, конвой еще не приехал, так что в этом небольшом опоздании не было ничего страшного.

Только в суде я вспомнила, что пообещала Артему заехать после обеда. Да и родителям нужно позвонить, и брата проведать. Определенно, мне сегодня не до дела по назначению!

Что же делать? Поколебавшись немного, я заглянула к судье Дреггюсону и объяснила ситуацию. Судья неохотно, но разрешил мне выступить первой, и в обед покинуть судебное заседание. Дело оставалось за малым - получить согласие клиента.

Мой подзащитный нашелся быстро - он курил вместе со своими соучастниками. Парни не выглядели ни расстроенными, ни растерянными - смеялись, перебрасывались фразами типа "Слышь, а я ей..." и прочими, из которых печатными в основном были предлоги и местоимения.

Я усмехнулась про себя. Жаль, что судья их сейчас не видит, ведь в заседании подсудимые ведут себя как пай-мальчики, и вообще не понятно, как же они оказались на скамье подсудимых.

Отозвав клиента в сторонку, я заявила ему, что не смогу сегодня после обеда присутствовать на слушании, но заверила, что успею поучаствовать в прениях. Он, конечно же, скорчил недовольную рожу, но я не собиралась слишком с ним церемониться. В общем, минут через десять мой подзащитный написал нужное заявление суду, и я отнесла его судье.

До начала слушания я даже успела перемолвиться несколькими словами с Альбиной, моей начальницей. Вкратце объяснив ей ситуацию, я также сообщила, что сегодня надолго в суде не задержусь. Возражений со стороны начальства, как и ожидалось, не последовало.

В прениях я была краткой до неприличия - моя речь уместилась в десяток стандартных предложений. Это смотрелось бледновато на фоне выступлений коллег, демонстрирующих все свое красноречие, и прокурора, также блиставшего ораторским искусством. Впрочем, меня меньше всего волновало, как моя речь воспринималась со стороны.

С трудом дождавшись часа дня, я попрощалась с коллегами и прокурором, которые как раз направлялись на обед, и поехала в больницу.

Конечно, потом я, хотя бы просто из интереса, обязательно поинтересуюсь у Альбины, чем закончилось дело, но сейчас у меня были другие проблемы.

Я позвонила маме и сообщила ей обо всем, по мере возможности постаравшись смягчить краски и успокоить.

Остаток дня прошел в беготне. Забот было немало: поговорить с Артемом, пообщаться с братом,

купить ему лекарств и продуктов. В общем, я занималась обустройством и лечением Антона.

Кстати, братец наотрез отказался сообщить мне подробности нападения - признался лишь, что на него напали трое, но о причинах нападения вообще ничего не сказал. Что-то тут явно было нечисто, а что именно, я выясню позже.

После больницы я поехала домой, по дороге прикидывая список неотложных дел.

Мне еще нужно составить заявление в милицию о причинении телесных повреждений, да и съездить в институт, где учится брат, тоже не мешало.

К тому же у меня накопилось множество собственных дел. В общем, в ближайшее время я буду занята под завязку.

Кстати говоря, мне позвонила Альбина и сообщила, чем закончилось дело. Приговор, вынесенный судьей Дреггусоном, оказался весьма жестким. Шестеро из подсудимых получили реальные сроки, а по такому делу это было весьма круто. Хотя судьи-гномы нередко назначают более серьезные наказания, чем судьи других рас. Гномы так уважают закон, что воспринимают преступление, чуть ли не как личное оскорбление.

Впрочем, мой подзащитный, как и клиент самой Альбины, отделался условным сроком. В связи с таким строгим приговором наверняка будет подана апелляция, но меня это уже не интересовало. В апелляционном суде мое присутствие не требуется, так что дальнейшее меня не волновало.

Так что теперь, наконец, я могу заниматься своими обычными делами и личными проблемами.

Я настолько устала за этот день, что отправилась спать сразу по приезде домой.

Уже засыпая, я с сожалением вспомнила, что весна закончилась. С завтрашнего дня официально наступит лето. Хотя... Лето ведь означает отпуск! Осталось только до него дожить...

Глава 7. Законный отец

"Бывают многодетные отцы, а бывают многоотцовые дети" (В.Афорченко)

Утром в понедельник я вышла из дому крайне неохотно, негромко ругаясь сквозь зубы. Лил дождь, и высовывать нос на улицу не хотелось вовсе. А что поделать? Работа есть работа, и никуда от нее не деться.

Было самое начало лета, то время, когда до сезона поварных отпусков остается всего ничего, но именно это выводит из себя, заставляет сетовать на любые проблемы и считать дни до блаженного времени отпуска. В этот период обычно наваливается столько работы, что не продохнуть, но большинство этих дел давнишние, которые тянутся уже боги знают сколько.

К тому же зарядили бесконечные дожди, что тоже не добавляло мне хорошего настроения. Не люблю лето, тем более столь невнятное. Впрочем, кажется, я уже об этом говорила.

Нет ничего скучнее, чем сидеть на дежурстве в такие дождливые дни. Дождь за окном все лил и лил, не оставляя мне надежды на наплыв клиентов. Оставалось мрачно сидеть на рабочем месте, читать книжку и болтать по телефону. В принципе, это тоже неплохо, к тому же делать совершенно ничего не хотелось. Вот только заработка за такое дежурство совершенно никакого, а последние пару недель я была занята бесплатным делом по назначению, так что деньги мне сейчас ой как пригодились бы.

Но дураков ходить куда-то в такую погоду не находилось. Уже было четыре часа дня, а у меня так и не было ни единого клиента. Ну, хоть бы на текущие расходы заработать! Почему-то именно когда срочно нужны деньги, моментально появляются проблемы с их получением.

Видимо, Один услышал мою молчаливую просьбу, и дверь наконец-то открылась.

На пороге показался мой давний клиент, с которого ручьями стекала вода.

Да, кажется я поторопилась с утверждением, что граждане не готовы на жертвы ради визита к адвокату.

Впрочем, у этого клиента были все основания торопиться с визитом ко мне.

Эта история началась совершенно обыденно.

Ко мне обратился за помощью гоблин, господин Анджей Рагуларс, который получил исковое заявление о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. Пикантность ситуации заключалась в том, что со своей бывшей супругой, госпожой Рагуларс, он официально развелся более двух лет назад. По утверждению клиента, никаких интимных отношений с первой женой с момента развода он не имел, и отцом ребенка никак не мог быть.

Клиент особенно возмущался тем, что отдел РАГС (регистрация актов гражданского состояния) записал его отцом ребенка без соответствующего заявления о признании отцовства. Впрочем, причины этого выяснились быстро.

Дело в том, что у господина и госпожи Рагуларс на момент развода был несовершеннолетний ребенок, а потому разводились они через суд. Так вот, согласно Семейному Кодексу Мидгарда, моментом расторжения брака в этом случае является дата вступления в законную силу решения суда. Однако супруги Рагуларс не обратились в РАГС сразу после получения решения суда. Они сочли, что надобности в этом нет - все равно разведены судом. Так вот, соответствующее свидетельство о расторжении брака они получили лишь полгода назад, в декабре прошлого года.

Когда же госпожа Рагуларс в марте сего года обратилась в РАГС для оформления свидетельства о рождении своего второго ребенка, то работники РАГС сочли датой развода тот день, когда супругами было получено свидетельство о разводе. Следовательно, по их мнению, после развода и до рождения ребенка прошло менее десяти месяцев, а в таком случае отцом ребенка автоматически записывают бывшего супруга.

Весело, ничего не скажешь! Ничего не подозревающий господин Рагуларс вдруг оказался отцом и второго ребенка. Безусловно, он знал о беременности своей бывшей жены. По его словам, господин Рагуларс регулярно общался со своим ребенком, а потому вынужден был поддерживать более-менее приличные отношения и с матерью сына. Но вот о том, что он может оказаться юридически отцом ее второго ребенка, он и не подозревал.

К тому же госпожа Рагуларс поспешила воспользоваться ситуацией и обратилась в суд для взыскания с него алиментов и на содержание второго малыша.

Конечно, клиент был до глубины души возмущен таким вероломством и клялся мне всеми богами,

что вообще не подходил к бывшей супруге ближе, чем на метр.

Надо сказать, что подобный случай в моей практике был отнюдь не первый. Органам РАГС совершенно плевать на положение Семейного Кодекса Мидгарда - они считают датой развода именно дату соответствующей актовой записи, напрочь игнорируя требования закона. А ведь зачастую получение свидетельства о разводе бывшие супруги считают сущей формальностью, и обращаются в РАГС лишь когда "припечет" и тянуть уже нельзя. Вот так и выходит, что у ребенка может оказаться не один отец, а двое - один де юре, а другой де факто.

Надо сказать, что чаще всего подобные записи об отцовстве оспаривают именно жены. Ведь если ребенок рожден не в браке и отец не установлен, то матери от государства полагается пособие как матери-одиночке. Нередки случаи, когда мать и отец ребенка преспокойно живут вместе в гражданском браке, но юридически женщина является матерью-одиночкой и получает помощь от государства. Вот такой коленкор. Правда, законодатель пытался избежать этого, а потому установил, что женщина может оспаривать отцовство своего бывшего мужа лишь в случае, если есть заявление от настоящего отца ребенка. Но мы не были бы юристы, если бы не нашли выход. Все элементарно - пишется иск от имени бывшего супруга к жене об оспаривании отцовства. Естественно, это в интересах мужа, и он соглашается на такой вариант, дабы не платить алименты на чужого ребенка. Так что мать ребенка приходит в суд в качестве ответчицы и признает иск. Таким образом она все же является матерью-одиночкой.

Но в данном случае госпожа Рагуларс сочла более выгодным взыскать алименты со своего бывшего мужа, а не просто получать пособие на ребенка. Учитывая, что официальные доходы у него весьма немаленькие, такая авантюра имела смысл.

Вот так и вышло, что господин Рагуларс обратился ко мне. Я посоветовала ему оспаривать отцовство в судебном порядке и составила соответствующее заявление.

В дело клиент меня брать не стал, предпочитая просто время от времени консультироваться. По моему, он просто не верил, что это все всерьез.

Но сегодня господин Рагуларс пришел ко мне в полном шоке. Выяснилось, что его бывшая жена не намерена отказываться от своих слов, и продолжает утверждать, что именно он отец ее ребенка.

Я внимательно выслушала клиента и задумалась. В подобных делах обычно проводят генетическую экспертизу, которая и подтверждает или опровергает родство ребенка и вероятного отца. Экспертиза не является безусловным доказательством, однако оспорить ее весьма непросто. Вероятность ошибки есть при любой экспертизе, но попробуй, докажи судье, что в данном случае имела место ошибка! А отказ одной из сторон от проведения экспертизы, безусловно, трактуется судьей как весьма веское доказательство того, что уклоняющаяся сторона лжет.

Однако в данном случае речь шла о семье гоблинов, а потому простого пути решения вопроса не предвиделось. Дело в том, что гоблины категорически отказываются от проведения любых анализов и вообще являются идейными противниками, к примеру, переливания крови. Причиной этому являются верования этой расы, что плоть их прародителя, частица которой есть в каждом из них, священна и неприкосновенна, а потому, разрешая кому-либо совершать низменные манипуляции с со своими телами, они совершают святотатство. Конечно, пользоваться при этом услугами современной медицины совершенно невозможно. Гоблинам повезло в том, что у них от природы весьма крепкое здоровье, а потому болеют они редко и легко, большинство болезней лечатся домашними средствами типа припарки из картофеля или чаем с медом и малиной. В редких случаях тяжелых болезней гоблины предпочитают обращаться к эльфам, которые обходятся вообще без анализов и скальпеля - они диагностируют все болезни простым наложением ладоней, а лечат травами и магией. Так что принцип неприкосновенности для гоблинов нерушим и соблюдается свято, и у них даже нет серьезного соблазна нарушить его.

Исходя из этого, приходится довольствоваться косвенными доказательствами, как то: показаниями свидетелей и документами. В принципе, закон и не требует непременно производства экспертизы, тем более, что она довольно дорога, и не все могут себе позволить ее проводить. Остается доказывать такие обстоятельства, как совместное проживание, ведение общего хозяйства и прочие, либо отсутствие перечисленных обстоятельств.

И вот теперь клиент желал нанять меня для участия в заседании. Дело назначено на завтра, так что вопрос был весьма срочным, оттого клиент и решил явиться в такую погоду.

Конечно, я согласилась участвовать в деле, и на лице господина Рагуларса после этого сообщения появилось такое облегчение, и даже радость, что я не удержалась и поинтересовалась, почему он все же вознамерился нанять меня.

От ответа клиента мне пришлось усиленно пытаться сдерживать смех. Оказывается, о рассмотрении дела узнала нынешняя супруга моего клиента. Естественно, она тут же устроила грандиозный

скандал и потребовала оправдаться или же собирать вещички и проваливать. Конечно, ведь младенец был зачат, когда господин Рагуларс и его новая возлюбленная уже более полугодия жили вместе. Следовательно, если он окажется отцом ребенка, то речь идет о наглой измене. После сбивчивых оправданий благоверного она немного смягчилась и заявила, что пока рвать отношения не будет, но и так этого не оставит. Перепуганный клиент помчался ко мне за помощью - видимо, новая супруга была ему действительно дорога.

Я условилась с клиентом об оплате моей работы, договорилась о встрече на завтра и позволила себе расхохотаться, лишь когда за ним закрылась дверь. Воистину, клиента не столь страшили потери материального характера, то есть алименты на ребенка, как моральные издержки в виде скандала за измену. Полноценный скандал - сильнодействующая вещь. Жаль только, я не умею устраивать выяснения отношений с битьем посуды, уж слишком я сдержанна для таких сцен. Так что оставалось лишь слегка позавидовать женщинам, способным с помощью истерики добиться от мужчины чего угодно. Ах, как мы, женщины, коварны!

Даже мое настроение, изрядно испорченное дождем, улучшилось от этого приступа веселья. Я подошла к окну, взглянула на небо, затянутое мрачными тучами, и решительно начала собирать вещи. Остаться на работе не хотелось совершенно, тем более, что на сегодня у меня больше никто не был назначен. Так что, плюнув на остаток дежурства, я сбежала с работы и отправилась домой спать. Погода как раз соответствовала ленивому времяпрепровождению в постели с чашкой чая. И это почти середина июля?! Куда катится мир, и что случилось с погодой? Представляю, как ругаются те, чей отпуск выпал именно на этот период! Впрочем, до моего отпуска оставался еще как минимум месяц, так что размышление это было сугубо теоретическим.

Уже на полпути к дому я спохватилась, что обещала сегодня после работы провести брата, который умудрился попасть в больницу с двойным переломом челюсти. На счастье, челюсть ему сложили как положено - занимался этим мой давний друг Артем - и теперь оставалось лишь ждать, когда срастутся поломанные кости. Кстати, Артем мне потом сказал, что брату очень повезло, что на момент перелома он был в изрядном подпитии. Под воздействием алкоголя он почти не чувствовал боли, а потому смог продержаться до моего приезда и прибытия в больницу. В противном случае ему грозил полноценный болевой шок. Так что, хотя напиваться обычно крайне вредно для здоровья, но в данном конкретном случае именно это и спасло жизнь Антона. Когда я узнала, что жизнь брата висела на волоске, я пришла в ярость. Нет, точнее, сначала я растерялась и едва не расплакалась, Артем даже принялся меня утешать. Но потом я разозлилась на тех, кто избил брата до такого состояния. Антон так и не признался, что незнакомой троице от него понадобилось, но что бы это ни было, оно не оправдывает тяжелых телесных повреждений. К сожалению, я достаточно давно работаю в судебной системе, чтобы не понимать, что у милиции крайне мало шансов найти обидчиков. Конечно, я составила по всей форме заявление в РОВД, да и побои брат тоже снял в полном соответствии с процедурой. Однако если нападающими были незнакомцы, и брат не опознал их по картотеке, то их почти наверняка не найдут, нечего и надеяться. Так что злость моя была совершенно бессмысленной, и я постаралась от нее избавиться, сосредоточившись на приведении Антона в нормальное состояние.

Отдельной эпопеей было договориться о переносе его экзаменов на осень. Он как раз закончил четвертый курс института, и в июне начались экзамены. К слову, Антон решил пойти по стопам отца и выбрал своей профессией металлургию. Брат даже умудрился поступить на специальность, на которой учатся почти без исключения одни гномы.

Кстати говоря, система образования в Мидгарде строится по принципу общности школьного обучения для всех рас, но при четком разделении средних специальных и высших учебных заведений. То есть дети всех рас ходят в один и те же школы, и это правильно - ведь в дальнейшем им предстоит жить и работать вместе. Традиции, историю и нравы детям каждой из рас преподают по субботам, в выходных школах, да и в семьях тоже. А вот уже сверх школьного минимума образование получают в основном с представителями своей расы. Это разделение продиктовано отнюдь не расизмом, а вполне обоснованно, ведь человеку достичь тех же высот в металлургии, как и гному, очень нелегко, а во врачевании нереально переплюнуть эльфов и так далее. Так что в наших ВУЗах немало специальностей, на которые либо официально, либо негласно, могут попасть представители лишь определенной расы. Также есть и техникумы, где учатся студенты одной расы. С другой стороны, многие специальности общие, к примеру, моя любимая юриспруденция.

Так что то, что брат сумел поступить и учиться вместе с гномами - это очень весомо и подтверждает его способности к выбранной профессии. Помню, как отец гордился им и говорил, что сын - его настоящий наследник, и в профессии в том числе.

За размышлениями об учебе брата и воспоминаниями о своей, я не заметила, как оказалась возле больницы.

По прежнему лил дождь, и расстояние от такси до входа в корпус пришлось преодолевать бегом. Брр, ну и погодка! Я отряхнула зонтик и поднялась по лестнице на второй этаж, в отделение

челюстно-лицевой хирургии.

Распахнув дверь в палату Антона, я собралась весело поздороваться, но приветствие застыло у меня на губах.

Это еще что? У постели брата сидела какая-то девица, которая нежно ему улыбалась и заботливо поправляла подушку. Антон пытался улыбнуться в ответ, хотя не скажу, что у него это получалось - соединенные скобами челюсти не способствовали живой мимике.

Кажется, я слишком рано приехала и застала сцену, которая не предназначалась для моих глаз.

- Добрый вечер! - поздоровалась я.

Девушка, услышав мой голос, моментально вскочила и попыталась сделать шаг назад, едва не упав при этом. Кстати, на вид она была довольно милостивой.

- Извините! - пискнула девица и поспешно ретировалась из палаты, я даже не успела ее остановить.

Интересно, брат ведь отнюдь не гордился "боевыми ранами", и пока делегаций знакомых и друзей в больнице я не видела. Сокурсникам в общем-то и не до того - как раз пора экзаменов, а остальным брат просил не говорить, где именно он лечится. И это понятно, мало приятного, когда тебя навещают в такой момент и в таком виде.

А тут юная и симпатичная девица... Любопытно! Но когда я попыталась у брата выспросить, кто же его загадочная гостья, то он моментально сделал вид, что вообще не понимает, о ком речь и ему совершенно не до меня - как раз пришло время процедур. Я полюбовалась, как братец полощет рот тремя эликсирами по очереди, но тему не оставила. Дождавшись, когда Антон вернется в свою постель, я как бы в шутку спросила, почему он так таинственно себя ведет. Уж очень старательно брат избегал этой темы, и сообщил лишь, что они только познакомились, поэтому он ничего не рассказывал. Это весьма интересно, учитывая, что уже больше двух недель Антон лежит в больнице, а она совсем не похожа на пациентку. Неужели девица как-то замешана в этой истории с нападением?

Выведенный из терпения братец в ответ на мои вопросы угрюмо выдал. - Это не твое дело.

Замечательно! Значит, ехать среди ночи его спасать - это мое дело, а интересоваться причинами - нет. Просто чудесно! А ведь если девица в самом деле присутствовала при нападении, то вполне возможно, что она знает нападающих или может помочь их разыскать. Но Антон упрямо молчал. В конце концов я оставила (точнее, сделала вид, что оставила) эту тему.

Вскоре брату принесли ужин, и я поспешила попрощаться, зная, что ему неприятно, когда наблюдают, как он ест свой суп, сок или молоко через трубочку. Я пожелала Антону приятного аппетита и попрощалась.

Перед тем, как отправиться домой, я решила немного пообщаться с Артемом, но здесь мне не повезло. Медсестра сказала, что он уже уехал на свою вторую работу и будет только завтра. Ну, что ж, поболтаем в другой раз.

Дождь наконец утих, он лишь слегка накапывал, и непонятно было, то ли он вскоре прекратится совсем, то ли наоборот, вернется в прежний режим.

Добравшись домой, я вкусно поужинала и, наконец, завалилась в постель, как мечтала весь день. Как-то незаметно я уснула, и сладко проспала до утра.

Так что во вторник я проснулась рано и чувствовала себя просто прекрасно. Что ж, силы сегодня мне пригодятся - дело предстоит непростое.

Господину Рагуларсу крупно не повезло: дело рассматривала судья Маргиссон. Как известно, гномы мало того, что очень чтят букву закона, так еще и весьма уважительно относятся к браку и семейным обязанностям.

По мнению судьи, у ребенка должен быть отец, и точка! И не столь важно, настоящий ли он отец, много важнее, что он сумеет позаботиться о ребенке.

После завтрака я села готовиться к предстоящему заседанию - повнимательнее прочитать иск, прикинуть список вопросов, набросать возражения. Закончив с этим, я собралась и поехала на работу.

Я приехала в суд на час раньше назначенного времени заседания. Мне требовалось еще хоть пролистать материалы дела, чтобы убедиться, что никаких новых сведений не поступило. В принципе, прошло лишь одно судебное заседание, и то предварительное, так что ничего особенного

я не упустила. Копии всех документа были у клиента, и он еще вчера их мне передал.

Судья весьма недовольно отреагировала на мою просьбу предоставить мне материалы дела для ознакомления - с ее, гномьей, точки зрения, готовиться ко всему нужно заранее и основательно, и никого не волнует, что в дело меня наняли только вчера вечером. Однако заявление она мне все же подписала, так как веских оснований для отказа не нашла. Еще меньше ей понравилось мое заявление, что на это утро у меня также назначено уголовное дело, так что времени у меня лишь до одиннадцати. Учитывая, что дело по иску Лараи Рагуларс было назначено на девять тридцать, то времени у нас было совсем немного и дело мы при таких обстоятельствах сегодня не закончим. Точнее, мы могли бы его завершить, если бы судья была другая. При формализме гномов рассчитывать уложиться со всеми допросами и дебатами в полтора часа - это утопия. Судья была до крайности недовольна этим сообщением, однако приоритет уголовных дел никто не отменял. Если выбирать, какое дело перенести - гражданское или уголовное - то судья обязан отдать предпочтение уголовному. Сдав в канцелярию соответствующее заявление о переносе и пообещав приложить соответствующую справку позднее, я приступила к изучению материалов.

Я неторопливо пролистала дело, но ничего нового в нем не нашла. Все соответствовало представлению, которое я составила со слов клиента. Так что мне оставалось лишь вернуть дело судье и отправиться ждать своего клиента.

В коридоре суда было пусто. В этот день у одного из судей был день рождения, к тому же юбилей, и весь суд в полном составе праздновал это знаменательное событие. Однако это, конечно же, не касалось судьи Маргиссон. Она поздравила именинника, но сослалась на крайнюю занятость и назначенные на этот день дела переносить не стала. Кому-то другому такое пренебрежение, безусловно, не простили бы, но к трудолюбию и ответственности гномов все относится с пониманием. Так что остальные праздновали, а мы работали.

Мой клиент вместе со своей второй женой появились спустя минут пятнадцать после того, как я закончила изучать дело. Так что я вполне успела с ним пообщаться и еще раз объяснить все нюансы поведения в заседании.

Вскоре появилась и вторая сторона - ответчица и ее представитель, коллега Сагир. Догадаться, что это именно наши противники в этом процессе - было совсем несложно. Как я уже говорила, остальные судьи отмечали вовсю, и посетителей у них не было. В пустом коридоре суда сложно было не заметить эффектную ответчицу-гоблиншу и ее адвоката-орка. Немного в стороне ожидали свидетели ответчицы, о чем-то эмоционально переговариваясь и посматривая в сторону истца.

Кстати, коллега был весьма импозантным мужчиной. Стать, выправка, отточенные жесты... В глазах коллеги сквозила вселенская печаль, и даже редкие седые волосы выглядели удивительно благородно. Картину завершал породистый нос с заметной горбинкой.

Я слышала о нем от коллег, а потому знала, что это мудрый старый адвокат, скрывающий под показным изяществом хитрость и изворотливый ум. Так что я нисколько не обольщалась по поводу его поведения в процессе.

Как и следовало ожидать, мы зашли в зал заседаний минута в минуту.

Учитывая недостаток времени, судья постаралась максимально сократить предварительные процедуры, что для гномки было просто подвигом. Относительно быстро завершив формальности, мы приступили к допросу сторон, оставив свидетелей на десерт.

Надо сказать, что я оказалась совершенно права в своих предчувствиях - коллега вел себя в заседании совершенно безобразно.

Честно говоря, меня просто бесило его покровительственное обращение ко мне "деточка". Я прекрасно понимала, что он делал это специально, чтобы вывести меня из себя. Обычно люди в ярости могут наделать грубых ошибок и наговорить лишнего. Однако со мной этот номер не прошел: выведенная из себя, я лишь яснее мыслила, злость идет мне на пользу. Впрочем, в этом случае моей злости было мало, нужны были веские доказательства, которых, к сожалению, у нас не было.

Для начала выступал мой клиент. Он пояснил, что ничего общего с бывшей женой после развода не имел и иметь не желает, и что единственное, что их объединяет - это общий ребенок. Клиент оказался сознательным отцом и регулярно навещал отпрыска, общался с ним и поздравлял со всеми праздниками. Раритетный отец, право слово! У судьи особо вопросов не было, она спросила лишь, почему же он своевременно не оформил развод как положено. Клиент отговорился юридической неграмотностью, как я ему и советовала. Конечно же, коллега не преминул задать господину Рагуларсу сотню вопросов. От его дребезжащего голоса мурашки пробегали по спине, а заковыристые вопросы ставили в тупик бедного истца.

В конце клиент все же слегка запутался, и я вынуждена была кинуться ему на помощь. В общем,

отбились без особых потерь, слава богам.

Дальше было хуже. Если послушать ответчицу, то она была самой несчастной в мире женщиной: она получает маленькую зарплату, муж ушел, обвинив ее во всех смертных грехах, бросил с маленьким ребенком на руках на произвол судьбы. Но она продолжала его любить! И не прогнала прочь, даже когда он навещался к ней после развода. Более того, оказывается, муж обещал, что вскоре вернется к ней, и госпожа Ларая Рагуларс этому наивно верила. Она родила второго малыша, и тут выяснилось, что за пару месяцев до его рождения бывший супруг вновь женился! И к тому же, гад, не признает свое отцовство! Это было так убедительно, что даже я едва не поверила. А уж судья и вовсе кивала в такт словам ответчицы. Просто с блеском сыгранная партия "Я самый тяжелый больной в мире!". А между тем, причиной развода фигурировала супружеская измена жены. Так что сомнительно, чтобы она была столь невинна, как изображала. Хотя, конечно же, сама ответчица утверждала, что муж из ревности грязно оклеветал ее.

Конечно же, на сей раз на вопросах собиралась отыгаться я. Я резонно поинтересовалась, почему же в таком случае ее бывший муж не вернулся жить к ней, раз уж у них так все было хорошо? Ответчица отвечала дрожащим голосом, что он обещал вот-вот уладить какие-то формальности и вернуться. А теперь она осталась с двумя детьми на руках, которых просто не сумеет вырастить и поднять сама!

Под конец госпожа Рагуларс расплакалась, и ее представитель тут же кинулся ее утешать. Речь коллеги моментально стала вкрадчивой и увещевающей, куда и подевалось противное дребезжание!

- Ну будет, будет, милая. Не плачьте! Больше вам никто хамить не будет! - успокаивал он клиентку.

Ничего себе, оказывается, я хамлю! Но взгляд судьи тоже был осуждающим - еще бы, заставила плакать бедную измученную женщину! Теперь симпатии судьи были полностью на стороне ответчицы.

Я с досадой прикусила губу - партия была сыграна мастерски. А уж если учесть, что сама судья Маргиссон - разведенная женщина с тремя детьми, то и вовсе...

Когда госпожа Рагуларс немного успокоилась, судья тут же велела секретарю позвать первого свидетеля, не дав мне таким образом продолжить допрос ответчицы.

Нашим единственным свидетелем была новая супруга господина Рагуларса. Впрочем, что она могла сказать? Лишь то, что они вместе живут уже больше года, хотя брак зарегистрировали не так давно. Также свидетель заявила, что они давно ведут общее хозяйство, а также что муж всегда ночевал дома. И вообще, он верный и хороший муж!

В ответ на это коллега так понимающе улыбнулся, что мне захотелось чем-то в него кинуть. С трудом сдержав это неуместное желание, я начала задавать вопросы свидетелю.

Свидетелями ответчицы оказались двое соседей и подруга. Все они с уверенностью заявили, что именно истец является отцом ребенка. Подруга обосновала свои слова тем, что все их отношения происходили у нее на глазах, и ответчица делилась с ней своими чаяниями и печалью. Соседи же утверждали, что неоднократно видели истца, который нес ответчице сумки с продуктами, и более того, что лицезрели, как он утром выходит из квартиры бывшей жены.

Я пыталась сбить их с толку, заставить запутаться, но тщетно. Наконец допрос свидетелей закончился и судья заявила, что намерена огласить материалы дела.

На этом моменте я поднялась со своего места и заявила. - Ваша честь, прошу перенести слушание дела, поскольку я занята в другом процессе. Об этом я заранее известила суд.

Судья скривила недовольную рожу, но кивнула. Зато она отыгралась, назначив дело на ту дату, которая была удобна лично ей и представителю ответчицы. Мои возражения, что этот день у меня занят, ее совершенно не волновали.

- Если вы заняты, то принесете мне справку и попросите о переносе, а я посмотрю, есть ли основания переносить дело, - отрезала она и добавила. - Я не позволю затягивать рассмотрение дела!

Мне оставалось лишь уткнуться в свой ежедневник, скрывая досаду. На двадцать седьмое июня у меня назначено вовсе не дело, а всего лишь дежурство, так что оснований для переноса дела нет. А то, что у меня из-за этого пропадет половина дежурства, никого не волнует.

На этом мы, наконец, покинули зал заседания. Я в самом деле торопилась в другое заседание, а потому клиент предложил подвезти меня и поговорить по дороге.

Разговор оказался не слишком приятным.

Клиент ошарашил меня смущенным объяснением, что слова свидетелей - чистая правда, и он действительно несколько раз ночевал в квартире у своей бывшей супруги. Как он пояснил, необходимость возникла, когда заболел ребенок и некому было с ним остаться. Ответчица якобы не имела возможности сама посидеть с больным ребенком из-за сменной работы, так что отцу пришлось присматривать за сыном. И клиент признал также, что неоднократно приходил к бывшей жене с сумками и пакетами - порадовать малыша деликатесами или новой игрушкой. Ответчица оказалась весьма расчетливой дамой и требовала, чтобы он не только платил алименты, но и дополнительно помогал им с ребенком. Иначе она отказывалась дать ему увидеться с сыном. Господин Рагуларс, хорошо зная свою первую жену, предпочитал покупать вещи и продукты для ребенка, а не давать деньги, которые она наверняка потратила бы на собственные развлечения.

Естественно, при таких обстоятельствах пояснения свидетелей представляли в совершенно другом свете, но вот как это доказать судье, я просто ума не могла приложить. Почему-то люди, да и нелюди тоже, полагают, что раз мужчина выходит ранним утром из квартиры своей бывшей жены, то он спал с ней. Такие невинные основания для ночевки, как больной ребенок, никто даже не рассматривает. Конечно, свечку никто не держал, но окружающие склонны сразу делать определенные выводы, и соседи госпожи Рагуларс - не исключение. Как доказывает практика, доказать людям, что они ошибаются в своих фривольных предположениях, чрезвычайно сложно. Им нравится смаковать детали и обсуждать скандалы, а какой интерес в уходе за больным ребенком? А вот интимные визиты к бывшей жене - это да, это интересно. Как же об этом не посудачить? Люди везде одинаковы. Они делают выводы из собственных наблюдений, и потом изо всех сил цепляются за них. Еще бы, ведь это их собственная точка зрения! А кого волнует, что она неверна? Да и вообще, они просто не могут ошибаться, ведь все видели собственными глазами!

Я вынуждена была признать, что дело мы проигрывали по всем статьям. Шансов отыграться практически нет, так что следовало смириться и достойно принять поражение. Конечно, это не радовало меня, а уж тем более, моего клиента, однако поделаться с этим ничего нельзя. Объяснив ситуацию клиенту, я ответила на все его многочисленные вопросы и выслушала поток возмущений.

Кстати говоря, вторая супруга господина Рагуларса уж очень многозначительно посматривала на него, вероятно, готовясь закатить дома грандиозный скандал. И вполне обоснованно - полагаю, что раньше супруг не говорил ей, где именно он находится и по какой причине ночует не дома, отделяясь общими фразами о крайней занятости. Да и те доходы, которые он трагил на дополнительную помощь малышу, он тоже наверняка скрывал. Так что оснований для выяснения отношений у них было более чем достаточно, и гоблинша явно с трудом сдерживалась, чтобы не начать его прямо сейчас, при мне.

Чтобы не вводить ее в искушение и не присутствовать при безобразной сцене (подозреваю, что со швырянием попавшихся под руку вещей и хорошо, если обойдется без рукоприкладства), я постаралась поскорее свернуть разговор и распрощаться.

Направляясь в суд, я продолжала размышлять о деле господина Рагуларса. Вот интересно, он специально не сказал мне заранее, чего можно ожидать от свидетелей, или в самом деле не догадался? Вероятнее всего, просто до последнего пытался скрыть неудобные для него факты, наивно надеясь на авось. Из-за этого я просто не знала, что спрашивать у свидетелей и упустила возможность как-то переиначить их показания. И я хороша - не заметила, что клиент что-то скрывает. Ну да ладно, теперь поздно сожалеть об упущенных возможностях и допущенных ошибках. Будем исходить из того, что у нас есть.

Выбросив из головы эту историю, я занялась следующим делом. Надо сказать, что дело это было также непростым, так что задумываться о другом мне было просто некогда.

За следующие две недели также не случилось ничего примечательного. Разве что, наконец, установилась солнечная погода, и вид за окном больше не навевал тоску.

Лишь двадцать пятого июня появились новости, но такие, что я готова была прыгать до потолка и танцевать от радости. Тем утром мне позвонил господин Рагуларс и сообщил, что у него появились веские доказательства его правоты. В противовес этому, голос клиента звучал вовсе не весело. Я велела ему сегодня же заглянуть ко мне в консультацию к десяти часам и рассказать все толком.

Надо сказать, что для дела об оспаривании отцовства известия у клиента были просто прекрасными. Оказывается, что вторая супруга господина Рагуларса давно хотела ребенка. Тот, будучи примерным мужем и отцом, согласился на еще одного малыша. Несколько месяцев госпожа Дасая Рагуларс пыталась забеременеть, но безуспешно. Встревоженная женщина обратилась к врачам и прошла полное обследование, которое показало ее отменное здоровье и прекрасную способность к деторождению. Тогда медики осторожно предложили пройти соответствующее обследование и ее супругу. И вот теперь-то и выяснилось, что господин Анджей Рагуларс вовсе не способен иметь детей вследствие перенесенной в детстве болезни. Для меня эта новость была великолепной - появилась возможность выиграть дело и утереть нос коллеге Сагиру. А вот клиента это ничуть не обрадовало. Мало того, что он любил детей и очень хотел их иметь. К тому же

выходило, что первая жена клиента прижила неизвестно от кого и первого ребенка, а не только второго! И это нисколько не улучшило настроение господину Рагуларсу. Еще бы! Столько лет холить и лелеять сына, а после выяснить, что кровным ребенком этот малыш ему вовсе не является!

В любом случае, терять такую возможность не стоило. Я выписала адвокатский запрос клиенту и строго велела любыми путями получить ответ до заседания. На адвокатский запрос получатель вправе ответить в течение месяца, а такой вариант меня совершенно не устраивал.

Забавно все же устроена наша система! Человек без соответствующего запроса не может получить даже справку о собственном состоянии здоровья! Медики требуют официальный запрос даже для простой письменной выписки из карточки больного. Бюрократия, что ни говори, а что поделывать? Не зря у нас обреченно говорят, что "Без бумажки ты - букашка". И это истинная правда. Впрочем, есть и обратная сторона этого. Откуда суд может знать обо всех обстоятельствах и деталях отношений? Вот он и требует все это подтвердить соответствующими доказательствами, и в общем-то, они совершенно правы - нельзя ведь всем верить на слово. Однако для граждан эта система крайне неудобна и накладна. Но вариантов у них нет, так что приходится или доказывать свои слова, или отказываться от них.

Нужную справку клиент добыл и я по всем правилам приобщила ее к материалам дела в следующем заседании.

Судья недоверчиво изучила поданный мной документ, а коллега тут же вскочил и начал возражать.

- Я полагаю, что эта справка просто сфабрикована истцом! - заявил он.

Адвоката Сагира так пришибло это известие, что он даже перестал именовать меня девочкой, что меня искренне обрадовало.

- Если суд сочтет, что письменный ответ врача это недостаточно веское доказательство, то можно провести соответствующую экспертизу, - парировала я и позволила себе торжествующую улыбку.

Коллега оценил мое уверенное поведение и не стал настаивать. Да и судья в конце концов сочла медицинскую справку допустимым доказательством и приобщила ее к делу. А вот уже от этого можно было отталкиваться - раз господин Рагуларс не может иметь детей, то раз плюнуть доказать, что данный ребенок не его.

Так сочла и судья. На удивление быстро завершив дело (дебаты вышли быстрыми и скомканными, ведь коллега совершенно не ожидал такого поворота дела и не был к нему готов), она буквально за десять минут вынесла решение и признала, что мой клиент не является отцом ребенка, так что соответствующая запись органа РАГС должна быть исправлена.

На этом рассмотрение дела завершилось, и мы вышли в коридор. Ответчице больше не было смысла прикидываться невинной овечкой, и она бросала на бывшего мужа яростные взгляды.

Наконец она не выдержала. - Ты думаешь, что выиграл? Да как ты вообще можешь претензии предъявлять, бесплодное ничтожество!

Клиент побледнел и сжал кулаки. По правде говоря, я испугалась, что он кинется бить морду бывшей жене, и попыталась его успокоить. Нынешняя супруга также постаралась отвлечь господина Рагуларса, и все обошлось без мордобоя.

Видя, что ей удалось вывести истца из себя, ответчица злорадно усмехнулась и добила. - И вообще, какая тебе разница - сын или племянник? Все равно родная кровь!

Оставив бедного господина Рагуларса переваривать это, она гордо отвернулась и прошествовала к выходу, и за ней последовал ее адвокат.

Клиент был даже не в состоянии обсуждать завершившееся дело. Он был в полном шоке. Да и что особенно обсуждать? Я вполне осознавала, что выиграла только чудом, и моей заслуги в этом не было совершенно. Не слишком приятно понимать, что фактически я уступала коллеге Сагиру, и помог мне лишь счастливый случай. Но я всегда старалась быть честной с самой собой, а потому не видела смысла отрицать это. Ну да ладно - все хорошо, что хорошо заканчивается.

Меня очень занимал вопрос, станет ли клиент оспаривать отцовство и в отношении первого ребенка, но спрашивать я не стала.

Клиент проронил только одну фразу - он предложил меня подвезти. Мне было недалеко, но я с радостью согласилась. В полном молчании мы доехали до консультации. Я попрощалась с господином Рагуларсом, но он лишь кивнул в ответ.

И я его понимаю - наверняка, нелегко узнать, что ты лишен такой важной части жизни, как

отцовство. Тут еще и выяснилось, что не просто бывшая жена ему изменяла (это он знал и так), а к тому же она развлекалась именно с его братом. Можно сказать, это измена сразу двух близких людей. Но тут я ничем не могла помочь клиенту, как бы мне ни было его жаль.

Тут я подошла к консультации и увидела, что меня ожидает молодая женщина с тремя детьми. Попросив ее обождать пару минут, я открыла дверь и приготовила все необходимое для работы.

Пригласив клиентку проходить, я предложила ей присаживаться и рассказать свою историю. Надо сказать, услышанное повергло меня в шок, без преувеличений.

Для начала клиентка осторожно усадила детей, сама присела на краешек кресла и с минуту сверлила меня пристальным взглядом. Мне стало смешно: в строгой одежде темно-серого цвета, молодая женщина напоминала мышку, от отчаяния решившую броситься на кошку.

Потом она сжала кулаки и решительно выпалила. - Я хочу развестись!

Нет, ничего особенного в этом, конечно же, нет. Мало ли молодых женщин желают разорвать опостылевшие отношения? Безусловно, немало. Но вот причина развода была неординарной.

Оказывается, женщина вышла замуж за сектанта - конечно же, по большой любви. Верой в религию мужа она не прониклась, но правила их жизни блюла строго. А правила были весьма радикальны: полное послушание, подчинение мужу, бесправие даже в отношении детей. То ли за годы она просто привыкла к такой жизни, то ли любовь оказалась настолько уж сильной, но уйти от мужа она не решалась. В браке она прожила почти десять лет и родила троих малышей. Женщина видела все: как многие сектанты употребляют или продают наркотики; как они подписывают дарственные на имущество; как молодые и симпатичные прихожанки ложатся в постель к нужным людям. Но до поры до времени она просто закрывала глаза на все это. Пока однажды муж не заявил ей, что она должна подготовить старшую дочку к участию в съемках очень особенного фильма. Проще говоря, отец желал использовать дочь для съемок порнофильма, за который секта выручила бы немалую прибыль. И вот тут женщина встала на дыбы. Нет, она ничего не сказала мужу - вероятно, понимала, какова будет его реакция. Послушно согласившись сделать все необходимое, она воспользовалась отсутствием мужа, забрала детей и бросилась в милицию. Но молодая женщина, конечно же, не хотела заявлять о преступлениях секты - она опасалась за себя и детей - а потому смогла только заявить, что хочет уйти от мужа, который обижает ее и малышей. Милиция семейными вопросами не занимается, а потому ей равнодушно посоветовали идти к адвокату. На практике милиция вмешивается в семейные склоки лишь тогда, когда причинены по меньшей мере телесные повреждения средней тяжести, а на все иные происшествия зачастую просто никто не приезжает.

Так или иначе, но женщина оказалась у меня.

Я ее успокоила, как могла, выяснила все нужные для иска данные и осторожно поинтересовалась, не желает ли она заявить о безобразиях, творимых в секте. Она с ужасом отказалась и не захотела даже говорить на эту тему.

Поскольку клиентка очень просила срочно помочь, я предложила ей немного подождать и тут же составила иск - благо, больше клиентов пока не было. Меня поразило, какой беззаботной, юной и миловидной она выглядела на фото в паспорте. Сейчас передо мной сидела усталая женщина средних лет, и ничто в ней уже не напоминало ту девочку. А ведь ей еще не было и тридцати! А за плечами уже годы унижения и трое детей, которых нужно как-то поднимать... Клиентке еще очень повезло, что ей не сумели полноценно промыть мозги. Вероятно, в этом ей помогло то, что она воспитывалась в очень верующей семье и с детства впитала иную веру.

Я вручила клиентке напечатанный иск и напоследок спросила, есть ли ей где переночевать. Женщина заверила меня, что родители примут ее обратно. На всякий случай я дала ей визитку и велела звонить, если возникнут проблемы.

Женщина уже ушла, а я все никак не могла отойти от услышанного. Каким же нужно быть отцом, чтобы толкать своего ребенка на такое?!

Под впечатлением от этого визита я оставалась весь день. А ведь она не одна такая в той секте!

Остаток дня прошел спокойно, наконец наступил вечер. Мне нужно было еще проведать брата, которого на днях наконец должны были выписать.

В результате до дома я добралась лишь к девяти. Я собиралась еще немного поработать, но из головы не шла рассказанная история.

Я мучительно колебалась, что мне делать с этой информацией. Безусловно, за годы практики мне поведали немало секретов и личных тайн, и до сих пор никто не мог меня упрекнуть в том, что я сделала их достоянием гласности. Кроме личной порядочности здесь дело еще и в правилах

адвокатской этики, которые категорически запрещают разглашать тайны клиентов. Вот только насколько важны для меня требования закона в данном случае? Что важнее - правила или пресечение преступления? В моих руках сведения о вопиющих преступлениях и данные, которые позволят их предотвратить и наказать. И что мне с ними делать? Как поступить?

Я распахнула занавески, присела на подоконник и задумчиво посмотрела в ночное небо. За окном висела нереально огромная луна. Было как раз полнолуние, и потому луна казалась особенно загадочной и близкой.

Красавец Мани, казалось, тоже заглядывал мне в лицо и спрашивал: как ты поступишь, Анна? И голос его отчего-то был строг.

Я прикусила губу, размышляя. Если я решусь распорядиться этой информацией так, как требует от меня совесть, то я рискую получить крупные неприятности. За разглашение адвокатской тайны меня по голове не погладят, это уж точно. Люди, приходя ко мне, рассчитывают, что все их большие и маленькие секреты останутся между нами и не выйдут за пределы моего кабинета. Именно для этого, по сути, и придумана адвокатская тайна. Имею ли я право переступить через это ради интересов других людей? Более того, ради жизни и здоровья детей? Что для меня важнее - личная этика или профессиональная? Слава Одину, до сих пор передо мной не возникали такие дилеммы, но теперь пришло время решить.

Нет. Дети важнее. Они беззащитны в руках своих родителей, и родители легко могут исковеркать жизнь своих детей. Я решила. Теперь оставалось лишь обдумать, как это осуществить с минимальными потерями.

Прежде всего, кому мне лучше об этом сообщить, притом так, чтобы по возможности сохранить в тайне личность информатора? Конечно, проще всего написать анонимку, но я прекрасно знаю, насколько скептическое отношение к информации, полученной таким путем. Жалоб очень много, так что анонимную информацию вообще почти не проверяют, иначе правоохранные органы замучаются проверять всякие глупости и завязнут в доносах. Нет, мне придется лично поведать обо всем.

Милиция отпадала по многим причинам. Бесспорно, лучше идти в прокуратуру. Вопрос лишь, к кому?

По правде говоря, выбор был невелик. Лишь к нескольким людям в родной районной прокуратуре я могла обратиться так, чтобы рассчитывать на понимание моей просьбы о конфиденциальности. Остальные, даже если и выслушали бы, то не стали бы хранить в тайне источник этой информации, а это меня совершенно не устраивало. Как-никак, я работаю адвокатом, и в дальнейшем намерена продолжать работу, а такой поступок наверняка бросит тень на мою репутацию.

Перебрав в уме всех помощников и замов районного прокурора, я остановилась на Оливии Разиной и Алле Деминой.

Алла была моей однокурсницей, а с Оливией просто сложились нормальные отношения. Решив так, я закрыла окно, задернула шторы, чтобы мой сон не беспокоила полная луна, и отправилась спать. Этой ночью мне снова приснился Вик, но ничего примечательного в этом сне не было - обычная болтовня и неторопливые прогулки по морскому берегу.

Утром, как всегда бывает после снов о Вике, я была бодра и весела, и мне не терпелось начать претворять в жизнь задуманное накануне. Но жизнь, как это нередко бывает, тут же принялась вставлять палки в колеса. Едва позавтракав, я принялась звонить в прокуратуру, и тут выяснилось, что Оливия уже месяц, как переведена в другой район, а Алла ушла в отпуск, притом с перспективой выйти из него сразу в декрет.

Надо же, а я и не знала, что она собралась рожать! Впрочем, это так, размышления по поводу. Но эти изменения в личном составе прокуратуры поставили меня в тупик. Я представления не имела, к кому обратиться из оставшихся работников, а менять принятое решение не хотела. Я пролистала служебный справочник судебных и правоохранных органов и просмотрела список работников районной прокуратуры. Дела обстояли не слишком хорошо. Часть из них я вообще не знала, некоторых считала почти врагами, а остальным не доверяла. Единственный более-менее приемлемый вариант из предложенного списка - это господин Виноградов, старший помощник прокурора. Его я знала по прошлому своему бесплатному делу, и зарекомендовал он себя весьма неплохо. Убедившись, что других вариантов у меня просто нет, я набрала номер госпоина Виноградова, коротко представилась и предложила встретиться сегодня в любом нейтральном месте. Прокурор, справившись с удивлением, спросил лишь, по какому вопросу я хочу с ним увидеться. Я обтекаемо ответила, что вопрос рабочий и конфиденциальный. Видимо, поняв, что я не хочу ни о чем говорить по телефону, прокурор предложил встретиться в тринадцать часов дня в кафе неподалеку от прокуратуры. Меня это вполне устраивало, и я согласилась. Положив трубку, я облегченно вздохнула и отправилась приводить себя в порядок. Этот день был у меня совершенно

свободен, так что все время до обеда я потратила на всякие глупости типа ванны с пеной и чтения нового бестселлера. В общем, время я провела неплохо и с пользой, и мне даже было лень отправляться на назначенную встречу, настолько я разнежилась. Но делать нечего, пришлось надевать костюм, делать профессиональное строгое выражение лица (хотя с этим у меня никогда не было проблем - это мое любимое выражение лица), взяла сумочку и вышла из дома. До места встречи было совсем недалеко, не больше десяти минут пешком, а потому я не отказала себе в удовольствии пройтись. Было еще не настолько жарко, чтоб не желать вообще выползть из комнаты с кондиционером, а потому прогулка доставила мне истинное удовольствие.

До искомого кафе я добралась на десять минут раньше, чем было уговорено. Это время я потратила на то, чтобы заказать себе порцию мороженого и чашку кофе. Кофе я выпила первым делом, а вот мороженое почему-то пришлось подождать. В результате заказанное лакомство принесли лишь за несколько секунд до того, как появился господин Виноградов.

Мужчина окинул меня одобрительным взглядом, улыбнулся и поздоровался. Я ответила на приветствие, хотя меня, если честно, в этот момент больше интересовало заказанное мороженое, а не прокурор. Не выдержав, я решила хоть немного попробовать - морожено было моего любимого сорта, с карамельным соусом и густо присыпанное орехами. Уммм... Вкуснятина! Я полностью погрузилась в смакование десерта, когда случайно подняла глаза и заметила, как внимательно наблюдает за мной господин Виноградов. Взгляд его был пристальным и, пожалуй, заинтересованным. Хм, кажется, я увлеклась! С сожалением отставив в сторону вазочку с мороженым, я начала свой рассказ.

- Господин Виноградов... - начала я, но мужчина меня прервал.

Он протестующе поднял ладони и заявил. - Помнится, мы с вами называли друг друга по имени, Анна?

Я несколько смутилась - да уж, в этом случае моя вежливость была чрезмерна и неуместна, она как бы подчеркивала официальность встречи, в то время, как я просила о приватном разговоре. Прокурор позвал официанта и заказал себе кофе, тем самым тактично давая мне время собраться с мыслями.

- Конечно же, вы правы, Владимир, - согласилась я и примиряюще улыбнулась. - Простите, я несколько волнуюсь.

- Ничего, - улыбнулся в ответ он. - Я внимательно вас слушаю, Анна.

Я благодарно кивнула и приступила к рассказу. К концу повествования Владимир даже забыл про свой кофе. Он откинулся на спинку стула и очень внимательно меня слушал.

Наконец я закончила свой рассказ, раскрыла сумочку и достала из нее сложенный лист бумаги. Его я протянула господину Виноградову со словами. - Вот, здесь все сведения. Можете распоряжаться ими на свое усмотрение.

Владимир молча взял протянутую бумагу и положил в карман.

Он о чем-то напряженно думал, сведя брови на переносице. Наконец Владимир заговорил. - И вы хотите, чтобы я проверил эту информацию, не разглашая ваше участие в деле, я правильно понимаю?

- Именно так, - подтвердила я. - Вы ведь понимаете, что ситуация весьма сложна для меня и мне не хотелось бы, чтобы обо всем этом стало известно.

Владимир пристально посмотрел на меня, потом медленно кивнул и согласился. - Договорились. Можете не опасаться за свою репутацию.

- Спасибо! - искренне поблагодарила я.

Мужчина мельком взглянул на часы и тут же стал прощаться.

- Рад был увидеться с вами, но у меня закончился обеденный перерыв, - извинился он.

- Я тоже рада была вас видеть, - ответила я.

Мужчина в ответ на это слегка улыбнулся, коротко попрощался и отправился к выходу из кафе. Я с удивлением посмотрела ему вслед. Интересно, что забавного он нашел в этой ситуации?

Не получив ответа на этот риторический вопрос, я вздохнула и тоже встала. Мороженое, к сожалению, уже безнадежно растаяло и потеряло вкус, так что доедать его смысла не было. А жаль - в жизни не так уж много по-настоящему приятных вещей, а еще меньше таких, которые к тому же

совершенно безопасны. В отличие, кстати, от служебных романов.

Я усмехнулась своим мыслям и качнула головой. Нет уж, никаких отношений на работе. Плавали, знаем...

Глава 8. Слухи

Словно мухи, тут и там, Ходят слухи по домам, А беззубые старухи Их разносят по умам, Их разносят по умам. (В.Высоцкий)

Июль начался для меня с неприятностей: сначала слегла с высоким давлением мать, потом проблемы с отцом. Параллельно мне еще пришлось заниматься выпиской и обустройством брата. Антон капризничал и отказывался идти к стоматологу, чтобы восстановить разрушенные переломом зубы, и мне приходилось его уговаривать, как маленького. Правда, в этом мне изрядно помог Артем. Уж не знаю, что он сказал Антону, но после небольшого внушения брат вдруг стал тихим и послушным. Чудеса, да и только.

В общем, семейные проблемы во всей красе.

К делам родственников прибавились еще и недоразумения с коллегами. Дело в том, что я каждый год ухожу в отпуск в конце июля - начале августа. Именно так я собиралась поступить и этим летом, однако у коллег были свои планы. Неожиданно выяснилось, что на август запланирован ремонт в консультации, а потому отпуск можно было взять только на пару недель в начале или в конце июля. И почему-то вышло, что я могу отдыхать только в начале июля, так как для коллег было совершенно невозможно уйти в отпуск в это время. Моего мнения почему-то никто не спрашивал. Формально мы все равны, но на практике с некоторыми скандалистами и интриганами из числа работников консультации связываться просто чревато. Я не желала ввязываться в очередные склоки, а потому пришлось, скрепя зубами, менять все планы и срочно готовиться к поездке.

Сложностей с отпуском, таким образом, было на порядок больше чем обычно - так всегда бывает, когда уезжать приходится экстренно.

Конечно, я могла просто остаться в городе и заниматься текущими делами, но какой же это отпуск? Вот и пришлось стараться экстренно уладить все нерешенные вопросы и отправляться в путь почти без предварительной подготовки.

По счастью, мне удалось как-то урегулировать все. Отпуск надвигался стремительно, и в этом году мне некогда было даже купить новый купальник, не говоря уж о прочих мелких делах. Оставалась надежда только на верного Ната, но способен ли он во влюбленном состоянии этим заниматься - тот еще вопрос. В общем, сумасшедший дом, а не подготовка к отдыху.

Но все когда-нибудь заканчивается, даже проблемы и дела, и, наконец, настал последний рабочий день. Мой самолет улетал этим вечером, так что я должна была попасть, что называется, с корабля на бал - точнее, с работы в отпуск. И осознание этого грело мне сердце. Я замоталась настолько, что, вероятно, еще пару дней на отдыхе буду по привычке бежать и спешить, пока наконец успокоюсь и расслаблюсь.

Поскольку это было мое последнее дежурство до отпуска, людей на этот день я назначила уйму. Многие уже давно возмущались, что я не могу их принять, так что дальше затягивать было никак нельзя.

Я попыталась принять всех жаждущих клиентов, хотя это было нелегко. Дежурство в связи с этим выдалось весьма занимательным, но обо всем по порядку.

До обеда я была занята настолько, что не было времени даже встать из-за стола поразмять затекшие ноги. Пусть я и привыкла все время быть на каблуках, но это отнюдь не говорит о том, что мои бедные ноги не испытывают никаких неудобств от строгих офисных туфель.

Да и кое-какие иные потребности тоже напоминали о себе, но работа превыше всего.

Зато часа в два появилась парочка, которая позволила мне развеяться.

В мой офис зашел мужчина лет двадцати пяти - самый обыкновенный на вид. Следом за ним в кабинет вошла женщина лет пятидесяти, довольно прилично одетая и причесанная. Интересно, мужчин совсем разучили вести себя прилично? Судя по всему, мужчине даже не пришлось в голову пропустить вперед свою спутницу.

Предложив клиентам присаживаться, я объяснила стоимость консультации и привычно попросила изложить свою проблему.

Выяснилось, что женщина пришла ко мне вместе со своим старшим сыном, а проблема заключалась в младшем.

Я выслушала исповедь клиентки, не зная, смеяться мне или плакать. Ситуация, в общем-то, банальна - муж и жена построили дом, родили двух сыновей и дружно прожили всю вместе двадцать

пять лет. Дом, как водится, был оформлен на мужа.

В таком случае, раз уж дом построен супругами, то каждому из них принадлежит половина, независимо от того, на кого оформлен дом официально, по документам. К тому же ей причиталась одна шестая часть как наследство после мужа.

Но ушлый сынок умудрился убедить маму, что именно он, как младший сын, унаследовал полностью весь дом. Не знаю, из какой исторической или фантастической книги он это вычитал, но задумка была гениальна. Виртуозно навешав матери лапшу на уши относительно того, что единственным наследником по закону после отца всегда является младший сын, он жил припеваючи и всюду пользовался своим положением хозяина. Он периодически порывался выгнать родственников на улицу, а потом, после сцен мольбы снисходительно принимал их извинения и позволял вернуться домой. При этом мама его еще и полностью содержала - кормила, одевала и платила за дом. Умеют же некоторые устроиться на чужих плечах! Все это продолжалось лет пять, пока мать, не в силах больше этого терпеть, пришла ко мне.

Объяснив несчастной женщине, что ее ушлому младшему сыну принадлежит всего лишь одна шестая часть дома, я постаралась ее успокоить. Конечно, пришлось выслушать немало причитаний и откровений, но такова моя работа.

Наконец, слегка успокоившись, женщина поблагодарила меня, расплатилась и ушла вместе со старшим сыном. Сынок снова и не подумал хотя бы пропустить мать в дверях, не говоря уж о более существенной помощи. И это притом, что даже я видела, насколько тяжело ей передвигаться.

И вроде бы, ситуация разрешилась в ее пользу и можно дать укорот обнаглевшему сыну, но я понимаю, почему ей так тяжело далось такое известие. Узнать, что близкий человек, любимый сын, не просто ни во что ее не ставил, а вообще нагло врал в глаза и бессовестно манипулировал... Неприятно, что и говорить. И я не стану гадать, виновато ли в этом неправильное воспитание, или же это сама натура сына. Как бы то ни было, нередко дети отвечают на любовь и заботу родителей самой черной неблагодарностью.

Впрочем, долго размышлять об этом мне не дали. Вновь валом повалили клиенты, и я отвлеклась от проблемы отцов и детей на более насущные дела.

В общем, проблемы большинства клиентов были вполне обычными и не выходили за рамки семьи, жилья и работы. Хотя это именно то, что больше всего обычно беспокоит людей.

Наконец, уже почти в четыре часа, я слегка перевела дух и сделала себе чашку кофе. Выйти в магазин за обедом мне было просто некогда, так что пришлось из недр тумбочки добывать заваливавшиеся сухарики, которые я и употребила под кофе. В общем, долой здоровое питание! Знал бы Нат - закатил бы мне лекцию минимум на полчаса.

Я уже допивала кофе, когда внезапно дверь распахнулась на всю ширь, и без всякого стука в мой кабинет влетел мужчина. Он дико осмотрелся и, не обнаружив никого в приемной, таким же стремительным бегом преодолел расстояние до второй комнаты, где я как раз обедала.

Подбежав ко мне, клиент выложил на стол передо мной то, что он сжимал в руках. Это оказались изрядно обгрызенная вобла (хотя не поручусь, что это именно вобла), и зуб. Гордо выложенный клиентом рядом с рыбой кусок зуба, едва не заставил меня подавиться кофе. Это вместо "приятного аппетита", да?

Справившись с удивлением, я поинтересовалась. - Что вы хотели?

Клиент выпалил. - Справедливости!

Хм... Не оригинально - ее все хотят, но очень мало кто имеет.

- А это что такое? - уточнила я, указывая на трофеи на столе.

- Доказательства! - гордо сообщил мужчина.

Великолепно! Лучше бы он прямо в суд пошел, на прием к судье, и там демонстрировал свои доказательства.

- Уберите это! - велела я. - И пройдемте в приемную.

Клиент забрал рыбу, бережно завернул зуб в грязный носовой платок и убрал в карман. Вот и слава богам! Конечно же, извиниться он и не подумал. Но мне не привыкать - пройдя в приемную, я уселась на рабочее место, предложила клиенту присаживаться и поинтересовалась целью визита.

Выяснилось, что мужчина заказал себе в ближайшем кафе пиво с немудреной закуской - этой самой

рыбой. В процессе, так сказать, употребления блюда, он ухитрился сломать о рыбешку коренной зуб, изрядную часть которого он мне и продемонстрировал. Будучи вне себя от ярости и разочарования, клиент закатил скандал администрации: по его мнению, причиной поломки зуба являлась некачественная и слишком пересушенная рыба. Администрация кафе, мягко говоря, его послала, после чего он отправился ко мне, кипя от ярости и требуя пресловутой справедливости. Почему-то клиент полагал, что я, своей адвокатской волей, могу заставить обидчиков немедленно компенсировать урон.

Я представила, как являюсь в это злосчастное кафе и строго приказываю восстановить справедливость, и с трудом подавила рвущийся наружу смех. Такое впечатление, что адвокат - это эдакая карающая десница богов. А что, весело было бы! Жаль, что нереально.

Я сдержанно посоветовала клиенту обратиться с письменным заявлением к администрации кафе и попросить возместить причиненный вред, а уж в случае, если это не поможет - тогда можно и в суд обращаться. Я чуть не захихикала вслух, представив себе процесс доказывания, что зуб был вполне здоровый, и сломался именно от воздействия пересушенной рыбы. И непременно провести пару экспертиз... Установить причинно-следственную связь, будь она неладна!

Этого клиента я сумела выставить из кабинета только спустя полчаса. Он все порывался писать заявление прямо тут и спрашивал моего авторитетного мнения, какую сумму материального вреда ему указать.

- Ну я-то откуда знаю, сколько стоит ваш зуб? - возмутилась я.

- А я его двадцать лет назад делал, - застенчиво признался клиент. - А сейчас даже и не знаю, сколько он может стоить. Подскажите, а? Вам же виднее!

С трудом убедив мужчину, что я не врач-стоматолог, а потому не имею ни малейшего представления, сколько стоит зуб, я наконец выставила его за дверь.

На вопрос, сколько он мне должен, я только молча покачала головой - сил что-то говорить уже просто не оставалось. Когда клиент ушел, я, наконец, вдоволь отсмеялась. Да, ничего не скажешь, в адвокатской практике бывает всякое.

До завершения дежурства все было спокойно - лишь пару раз спросили нотариуса.

Домой я ушла в четыре - на час раньше официального окончания рабочего дня.

Времени до отлета оставалось всего ничего, и я торопилась. Впрочем, успела я вовремя, и уже через несколько часов была в самолете.

На этот раз я решила изменить своему излюбленному месту отдыха - Евтории - и отправилась на самый юг. Откровенно говоря, просто очень хотелось новых впечатлений. Мне окончательно набили оскомину проблемы и заботы, как рабочие, так и домашние, а потому я намеревалась уехать как можно дальше от опостылевшего Мидгарда. Новые впечатления, необычные места и полная свобода - что может быть лучше. Конечно, я могла навестить сестру в Хельхейме, но отдыхать летом на севере - это нелепо. Любовь к морю у меня в крови, стало быть, обойтись без него я не сумею даже один год.

Вариантов у меня было несколько, и поразмыслив, я остановилась на путешествии в Муспельхейм. Там как раз сейчас зима, так что температура не зашкаливает за нормальную (а летом там, надо сказать, просто ужас - жара стоит сорок-пятьдесят градусов в тени). Теперь же температура была градусов тридцать-тридцать пять, что вполне привычно.

Поскольку заниматься составлением маршрута, получением визы и прочими формальностями мне было решительно некогда, то всю организацию поездки я с легкой душой поручила турагентству, и теперь мне нужно было только следовать инструкциям.

Что я могу рассказать об этом путешествии? Пожалуй, я скажу лишь, что Муспельхейм просто завораживает - даже не природой, хотя побывать в настоящей пустыне было невероятно увлекательно. Он пленяет каким-то непривычным укладом, неторопливым течением жизни - вроде бы такой же, как у нас, и одновременно совершенно чужой. Когда напрочь отсутствуют многие привычные понятия - вроде зимних праздников, и напротив, привычны совершенно дикие для нас вещи. Признаться, любопытно было и понаблюдать за орками, так сказать, в "природных условиях". Впрочем, это я загнула - не дикие животные ведь, а разумная раса. Но до сих пор я видела лишь орков, давно живущих в Мидгарде, а потому хотя бы частично воспринявших нашу культуру и традиции. Здесь же все казалось совсем другим.

Там, дома, гаремы представлялись чем-то нелепым, и казалось, что женщины живут почти в рабстве. Здесь же окружающие относились к такому положению вещей с полным безразличием - и не потому, что всем было плевать на бедственное положение орчанок. Просто тут это было

естественным, и никто от этого не страдал, и меньше всего переживали о своей "несвободе" сами обитательницы гаремов. Им нравилась такая жизнь, богатая и по-своему привольная. К примеру, в Муспельхейме орк имеет право взять жену только в том случае, если может построить ей отдельный дом, так что никаких склок на кухне нет и не предвидится. Каждая орчанка-жена живет в собственном доме и на полном обеспечении мужа. Разве что скучновато им, на мой взгляд, но этого мнения сами орчанки не разделяли, занимая свое время множеством домашних и личных дел.

Необычно вот так, со стороны, взглянуть на совершенно чуждый мир. До того я побывала лишь в Ванахейме и Хельхейме, хотя и они произвели на меня впечатление, но не настолько сильное. В Муспельхейме переплелись старинные обычаи и верования с современными знаниями, здесь можно увидеть рядом и почти сказочные дворцы, и обычные небоскребы. Смуглые мужчины в белых одеждах и женщины в черных, синих или алых одеяниях смотрелись весьма колоритно. Орки вообще красивая раса - сильные, гибкие, они обладают почти кошачьей ловкостью и грацией. Если к тому прибавить чуть раскосые темные глаза и черные волосы, то портрет получается и вовсе экзотический. Правда, с местными мужчинами я все же связываться поостереглась - местные законы весьма суровы к приезжим женщинам, занимающимся проституцией. Поди потом докажи, что познакомилась с мужчиной без всякой задней мысли! Здесь не признают продажной любви и полагают, что раз уж у орка и иноземки случилась любовь, то путь женщине в законные наложницы - по нашему, содержанки. Но никакой проституции! У женщины должен быть один мужчина и защитник, и все тут.

Не считая царящих здесь необычных нравов, больше всего меня поразили, конечно, пустыня и океан.

Вместе с небольшой группой туристов я отправилась на катание по пустыне. Катание, естественно, не на верблюдах, а на вполне современном джипе. Выехали мы вечером, когда спала жара, так что катались всего несколько часов, но впечатлений хватило с головой.

Например, я никогда не думала, что песок бывает разным. А теперь я воочию увидела ярко-красный песок, светло-желтый и ярко-желтый, а еще серый... Он отличался не только по цвету, но и по рыхлости, даже по величине песчинок. Так что ехать, куда глаза глядят, на тяжелой машине чревато - легко можно увязнуть.

И еще, что песок бывает совершенно вездесущим - малейший ветерок поднимает в воздух миллиарды песчинок, и они иногда ненадолго почти зависают в воздухе, совсем как снег. Хорошо еще, что гид посоветовал купить очки для ныряния, потому что под обычные песчинки проникали очень легко, и пришлось бы постоянно шуриться, как одна из моих попутчиц, которая пренебрегла дельным советом.

Гид, веселый дядька лет пятидесяти, примерно через час предложил нам покататься с горки. Видя наше недоумение, он объяснил, что это местное развлечение - кататься на доске. Поначалу мы опасались, но потом оказалось, что это еще лучше, чем привычные с детства горки - в конце концов, лед твердый и сильно подбрасывает, а здесь "санки" скользят мягко и плавно. Забавно вспомнить детство и накататься всласть, с визгом и шутками.

Вдоволь наездившись с горки, мы отправились ужинать - в программу входило посещение настоящего оазиса. После экзотического ужина мы, наконец, отправились обратно в город.

Этой ночью, засыпая, я вдруг поняла, что чувствую себя совершенно, почти неприлично счастливой. Что я живу не по привычке, а наслаждаюсь проживаемыми днями. И что я, оказывается, совсем разучилась получать от жизни удовольствие и погрязла в трудностях и рабочих заботах. Твердо решив, что я непременно изменю свою жизнь к лучшему (как минимум, заведу нового любовника), я, наконец, сладко уснула. И снились мне этой ночью пряные южные ночи и огромные южные звезды...

А завтра была поездка к океану. Моя гостиница тоже была на берегу, но это был всего лишь залив, который мало чем отличался от привычных морей. А вот океан был совсем другим - беспокойным и кишащим жизнью. Пронизанная солнцем теплая вода, легкий ветерок, снующая вокруг разнообразная живность... Я стояла на берегу, и отчаянно хотелось расправить руки, как крылья, и взлететь над сверкающей гладью воды. И ошеломляющее ощущение беззаботной радости... В общем, отпуск удался на славу.

Единственное, что мне несколько подпортило последние дни пребывания в этом волшебном месте, так это звонок от Ната. Домовой сообщил, что звонила Альбина и просила передать, что пятнадцатого июля в десять у нас будет общее собрание, и без меня там, конечно же, обойтись никак нельзя. Я про себя выругалась - самолет прилетает в Альвхейм в восемь утра как раз пятнадцатого, так что у меня остается время только на то, чтобы заехать домой, бросить вещи и ехать на работу. И ведь Альбина прекрасно знает, когда я приезжаю, неужели нельзя было назначить другое время? Но поговорить с ней нельзя - в отпуск я принципиально беру только второй мобильный, номер которого есть лишь у самых близких. Связи с начальством не оставалось -

не "светить" же этот номер, а то коллеги мне потом жизни не дадут.

Теперь, хочешь или не хочешь, придется тащиться на это собрание. Ну что такого важного там могут решать? Но мероприятие это официальное, к тому же мне посчастливилось быть секретарем на всех собраниях, как самой младшей в коллективе. Так что мое присутствие обязательно. Впрочем, когда это еще будет? У меня оставались целых два дня, и я решила провести их с толком. Первым делом я отправилась по магазинам и маленьким лавочкам, накупила всяких сувениров. В частности, Натю досталась целая коллекция экзотических пряностей, подруге Инне - красивые серебряные серьги, ну и так далее. Себе же я прикупила чудесную тонкую рубашку до колен с расшитым воротом, в качестве домашней одежды. К рубашке я подобрала яркий пояс с расписными бусинами. Кстати, пока я торговалась, выяснилось, что этот самый пояс - часть костюма танцовщицы. Продавец, бойкий орк, все норовил всучить мне оставшуюся часть костюма, и разглагольствовал о том, что тот мне непременно очень подойдет, даже обещал приличную скидку. Я только посмеялась - представить себя в костюме экзотической танцовщицы не могла при всем желании. Даже для домашней одежды это чересчур: боюсь, что неожиданных гостей инфаркт хватит от такого зрелища. Так что я ограничилась поясом и шлепанцами в цвет.

Дни до отъезда пролетели незаметно. Честно говоря, покидать Муспельхейм не хотелось совершенно. Но отпуск тем и прелестен, что непременно должен заканчиваться. С легкой грустью я села в самолет, и вскоре уже ступила на землю родной страны.

Времени у меня было в обрез, так что я сразу направилась домой. Я отсутствовала десять дней, так что, признаться, даже соскучилась по своей квартире и Натю. Впрочем, здесь меня поджидал сюрприз - квартира-то оказалась на месте, а вот домового не было. Безуспешно позвонив несколько минут, я открыла дверь своим ключом и с трудом заволокла сумки в квартиру (донести их до лифта мне помог любезный таксист). Я бросила сумки в прихожей и заглянула на кухню в поисках запропастившегося домового. На столе обнаружился завтрак, накрытый полотенцем, и аккуратная записка от Ната, где он сообщил мне, что уехал по срочным делам и будет только через три дня.

Признаться, я удивилась. После того случая с отравлением в ресторане домовый клялся не оставлять меня надолго. Что такого у него смогло произойти, что он забыл обо всем? Надеюсь, ничего серьезного. Но все же слабо верилось, что он настолько увлекся любовью, что даже позабыл об обязанностях. Для домового это свято!

Но пока достойных версий у меня не было, так что я быстро позавтракала, переоделась и отправилась на работу. Если бы мне не позвонили заранее, я преспокойно сослалась бы на неосведомленность и никуда не поехала, но начальница позаботилась заранее меня предупредить, прекрасно это понимая. К сожалению, для проведения собрания требовался кворум, а без меня он никак не набирался.

Как я и ожидала, ничего особенно интересного на собрании не происходило. Я добросовестно записывала все выступления по поводу ремонта консультации, а также распределения дел по назначению. В общем, скука смертная.

Наконец, все вопросы были улажены. Кстати, попутно я выяснила, что такое время было назначено для удобства одной из моих коллег (дамы весьма склочного нрава), поскольку завтра она уезжает в отпуск. Но возмущаться смысла не было, так что я предпочла проглотить вертящиеся на языке колкости.

Спустя час коллеги разошлись по своим делам, и осталась лишь я, поскольку мне еще нужно было напечатать протокол собрания, и коллега Альбина - это было ее дежурство, да и протокол должна подписать заведующая консультацией.

Все время, пока я печатала протокол (а честно говоря, делать это мне совершенно не хотелось), коллега занималась приемом клиентов. Закончили дела мы почти одновременно, и, конечно же, я осталась поболтать и выпить чашечку кофе.

Я занялась приготовлением напитков, а Альбина тем временем жадно поинтересовалась. - Ну, как?

- Что как? - не поняла я.

- Съездила как? - нетерпеливо уточнила она.

- Спасибо, прекрасно. - Обескураженно ответила я. Конечно, мы с Альбиной приятельницы, но откуда такая искренняя заинтересованность?

- А как у тебя с ним? - тут же спросила Альбина.

- С кем? - не взяла в толк я.

- Ну, с Владимиром же! - отозвалась она, и я от неожиданности едва не пролила кофе.

- С кем?! - наконец смогла вымолвить я и обернулась.

- Ну, что ты скрывать? - чуть раздраженно спросила подруга. - Я же сама вас в кафе видела пару недель назад. Вы обедали и мило общались. Скажешь, неправда?

- Да, но... - начала я и примолкла. Внятно объяснить коллеге, что я делала в кафе с прокурором Виноградовым, я не могла никак. Разве что сказать правду, а этого делать было нельзя. Подобные поступки в моей среде уж точно не оценят и меня не погладят по голове за разглашение адвокатской тайны. Так что раскрыть истинную цель той встречи я не могла, а что бы правдоподобно солгать, в голову не приходило. Не принято у нас, видите ли, наедине общаться в кафе с прокурорами и судьями. Все рабочие вопросы решаются прямо на месте, и сходу придумать уважительную причину для разговора не получалось.

- Ну вот, - заключила Альбина, удовлетворенно наблюдая мою растерянность. - Так что рассказывай, не стесняйся.

- О чем рассказывать? - поинтересовалась я, пытаюсь сделать безразличное лицо. - Встретились один раз в кафе, что тут такого?

Впрочем, это было жалко. Альбина, хотя и считается моей подругой, наверняка тут же рассказала об интересной новости всем вокруг. Она не видела в сплетнях ничего плохого и честно в этом призналась - якобы просто порадовалась, что я нашла свое счастье.

- Я просто глазам не поверила тогда, - рассказывала она. - Ты же у нас вся такая неприступная и на работе романов не заводишь. А тут прокурор Виноградов... Вот я и решила, что ты, наконец, просто влюбилась. А теперь рассказывай все по порядку.

Мне захотелось тоскливо застонать. Что можно рассказывать? Сочинить историю о роковой страсти? Я с внезапной обреченностью поняла, что старательно лелеемой репутации пришел конец - никто не поверит в мои оправдания. Да нет и смысла: стоит только разнести слуху, и уже никто не докажет, что ничего такого не было. Воистину, любое доброе дело наказуемо! И эта история с нарушением тайны вышла мне боком. Как тут не пожалеть о своем мягкосердечии?

Впрочем, долго размышлять мне не дали.

- И как он? Ну, ты понимаешь? - лукаво поинтересовалась Альбина.

Еще бы я не понимала: подружка желала обсудить пикантные подробности, но взять их мне было решительно неоткуда. Не придумывать же!

- Правда, Альбин, у нас не было ничего такого! - взмолилась я и отпила кофе.

- Да что ты мне рассказываешь! - внезапно рассердилась она. - Я же тебе звонила, а он трубку взял и сказал, что ты в душе и не можешь говорить.

Кофе я таки поперхнулась. Откашлявшись, я взглянула на Альбину в робкой надежде, что она меня разыгрывает и все выдумала. Но та была серьезна и, кажется, по-настоящему рассержена моим отрицанием очевидного.

- Расскажи по порядку, а? - взмолилась я.

Подруга пожала плечами, но добросовестно начала. - Когда я увидела вас в кафе, сперва подумала, что мне померещилось. Я тебе звонила, чтобы уточнить, но ты была все время занята и не могла говорить. Дня три назад я тебя набрала, чтобы предупредить о собрании, но твой мобильный был выключен. Тогда я позвонила на домашний, и Нат дал мне твой номер, хотя и долго предупреждал, что он секретный. Даже взял с меня торжественное обещание удалить его сразу после звонка, - она фыркнула, выражая свое отношение к такой тайнственности. - Сам он сообщить тебе отказался - сказал, что у тебя на домашнем междугородка отключена. Я набрала тот номер пару раз, но никто не ответил. В общем, я перезвонила вечером, и трубку взял Виноградов. Да, это точно был он! - предупредила она мой вопрос. - Он поднял трубку и сразу сказал, мол, Владимир Виноградов слушает. Я, конечно, слегка ошалела, - тут Альбина усмехнулась. - Но попросила позвать тебя к телефону. Он ответил, что ты как раз в душе и не можешь говорить, но пообещал все тебе передать. Судя по тому, что ты здесь, Виноградов все-таки тебе сообщил о собрании. Так что рассказывай.

В моей бедной голове царил полный кавардак. Я ведь не могла не заметить своей поездки с мужчиной, не так ли? И твердо уверена, что о предстоящем собрании мне сказал именно Нат, а никак не Виноградов! Неужели у меня потеря памяти или раздвоение личности? Но версию о психическом заболевании, поразмыслив, я отбросила. В конце концов, более никаких нарушений я у себя не замечала, не считая этой нелепой истории.

Я пила кофе и пыталась сообразить, что ответить Альбине, а та также потягивала свой напиток и

заинтересованно меня разглядывала, и от этого взгляда завятой сплетницы мне становилось нехорошо.

Тут очень кстати зазвонил мой телефон, давая небольшую передышку.

"Наша служба и опасна и трудна", - прочувствованно запел мобильный. Не так давно я из мелкой шалости поставила эту песню (вместо своей привычной мелодии "Я не сдамся без боя") на контакт прокурора Виноградова, так что сейчас без труда могла понять, кто звонит.

Я ответила на звонок и вежливо поздоровалась. Владимир не менее вежливо поприветствовал меня и предложил сегодня встретиться и обсудить одно деликатное дело.

По всей видимости, подразумевалась та история с сектой, хотя, возможно, речь шла и о слухах о нашей связи.

Я предложила встретиться через полчаса на том же месте, он легко согласился. На том наш разговор завершился, и я повернулась к подруге.

- Ой, Альбина, извини. Срочное дело, я вынуждена бежать. - Неискренне извинилась я. - Давай потом поболтаем, ладно?

Не дав подружке шанса возразить, я торопливо схватила сумку и выскочила из офиса.

Я добралась к месту встречи минута в минуту. Однако Виноградов уже ожидал меня, он даже успел заказать для меня кофе и еще то самое мороженое, которое так понравилось мне при прошлой встрече с ним (надо же, запомнил!). Я отдала должное его заботе, однако сейчас было не до лакомств. Очень хотелось узнать, что же происходит, и ответы на мои вопросы мог дать сидящий передо мной мужчина.

Я быстро осмотрелась по сторонам - не видит ли кто из знакомых, не дай боги, этой встречи - и присела за столик.

- Опасаетесь за свою репутацию? - приподняв брови прокурор, заметив мои манипуляции.

Я лишь молча кивнула, слегка удивленная его осведомленностью: кажется, для мужчины не были тайной разговоры о нашей связи. Впрочем, он не мог быть не в курсе, ведь именно Владимир разговаривал по телефону с моей начальницей Альбиной. Разве что предположить, что его именем представился кто-то другой, но это совсем уж фантастика. Тем более, что Альбина знала прокурора по голосу - не так давно мы все вместе участвовали в одном большом деле по назначению, и за время чтения длинного обвинительного заключения не запомнить его голос было просто невозможно. Но кому нужно затевать всю эту несуразную историю, а, главное, зачем? В моих мыслях была полная невнятица.

Мужчина тем временем продолжал. - Я хотел поговорить с вами о том деле, информацию по которому вы мне любезно предоставили.

Я кивнула - речь шла о той самой секте, о которой не так давно я поведала прокурору Виноградову.

- Я даже не ожидал, что у этой секты обнаружатся такие связи, - начал рассказ он. - Некоторое время я даже опасался за свои погоны, но мы сумели найти управу и на сектантов. Вот, возьмите. - Он достал из кармана сложенный лист бумаги и протянул мне.

Я взяла бумагу, развернула и бегло просмотрела текст: это было постановление о возбуждении уголовного дела. Внушительный список статей УК, по которым было возбуждено дело, пестрел отягчающими вину обстоятельствами - словом, обвинение было очень и очень серьезным.

Я закончила читать и взглянула на прокурора.

- Спасибо вам! - искренне сказала я и замолчала, не зная, что сказать дальше.

- Вы чем-то расстроены, Анна? - спросил он, внимательно глядя на меня.

Я решила попробовать поговорить с ним начистоту.

- Да, - призналась я. - Честно говоря, не ожидала, что члены секты окажутся настолько влиятельными. Не думала, что доставлю вам неприятности своей информацией. Да еще и этот нелепый слух о нашем романе...

- Почему же нелепый? - поинтересовался Владимир слегка насмешливо.

Я молча смотрела на него, пытаюсь сообразить, что имелось в виду. Напрашивался только один вывод, но этого просто не могло быть.

- Вы специально? - наконец вымолвила я, не в силах сформулировать вопрос точнее.

- Конечно, - невозмутимо подтвердил он, а потом объяснил. - Вы мне очень понравились, но я узнал, что вы принципиально не заводите никаких отношений на работе. Вот и пришлось... - он слегка развел руками и усмехнулся, уже откровенно довольный.

Я молчала, пребывая в полном шоке.

Мужчина всмотрелся в мое лицо и просто предложил. - А давайте, попробуем? В конце концов, что вы теряете?

Терять мне было и в самом деле уже нечего - по крайней мере, когда речь шла о моей репутации.

- Но почему вы не попробовали просто, как все... - я запнулась. На языке вертелся эпитет "нормальные", но я его благоразумно опустила и продолжила. - Как все мужчины, пригласить меня куда-то?

Владимир приятно улыбнулся.

- А вы бы согласились? - поинтересовался он.

Крыть было нечем - конечно, я бы отказалась. Как уже неоднократно упоминалось, я не приемлю романов на работе. Но на сей раз меня никто не спрашивал.

Слухи - страшная вещь. И прекрасный инструмент влияния на того, кому немаловажно чужое мнение.

Так виртуозно поставить меня перед фактом еще не удавалось никому. И вот я сижу, просто не зная, что сказать...

Что на это вообще можно ответить?

Глава 9. Личный секретарь

Секретарша была так красива, словно не умела даже печатать на машинке. (Станислав Лем)

В серых глазах Владимира искрилась мягкая насмешка - казалось, эта неловкая ситуация доставляет ему истинное удовольствие.

Я отвела взгляд и принялась размышлять, как поступить, по привычке слегка постукивая пальцами по столешнице. Мужчина не мешал мне думать - он пил кофе и с интересом посматривал на меня.

Итак, что ответить? Я попыталась здраво прикинуть все плюсы и минусы этого романа.

Безусловно, Владимир сильный и привлекательный мужчина. Кроме того, он умен, а это немалый плюс. Также доводом "за" служило то, что прокурор Виноградов работал в одной сфере со мной, а значит, ему легче меня понять.

Из минусов пока было лишь то, что я терпеть не могу отношений на работе - как правило, они недолговечны и сулят множество проблем.

Что же касается этой аферы, когда Виноградов убедил всех, что мы любовники, то отношение к ней у меня было двоякое. С одной стороны, я не могла не восхищаться умом и хитростью Владимира, а также виртуозным умением манипулировать мнением других. С другой стороны, мне не нравился использованный им путь достичь желаемого. Хотя если речь лишь об одном случае, то это можно простить.

Сейчас я испытывала к Владимиру злость пополам с восхищением, и... Пожалуй, с толикой предвкушения.

Ну, что ж, я не стану отказываться от этого предложения, а там посмотрим, как будут развиваться события. Хотя, конечно, забавно столь спокойно и рассудительно взвешивать все "за" и "против" предстоящего романа.

- Я согласна, - торжественно объявила я.

- Я рад. - Просто ответил Владимир.

Мы замолчали - лично я просто не знала, о чем можно говорить в подобной ситуации. Неловко быть еще не любовниками, но уже не посторонними.

И тут меня озарило.

- А теперь рассказывайте, как вы это провернули! - велела я мужчине.

- Давайте на "ты"? - тут же предложил Владимир.

Я согласно кивнула, и он начал рассказ.

- На самом деле, все очень просто. Я проболтался о встрече с тобой моей домовой, Тае... - мужчина сделал многозначительную паузу.

Вероятно, подразумевалось, что я должна понять, о ком идет речь.

Поняв, что я не смогла припомнить неведомую Таю, Владимир напомнил. - Тая - невеста твоего домового. И она не хочет уходить из моего дома.

Тут до меня, наконец, дошло, и мне захотелось громко выругаться. Ну, Нат и аферист! Он ведь знал, что ему либо придется уйти, либо привести любимую ко мне. Второй вариант не устраивал его любимую Таю, а первый - самого Ната. В такой ситуации оброненное Владимиром признание о симпатии ко мне было настоящим подарком судьбы. Еще бы, ведь можно нас с ним свести и решить таким образом вопрос о месте жительства влюбленных домовых!

- В этом они просчитались, - усмехнулась я.

- Почему же? - искренне удивился Владимир.

- Это все имеет смысл только в случае нашей свадьбы. А это уж вовсе невероятно, - объяснила я.

Замуж я не собираюсь, невзирая ни на какие уловки домовых. Да и сильно сомневаюсь, чтоб Виноградов вот так, с бухты-барахты решил на мне жениться. Нет, это полный бред.

Владимир скептически приподнял бровь, но ничего не ответил.

- Дальше было дело техники, - рассказывал он. - Нат дал твоей начальнице мой номер телефона вместо твоего и сразу же предупредил об этом Таю. Так что госпожа Альбина набирала мой номер, а полагала, что звонит тебе. Естественно, трубку взял я, а дальше ты и сама знаешь.

Да уж, просто и изящно, ничего не скажешь. Альбине ведь и в голову не могло прийти, что Нат нарочно продиктовал ей не тот номер!

- А если бы Альбина не позвонила? - поинтересовалась я.

Мужчина пожал плечами. - Думаю, достаточно было бы и просто той встречи в кафе - я ведь еще тогда ее заметил. Вообще-то, Нат собирался сам позвонить твоей коллеге и попросить, чтобы она перезвонила тебе. Но так вышло даже лучше и натуральнее.

Мне сильно захотелось в него чем-то кинуть. Заговорщики бессовестные!

- Не злись, - миролюбиво попросил Владимир, накрывая своей рукой мою руку. - Ты ведь понимаешь, что у меня не было другого выхода. Ходить следом за тобой и умолять о свидании - это просто глупо.

Я представила, как прокурор Виноградов вздыхает под моим балконом и поет серенады, а потом ходит за мной везде, включая судебные заседания, и невольно прыснула. Да уж, представить такое невозможно даже при самом богатом воображении. Владимир не влюбленный мальчишка, это уж точно. Хотя его методы ухаживания, по меньшей мере, экзотичны, и не вызывают доверия.

Он тоже рассмеялся, поняв, что меня так развеселило.

Отсмеявшись, я честно созналась, что очень устала. Владимир намек понял, тут же встал и галантно подал мне руку. Помощь я приняла благосклонно (кстати, руки у него оказались достаточно сильными), и на этом мы распрощались. О следующей встрече не договаривались, он лишь обронил, что позвонит мне.

Я кивнула, принимая это к сведению. Одно я знала точно - сегодня у меня не было ни малейшего желания куда-то идти. Надеюсь, Владимир это поймет.

По дороге домой позвонила давняя знакомая, гадалка Наталья, и предложила подкинуть мне очередную клиентку. Конечно же, я согласилась - клиенты лишними не бывают - и велела передать, чтоб она позвонила мне завтра утром.

Дома было грустно. Меня все так же ждала пустая квартира - Нат так и не вернулся, справедливо ожидая возмездия за самоуправство.

В прихожей сиротливо стояли неразобранные чемоданы, а в доме царил какой-то обреченный порядок. Я обнаружила в холодильнике кучу наготовленной еды (притом не просто блюда, а мои любимые) - домовый откровенно подлизывался. Хотя ему это мало чем поможет: терпеть не могу, когда за меня что-то решают, и Нату превосходно это известно. Тем более, когда решают из личной корысти. В общем, домового по возвращении ждет грандиозный скандал. Полагаю, этот нахал рассчитывал на то, что я увлекусь Владимиром и буду даже благодарна домовому за сводничество. Но как бы ни развивались отношения с Виноградовым, это не избавит бессовестного сводника от ответственности.

Самого Владимира понять и простить было намного проще: пока он был посторонним человеком, а потому странно было бы рассчитывать, что он стал бы действовать, исходя исключительно из моих интересов. А достичь цели, невзирая на этичность средств - это вполне понятно, хотя не скажу, чтоб такой подход вызывал у меня восторг.

Если честно, сил раздумывать об отношениях с Виноградовым у меня просто не было. Я быстро искупалась, перекусила и улеглась в постель, отметив при этом странный запах в спальне. Хм... Я принялась и поняла, что точно прибыло этого домового: пахло ванилью, сандалом и розой, которые внушают расслабление и настраивают на любовный лад. Так и хочется томно потянуться и... Таким образом Нат прозрачно намекал, что мне пора покончить с набившим оскомину одиночеством.

Я злобно фыркнула и отправилась в гостиную на диван, мстительно надушив его лавандой (домовой терпеть не может этот запах и с трудом переносит его даже как средство от моли). Вот теперь можно было и поспать.

Правда, прежде чем заснуть, я все же проворочалась минут пятнадцать. Мысли о Владимире не давали мне покоя, притом эти размышления были слишком сумбурны и бессвязны, чтоб принести какой-то толк.

В облаке лавандового запаха мой послеобеденный сон был сладок и спокоен. В особенности,

учитывая то, что я выключила все телефоны и отключила дверной звонок.

Мне снились поля лаванды, прогретые южным солнцем. Мягкий запах трав струился по теплему воздуху, наполняя душу покоем. А в синее небо хотелось просто падать, раскинув руки...

Проснувшись, я взглянула на часы: оказалось, что я проспала больше трех часов, зато чувствовала себя бодрой и отдохнувшей.

Вечер я провела лениво и бесцельно - валялась на диване с книжкой и наслаждалась жизнью. Я твердо решила пока не думать ни о Нате, лезущем не в свое дело, ни о Владимире, роман с которым у меня наклеивался. По опыту знаю, что иногда самое умное решение - это отключить мозги и не думать о проблемах. Часть сложностей со временем отпадет сама, а с остальными я что-то решу по мере необходимости. Сейчас же я не могла сделать ровным счетом ничего, кроме как известить себя терзаниями. Нет уж, нервотрепки мне и так хватит, не нужно еще дополнительно себя накручивать.

За приятным времяпрепровождением незаметно пролетел вечер, и так же быстро промелькнула ночь.

Утром я была энергична и готова к любым подвигам, и чашка кофе с кардамоном укрепила меня в этом настроении.

Я включила телефон и обнаружила сразу девять пропущенных вызовов. Звонка от Владимира среди них не было. Я усмехнулась: неглупый мужчина, понял, что мне нужна передышка, и лучше не давить.

Тут клиенты, которым оператор сообщил о том, что я вышла на связь, начали мне перезванивать друг за другом, и мне стало не до размышлений о личной жизни. В числе прочих мне позвонила и госпожа Розалия - та самая девушка, которой порекомендовала меня Наталья. Мы условились о встрече в одиннадцать часов в консультации, так что, закончив телефонные разговоры, я принялась собираться.

Кто бы знал, как мне не хотелось в летний зной снова надевать рабочий костюм! Даже легкая хлопковая одежда, закрывающая тело, казалась просто тяжелыми латами, в особенности после купальников и непринужденных шорт с майками. Но тут ничего не попишешь - стиль одежды адвоката по-прежнему должен быть строгим.

Я поздновато собралась выходить из дому и уже опаздывала. Как это удалось, учитывая, что проснулась я очень рано, остается тайной, покрытой мраком.

Я распахнула дверь квартиры и обомлела: на площадке было расставлено штук пять корзин цветов. Мои любимые розовые розы соседствовали с нежно-белыми лилиями... Я ничуть не сомневалась, от кого были эти цветы. И наверняка знала, кто консультировал его по поводу моих любимых растений. Я наклонилась и достала карточку из ближайшей корзины. Конечно, я оказалась совершенно права: букеты прислал Виноградов. Милый жест, ничего не скажешь. Учитывая, что я отключила телефоны и дверной звонок, цветы пришлось оставить при входе, но так было еще романтичнее. Кажется, Владимир решил добиваться меня по всем правилам...

Пришлось потратить еще некоторое время, чтобы занести и расставить всю эту флору по квартире. В результате на назначенную встречу я опоздала, но ничуть об этом не сожалела. Приятно все-таки, когда тебе дарят цветы! Сразу чувствуешь себя женщиной, а не бесполом адвокатом. Как бы банально это ни было, букет от мужчины всегда повышает настроение.

Клиентка не выказала неудовольствия из-за моего опоздания, что также меня порадовало. Конечно, я была готова к вероятному возмущению. В таких случаях надо сделать серьезное лицо и спокойно заметить: "Извините, меня задержали". А уж что было причиной заминки - судебное заседание или же стрелка на колготках - не суть важно. Но все же лучше, если не приходится оправдываться.

Я вместе с клиенткой прошла во вторую комнату, по дороге коротко поздоровавшись с коллегой. Она только мучительно кивнула, сидя перед вентилятором. Вполне ее понимаю: поставить кондиционер в офисе мы пока не удосужились, так что духота стояла невыносимая.

Я устроилась на своем месте, предложила клиентке присаживаться и повнимательнее взглянула на нее.

Госпожа Розалия оказалась эффектной брюнеткой "стервозной" внешности. Длинные темные волосы, прекрасная фигура, облаченная в деловой костюм с вычурной юбкой, в меру яркий макияж - дриада была хороша, ничего не скажешь.

Как обычно, я попросила клиентку рассказать суть проблемы.

История госпожи Розалии была довольно простой. Она закончила курсы секретарей и устроилась

работать в приличную и преуспевающую фирму с романтическим названием "Ассоль". Видимо, у хозяина фирмы был довольно своеобразный вкус, так как название не слишком подходило для организации, занимающейся продажей канцтоваров. Впрочем, это к делу не относится.

Девушка начала работу на должности личного секретаря, и очень понравилась своему непосредственному руководителю. К сожалению, приглянулась она начальнику не только как работник, но и как женщина. Ответных чувств и желаний Розалия к шефу не испытывала, а потому мягко, но категорично дала понять, что интерес начальника ей неприятен. К несчастью, шеф относился к той категории мужчин, которые отказ женщины воспринимают как личное оскорбление. Вот и господин Бужин счел себя обиженным и решил добиться любви секретарши любой ценой.

Исчерпав все приемы ухаживания, он не остановился даже перед откровенным шантажом: пригрозил серьезно урезать зарплату, а то и уволить неуступчивую девушку. Так или иначе, Розалия под таким напором сдалась.

Добровольно-принудительная связь продолжалась чуть более полугодом, пока девушка не нашла себе жениха. По ее словам, у них все было серьезно, и даже назначен день свадьбы. Конечно же, общаться дальше с любвеобильным шефом Розалия не хотела, но тот всячески страшил ее, что не даст уйти по собственному желанию - уволит "по статье" и вообще наделает кучу гадостей.

Эта катавасия продолжалась до тех пор, пока какая-то добрая душа не поведала незадачливому жениху, что он обзавелся рогами еще до свадьбы. Не знаю, сразу ли поверил возлюбленный дриады в эти наговоры, но факт, что он решил проверить сплетни. Не долго думая, он явился на работу к любимой после завершения рабочего дня, и там застал Розалию, целующуюся со своим шефом. Сама девушка уверяла, что ее целовали насильно, однако жениху так не показалось. Он устроил грандиозный скандал, и пригрозил немедленно разорвать помолвку. Розалия в испуге кинулась за женихом, крича, что гнусный начальник сам ее принудил, и вообще, она ни в чем не виновата. Ее любимый Омелий отнесся к этому заявлению весьма скептически, однако девушка поклялась здоровьем мамы и ринулась в милицию, чтобы доказать вину начальника.

Дело получалось и вполне банальным, и необычным одновременно. Банальным, поскольку случаев соращения, а то и принуждения к сексу работников не счесть. А необычным, так как довести до ума подобное дело чрезвычайно тяжело.

Проблема в том, что требуется доказать не только факт связи начальника с подчиненной, но и каким-то образом подтвердить принуждение к оной. На практике это очень сложно, тем более, по прошествии времени. Поди разбери, добровольно ли согласилась на секс женщина, если она сразу не пошла в милицию!

К тому же милиция не слишком охотно берется за такие дела, предпочитая выпроваживать заявительниц (и хорошо, если не со словами "Ты сама виновата - вон, какую юбку надела"). Да и мало кто из девушек решается обратиться в правоохранительные органы - из стыда, боязни скандала и практических соображений. Полагаю, что секретарше, замешанной в скандале по поводу приставаний начальника, будет непросто в дальнейшем найти работу, и это суровая правда жизни.

Так что подобных случаев в своей практике я не припомню вовсе - такие истории, как правило, не доходят даже до возбуждения уголовного дела.

В данном случае дело возбудили лишь потому, что мой коллега, предыдущий адвокат госпожи Розалии, буквально забросал жалобами все возможные органы, начиная от газет и заканчивая Генеральной Прокуратурой. Иногда это срабатывает, правда, далеко не во всех случаях. А может, подсуетились конкуренты фирмы, где она работала, и обеспечили шумиху в прессе. Так или иначе, но завтра должно было состояться судебное заседание.

В принципе, я готова была взяться за ведение дела, но следовало прояснить один сложный момент. Дело в том, что адвокаты не слишком охотно берутся за случаи, где ранее принимал участие другой коллега, а уж тем более, если их было несколько. Если клиент брызжет слюной и рассказывает, как плох и некомпетентен был адвокат, то это настораживает. Ведь столь же скверным юристом в его понимании могу оказаться и я, и это в последнюю очередь зависит от моего профессионального уровня. Просто есть дела, по которым мало что можно сделать; есть заведомо проигрышные; да и в конце концов, случаются и "договоренные", где результат связан лишь с суммой, уплаченной судье. Об этом не принято громко говорить, а то неприятностей не оберешься, но это не отменяет самого факта. Да и неадекватных клиентов хватает, способных облить помоями ни за что.

- Скажите, а почему вы отказались от услуг своего адвоката? - поинтересовалась я.

- Он как раз уехал в отпуск, - не колеблясь, ответила клиентка.

Что ж, вопрос снимается. Многие судьи не считают отдых адвоката уважительной причиной для

переноса слушания. Тем более, если адвокат не состоит в коллегии и не может приложить соответствующую справку.

Обсудив вопросы по делу и все, что касалось завтрашнего заседания, я распрощалась с клиенткой и отправилась в суд. Мне следовало еще успеть посмотреть материалы дела, так как полностью полагаться на слова клиентки нельзя и лучше собственными глазами убедиться, что она все рассказала верно.

Мне повезло в том, что дело рассматривал судья Ярешин. У этого судьи я бывала неоднократно и знала его как весьма умного и опытного человека. Именно ему частенько расписывали подобные дела - в частности, он вел дело по обвинению моего клиента, господина Ямова, в разращении несовершеннолетней гоблинши Анхлай Ангуларс. Тогда мы вместе с судьей успешно разобрались в хитросплетениях лжи юной "потерпевшей", и дело закончилось удачно. Надеюсь, что и сейчас все завершится благополучно для моего клиента.

Судья Ярешин на мое появление отреагировал благосклонно. Дело мне тут же выдали, и я принялась знакомиться с ним.

Следует заметить, что обвинение было довольно хлипким, и базировалось исключительно на показаниях свидетелей. Обычно это вполне веские доводы вины подсудимого, но в данном случае свидетели могли сказать немного. Свидетелями были подруги госпожи Розалии, которым обстоятельства дела стали известны с ее слов, либо просто видели девушку в сопровождении господина Бужина. Кстати, последний не баловал свою любовницу выходами в свет и прочими ухаживаниями - в основном любовные свидания происходили, так сказать, без отрыва от производства, то есть прямо на рабочем месте.

Сотрудники фирмы, естественно, были в курсе неуставных отношений между начальником и секретаршей, но подробностей толком не знали и фантазировали, кто во что горазд. Да и не слишком им хотелось свидетельствовать против «любимого» шефа. Единственные более-менее внятные показания дали охранники здания, в котором располагалась фирма. Они пояснили, что на кассетах, куда записываются картинки с камер видеонаблюдения, действительно был разговор подсудимого с потерпевшей, где речь шла о деньгах за оказание сексуальных услуг. Но вот точно суть разговора они припомнить не могли, а может, просто не хотели. Сами кассеты, конечно же, исчезли - без сомнений, подсуетился господин Бужин. Так что позиция обвинения была не слишком выигрышной.

Я вышла из суда в глубоком раздумье: как доказать факт принуждения, я по-прежнему представляла слабо.

Адвокат у подсудимого явно был весьма грамотным, так что позиция его клиента была проста и непрошибаема. И реально противопоставить этому мы пока ничего не могли. Не стоило и сомневаться, что при таком раскладе дело вернется на дополнительное следствие, где его благополучно похоронят.

Задача осложнялась еще и тем, что все происходило, как говорится, за закрытыми дверями. То есть найти новых свидетелей не представлялось возможным - всех имеющихся давно допросили.

Я перезвонила клиентке и уточнила у нее один момент. Дриада охотно ответила на мои вопросы, но мне это ничем не помогло - пустые заверения мало что могли мне дать, требовались веские доказательства, и желательно письменные.

Так ничего и не придумав, я добралась домой и обнаружила, что под дверью меня ожидала новая порция цветов. Владимир что, решил превратить мой дом в филиал ботанического сада? Других отправителей у этих букетов просто не могло быть - не такая уж я роковая женщина, чтобы моего внимания добивались сразу несколько кавалеров, а клиентам и в голову не пришел бы подобный пассаж.

И верно - цветы были от Виноградова. Расставив по квартире букеты, я оглядела получившуюся композицию и довольно улыбнулась: вышло красиво и без пестроты. Умеет Владимир делать красивые жесты, ничего не скажешь.

Нежный запах цветов разливался по квартире, и мое приподнятое настроение портили лишь мысли о предстоящем заседании. Впрочем, что заранее нагнетать обстановку? Все равно ничего нового я не придумаю, остается рассчитывать лишь на то, что мне удастся зацепиться за какую-то оговорку в показаниях подсудимого или свидетелей. Конечно, вероятность мала, но это все, что можно сделать.

Подумав, я отправила сообщение Владимиру с благодарностью за прекрасные цветы. Мужчина тут же перезвонил мне, и мы премоило поболтали на общие темы. Встретиться он предложил завтра, отговорившись на сегодня занятостью по служебным делам.

Припомнив свою недолгую практику в прокуратуре, я прониклась его проблемами - дел там всегда много, большинство работников прокуратуры засиживаются на работе до позднего вечера. Прокурорский график не позволяет ежедневные свидания - тут хотя бы раз в неделю встретиться. Тем более, что завтрашний вечер вполне устраивал и меня - к семи я успею освободиться и привести себя в порядок после тяжелого дня. В том, что день будет нелегким, я не сомневалась - предстоял допрос подсудимого, потерпевшей, да еще и десятка свидетелей.

Как обычно бывает, после выхода из отпуска накопилось множество дел, и остаток дня я провела, разгребая их. Ничего особенно сложного там не было, просто обычная нудная работа. В частности, требовалось составить одну заковыристую апелляционную жалобу, которую я поленилась писать перед отдыхом. Завтра я буду занята, а сроки поджимали, так что нужно было доделать незаконченную работу именно сейчас.

Спать я отправилась пораньше, рассудив, что утром силы мне пригодятся, и не стоит доводить себя до изнеможения.

Несмотря на это, проснулась я в не слишком хорошей форме. То ли организм еще не привык к возвращению в город и возобновлению работы, то ли я просто слишком переживала, но в голове гнездилась тупая боль. Выпив таблетку и мимоходом пожалев об отсутствии Ната, который непременно напоил бы меня травяным отваром, я еще немного полежала и, наконец, решила вставать. Две чашки кофе и капля масла мяты на виски привели меня в приемлемое состояние, и я начала собираться на работу.

Перед выходом из дому я наудачу вытянула руну из мешочка, гадая на сегодняшний день. Выпало "Тейвас" - сражение, борьба, победа. Что ж, все было ясно и без рун - драка предстоит нешуточная, вот только я в ней заведомо слабейшая.

Я сильно сожалела, что в судебной практике не позволительно применять "сыворотку правды" и детектор лжи - насколько проще было бы установить истину по делу! Мечты, мечты...

В суде я первым делом зашла в канцелярию и сдала вчерашнюю апелляцию, а потом направилась к кабинету судьи Ярешина. Хмуро оглядев толпу в коридоре, я поприветствовала клиентку и отвела ее в сторонку для напутствия.

Едва я успела завершить разговор с дриадой, как нас позвали в зал.

В деле кроме меня, участвовал также адвокат подсудимого, господин Гришин.

Конечно, первым допрашивали подсудимого. Им оказался импозантный человеческий мужчина лет пятидесяти. Благородная седина, яркие синие глаза, небольшое брюшко, упакованное в дорогой костюм - стареющий ловелас до сих пор был хорош собой. При этом, вероятно, самолюбив до крайности - как же, раньше девушки просто под ноги бросались (что понятно - красив, богат, да еще и холост), а вот теперь нашлась одна, которая посмела отказать. Да еще и дриада! Общественное мнение полагает, что они весьма распушенные и легкомысленные особы, так что отказ дриады был особенно обидным. Конечно, это все мои домыслы - господин Бужин при допросе ничего подобного не говорил - но, полагаю, мои догадки соответствовали истине.

Не могу отрицать профессионализма коллеги - защиту он построил мастерски.

Подсудимый не отрицал факт связи с подчиненной - это было бы глупо. Он лишь утверждал, что никакого давления, а тем паче принуждения, при этом не оказывал. Дескать, потерпевшая сама и добровольно легла с ним в постель (точнее, на диван, или что там имеется из мебели в его кабинете). Кроме того, по словам господина Бужина, дриада всячески его соблазняла, и просила прибавить ей жалованье, так сказать, за переработку.

При этих словах, произнесенных с сальной улыбкой, в зале произошла небольшая свалка - жених потерпевшей попытался кинуться на подсудимого, но его удержали родственники. Судья неодобрительно посмотрел на меня, и я покаянно опустила голову. Я пыталась объяснить клиентке, что приводить жениха на заседание, по меньшей мере, неразумно, но она не стала меня слушать. А может, сам господин Омелий настоял на своем присутствии при разбирательстве. Так или иначе, а отдуваться приходилось мне.

Когда присутствующие несколько успокоились, со своего места поднялся коллега Гришин и попросил суд приобщить к материалам дела справку о заработке потерпевшей за последний год. Из справки отчетливо было видно, что зарплата госпожи Розалии существенно (раза в три, не меньше) возросла после начала ее романа с господином Бужиным, что полностью подтверждало его слова.

Я собрала все свои знания по бухгалтерии (мизерные, по правде сказать) и предприняла отчаянную попытку что-то сделать.

- Ваша честь, данная справка подписана лично подсудимым, - заметила я. - Где гарантии, что

сведения, содержащиеся в ней, соответствуют истине?

Коллега в ответ на это преспокойно предложил суду обозреть бухгалтерские карточки учета по зарплате, которые содержали ту же информацию.

Я почувствовала, что под моими ногами зыбко закачалась почва - этому было сложно что-то противопоставить. Значит, клиентка солгала мне?

Судья внимательно взглянул на меня. Боюсь, мне не удалось скрыть растерянность. Вероятно, он понял, что клиентка утаила эти подробности, и решил дать мне передышку и возможность высказать ей все, что я думаю по этому поводу.

- Суд приобщает к материалам дела справку о доходах потерпевшей. Объявляется перерыв на пятнадцать минут, - провозгласил судья Ярешин.

Я была искренне благодарна за спасительную паузу. Мне очень хотелось схватить госпожу Розалию за руку и потащить к выходу. Сдержавшись, я только ледяным голосом велела ей следовать за мной и вышла из зала.

Признаюсь, я пребывала в ярости. Так бездарно лишиться меня всех возможностей защитить ее интересы, наивно рассчитывая, что ложь просто сойдет с рук... Похоже, моя клиентка - редкостная идиотка.

- Что вы себе думали? - взорвалась я, отойдя на безопасное расстояние. - Почему вы ничего не сказали?

- Но это ложь! - со слезами на глазах на глазах заявила Розалия. - Он не повышал мне зарплату!

- Ну, хоть сейчас не лгите! - устало попросила я.

- Я говорю правду, клянусь вам, госпожа Анна! Прошу вас, поверьте мне! - взмолилась клиентка. - Он же и так получил все, что хотел! Зачем ему еще приплачивать?

Я пристально посмотрела на нее. Хм... Или она гениальная актриса, или все же не лжет. В самом деле, если подсудимый добился желаемого другими методами, то какой ему резон повышать зарплату своей подневольной любовнице? Но тогда откуда такие бухгалтерские данные?

Я задумалась, и тут до меня дошло. Ведь бухгалтер на предприятии также подчинена начальнику и может подделать любые бумаги по его требованию, но заявлять это суду было бы неосмотрительно - попахивает клеветой. К сожалению, я представления не имела, как можно проверить эти данные.

Обычно приглашаются специалисты для решения вопросов, требующих специальных знаний, но сейчас у меня такой возможности не было.

- Стойте тут! - строго велела я клиентке и отошла в сторону на несколько шагов.

Я достала мобильный и набрала номер.

- Мам, привет! - поздоровалась я. - Слушай, мне нужна твоя помощь...

Я вкратце изложила суть проблемы, и мама быстро меня проконсультировала.

Положив трубку, я удовлетворенно улыбнулась: кажется, что-то начинает проясняться.

Вернувшись в заседание, я первым делом сообщила. - Ваша честь, у меня есть ходатайство.

Судья Ярешин чуть заметно улыбнулся - кажется, для него не было тайной истинное положение дел, и он даже сочувствовал потерпевшей. Но это не означало, что он вынесет заведомо необоснованный приговор.

- Слушаем вас, госпожа Анна, - кивнул он.

- Прошу истребовать из налоговой инспекции сведения о доходах потерпевшей за прошлый год! - улыбнувшись, проговорила я.

Мама объяснила мне, что ежегодно бухгалтерия подает отчет о доходах всех работников, и по идентификационному коду можно легко поднять эту информацию. Конечно, для этого требуется запрос суда, но сейчас с этим проблем не было. Отношения потерпевшей и подсудимого начались в сентябре прошлого года, и в налоговой должны быть сведения о ее зарплате, якобы увеличенной в это время. Это уже будет подтверждение, что подсудимый безбожно врет - пусть и не прямое доказательство, но оно может решить дело.

Защитник подсудимого, конечно, принялся возражать. Он аргументировал это тем, что доказательств якобы достаточно и они не вызвали сомнения у суда. Следовательно, по мнению коллеги, я просто пыталась затянуть рассмотрение дела. Нам всем было известно, что судья послезавтра работает последний день перед отпуском, а потому слушание дела пришлось бы переносить сразу на осень.

Но совместными усилиями с прокурором нам удалось обосновать судье необходимость запроса в налоговую. Судья поколебался, но решил, что отправит курьера, чтобы получить нужные сведения немедленно.

На этом мы разошлись, договорившись встретиться в заседании послезавтра.

Выйдя из суда, я вспомнила, что обещала маме сразу перезвонить, и остановилась, чтобы исполнить обещание.

Я увлеченно искала в сумке мобильный, когда почувствовала, как меня тронули за руку. Обернувшись, я увидела смущенного гнома.

- Здравствуйте! - пробормотал он. - Это вы Розалию защищаете?

- Да, - осторожно согласилась я.

- Я... - гном засмутился и опустил взгляд. - Короче, я свидетель.

- И что именно вы можете засвидетельствовать? - разом подобралась я.

- Ну, я их застал, когда... - гном вновь помялся и закончил. - В общем, когда господин Бужин угрожал уволить Розалию, если она не передумает и не будет спать с ним.

Я внутренне возликовала: да это же просто подарок богов! Такие чудеса редко случаются, и если уж произошли, то не стоит выпускать их из своих рук.

- Рассказывайте подробнее! - велела я и приготовилась слушать.

Оказалось, что гном, который представился как Сауральд Торрсон, был клиентом фирмы подсудимого. Однажды он умудрился забыть в приемной какие-то важные документы, и вернулся за ними уже после окончания рабочего дня. Он не сомневался, что помещение еще открыто - отношения между начальником и подчиненной не представляли для него загадки. Насколько я понимаю, начальник всегда на часок-другой задерживался на работе вместе с секретаршей - об этом все знали и не мешали "влюбленным". Господин Бужин не скрывал связи с подчиненной, скорее, бравировал ею.

Свидетель собирался тихонько забрать нужные документы, когда обнаружил, что дверь в кабинет господина Бужина приоткрыта. То ли впопыхах любовники забыли запереть дверь, то ли начальству будоражила кровь сама возможность подсматривания - не суть важно. Существенно лишь то, что свидетель получил возможность услышать разговор. Краснея, гном признался, что его одолевало любопытство. К его чести, об услышанном он никому не проболтался, посчитав это личным делом. Потом господин Сауральд Торрсон на несколько месяцев уехал в командировку, и ничего не ведал о развитии событий. Вернувшись, он из газет узнал о процессе и тут же решил, что должен все рассказать. Обожаю законопослушных гномов, пусть даже порой они бывают невыносимы!

Но тут выяснилось, что Розалия на старом месте уже не работает (да и странно, если бы она продолжала работать при таких обстоятельствах), и где ее искать, гном не знал. В прокуратуру идти побоялся, так что пришел в суд и попросту спросил у секретаря, кто представляет интересы потерпевшей. Конечно, ему указали на меня.

Я еще немного поговорила со свидетелем, записала его паспортные данные и попросила прийти в суд послезавтра к девяти. Гном клятвенно пообещал непременно быть. Что ж, надеюсь, он сдержит свое обещание и не передумает в последний момент.

Домой я вернулась усталая, но довольная. Теперь у меня были все шансы выиграть дело, которое еще утром казалось заведомо проигрышным.

В приподнятом настроении я пообедала, потом немного подремала и принялась готовиться к предстоящему свиданию.

Я надела любимое шелковое платье, ниспадающее мягкими складками по фигуре, и полюбовалась на себя в зеркало. Легкий заггар очень шел мне, освежая лицо, а бирюзовый цвет платья подчеркивал цвет глаз. Капелька любимых духов, немного косметики - и я готова.

Владимир предложил встретиться в небольшом уютном кафе на набережной реки. Точнее, кафе

представляло собой переоборудованную баржу и располагалось прямо на воде. Здесь было прохладно и красиво, можно было любоваться рекой и скалистыми островками посреди воды.

Я пришла на свидание минута в минуту. Пол мягко покачивался под ногами, когда я направилась к столику, где уже ждал Виноградов.

Надо сказать, что место это считается весьма недешевым. Но ведь не я сама напросилась на встречу именно здесь! Если уж мужчина пригласил меня сюда, то выходит, ему это по средствам. Я давно перестала интересоваться источниками доходов окружающих: как известно, меньше знаешь - крепче спишь.

Мужчина поздоровался и вручил мне роскошный букет. Я с улыбкой его поблагодарила. Почему-то современные мужчины нередко пренебрегают цветами даме, и совершенно напрасно. Редкая женщина не смягчится при виде цветов, этот знак внимания оказывает немалое воздействие на загадочную женскую душу.

Владимир вел себя на диво вежливо и осторожно, что вызывало у меня некоторое недоумение. Шемитт бы в подобной ситуации... Впрочем, что это я? Не стоит сравнивать бывшего кавалера с нынешним, это верный путь к проблемам. Да и вообще, хватит думать о нем!

Я смотрела на Владимира и не могла отрицать, что он нравится мне. Виноградов просто совсем другой, ничуть не похожий на Шемитта. Но это ведь не означает, что я до конца жизни обязана вздыхать по изменщику-дракону! Странно, я давно не думала о Шемитте, а тут сразу вспомнилось...

Боюсь, от внимания мужчины не ускользнули мои размышления, но он ничего не сказал.

Я глубоко вздохнула и выбросила из головы все мысли о драконах - хватит уже с меня этих ящериц.

Вечер прошел очень мило. Мы поужинали, погуляли по набережной, потом выпили еще по бокалу вина...

Примерно к середине вечера я ощутила, как отпускает напряжение. Мне в самом деле было хорошо и интересно гулять с Виноградовым. У нас не возникало проблем с поиском общих тем - мы болтали, смеялись и шутили, прекрасно понимая друг друга. Когда пришло время возвращаться домой, я испытывала даже некоторое сожаление: было жаль расставаться с Владимиром и с чудесной летней ночью.

К моему дому мы подъехали уже ближе к полуночи. Владимир проводил меня до квартиры.

Я приостановилась возле двери, чтобы попрощаться.

Мужчина приблизился и осторожно коснулся губами моей щеки.

- Спокойной ночи, милая! - нежно пожелал он, развернулся и ушел прочь.

Мне ничего не оставалось, кроме как зайти в квартиру. Откровенно говоря, я чувствовала странное разочарование.

- Хорошо, хоть не в лоб поцеловал, - философски подумала я, закрывая за собой дверь.

Заснула я этой ночью быстро - день и вечер выдались насыщенными.

А утро началось с проблем. Впрочем, не совсем так. Сначала вновь были цветы от Владимира - пожалуй, я скоро начну к этому привыкать, и мне это нравилось. Так что настроение у меня было чудесным - до тех пор, пока не раздался телефонный звонок.

Звонили из института, где учился мой брат. Вежливая девушка поинтересовалась, куда можно отправить документы Антона.

Я не поняла, о каких документах идет речь, и уточнила. Оказалось, что Антон подал заявление об отчислении из института! Теперь его не могут найти, поэтому позвонили мне. Я недоуменно поинтересовалась, откуда в деканате могли оказаться мой номер. Девушка напомнила, что я приезжала в институт, когда брат попал в больницу с переломом, и оставила свою визитку.

Я вежливо поблагодарила ее за сведения и попросила дать мне немного времени. Девушка ответила, что несколько дней это вполне потерпит.

Телефон Антона действительно был отключен - в этом я тут же убедилась. Что за манера прятаться от проблем!

Я выскочила из дома, кипя от злости. Конечно, я понимаю, что брат совершеннолетний и самостоятельный. Но что это еще за фокусы? Бросать институт, не доучившись всего год - верх

глупости!

Разговор с младшим (по счастью, он оказался дома и дверь открыл), никаких результатов не принес. Все, что Антон мне сказал, сводилось к "я взрослый, сам решу!". После чего брат заявил, что очень занят, и беспардонно выставил меня за дверь.

Я ехала домой и размышляла. Боги, ну что мне делать с этим зарвавшимся мальчишкой? Как вразумить? Подскажи мне, Один, покровитель мудрости!

Пламенная молчаливая молитва, вероятно, достигла результата: мне пришла в голову мысль позвонить Артему. Я припомнила, как он легко убедил капризного младшего, что лечить зубы ему необходимо. Буду уповать на то, что и на этот раз Артем сумеет мне помочь. Больше не колеблясь, я набрала его номер.

Артем сразу же согласился мне помочь, деловито уточнил адрес, и пообещал, что в течение часа будет у брата. Мы договорились, что после этого он заедет ко мне - я уже ехала домой, да и нелепо было бы часа два сидеть на скамейке под подъездом Антона.

Следующие два часа я провела как на иголках. Поела, толком не почувствовав вкуса пищи, и принялась бездумно смотреть телевизор, думая о своем. Как я уже говорила, младшие брат и сестра частенько оставались на моем попечении, а потому я относилась к их проблемам так же, как к собственным.

Наконец раздался звонок в дверь: это приехал Артем. Выражение его лица было странным, как будто мужчина не мог решить, рассмеяться или разозлиться.

- Что случилось? - встревоженно спросила я прямо в прихожей.

- Давай зайдем в комнату, и я все расскажу по порядку. - Предложил Артем.

Я кивнула и провела его в гостиную. Расположившись в кресле, я вновь нетерпеливо взглянула на Артема.

- Антон решил бросить институт из-за девушки, - сразу начал с главного он. - Ее зовут Ольга, она как-то замешана в той истории с переломом.

Я сразу вспомнила миловидную блондинку, которую я спугнула в палате брата. Значит, она в самом деле была как-то связана с тем случаем! Весьма странно... Но послушаем, что расскажет Артем дальше.

Тем временем он продолжал:

- Она старше Антона, и уже работает. Так что он распахивался, что девушка зарабатывает намного больше, чем сам Антон. Вот и решил бросить институт и пойти работать, чтобы от нее не отставать.

Артем, как всегда, немногословен, но при этом умудряется уместить в этот минимум слов самое важное.

Я пыталась уложить все это в голове. Выходит, Антон решил поставить под вопрос свое будущее ради какой-то девицы? Просто из-за старого мужского комплекса, что нужно непременно зарабатывать больше любимой? Притом ведь совершенно невозможно предсказать, как повернется жизнь. А если вдруг он лишится работы? Неужели тогда сразу разводиться? Глупости какие...

- И что ты ему сказал? - жадно поинтересовалась я у Артема, который внимательно рассматривал расставленные повсюду букеты.

Он понимающе усмехнулся и кратко ответил:

- Я просто прочистил ему мозги.

- И он тебя послушал? - уточнила я.

Я не стала выпытывать подробности. Артем всегда имел неоспоримое влияние на наших младших братьев и сестер - для них его авторитет был непререкаем. Артем всегда был здравомыслящим и хладнокровным, даже в детстве редко ввязывался в драки, а говорил мало и по существу. Зато уж если говорил, то к нему прислушивались. Кажется, Антон до сих пор уважал старшего друга и уважал его мнение.

- Конечно, - пожал плечами мужчина.

Я почувствовала, как с моей души упал камень.

- Спасибо, Артем! - искренне улыбнулась я, и его темные глаза ответили улыбкой.

- Обращайся, если нужно, - просто предложил он. - А теперь извини, мне пора.

- Прости, что отвлекла, - спохватилась я.

- Не выдумывай, - велел Артем. - Мне не сложно.

Но я так не считала - был разгар дня, и я наверняка оторвала его от работы. Я еще раз поблагодарила Артема и проводила его до двери. Мне вдруг захотелось чмокнуть его в щеку на прощание, как раньше, но я сдержала порыв - теперь между нами это неуместно.

Закрыв дверь за Артемом, я позвонила родителям. Конечно, я не стала говорить маме о фокусах брата - все закончилось, и слава богам. А ей и без того тяжело - ситуация у родителей была очень непростой.

Проговорив с мамой около получаса, я с тяжелым сердцем положила трубку. Приказав себе пока об этом не думать, я позвонила Инне, затем еще паре подружек, и поболтала с ними о всяких пустяках.

Мрачное настроение постепенно схлынуло, и я уже могла приступить к работе.

Остаток дня и вечер я провела за компьютером, лишь пару раз прервавшись, чтобы отдохнуть и перекусить.

В квартире без Ната было непривычно тихо и пусто, как будто чего-то не хватало. Ничего, завтра-послезавтра он вернется и получит свою законную взбучку.

На следующее утро настроение у меня было приподнятое - день предстоял нелегкий, но интересный. К тому же вновь принесли цветы от Владимира. Я решила, что вечером непременно позвоню и поблагодарю. Расточительно, конечно, но очень красиво. Я с удовольствием вдохнула аромат роз и начала собираться на работу.

На этот раз толпа под кабинетом судьи Ярешина была еще больше. Видимо, он торопился все закончить перед отпуском, а потому назначил на этот день много дел.

Наше он оставил напоследок - насколько я понимаю, судья планировал сегодня уйти на приговор.

Ждать пришлось почти два часа, зато я успела вдоволь наговориться с клиенткой, и перекинуться десятком слов с тем самым свидетелем-гномом. Вопреки моим опасениям, господин Сауральд Торрсон не передумал и явился к назначенному времени.

Наконец нас пригласили в зал заседаний.

Судья действительно выглядел очень усталым, но своей цепкости не утратил. Он объявил о возобновлении слушания и первым делом огласил ответ на запрос суда.

Судя по сведениям налоговой, зарплату за прошлый год потерпевшей вообще не повышали. Услышав это, я захотела захлопать в ладоши, как маленькая девочка. Спорить с письмом налоговой коллега не может, и теперь очевиден подлог доказательства. Защитник подсудимого, конечно, был готов к такому исходу, но все же выглядел несколько потерянным.

Допрос потерпевшей прошел вполне ожидаемо. Госпожа Розалия рассказала историю своих взаимоотношений с шефом и стойко перенесла все вопросы. Хоть она и дриада, но вела себя просто молодцом, не чета многим моим клиентам.

Далее мы приступили к допросу свидетелей. Ранее допрошенные свидетели не сообщили ничего нового, полностью повторяя сказанное на следствии. К их показаниям никто особо не придирался - для подсудимого они были практически не опасны, а мы с прокурором ожидали появления главного свидетеля (я успела сообщить прокурору о гноме Сауральде Торрсоне).

Оживление наступило лишь, когда я попросила допросить дополнительного свидетеля. Коллега активно возражал, но безрезультатно. Судья Ярешин всегда относится к делам вдумчиво и скрупулезно, внимательно изучая доказательства, а потому не стал пренебрегать новым свидетелем.

Так что господина Сауральда Торрсона все же допросили, и без преувеличения, его показания были ошеломляющими.

Гном подробно изложил все, что ему было известно, и не поддался ни на какие попытки сбить его с толку. Допрос длился почти час, но, в конце концов, коллега отступил.

Судья огласил материалы дела, выслушал прения и ушел в совещательную комнату, а мы остались ждать приговора. В общем-то, каким он будет, уже не сомневался никто. Розалия и ее жених нежно ворковали, как голубки, а господин Бужин мрачно смотрел в пол.

Приговор оказался именно таким, как все и ожидали - подсудимый был признан виновным и приговорен к условному осуждению.

Так что, как любит пафосно говорить гадалка Наталья, справедливость восторжествовала.

Конечно, наказание господина Бужина было не слишком суровым. Зато, полагаю, у него возникнут серьезные трудности с наймом новой секретарши...

Глава 10. Каскадер

"Каскадеры, каскадеры, Ведь опасность это в общем - то пустяк..." (группа "Земляне")

Мне снился сон, настолько живой и реальный, что становилось страшно. Я стояла на верхушке отвесной скалы, и у меня не было даже банальной веревки.

Я была совершенно одна на вершине. И что меня понесло на эту скалу? Но размышления об этом не отменяли простого факта: надо спускаться. Вот только я ума не могла приложить, как это сделать.

Глубоко вздохнув и решившись, я начала осторожно сползать по скале, нащупывая опору для ног, но тут из-под ноги оборвался камень, и я еле удержалась на небольшом уступе. С бешено колотящимся сердцем я осознала, что пока еще не падаю, и осторожно попыталась посмотреть, куда ставить ногу дальше. Но поверхность была почти гладкой - правда, было несколько небольших трещин, но как удержаться в них без снаряжения? Ситуация патовая - я висела на скале, и не могла ни вернуться обратно, ни двинуться дальше. Что делать? Не хватало решимости сделать еще один шаг вниз, но и оставаться бесконечно в таком неудобном положении было нельзя. Липкий страх заставлял дрожать колени, а руки - отчаянно цепляться за поверхность. Как же спуститься?

Вдруг сверху раздался гул. Я успела лишь поднять голову, и увидела надвигающийся на меня массив камней.

"Лавина!", - успела подумать я, когда меня накрыло.

Но самое странное, что я не погибла - потоком меня просто снесло вниз, к подножию. Я стояла внизу и не могла поверить, что жива и почти цела, не считая нескольких ссадин и синяков. Мелко дрожали пальцы, выдавая запоздалый ужас. Я посмотрела вверх: скала, казалось, стала еще круче, и была такой неприступной... Я бы никогда самостоятельно не спустилась! Но вот я стою внизу, а надо мной возвышаются скалы и простирается ярко-голубое небо...

"Получилось!", - билась в голове ликующая мысль.

"Я жива!" - успела подумать я, просыпаясь.

И отчего-то именно это ошеломляющее ощущение жизни запомнилось мне больше всего. Странный сон, пугающий своей реальностью.

Я немного полежала в постели, переваривая сновидение, а потом со вздохом решила, что пора вставать: предстояло дежурство в консультации, так что времени поваляться в свое удовольствие не было.

Я встала, накинула халат и отправилась на кухню. За то время, пока у меня обитал домовый, я совершенно отвыкла хозяйничать самостоятельно, и теперь было откровенно лень даже варить себе утренний кофе. Вздохнув, я достала турку - пора привыкать обходиться без него, ведь неизвестно толком, когда домовый вернется, да и вернется ли.

Всем известно, что домовые сильно привязаны к дому, хоть и нет такой прямой связи, как утверждают сказки (насчет того, что они умирают вместе с жилищем, легенды нагло врут). Так что покинуть дом без прямого разрешения хозяина Нат мог только ненадолго и исключительно в хозяйственных целях. И то, что он смог переступить через это правило, означало только одно: домовый разорвал связь с моей квартирой.

Иногда так бывает - в конце концов, домовые не являются рабами, и вправе в любой момент покинуть жилище, где их обижают, оскорбляют или не благодарят должным образом. Домовой и хозяин дома как бы заключают своеобразный договор, правила которого определены давным-давно. Конечно, должно быть двухстороннее желание его заключить, это неременное условие: как домового нельзя принудить работать, так и хозяина нельзя заставить его приютить. Для того, чтобы разорвать этот договор, достаточно лишь внятно сформулировать желание лишиться дом своего покровительства. Вероятно, именно этой лазейкой и воспользовался Нат.

Не успела я поставить кофе на огонь, как раздался настойчивый звонок в дверь.

Помянув недобрым словом того, кому пришло в голову нанести мне визит в такую рань, я пошла открывать.

Распахнув дверь, я увидела Ната - легок на помине. Домовой усиленно пытался сделать понурую и виноватую мордочку, но довольные глаза его выдавали.

- Можно мне войти? - нарочито скромно поинтересовался он.

- Заходи, - разрешила я и уточнила. - Для разговора.

Домовой жалобно вздохнул и перешагнул через порог.

На самом деле, я соскучилась и была очень рада его видеть, но признаваться в этом было преждевременно.

Любопытно, отчего Нат решил на столь кардинальные меры? Ведь я могла и отказаться вновь впускать его. Домовой наверняка опасался моего гнева за участие в афере Владимира, но не настолько же, чтобы бросить меня?! Или он все же решил оставить мой дом и уйти к любимой?

Честно говоря, несмотря на все фокусы Ната, я не хотела с ним расставаться - за столько лет я привыкла к домовому и считала почти родным.

Вернуться в дом, который он добровольно оставил, домовый может опять же лишь с согласия хозяина. Конечно, я такое согласие дам, но вот помучить его в отместку за некрасивый поступок стоило, да и оставлять безнаказанным такое самоуправство нельзя, иначе он вообще охамеет и начнет в открытую диктовать мне свою волю.

Зайдя на кухню, я принялась варить кофе. Домовой жалостливо вздыхал за спиной, но помогать не рвался - он теперь был просто гостем в моем доме, так что нечего лезть с непрошеной помощью.

Приготовив кофе, я налила его в чашку, уселась поудобнее и выжидающе посмотрела на Ната. Домовой сделал вид, что ему очень грустно, вот прямо слезы на глазах выступили... Я скептически усмехнулась: знаю этого хитрюгу как облупленного, и не поведу на театр одного актера.

Нат понял, что прикидываться несчастным и брошенным бессмысленно.

Он помолчал, помялся и наконец выдал. - Извини, но так было надо...

Я поперхнулась. Ничего себе просьба о прощении!

- Кому и зачем надо? - относительно спокойно поинтересовалась я, немного придя в себя от наглости Ната.

- Тебе надо! - безапелляционно ответил он. - Сколько можно? Все время занята только своей дурацкой работой. А муж? А дети? Куда тянуть-то? Не девочка уже! Вот мы и помогли немного! Что тут плохого?

Домовой выдохся и замолчал, глядя на меня с полной уверенностью в собственной правоте.

Конечно, я знала, что Нат недолюбливал мою работу, а потому не испытывал ни малейшего сомнения, помогая рушить мою репутацию. Да еще и личным счастьем моим озаботился, нахал!

- А с чего ты взял, что можешь решать за меня? - опасно мягким голосом спросила я.

Домовой зябко поежился, и правильно - подобный тон у меня свидетельствовал о крайней степени злости. Но отступить Нату было некуда.

Он собрался с силами и выпалил. - Но это же в самом деле лучше для тебя! К тому же Виноградов поклялся... И Тая...

На этом запал домового закончился и голос затих.

- В чем поклялся Владимир? И что - Тая? - немедленно ухватилась я.

Домовой опустил голову и выдавил. - Я не могу сказать о Виноградове...

Я хорошо знаю Ната - он в самом деле ничего не скажет, даже под угрозой моего гнева. Следовательно, Владимир озаботился взять обещание с домового, что тот промолчит о содержании их разговора. Предусмотрительно, но оттого мне стало еще интереснее, о чем же шла речь.

- А Тая? - продолжала давить я.

- Тая сказала, что так будет лучше. И мы вместе будем, и хозяева счастливы, - совсем тихо признался Нат, по-прежнему не поднимая глаз. - А там, глядишь, детишки пойдут...

Понятно. Весьма настойчивая особа, домовая Тая. Я поняла, что чувствую неприязнь к ней, еще даже не познакомившись. Как бы неодобрительно ни относился Нат к моей работе, раньше он никогда не позволил бы себе лезть в мои дела. А Тая сумела его дожать, притом настолько виртуозно, что в результате домовый остался полностью уверен в правоте собственного поступка.

Но вот что не укладывалось у меня в голове, так это то, что домовые, похоже, всерьез рассчитывали на мой брак с Виноградовым. И, по всей видимости, он дал достаточные основания для таких

надежд. Неужели Владимир действительно собирался на мне жениться? Нет, не может быть. Вероятно, Тая просто искусно манипулировала тайными мечтами Ната и сказала ему то, что он жаждал услышать.

Я молчала, обдумывая ситуацию, и домовый долго не решался нарушить тишину.

Наконец он не выдержал и робко спросил:

- Можно я останусь?

В этой фразе было столько надежды и смирения, что, даже прекрасно зная Ната, я все-таки почти верила в его искренность. На самом деле, что бы я ни говорила, домовый остался при своем мнении. Но меня это вполне устраивало - пусть думает, что хочет, лишь бы не лез в мои дела.

По хорошему, следовало бы еще немного его помучить неизвестностью, но у меня попросту не оставалось на это времени - буквально через полчаса мне нужно было идти на работу.

Так что пришлось ответить. - Оставайся, - я посмотрела на то, как просияла мордочка Ната и мстительно добавила, - С испытательным сроком на один месяц.

Домовой обрадованно закивал, соглашаясь даже на это, а я вручила ему грязную посуду - чтобы приступал к выполнению должностных обязанностей - и пошла в ванную.

Уже выходя из квартиры, я услышала, как домовый шуршит чем-то на кухне. И у меня неожиданно потеплело на сердце от песенки, которую он мурлыкал себе под нос, занимаясь домашними делами. Все вновь возвращалось в привычную колею, и это было прекрасно.

Вопреки моим опасениям, на работу я не опоздала. В консультации весь день было тихо и пусто: не толпилась очередь клиентов, не торопились на назначенные встречи коллеги. Послезавтра должен был начаться ремонт в помещении, и во второй комнате уже громоздились рулоны обоев и мешки шпатлевки. В принципе, это было только к лучшему - ремонт офису явно требовался, да и время выбрано идеально - разгар "мертвого сезона". Однако из-за этого приходилось ютиться в одной комнате, что создавало большие неудобства - невозможно было ни спрятаться, чтобы поправить одежду, ни перекусить в стороне от любопытных глаз. Оставалось лишь надеяться, что ремонт будет сделан быстро и качественно, как обещала Альбина. Вроде бы для этого наняли фирму кого-то из ее знакомых, и они клялись, что сделают все как положено и в срок.

Кстати говоря, по душам с начальницей я так и не поговорила. Да и не хотелось мне рассказывать ей всю подноготную этой истории, а тем паче, сочинять романтическую сказку о внезапном служебном романе. Если честно, то мне вообще было несколько неловко. Я слишком привыкла, что с коллегами можно не делиться интимными подробностями и держать свою личную жизнь в стороне от их любопытных глаз. Конечно, все знали о моем романе с Шемиттом - сложно было бы утаить дракона от внимания окружающих. Однако насчет отношений с ним меня не рисковали расспрашивать - драконы не слишком одобряют, когда кто-то вмешивается в их дела, и крайне отрицательно относятся к банальному любопытству. Так что тогда меня не слишком доносили пытливые сплетники.

Сейчас же они будто мстили за то, что столько лет я была неуязвима для досужего любопытства. Стоило прийти в суд, как я слышала перешептывания секретарш за спиной и наткнулась на понимающие улыбки коллег, отчего мне хотелось вытворить что-то неприличное - к примеру, совершенно по-детски показать им всем язык. Но я сдерживала это желание и искренне надеялась, что со временем внимание пойдет на убыль. И как меня угораздило начать встречаться с Виноградовым?!

Впрочем, помнится, особого выбора у меня не было - Владимир оставил мне лишь ту видимость свободы, которой требовали приличия и мой независимый характер. И отчего меня все время тянет на властных и даже жестких мужчин? Должно быть, я тайная мазохистка...

Я пила кофе и обдумывала эту неожиданную мысль, когда в дверь постучали.

- Войдите, - разрешила я и отставила чашку в сторону. Спрятать ее было совершенно некуда - вот неудобство работы в одном помещении.

Дверь распахнулась от сильного, но осторожного рывка и на пороге показался молодой мужчина.

"Оборотень", - констатировала я, взглянув в желтые глаза.

От ранее виденных мной оборотней этого отличала некоторая нарочитость - он будто намеренно носил обтягивающую майку и джинсы, демонстрируя при каждом движении игру мускулов. Так же подчеркнуто эффектно были и распущенные по плечам пепельные волосы, и цепочка с руной "Иса" в качестве подвески, и перстень с волчьей мордой на правой руке.

- Здравствуйте, госпожа Анна, - поприветствовал он, взирая на меня неожиданно робко.

- Здравствуйте, - вежливо ответила я, несколько удивившись. Выходит, он желал попасть на прием именно ко мне? До сих пор я сталкивалась с ульвсерками (то есть волками-оборотнями) лишь пару раз, но, надо сказать, впечатления остались самые приятные.

- Проходите, присаживайтесь, - автоматически предложила я, продолжая размышлять.

По всему выходило, что оборотень явился ко мне по рекомендации Лейдольва или Кведульва, которые некогда были моими клиентами. Но почему же они в таком случае не позвонили заранее?

Дело в том, что люди всегда сильно опасались тех, в ком живет звериное начало. В общем-то, это вполне логично - кто знает, чего ожидать в следующий момент от полуволка-получеловека? Мой опыт общения с ними подсказывал, что опасность урожденных оборотней сильно преувеличена, действительную угрозу могут составлять лишь неурожденные - те, кого превратило в полужверя чужое заклятие или собственное колдовство.

Но не так далеки те времена, когда оборотней травили, словно настоящих волков, куда там - намного ожесточеннее, чем истинных зверей. С тех пор утекло немало воды, но у двуликих осталась привычка, что при встрече по серьезным вопросам безопасность оборотня должен кто-то удостоверить. Сейчас это выглядит обычно, как звонок от знакомого или влиятельного лица с просьбой помочь.

Позволить себе манкировать этим могли лишь вожаки - их способность контролировать силу зверя не подлежала сомнению. Но даже Лейдольв, вожак Альвхеймской стаи ульвсерков, при первой нашей встрече сослался на рекомендацию моего влиятельного клиента.

Обо всем этом я успела поразмыслить, пока клиент усаживался и доставал какие-то бумаги. Наконец, он был готов к разговору.

- Мое имя Исдульв, "Снежный волк", - начал он и церемонно склонил голову. - Вам сегодня звонил вожак по поводу меня.

Хм... Я могла поклясться, что Лейдольв мне не звонил. Вообще с самого утра было тихо, как в склепе - ни одного звонка.

Я выдвинула ящик стола и достала мобилку - она была тиха и безжизненно мерцала надписью "Батарея разряжена". Тьфу ты, пропасть! Я совершенно забыла поставить ее на зарядку, и теперь осталась без связи. А еще удивлялась, что никто не звонит.

Пока я изучала собственный мобильный, оборотень выжидающе примолк.

- Я слушаю вас, продолжайте, - произнесла я, возвращая телефон в ящик и стараясь не выказать досаду. Как меня угораздило напрочь забыть о телефоне? Зарядного на работе нет, так что вынужденная тишь будет царить до вечера.

Я повнимательнее взглянула на потенциального клиента. Исдульв был вызывающе хорош собой, должно быть, у него не было отбоя от поклонниц. Хотя я не люблю такую показушную силу и навязчивую красоту - это кажется мне чересчур грубым. То ли дело спокойная уверенность вожака ульвсерков или хищная грация драконов!

Впрочем, я увлеклась - оборотень отнюдь не намеревался меня прельщать, вероятно, он просто привык так себя вести. По крайней мере, обращался ко мне Исдульв весьма корректно и с очевидным уважением, не пытаясь выказывать мужское внимание. Любопытно, показное это почтение или искреннее? Подозреваю, что вожак ульвсерков велел Исдульву вести себя со мной максимально вежливо, и тот с готовностью выполнял требование.

Клиент начал рассказ: выяснилось, что речь шла о вполне заурядном трудовом деле.

Оборотень работал в области киноиндустрии, но не актером, которых приглашают на конкретные роли, а каскадером на постоянной основе.

Так вот, на съемках нового блокбастера вдруг выяснилось, что средств катастрофически не хватает, и приходится экономить. Конечно, сделать это за счет актеров нельзя - с ними уже были подписаны контракты, в которых подробно расписаны все условия. Пришлось беречь деньги на другом - в частности, на обеспечении средств защиты для каскадеров.

По словам Исдульва, работать приходилось практически без страховки, и до определенного времени это благополучно проходило, однако в любом деле случаются неприятности. Вот и оборотню не повезло - выполняя очередной трюк, он просто не справился с управлением машиной. Он быстро оценил ситуацию и понял, что исправить что-то уже не успеет, оставалось лишь рвануть на себя

дверцу и выпрыгнуть из автомобиля на ходу. Поскольку он не просто человек, то успел проделать это и даже обойтись без переломов и прочих серьезных повреждений. Известно, что оборотни значительно сильнее, выносливее и живучее людей, именно поэтому их охотно нанимают на работы с повышенным риском.

В результате Исдульв решил, что зарплата не стоит такого риска и полного пренебрежения техникой безопасности, и заявил о желании уволиться. Однако его желание не встретило понимания у начальства, более того, ему начали всячески угрожать. По мнению руководства "Мистикпродакшн", где работал оборотень, автомобиль разбился исключительно по вине каскадера, а следовательно, он обязан возместить или отработать его стоимость. В чем-то даже логично, хотя и совершенно незаконно.

Но Исдульв не собирался идти на попятную - он написал официальное заявление на увольнение по собственному желанию, и даже честно отработал две недели (хотя согласно положения закона, вовсе не был обязан это делать, если увольнение связано с нарушением работодателем законодательства о труде). В общем, оборотень показал себя с самой лучшей стороны, однако начальство не оценило его корректности, и в день увольнения просто отказалось выдать трудовую книжку, пригрозив, что строптивый работник вообще ее не получит, пока не возместит стоимость машины.

Однако оборотень не растерялся и обратился к юристу. Тот быстренько накропал письменное заявление с требованием к работодателю произвести с уволенным работником расчет, немедленно выдать ему трудовую книжку и справку о среднемесячном заработке. Данное письмо отправилось в "Мистикпродакшн" почтой, заказным с уведомлением, а тем временем коллега составил соответствующий иск в суд.

Работодатель требование не выполнил, делу был дан ход, и завтра должно было состояться первое заседание.

- И вы желаете, чтобы я представляла ваши интересы? - спросила я, внимательно глядя на клиента.

- Да, - согласно кивнул тот, отвечая прямым взглядом.

- Почему же вы не наняли того юриста, который составлял вам документы и консультировал вас? - поинтересовалась я и добавила. - На мой взгляд, все было сделано вполне грамотно.

Нелишний вопрос - мне ни к чему претензии коллег, что я сманиваю чужих клиентов. Случаются среди нас любители поливать коллег за глаза помоями, но их со временем выявляют и подвергают остракизму, а я вовсе не желала разборок с родным коллективом.

- Я сразу пошел к жожаку, и он сказал мне идти к вам. Но вы были в отпуске, а дело срочное, так что пришлось составлять бумаги у другого адвоката, - объяснил оборотень. - А для суда я хочу вас нанять.

- Понятно, - кивнула я. - Что ж, тогда я возьмусь за ваше дело.

Оставалось только обсудить детали...

Дверь за клиентом закрылась лишь спустя час - подробностей, требующих внимания, оказалось не так уж мало.

Оборотень оказался единственным моим клиентом за весь день, но я не слишком расстроилась из-за этого - одного Исдульва с лихвой хватило, чтобы не жалеть о пропавшем дне.

Дело обещало быть несложным - порядок решения таких проблем четко прописан законом, и сложных моментов там практически нет. Ситуация осложнялась лишь тем, что дело рассматривал какой-то совершенно незнакомый мне судья, Нарлей Таруларс, так что следовало учитывать и тот вариант, что судья может оказаться непроходимым дураком, а то и расистом. Некоторые судьи до сих пор с предубеждением относятся к оборотням, полагая их дикими по своей природе.

Но накручивать себя заранее глупо и бессмысленно, так что я велела себе об этом не думать и двинулась домой.

Там меня уже ожидал домовой с ужином наизготовку и цветы от Владимира. Моей квартире определенно в ближайшее время грозила участь утонуть в ворохе цветов - их уже просто некуда было ставить.

Такое внимание весьма приятно, но следовало при случае намекнуть Виноградову, что это уже перебор, и я готова удовольствоваться одним букетом в день. Подумав об этом, я усмехнулась: "удовольствоваться", надо же! Кажется, я совершенно избаловалась! Впрочем, это право женщины, чтобы ее баловал возлюбленный. Я поймала себя на мысли, что впервые назвала так Владимира,

пусть и про себя, и это наводило на определенные размышления.

Но время было совершенно неподходящим для подобных раздумий - ужин, приготовленный Натом, требовал внимания и дразнил аппетитными ароматами. Конечно, я отдала должное кулинарному таланту домового.

Как раз после ужина позвонил Виноградов, у которого выдалась свободная минутка. Он предложил мне встретиться через пару часов, и я с радостью согласилась, хотя и устала за день - с утомлением можно бороться с помощью настоев трав и эфирных масел.

Но самое интересное было то, что Владимир предложил мне сходить на каток. Посреди жаркого лета (а жара стояла просто одуряющая) это было именно то предложение, от которого я никак не могла отказаться.

Мы договорились встретиться прямо возле входа в семь вечера.

Кроме того, я немного зарядила мобилку и перезвонила вожажу альвхеймских волков-оборотней. Лейдолв подтвердил, что действительно отправлял ко мне волка из своей стаи по имени Исдульв. В целом, мы вполне дружелюбно поболтали минут пять - сначала обсудили дело, а потом оборотень поделился своей радостью: у него скоро будут внуки. Я была непритворно рада и искренне поздравила вожака с этим замечательным событием. О Лейдолве и его сыне Кведульве у меня остались самые замечательные воспоминания, кстати, нужно как-нибудь еще зайти послушать пение младшего оборотня.

Закончив разговоры по телефону, я отправилась купаться - отчаянно хотелось смыть пыль и усталость прошедшего дня.

Ванна уже была наполнена, свечи зажжены, полотенца подготовлены - все по высшему разряду. Домовой вел себя тише воды, ниже травы. Полученная взбучка положительно сказалась на его сознательности - Нат был незаметен и безупречно предупредителен.

"Я страшна в гневе!" - усмехнулась я, сбрасывая одежду и погружаясь в ароматную негу воды...

Честно говоря, на катке в последний раз я была лет пять назад, когда мы с подружками решили немного подурачиться.

Переодевшись в теплую одежду и переобувшись, мы с Владимиром получили браслеты и ступили на поверхность катка. Эти браслеты служат одновременно и пропуском, и счетчиком времени, проведенного на льду, и талисманом, помогающим сохранить лед в неприкосновенности. Должно быть, непросто поддерживать прохладу, когда на улице плюс тридцать пять в тени, вот и шли владельцы катка на некоторые магические ухищрения. Присмотревшись, на поверхности браслета можно было различить сплетения рун иса, хагалаз и йера, которые будто заключали во власть зимы того, кто надел украшение (руны иса и хагалаз связаны со стихией зимы, льдом, а йера отражает смену времен года, прим. автора). Такими же знаками были изукрашены и стены. Немного технологии, немного магии - и каток готов работать круглый год.

Несмотря на жаркое время, а может, благодаря ему, народа было немало. Кусочек зимы посреди раскаленного города казался оазисом среди пустыни, и чудилось, будто он лежит вне времени, и лето попросту не властно здесь. Впрочем, в действительности все было именно так - здесь царил зима, и не таял лед.

Оказалось, что я еще помнила, что такое коньки и как стоять на льду, да и кататься с Владимиром оказалось неожиданно увлекательно. Я как будто почувствовала себя лет на пятнадцать моложе, когда впервые пришла на каток с мальчиком. Сначала я еще слегка опасалась отпускать поручни, но мужчина уговорил меня довериться ему, и не напрасно - катался он прекрасно и уверенно вел меня по льду, терпеливо напоминая премудрости скольжения. Постепенно я перестала бояться, и позволила Владимиру легко кружить меня по гладкой поверхности. Правда, пару раз я едва не потеряла равновесие - а падение на лед чревато серьезными ушибами, - но Виноградов уверенно удержал меня, не дав упасть. И про себя я вынуждена была признать, что мне приятны его сила и осторожные прикосновения.

С катка мы вышли, смеясь и дурачась, а потом долго просто гуляли по улицам, болтали и со смехом ели шоколадное мороженое (со смехом, поскольку я умудрилась перепачкаться шоколадом, а зеркала с собой не захватила, и мужчина долго вытирал влажными салфетками следы лакомства с моего лица).

В общем, все было очень мило и романтично. Единственное, что несколько подпортило мне настроение, так это то, что Владимир снова лишь чмокнул меня в щеку на прощание. Оставалось надеяться, что он не всегда столь робок. Впрочем, у меня крутилась в голове еще одна мысль относительно причин такого поведения, но я сочла ее маловероятной. В конце концов, я просто выбросила из головы размышления об этом и решила положиться на судьбу - что будет, то и будет.

Я улеглась в постель и решительно выключила свет - завтра предстояло судебное заседание, а я и так явилась домой поздно.

Этой ночью мне снился Владимир, и не все из снов были приличного свойства...

Утром я полюбовалась в зеркало на свое сияющее лицо - пожалуй, даже недосып ничуть не сказался на моей внешности. Глаза сверкали, щеки демонстрировали завидный румянец без всякой косметики. "Что любовь с людьми делает?", - риторически поинтересовалась я у своего отражения и пошла на кухню, завтракать. Впрочем, насчет любви я сильно сомневалась, но гормоны есть гормоны - от природы никуда не деться.

Нат просто сиял и все пытался спрятать довольную улыбку, но безуспешно. Еще бы - по его мнению, все развивалось просто прекрасно, и коварный план вот-вот должен был сработать.

"Не дождетесь!" - про себя ответила я и усмехнулась, подумав, что слишком часто стала беседовать сама с собой. Хотя частично это и понятно - с кем еще я могла поговорить по душам? Раньше поверенной моих сердечных секретов была Инна, но последнее время ей было не до того - грудной ребенок занимал все ее внимание. Маму дергать было совестно, да и не все ей расскажешь, а с остальными подругами дела обстояли еще хуже. С Альбиной говорить на такие темы я опасалась, небеспричинно полагая, что она тут же всем растреплет мои тайны. Остальные же были для меня скорее приятельницами, и мы не обменивались сугубо личными подробностями. Определенно, мне не доставало друзей, на которых можно было полностью положиться.

За размышлениями я не заметила, как проглотила завтрак, даже не почувствовав вкуса. Обычно Нат в таких случаях ворчит и дуется, что я мало внимания уделяю его стряпне, но сейчас он был слишком счастлив, чтобы придирается к мелочам.

Так или иначе, но на работу я отправилась в прекрасном настроении. Жизнь казалась мне чудесной, все вокруг милыми, и даже жара отступала от одного воспоминания о вчерашнем царстве зимы.

Клиент уже поджидал меня возле входа в здание. Обменявшись с ним несколькими словами, мы направились в суд. В коридорах было тихо и пусто: жизнь здесь летом замирает - терпеливо ждет осенней прохлады и возвращения судей из отпусков. По пути я здоровалась с секретарями, но и они без крайней надобности не желали покидать кабинеты, где работали кондиционеры.

В зал нас позвали вовремя, что было довольно необычно для судьи-гоблина.

Судья Таруларс оказался гоблином весьма преклонных лет и внушительной комплекции. Судя по его скучающему лицу, на суть дела и нас самих ему было наплевать, и единственное, что его волновало - это как бы побыстрее закончить. Зря я тревожилась насчет расизма, поскольку судье было откровенно все равно.

Представителем "Мистикпродакшн" был огненно-рыжий мужчина - человек лет сорока, с обтекаемой должностью "исполнительный директор". Господин Гаров (как его звали) явился в суд в шортах и футболке, да еще и в шлепанцах на босу ногу - ни дать, ни взять, отпускник на пляже.

Судья, который парился в черной мантии, поглядывал на легкомысленно одетого представителя ответчика крайне неодобрительно.

Повинуясь моему наставлению, сегодня Исдульв оделся совершенно прилично: в льняные брюки и рубашку с короткими рукавами, так что неудовольствия судьи не вызвал.

Господин Гаров был один - выходит, на юриста компания поскупилась. Честно говоря, я редко смотрю маговизор, и даже не представляю, крупная это компания или захудалая, но если судить по рассказу клиента, то скорее последнее. Вот и экономят на всем, даже в тех случаях, когда скупиться нельзя.

Впрочем, что мне переживать? Мне это только на руку - проще будет работать.

Мы головокружительно быстро расправились с формальностями, и судья приступил к допросу сторон.

Первым, как и положено, выступал мой клиент. Он рассказал, как было дело, и пояснил, что дальше работать у ответчика не может, так как это опасно для его жизни и здоровья.

Судья лениво предложил задавать вопросы истцу.

Представитель ответчика тут же вскочил и выпалил. - Ты что, самый умный? Считаешь, что деньги можно не отдавать, да?

- Возражаю! - поднялась со своего места я. - Вопрос не относится к сути спора, и более того, является оскорбительным для моего клиента.

- Возражения принимаются, - словно через силу кивнул судья.

- Да я на него в суд подам, я его заставлю выплатить все до копейки! - возмутился господин Гаров.

- Это ваше право, - пожала плечами я. - Но сейчас мы рассматриваем спор о выдаче трудовой книжки, выплате задолженности по зарплате и среднего заработка за все время вынужденного прогула, а также возмещении морального вреда.

- Да ты... - задохнулся представитель истца. - Ты знаешь, кто я? Ты...

Тут уж не выдержал и судья:

- Представитель ответчика, ведите себя прилично в судебном заседании, иначе я привлеку вас к ответственности за неуважение к суду. Вам все ясно?

Господин Гаров вынужденно признал, что ему все понятно, и пообещал, что больше не будет. Хотя ответчику грозил всего лишь не слишком крупный штраф, но он явно решил не нарываться.

Задать внятные вопросы оборотню господин Гаров не смог, а слушать перепалку судья не желал, так что мы быстро перешли к допросу ответчика.

- Ну что я могу сказать? - начал рассказ он. - Исдульв всегда работал спустя рукава, а последнее время вообще обнаглел. В тот день он вел себя как будто заторможенно - сначала я подумал, что пьяный, но запаха не было. Наверно, накурился какой-то гадости!

Я кинула взгляд на оборотня - он сидел молча, лишь так сжал челюсти, что перекатывались желваки. Насколько я помню из институтского курса расологии, оборотни вообще не употребляют алкоголя или наркотиков - из-за того, что они ослабляют самоконтроль. Для перевертышей это недопустимо, так что заподозрить Исдульва в подобном значило оскорбить его в лицо.

Но судья на это ничего не сказал - то ли не знал, то ли просто решил пропустить мимо ушей.

Так вот, по словам ответчика, именно употребление истцом неведомого наркотика и послужило причиной того, что он не справился с управлением автомобилем.

- И что, мы должны из своего кармана платить за выходки этого наркомана? - возмущенно осведомился ответчик.

Тут уж я не выдержала:

- Ваша честь, прошу призвать к порядку представителя ответчика. В противном случае мы вынуждены будем обратиться в суд с иском о защите чести и достоинства.

Судья согласно кивнул. - Я еще раз напоминаю вам, представитель ответчика, о правилах поведения в судебном заседании. Высказывайтесь корректно, или я удалю вас из зала.

Ответчик вынужденно перестал оскорблять моего клиента, а поскольку сказать ему было больше нечего, то он примолк вовсе.

- Представитель истца, у вас есть вопросы к ответчику? - флегматично поинтересовался судья.

- Да, ваша честь, - подтвердила я и повернулась к ответчику. - Скажите, вы действительно не выдали истцу трудовую книжку в день увольнения?

- Ну, я же уже сказал! Я ему не отдам трудовую книжку, пока он не расплатится за машину! - раздраженно объяснил ответчик.

- У меня нет вопросов, ваша честь, - улыбнулась я. Ответчик, по сути, сам признал вину, а ведь мог отпираться и толковать, что это истец не явился за трудовой книжкой. Конечно, можно было "гнать картину", но я полагала это бессмысленным и даже опасным - не стоило лишний раз раздражать судью и затягивать рассмотрение дела.

- У сторон есть заявления и ходатайства? - спросил судья.

У нас никаких заявлений не было, зато у ответчика имелось ходатайство.

- Я ходатайствую вызвать и допросить свидетелей! - старательно прочитал он с бумажки. Следовательно, хоть проконсультироваться с юристом он удосужился, раз такие умные слова знает.

- Что именно могут подтвердить свидетели? - с места уточнила я.

- А вам какое дело? - ответил господин Гаров и недобро взглянул на меня.

- Согласно требованиям ГПК, заявляя ходатайство о вызове свидетелей, сторона должна пояснить, какие обстоятельства они могут подтвердить. - преспокойно заметила я.

Судья со мной согласился, и представитель ответчика вынужден был отвечать.

- Они подтвердят, что истец сам виноват, и что он был накуренный!

- Какое это отношение имеет к настоящему делу? - удивилась я. - Ваша честь, я возражаю против вызова свидетелей.

- Суд отказывает вам в вызове свидетелей, - немного подумав, определился судья. - У сторон есть еще дополнительные доказательства?

Никаких новых доказательств ни у нас, ни у представителя ответчика не было.

- Стороны не возражают, если дело будет рассмотрено в одном заседании? - с надеждой поинтересовался судья.

- Мы не возражаем, - пряча улыбку, отозвалась я.

Представитель ответчика также не имел ничего против - или же просто не понял сути вопроса.

- Тогда суд переходит к оглашению материалов дела, - явственно обрадовался судья.

Материалов дела было не слишком много - исковое заявление, копия трудовой книжки истца, копия его паспорта, копия письма ответчику, да справка о среднемесячном заработке истца, истребованная судом в порядке обеспечения доказательств еще до подачи иска.

- Слово для участия в дебатах предоставляется представителю истца! - провозгласил судья.

Я встала и плавно начала. - Уважаемый суд, полагаю исковые требования законными и обоснованными по следующим основаниям. Ответчик по закону обязан был в день увольнения выдать моему доверителю трудовую книжку и провести с ним полный расчет. Однако ни то, ни другое не было сделано по вине ответчика, и в связи с этим истец не имел возможности устроиться на работу. В таких случаях закон устанавливает, что работодатель обязан выплатить среднемесячный заработок за все время вынужденного прогула. В деле есть подтверждения, что мой доверитель обращался к ответчику с просьбой выдать ему трудовую книжку, однако тот безосновательно отказался это сделать. На основании изложенного, прошу исковые требования удовлетворить в полном объеме.

Я была почти до неприличия кратка, но в данном случае большего и не требовалось.

Тут слово предоставили представителю ответчика. Он долго возмущался и снова требовал, чтобы истец возместил стоимость машины. Наконец, ответчик выговорился и сел.

- Разрешите реплику, ваша честь? - не удержалась я.

- Конечно, - кивнул судья. Ему явно не терпелось закончить, но он не мог отказать.

- Статья 132 КзОТ Мидгарда устанавливает, что работник несет ответственность за вред, причиненный предприятию в полном объеме, однако в пределах месячного заработка, поэтому говорить о компенсации стоимости автомобиля не приходится в любом случае, - проговорила я почти торжествующе.

- Все у вас? - уточнил судья, и я кивнула.

Судья торопливо удалился в совещательную комнату, откуда вернулся буквально через пять минут и огласил решение, согласно которому удовлетворил наши требования в полном объеме.

Мы следом за судьей вышли из зала. Я приостановилась, чтобы поговорить с клиентом, но пообщаться нам не дали.

- Слушай, адвокат! - окликнул меня господин Гаров.

Я удивленно обернулась - что он может мне сказать после заседания? После драки, как известно, кулаками не машут. Но ответчик придерживался иного мнения.

Рыжий злобно ощерился в мою сторону.

- Ты... - он выплюнул несколько нелюбезных и нецензурных слов, - думаешь, это просто так тебе сойдет? Да я тебя размажу! Да я... тебя...

Даже спиной я ощутила, как напрягся оборотень, готовясь кинуться на защиту.

- Не нужно, господин Исдульв, - спокойно сказала я, не оборачиваясь. Я была полностью уверена, что он меня послушает, что и случилось.

Дежурный милиционер, как обычно, где-то пропал в самый нужный момент.

"Наверно, опять чай пьет с секретаршами", - отстраненно подумала я.

- Господин Гаров, вы ведете себя некрасиво, и это совершенно бессмысленно, - строго заметила я, стараясь не показать своей злости. Тут действует старое правило - не стоит обнаруживать противнику, что тебя задел его удары.

Тот продолжал сверлить меня ненавидящим взглядом. Любопытно, что этого удостоилась именно я - по сути, всего лишь наемный работник. Людям всегда нужно найти виноватого в своих бедах и проигрышах, и по роду деятельности мне нередко приходится становиться объектом их злобы. Моим противникам в процессе мнится, что без моего участия дело повернулось бы вовсе иначе (конечно, это отвечает действительности, но ведь то же самое мог сделать и любой другой адвокат!)

Но проигравшим бессмысленно приводить логичные доводы - они негодуют и готовы на клочки разорвать того, кто посмел встать на пути. Человек всегда уверен в своей правоте - даже если это не так, он сумеет себя убедить, что его обидели и несправедливо обошли. Это естественно - так просто проще жить, глядя на мир со своей точки зрения и не принимая существования других мнений и иной правды. И в ярости обманутых надежд люди способны на многое, пусть это и совершенно бесполезная месть.

По счастью, за моей спиной маячил оборотень, готовый немедленно расправиться с господином Гаровым, если тот только посмел хоть пальцем тронуть меня. Я не позволила бы Исдульву напасть первым, но он имел полное право защищать меня в случае надобности. Так что ответчик лишь изливал свое негодование и, думается, пытался спровоцировать нападение оборотня, чтобы потом поднять хай и раздуть скандал.

Но я слишком давно работаю адвокатом и чересчур сдержанна, чтобы вскипеть от одних оскорблений словом. Вот действием - другое дело, но тогда расклад сильно изменится, и господин Гаров это также прекрасно понимал.

- Всего доброго, господин Гаров, - с ледяной вежливостью улыбнулась я и повернулась к клиенту. Тот понял меня без слов, и мы дружно направились к выходу.

По пути нам встретился Виноградов, и на мгновение я оторопела, не зная, что говорить и как себя вести.

- Здравствуйте, госпожа Анна, - пришел мне на помощь он.

- Доброго дня, господин Владимир, - кивнула в ответ я, и мужчина улыбнулся одними глазами.

По правде говоря, меня всегда убивала подобная подчеркнутая учтивость между непосторонними людьми. Забавно со стороны смотреть, как любовники, расставшиеся лишь утром, вежливо здороваются, столкнувшись в коридоре суда. Не предполагала и сама когда-нибудь попасть в такую ситуацию, но, как известно, человек предполагает, а боги располагают. Да и я вынуждена была признать, что приветственные объятия и поцелуи неуместны в такой обстановке и в окружении такого количества любопытных глаз.

- Это был ваш мужчина? - поинтересовался оборотень, когда мы оказались на улице.

- С чего вы взяли? - справившись с удивлением, холодно осадил я.

В ответ Исдульв лишь понимающе усмехнулся:

- Это было понятно по тому, как вы смотрели друг на друга.

Любопытно, неужели мы так подозрительно смотримся со стороны? Лично я не заметила ничего такого. Или оборотни просто более проницательны?

- И как именно? - не смогла удержаться я.

Он пожал плечами. - Просто этот мужчина смотрел на вас так, будто вы принадлежите только ему, а вы не отрицали этого.

Я поспешила пресечь чересчур личный разговор:

- Благодарю за наблюдение, но это вас ни коим образом не касается.

Исдульв послушно склонил голову, но мне почудилось, что в этом поспешном движении скрывается насмешливая улыбка.

- Простите, - извинился он.

Я кивнула, принимая оправдания, и оборотень продолжил.

- Спасибо, вы очень мне помогли, - признал клиент и предложил подвезти меня. Конечно, я согласилась, так что домой добралась очень быстро.

На прощание оборотень снова поблагодарил меня и вручил небольшую премию. Распрощались мы, вполне довольные друг другом.

Едва я успела зайти в квартиру, как зазвонил телефон. Это был Виноградов - насколько я поняла, он поспешил набрать меня, как только вышел из суда. По-видимому, мужчина опасался, как бы я не восприняла превратно его вежливое и отстраненное поведение.

Улыбаясь про себя, я заверила Владимира, что все понимаю. Он явно обрадовался и перевел разговор на тему забавного случая, который приключился в сегодняшнем заседании...

Проболтав минут пятнадцать, мы договорились встретиться попозже, часов в семь вечера. Владимир пообещал, что заедет за мной.

До вечера еще было довольно времени, и я занялась рабочими проблемами - меня ждала очередная кипа бумаг, в которых следовало разобраться. Если честно, делать этого мне категорически не хотелось - дело попало крайне запутанное, да и лень было. Но я заставила себя не отлынивать, и вполне успешно поработала.

Меня отвлек от работы Нат, который робко предложил пообедать. Я усмехнулась про себя: кажется, мне следует почаще устраивать ему выволочки!

На кухне меня ожидала тарелка аппетитного спагетти с сыром и соусом, и кусок яблочного штруделя на десерт. Плюнув на фигуру, я уписывала лакомства за обе щеки. В конце концов, похудеть можно и потом, а сейчас просто слюнки текли от одного лишь запаха.

В общем, время до вечера я провела с пользой и для себя, и для работы.

С облегчением отложив в сторону последнюю бумажку, я взглянула на часы и бросилась одеваться - времени до свидания оставалось всего ничего.

Сегодня я решила надеть обновку - серебристо-голубую блузу с глубоким квадратным декольте. С ней хорошо гармонировали узкие белые брюки и длинные серьги с сапфирами. Чуть подведя глаза серебристыми тенями и подкрасив губы, я осталась вполне довольна своим отражением.

Едва я успела закончить последние приготовления, как раздался звонок в дверь - это появился Владимир с уже привычным букетом. Я с улыбкой приняла цветы, поблагодарила мужчину и велела домовому поставить их в вазу.

Владимир подал мне руку, и мы вышли из квартиры.

На сей раз он, видимо, решил не поражать мое воображение и ограничиться обычным ужином в ресторане. Такси подъехало к ресторану с романтическим названием "Вуньо" (от названия руны, переводится как "влюбленность, радость, искренние чувства" - прим. автора). Владимир помог мне выйти из автомобиля и уверенно повел за собой.

Это оказался уютный ресторанчик: множество небольших обособленных гротов, где располагались столики; в зале журчали фонтаны; стены были увиты цветами настолько, что не разобрать было их материала; в небольших нишах располагались клетки разноцветных птиц. Никакого грома музыки, лишь где-то нежно пела флейта.

Одним словом, мне понравилось это место с первого взгляда.

А потом я увидела парочку, направляющуюся к выходу, и все тихое очарование ресторана моментально исчезло. Больно сжалось сердце - навстречу мне шел дракон.

Шемитт обнимал за талию эффектную блондинку - ледяную драконицу. Выходит, на севере он времени не теряет и уже обзавелся новой пассией...

Заметив меня, дракон остановился, и я тоже невольно замедлила шаг.

- Здравствуй, Анна, - без улыбки поприветствовал меня он.

- Здравствуй, - спокойно ответила я.

На несколько мгновений мы замерли, глядя друг на друга. Я смотрела в такие знакомые огненные глаза и отчетливо понимала, что больше его не люблю. Да, я помню это лицо до последней черточки, и хорошо знаю, как нежны эти сильные руки. Но стоящий передо мной мужчина уже стал чужим и далеким - как яркий, но давний сон.

Ни он, ни я не представили друг другу своих спутников. Впрочем, и так все было ясно. Он с другой, я с другим - что тут говорить?

Я даже не стану гадать, случайной или намеренной была эта встреча - это больше не имеет значения.

Что ж, будь счастлив, дракон Шемитт. Я желаю тебе, чтоб однажды ты нашел свою любовь. Жаль, что это не я, но такова жизнь...

Владимиру, по-видимому, надоела эта игра в гляделки, и он сделал шаг вперед, увлекая меня за собой.

- До свидания, Анна, - негромко проронил дракон.

- Прощай, Шемитт, - так же тихо возразила я.

Что-то в его лице дрогнуло, но дракон молча прошел мимо.

Мы не сказали ничего особенного, но тем не менее, очень многое поведали друг другу. Я больше не хочу видеться с тобой, Шемитт, и надеюсь, что боги уберегут меня от этого испытания.

Выбор сделан давно, здесь и сейчас мы лишь убедились в его окончательности. Прощай, моя нежданная любовь...

Глава 11. Пьянству бой.

"Кто-то так залечил свою душу, кто-то просто остался один..." В.Высоцкий

В эту пятницу отец в очередной раз напился - до полной одури, до самого скотского состояния. Мама позвонила мне, вернувшись из командировки, и было невыносимо больно слышать, как она плачет в трубку, уже даже не пытаясь этого скрывать.

С этим нужно срочно что-то делать, вот только я ума не могла приложить, что именно. Разговаривать с отцом было бесполезно - время уговоров, извинений и обещаний давно миновало.

Это началось несколько месяцев назад, когда отец вышел на пенсию. Казалось бы - все в полном порядке, живи в достатке и радуйся. Но отец чувствовал себя потерянным и ненужным - он всю свою жизнь, тридцать пять лет кряду, провел там, в цехе, и сейчас, вероятно, просто не знал, что делать с собой и свободным временем. Его не тешили дом и выросшие дети, не интересовали хобби и не слишком волновали обычные для пенсионеров интересы: политика, жизнь соседей и цены на продукты - благодарение богам, пенсия у него была очень приличная, и можно было не задумываться о хлебе насущном. По крайней мере, к таким выводам пришла я после некоторого размышления.

Ситуация усугублялась тем, что последние несколько лет мама была вынуждена мотаться по командировкам, и дома обычно бывала только в выходные. В ее отсутствие отец был предоставлен самому себе и сполна этим пользовался.

И вот уже несколько месяцев длилась эта катавасия, от которой я безумно утомилась. Мама потускнела и сникла на глазах, вдруг стала казаться пожилой и безмерно уставшей. Да это и понятно - вымотавшись до предела на работе, возвращаться домой и видеть, во что превратился некогда сильный мужчина, отец твоих детей, с которым ты прожила всю жизнь...

Пока не окажешься в такой ситуации, ни за что не постигнешь, каково это. Я никогда не понимала поведения родственников алкоголиков и наркоманов. Мне казалось, что они поступают нелогично, пытаюсь любой ценой удержать близкого человека на краю пропасти. "Не суди, да не судим будешь" - так гласит старая пословица, и я вновь убеждалась, насколько это мудро. И хоть прекрасно понимала, сколь призрачна возможность вернуть любимого и родного человека таким, каким я его знала, я все же не могла отказаться от этой надежды. Все равно я помнила его другим, и от этого было невыносимо больно. Я вновь и вновь перебирала в памяти все возможные варианты и понимала, что, в сущности, практически ничего сделать не могла. От этого опускались руки, и хотелось плакать.

Почему для некоторых выпивка из средства, чтобы изредка расслабиться, превращается в насущную потребность?

Не понимаю, ну зачем? Неужели реальность столь ужасна, что хочется сбежать от нее любой ценой? Но ведь жизнь так многообразна, неужто никак нельзя найти тот ее кусочек, в котором тебе будет уютно? Какой смысл закрывать глаза, чтобы не видеть опасностей и грязи? Так поступают дети, но у малышей есть, кому решать за них проблемы и вести по жизни за ручку. А чего не хватает всем тем успешным, состоявшимся, умным и здоровым людям, которые добровольно прыгают в бездну грязи и боли? Не могла понять, да и не хотела, в сущности. Я лишь хотела уяснить, что мне с этим делать.

- Мам, послушай меня, - прервала я горький рассказ, - Сейчас мы с Антоном заедем и заберем тебя. Собери пока все крайне необходимое и свои ценности.

- Зачем? - безнадежно спросила она.

- Потому что мне это надоело! - рявкнула я, не сдержавшись. - Если хочет гробить себя - пусть, но я не дам испортить жизнь и тебе. Так что жди нас через полчаса.

После этого я положила трубку, не желая слушать возражений. Замкнутый круг можно попытаться попросту разорвать на клочки, и я намерена была этим заняться.

Набрав брата, я коротко ввела его в курс дела и велела заехать ко мне через полчаса. Выслушав меня, Антон коротко пообещал, что скоро будет. После сделанного ему Артемом внушения брат действительно присмирел и забрал заявление об отчислении из института, что меня чрезвычайно радовало. К тому же на время каникул он устроился подрабатывать, что также было к лучшему. Я собиралась поймать его как-нибудь и поговорить по душам, а также познакомиться с его новой девушкой, но все как-то не доходило руки или не могла его застать.

Минувшая пара недель выдалась у меня буйными и в плане работы, и в области личной жизни. В особенности последнее - роман с Виноградовым состоялся как-то совершенно неожиданно для

меня, и был отягощен уймой сложностей, начиная с выяснения отношений с домовым, и заканчивая понимающими ухмылками коллег. Тем более любопытно для меня было то, что Владимир не норовил побыстрее затащить меня в постель, скорее даже намеренно держал расстояние между нами. Это не укладывалось у меня в голове и казалось противоестественным, в особенности учитывая, что мужчина весьма настойчиво добивался начала отношений. Последняя встреча с ним закончилась так же, как обычно - мы прекрасно провели время, а потом Владимир нежно распрощался со мной на пороге квартиры. Положительно, меня уже стало это забавлять! До сих пор мне не встречались мужчины, которые проводили бы со мной время из платонических побуждений (не считая Артема, конечно, но это совсем другое).

Впрочем, отношения с Виноградовым отошли на задний план на фоне семейных неприятностей.

Как и обещал, брат скоро приехал, и мы вместе отправились к родителям.

В доме было грязно: на кухне громоздились горы невымытой посуды, были разбросаны объедки и окурки. Было просто невыносимо видеть, во что превращался дом родителей, который всегда был для нас с братом надежным и уютным пристанищем.

Отец сидел на кухне - всклокоченный и изрядно опухший, казалось, он не вполне нас узнавал. Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, и сдержать их стоило больших усилий. Нельзя плакать - нужно было поддержать мать и что-то, наконец, решить. Но сейчас с отцом было совершенно бесполезно разговаривать, а потому я помогла маме донести вещи до машины, усадила ее и вернулась в дом. Брат забрал у отца ключи от дома, после чего мы вышли, и я собственноручно закрыла входную дверь на замок - так, что отпереть ее можно было только снаружи. Надеюсь, посидев пару дней дома, отец достаточно протрезвеет, чтобы был в состоянии осмысленно обсудить ситуацию. Продуктов ему хватит с головой, в доме все удобства, так что ничего страшного не случится, если отец пробудет взаперти несколько дней.

Напоследок я помадой нарисовала на двери руну хагалаз - мудрые говорят, что она способна помочь выйти из сложной ситуации. Конечно, магические способности у меня слабые, но возможно, что вкупе с молитвой это хоть чуть-чуть поможет... Уже отходя от дома, я увидела, как ворон, до того мирно дремавший на ветке, вдруг взлетел и сделал несколько кругов над домом. Я истово надеялась, что моя просьба услышана. За что только не цепляются люди, отчаянно желая увидеть свет в конце тоннеля... (в скандинавской мифологии вороны - спутники Одина, мудрые птицы, прим. автора)

В общем, выходные мама прожила у меня. Вокруг нее хлопотал Нат, я развлекала по мере возможности, и даже пару раз заезжал брат. Мы пробовали подбодрить и успокоить маму, хотя нам не слишком хорошо это удавалось. Сложно пытаться развлечь кого-то, когда у самого на душе тяжело, но я старалась не показывать своих переживаний - маме и без того больно.

В воскресенье звонил Владимир и предлагал встретиться, но у меня совершенно не было на это ни сил, ни желания. Откровенно говоря, мне было просто не до него, и мужчина сразу это понял. Он осторожно поинтересовался, что случилось, но я не была готова обсуждать с ним семейные проблемы. Надеюсь, Виноградов не обиделся и не счел это пренебрежением.

Понедельник и вторник были у меня совершенно свободны: на время ремонта в консультации дежурств, конечно же, не назначали, и судов тоже не предвиделось. Период отпусков, и этим все сказано. Хотя сейчас меня это только радовало - настроение было отвратительное, и работать просто не было сил. Отец постоянно звонил, и, в конце концов, у меня не выдержали нервы - я отключила мобильный.

По счастью, на ближайшее время у меня не ожидалось никаких рабочих дел, так что я могла спокойно заниматься семейными проблемами.

Но, как известно, закон подлости - один из главных законов Вселенной. Так что в понедельник после обеда раздался настойчивый звонок городского телефона. Убедившись, что номер мне совершенно незнаком, я взяла трубку.

Взволнованный женский голос сообщил, что моя профессиональная помощь нужна безотлагательно. Я вздохнула, но согласилась сегодня же встретиться с клиенткой.

Тут возникла проблема: дело в том, что в консультации как раз в разгаре ремонт, так что соваться туда попросту бессмысленно. Приглашать клиентку домой? Не принято, да и неловко. Вариант был лишь один - встретиться где-нибудь на нейтральной территории, вроде кафе. Я предложила это клиентке, и она с готовностью согласилась. Рандеву было назначено на вечер в кафе "Ольрия".

Откровенно говоря, я выходила из дому с изрядной неохотой, однако пересилила себя и отправилась на назначенную встречу.

Потенциальной клиенткой оказалась симпатичная женщина лет тридцати пяти-сорока. Все в ней -

гладкие волосы, забранные в пучок, темно-синий деловой костюм (и это в летнюю жару!), туфли на невысоком каблучке и совсем чуть косметики - выдавало сотрудницу какого-то серьезного учреждения. Однако даже таким минимумом средств она умудрялась тонко подчеркнуть свою привлекательность, а это высший пилотаж. Из строгого образа выбивались лишь покрасневший кончик носа и заплаканные глаза - у дамы определенно были неприятности. Впрочем, для того, чтобы сделать такой вывод, не обязательно быть гениальным сыщиком, достаточно просто факта обращения ко мне за срочной помощью.

Клиентка, назвавшаяся Ириной Сергеевой, коротко поздоровалась и начала рассказ:

- Понимаете, я работаю начальником отдела кадров мэрии. У нас всем все известно, что ни произойдет. А тут мой муж на развод подал... Вы взгляните, а я потом все объясню.

Она протянула мне документы, которые я бегло пролистала - там было банальное исковое заявление о расторжении брака, а вот приложения к нему меня удивили. Кроме стандартного набора: свидетельства о регистрации брака (который был заключен двадцать лет назад) и свидетельств о рождении детей (шестнадцати и десяти лет отроду), зачем-то была приложена еще и справка от врача.

Я повнимательнее прочитала исковое заявление и обнаружила причину, по которой это потребовалось. Оказывается, причиной развода муж указал супружескую измену и заражение венерическим заболеванием. Для того и была приложена справка - подтвердить, что дурная болезнь имела место.

- И что вы хотите от меня? - осторожно поинтересовалась я. - Вы ведь понимаете, что если истец будет настаивать на разводе, то вас все равно разведут, независимо от вашего согласия?

- Да, я понимаю, - кивнула госпожа Сергеева. - Пускай разводят, я не против. Лишь бы не из-за этой гнусной клеветы! - она махнула рукой в направлении лежащих на столе документов.

- То есть вы желаете, чтобы я представляла ваши интересы при разводе и оспорила лишь основание прекращения брака? - уточнила я.

Клиентка согласно кивнула, глядя на меня с обреченной решимостью:

- Я не хочу, чтобы везде было записано, что я изменяла мужу и заразила его этой гадостью, вот и все.

- Такие сведения в свидетельстве о разводе не указываются, это просто формальность - растолковала я. - Там будет просто написано, что вы разведены.

- Все равно, - упрямо ответила она. - Будет написано в решении суда, а этого вполне достаточно. Вы ведь понимаете, какой скандал будет у меня на работе?

Я действительно прекрасно это понимала: пусть официально она и не обязана вести безупречный образ жизни, но если ее обрисуют как гулящую женщину, то покоя не дадут.

- Обратиться к вам мне посоветовал господин Виноградов, старший помощник прокурора, - пояснила она и продолжила. - Я клянусь вам: все, что здесь написано - ложь! Я вышла замуж девушкой, и за все двадцать лет я ни разу не изменяла мужу.

Это было сказано с такой спокойной гордостью, что мне стало любопытно: а каково это, чтобы за всю жизнь у тебя был один-единственный мужчина?

Но интересоваться было бы неприлично, так что я лишь спросила:

- А вы обследовались у врача?

- Да, - сдержанно ответила госпожа Сергеева. - Он сказал, что я заражена, но я ведь точно знаю, что не изменяла мужу! Меня ничего не беспокоило, и признаков никаких не было, но анализы показали болезнь.

- Возможно, это как раз он заразил вас, - заметила я. - В любом случае, мне нужна справка о состоянии вашего здоровья.

- А я и не подумала ее взять, - растерялась она. - Простите меня, госпожа Анна, я просто плохо соображаю с тех пор, как ушел муж. К тому же он угрожает забрать у меня детей из-за того, что я веду аморальный образ жизни!

- Откуда вам это известно? - поинтересовалась я. Уж слишком специфические юридические обороты речи она использовала, это странно звучало в устах непрофессионала.

- Так сказал адвокат мужа в прошлом заседании, - пояснила клиентка, и это действительно все объясняло.

По правде говоря, я испытала некоторую досаду: всегда сложнее работать, если не вступила в дело с самого начала. Впрочем, что жалеть о том, что изменить не в моих силах? Будем работать с тем, что есть сейчас.

- Сколько именно уже состоялось заседаний? - уточнила я.

Госпожа Сергеева заверила, что только одно. Что ж, это уже лучше.

Выяснилось, что дело рассматривал судья Мазин, к которому я попадала всего один раз. Судья как судья, ничего особенного - в меру въедлив, достаточно умен, временами объективен.

Заседание должно состояться в пятницу, и до тех пор клиентка пообещала заглянуть к врачу за справкой.

На этом мы расстались, и я неторопливо пошла домой пешком - благо, идти было недалеко. Откровенно говоря, пока я совершенно не представляла, как опровергнуть факт измены и заражения.

Конечно, составление искового заявления о разводе - это один из самых популярных поводов для обращения к юристу, но обычно адвокатов в подобные дела не нанимают - слишком простые вопросы решаются. С заражением венерическим заболеванием (будь то намеренное или непреднамеренное) до сих пор сталкиваться мне не приходилось. Впрочем, новый опыт - это всегда возможность для собственного развития, пусть и ценой набитых шишек. Я надеялась, что выкручусь, но это скорее была иррациональное предчувствие, а не обоснованная уверенность.

Как можно доказать, что клиентка не изменяла мужу? По сути, это бессмысленно - всегда ведь можно сказать, что просто никто не был свидетелем полового акта. К тому же, даже если нашим противникам не удастся доказать сам факт измены, то это ничего не переменит - заражение все равно будет фигурировать в деле, так что грязи будет предостаточно.

Я шла по улице и разглядывала изнуренных жарой прохожих. К вечеру температура немного спала, и жители, вынужденные оставаться в городе, вышли на улицы - на прогулку или просто за покупками. Большинство прохожих, конечно же, люди, но были и представители остальных рас в ассортименте: попадались орки, гоблины, эльфы, дриады и гномы, даже один дракон, привлекавший всеобщее внимание.

Я проводила взглядом дракона воздуха и тихонько вздохнула. Все же, драконы - совершенно удивительные существа. Жаль, что у меня не сложилось с Шемиттом, хотя, если вдуматься, то у нас с ним ничего и не могло выйти - я всего лишь человек, и это почти неодолимое препятствие.

Да и что толку жалеть о прошлом? Какой смысл вновь и вновь проживать и пережевывать прошлые ошибки и глупости? Их все равно не изменишь, а нелепые сожаления о прошлом могут исковеркать будущее. Ошибки нужно принять как факт, по возможности сделать выводы из них, и отпустить, просто выбросить из головы. Это нелегко, но это единственный путь.

Чтобы отвлечься от грустных размышлений, я начала заходить по дороге в магазинчики. В итоге домой я попала только через пару часов, приобретя новую помаду, симпатичное льняное платье веселенькой насыщенно-желтой расцветки, и босоножки на головокруглительной шпильке. Хм... Если судить по моим приобретениям, то мне определенно не хватало легкости и беспешабности, и хотелось почувствовать себя привлекательной... Я поймала себя на этих глубокомысленных размышлениях и искренне рассмеялась. Что-то я увлеклась психологией и серьезными мыслями, нужно относиться ко всему проще.

Движимая этой мыслью, я позвонила Владимиру и проболтала с ним добрых полчаса. Отчего-то очень хотелось просто слышать его голос...

Правда, Виноградов меня несколько огорчил, сообщив, что сегодня вечером уезжает на пару недель по каким-то срочным делам. Меня известие не обрадовало, но ничего не поделаешь. Но Владимир заверил, что немедленно позвонит мне по возвращении в Альвхейм, да и разлука должна быть не слишком долгой.

Во вторник я вместе с мамой и братом поехала вызволять узника. Выглядел он получше, и жаловался, что очень плохо себя чувствует - сердце болит, и все такое. Откровенно говоря, мне очень хотелось ответить что-нибудь резкое, вроде того, что "пить меньше надо!", но скандал был ни к чему.

Мы осторожно расселись на кухне (там по-прежнему царил полнейший бардак - прибраться отцу даже не пришлось в голову).

Разговор начала я:

- Послушай, нам всем это надоело. Давай решать - или ты кодируешься, или мы продаем дом, и вы с мамой разъезжаетесь. Дом у вас хороший, на две двушки вполне хватит, так что это не проблема.

- Чего ты лезешь не в свое дело? - хмуро поинтересовался отец.

- Это мое дело, - решительно ответила я. - Хватит изводить маму. Хочешь спиться окончательно - пожалуйста, никто не будет мешать. Лично я уже просто устала оттаскивать тебя за уши от бутылки. Живи отдельно и заливайся хоть по брови своим проклятым зельем.

- Обижать маму мы не позволим, - поддержал меня брат.

Слава Одиному, насчет возможности разъехаться была сказана чистая правда. У многих в подобных ситуациях условия много хуже, и разменять квартиру просто нереально. Вот и приходится жить в одном помещении с алкоголиками, наркоманами, а то и сумасшедшими, и ничего нельзя с этим поделаться... Злейшему врагу не пожелаю такой участи, а уж тем более маме! К тому же в любой момент пьяный мог просто заснуть с сигаретой - спалить и себя, и дом.

- Вы серьезно? - как-то по-детски, жалобно спросил вдруг отец.

Мы дружно подтвердили - ситуация у всех нас уже в печенках сидела, и просто не было сил дальше пытаться вернуть нормальную семью родителей и того папу, каким мы с Антоном его знали.

Отец минут пять молчал, о чем-то размышляя. Безмолвствовали и мы - о чем говорить?

Наконец, он определился:

- Хорошо, я закодируюсь.

У меня будто тяжелый камень упал с сердца - появилась вероятность, что все уладится и снова будет хорошо. Брат тоже улыбнулся с явным облегчением - как бы то ни было, а родители всегда остаются близкими людьми, и очень тяжело рвать связи с ними.

Антон остался в доме - присмотреть за отцом, да и порядок навести тоже.

Мне же требовалось решить, куда именно обратиться для кодирования, а это была куда более сложная проблема, чем могло показаться - развелось немало шарлатанов, и не хотелось попасть в их сети. В таких случаях требуется совмещение традиционной медицины и магии, так что специалист должен быть надежный и опытный. Дело даже не в деньгах, а скорее в том, что пережить еще раз подобную сцену просто не оставалось сил, да и согласится ли отец, в случае надобности, снова на эту процедуру?

Я колебалась - в алкоголизме отца нет моей вины, но было невыносимо стыдно признаваться во всем друзьям и знакомым. К кому я могла обратиться с таким щекотливым вопросом?

По некотором размышлении я решила звонить Артему: он и его родители много лет дружили с моей семьей, так что должны сохранить в тайне наши обстоятельства; к тому же по роду деятельности он мог знать нужных специалистов. Пусть Медведевы и не знали подробностей, но в целом были в курсе ситуации и несколько раз предлагали свою помощь.

Артем действительно сразу согласился помочь. Уже через час у меня были нужный адрес и телефон, к тому же он предложил сопровождать нас. Я с благодарностью приняла предложенную помощь - подмога мне была просто необходима.

Наверное, мне очень не хватало кого-то, на кого можно опереться. Для большинства моих друзей и близких такой сильной и надежной опорой была я сама, а ведь любому человеку иногда хочется, чтобы ему помогли - когда нет сил, и опускаются руки. Только сейчас я в полной мере осознала, что Артем для меня был "сильным плечом", и как мне не хватало все это время его поддержки.

Я перезвонила господину Арееву (так звали рекомендованного специалиста) и выяснила, что необходимо для визита к нему. Оказалось, самое главное у нас в наличии - добровольное желание пациента. По словам врача, лечить насильно от алкоголизма и наркомании попросту бесполезно: можно очистить организм, полностью снять физическую тягу к зелью, однако нельзя насильно разорвать психическую зависимость, а она куда прочнее и надежнее держит пленников пагубной привычки. Второе, что требовалось - чтобы исцеляемый несколько дней не употреблял алкоголь. Надеюсь, это мы тоже сможем обеспечить. Я записала отца на прием в среду утром, и с глубоким облегчением положила трубку.

И откуда берутся силы, когда у человека появляется шанс на благополучный исход! Мама сразу ожила и даже принялась воспитывать Ната: по ее мнению, он неправильно готовил окрошку. Я

прислушалась, как они переругиваются на кухне, обсуждая, нужно ли добавлять горчицу, и улыбнулась: кажется, все возвращалось на круги своя.

Этой ночью я спала сладко, как ребенок, и в моих снах царила надежда...

О визите к врачу я могу сказать одно: он состоялся. Артем, как и обещал, свозил нас в больницу и лично все проконтролировал.

По словам врача, все прошло успешно и в ближайшие пять лет мы могли быть совершенно спокойны. Слава Одину!

На память о лечении отцу достался медальон на тонкой цепочке, на который наложен заговор, и небольшой порез на запястье - заклятье было на крови.

Когда все закончилось, Артем завез родителей домой, а потом подвез и меня. Конечно, я пригласила его зайти.

Мы устроились в гостиной, и Нат принес нам напитки, а сам ретировался на кухню.

Только усевшись в кресле и сделав глоток кофе, я почувствовала, как меня отпускает незримое напряжение.

- Извини, что постоянно напрягаю, - покаянно улыбнулась я Артему.

Темные глаза улыбнулись мне в ответ:

- Не переживай, и не бери в голову всякие глупости. Если тебе понадобится моя помощь - звони, я постараюсь помочь.

- Спасибо, Артем, - растроганно поблагодарила я. - Ты настоящий друг.

Он как-то кривовато усмехнулся и протянул руку:

- Мир?

Вполне в его стиле - немногословно и сдержанно. Кажется, Артем предлагал вновь стать друзьями. Но на сей раз за этим не будет никаких недомолвок и обид, ведь мы уже давно выяснили все начистоту.

- Мир, дружба, жвачка! - как в детстве, весело ответила я и пожала его руку.

Это было так знакомо и близко, что я ощутила, как глаза защипало. Да что ж это такое? Вероятно, я слишком перенервничала, и теперь из-за любой мелочи способна расплакаться.

Вероятно, Артем заметил мое состояние и попытался меня отвлечь:

- Послушай, как насчет куда-то сходить?

- В общем-то, я не против, - растерялась я, - Но...

Мужчина понимающе усмехнулся и пояснил. - Я не имел в виду - вдвоем. Просто у меня есть четыре билета на концерт "Океана Эльзы". Можем сходить все вместе: я с Ларисой и ты с Инной.

- Инна не может, у нее ребенок, - ответила я, размышляя. Откровенно говоря, мне очень хотелось согласиться, но быть третьей вместе с влюбленной парочкой - незавидная участь.

- Тогда бери Антона, - легко предложил Артем.

На это возражений у меня не нашлось, и мы договорились, что в субботу он за мной заедет. Вскоре Артем попрощался, сославшись на занятость по работе, а я принялась бездумно смотреть маговизор, щелкая все каналы подряд. Терпеть не могу эту жвачку для мозгов, но в тот момент ни на что другое у меня банально не оставалось сил.

Я валялась на диване и наслаждалась прохладным потоком воздуха от кондиционера. Конечно, я теплолюбива по природе, но не настолько, чтоб наслаждаться температурой плюс тридцать восемь в тени! На счастье, выходить из дому в ближайшие дни не требовалось, так что можно плотно затворить жалюзи и блаженствовать в прохладе квартиры...

Следующий день я провела у родителей - меня очень волновало, как у них обстоят дела. Вроде бы все было в порядке: мама и папа осторожно пытались наладить отношения, хотя напряженность ощущалась. Поболтав с ними, я заодно вдосталь наелась абрикосов - у родителей во дворе растет три приличных дерева.

Мы сидели на скамейке под старым абрикосом, где в детстве мы с Артемом и младшими любили играть. Особенно нам нравилось, когда поспевали фрукты - их можно было собирать прямо с земли и есть. Конечно, мама ругалась, что нельзя есть немытые плоды, но оттого нам было еще приятнее украдкой есть спелые оранжевые абрикосы, во множестве падающие вокруг. Маме оставалось только вздыхать, глядя на наши лица, перемазанные сладким соком...

Как же хочется иногда вернуться в то время, позабыть о делах и взрослых заботах и побыть просто маленькой девочкой рядом с родителями! Больно осознавать, что мама и папа вовсе не так безупречны и всемогущи, как казалось в детстве, и подвержены обычным человеческим слабостям...

В общем, день прошел вполне мирно. Вечером мне позвонила госпожа Сергеева и сообщила, что взяла нужную справку и даже историю болезни из поликлиники.

Все же что-то цепляло меня в этой истории - положив трубку, я продолжала размышлять. Но мысль ускользала, не давая уцепить ее за верткий хвостик. Что-то тут было не так, но вот что?

Так и не придя к какому-то выводу, я отправилась спать. И вот тут искомая догадка озарила мой полусонный мозг. Как это обычно бывает: бьешься над проблемой, чуть ли на стены не кидаешься, а стоит расслабиться и успокоиться, и решение находится само собой.

Утром в пятницу я проснулась в прекрасном настроении. Честно говоря, сидеть дома было скучновато, тут такая возможность выдалась! Единственное, что огорчало - по делу госпожи Сергеевой противной стороной у меня была коллега Елена Жданова. Я была о ней наслышана как о женщине редкой стержовности и отвратительного нрава. Она в заседаниях позволяла себе даже кричать на судей, и нередко у нее это проходило. Или так и надо - веди себя по-хамски, и никто не посмеет и слова возразить? Но это в любом случае не по мне - я полагаю, что юрист обязан вести себя вежливо и корректно.

С мыслями о предстоящем деле я занялась обычными утренними сборами.

В суд я приехала вовремя и даже успела изучить материалы дела, а вот клиентка чуть не опоздала. Проглотив нелестные эпитеты о пунктуальности госпожи Сергеевой, я потянула ее за собой в зал - мы едва успели. Как я уже упоминала, судьи нередко позволяют себе задерживать заседания, но при этом не терпят того же от адвокатов.

Я сдала свой ордер, а также клиентка устно подтвердила мои полномочия, и мы приступили к рассмотрению дела.

К сожалению, супругов Сергеевых уже успели допросить в прошлом заседании, и поучаствовать в этом увлекательном занятии мне не пришлось.

По утверждению истца, его жена лишь притворялась приличной замужней женщиной, а на самом деле блудила направо и налево под прикрытием командировок. А если учесть, что служебные поездки случались довольно часто, то, по мнению господина Сергеева, его жена вела совершенно развратную жизнь. По этой причине он собирался определить место жительства детей вместе с ним, и взыскать с супруги алименты. Надо сказать, что госслужащей клиентка не была, а потому успешно совмещала работу в мэрии с ведением собственного бизнеса. Муж же был намного менее успешен, и потому очень желал отобрать у жены детей и получать на них приличное содержание.

В общем, вскоре после очередной командировки супруги, он вдруг обнаружил у себя подозрительные симптомы, и немедленно обратился к врачу. Вердикт медиков был прост и однозначен: венерическое заболевание. Поскольку сам господин Сергеев (опять же, по его словам) жене не изменял, то он заподозрил неладное и устроил скандал. В гневе истец собрал вещи и ушел от неверной супруги.

Госпожа Сергеева в свою очередь, пояснила суду, что мужу никогда не изменяла, и не знает, откуда у него взялась дурная болезнь. Правда, расстроенная женщина предположила, что хворь принес сам муж, но тому не было никаких подтверждений.

В том же первом заседании адвокат истца потребовала провести принудительное медицинское освидетельствование ответчицы, но судья отказал - это определено перебор по гражданскому делу о разводе (коллега наверняка понимала это, но то ли пыталась запугать ответчицу, то ли просто брала нахрапом).

Сегодня у нас явились свидетели - один со стороны истца, и еще две свидетельницы с нашей.

Сначала, как и положено, допрашивали свидетеля истца - приятного мужчину-гоблина средних лет. Он сообщил, что работает в одной организации с ответчицей, и иногда они вместе ездят в командировки.

Представитель истца тут же выразительно заинтересовалась, как себя вела госпожа Сергеева в

поездках.

- Безобразно, просто безобразно! - с готовностью отозвался свидетель. - Я ей даже замечания делал - совсем совесть потеряла, приставала ко всем мужикам. Даже ко мне пробовала, но я женат и отказался. Да и неприятно, - он с неприязнью взглянул на истицу, - Такую потасканную... Ну, вы понимаете!

Что он подразумевал, поняли все без исключения. Я увидела, как наливается краской лицо ответчицы, и успокаивающе сжала ее руку. Мы заранее знали о том, что этот свидетель будет в деле - как и положено, об этом заявили в предварительном заседании - так что клиентка мне много порассказала о нем.

В частности, госпожа Сергеева поведала, что коллега неоднократно приставал к ней, делал неприличные намеки и все такое. Однако женщина ему категорически отказала, и тот затаил обиду, а теперь представился случай расквитаться.

- А что именно вы подразумеваете под понятием "безобразно"? - настойчиво уточнила коллега.

Свидетель потупился и выдал. - Ну, на танцы всякие сама приглашала. А потом, помню, она раз напилась и... - он помялся и закончил, - В общем, в ширинку мужчине полезла... да еще при всех.

М-да. На что только не пойдут люди, чтобы отомстить за мнимую или настоящую обиду! Пожалуй, я могла поверить, что госпожа Сергеева завела роман на стороне, но слабо верилось, что она приставала ко всем подряд.

- И вы сами присутствовали при совершении полового акта ответчицей с посторонними мужчинами? - скептически спросила я.

- Нет, конечно, - несколько сбился свидетель, но тут же нашелся. - Ну, я же не ребенок - непонятно что ли, чем мужчина и женщина занимаются в номере ночью?

- В шахматы играют? - предположила я невинно. А что? Я вот с Владимиром встречалась неоднократно, и мы даже не целовались!

Отчего-то у меня было до крайности веселое, почти игривое настроение, но судья моего юмора не понял и велел задавать следующий вопрос.

Несмотря на мои героические попытки сбить его с толку, свидетель остался непоколебим... Тьфу, непоколебим - по словам клиентки, кобелем он был, и еще каким!

Нашими свидетелями были также коллеги госпожи Сергеевой - в командировки она ездила в разное время с разными людьми, так что другие сотрудники могли подтвердить, что госпожа Сергеева вела себя вовсе не так, как описывал первый свидетель.

Госпожа Лузина и госпожа Герлия Варрсон заверили, что ничего такого в их присутствии ответчица себе не позволяла, и вообще, она порядочная женщина! Наши свидетели тоже держались молодцом, коллеге пришлось отступить ни с чем - незначительные неточности в показаниях не считаются, их редко учитывают. Под расхождениями я имела в виду ответ на вопрос "Как поздно ответчица ложилась спать в командировке?" - лично я не усматривала разницы между ответами "в девять вечера" и "в половине десятого - десять". Вряд ли коллеги ответчицы действительно засекали этот момент по часам.

Самое интересное, что подобными разборами при разводе обычно никто не занимается, и причина развода указывается исключительно формально, но это дело выбивалось из привычных рамок.

Наконец, допрос свидетелей закончился.

- Есть ли дополнительные ходатайства, или можно переходить к изучению материалов дела? - осведомился судья.

- Да, ваша честь, - подтвердила я, поднимаясь. - Прошу в следующее заседание вызвать и допросить врача-венеролога...

- Да что это вы придумали? - немедля подскочила представитель истца. - Зачем это нужно при разводе?

- Раз уж вы ссылаетесь на измену и заражение венерическим заболеванием, то мы вправе опровергать это всеми доступными средствами, - парировала я. Почему-то коллега не вспоминала о неуместности, когда вызывала свидетелей!

Тут завязалась самая настоящая перепалка: мы с коллегой спорили об относительности и допустимости доказательств по данному делу. Проще говоря, препирались, нужно ли вызывать в

заседание врача. Я настаивала, что это совершенно необходимо, а коллега Жданова кричала, что это пустое затягивание дела и нет никакого смысла в показаниях врача. Любопытно, она подозревала, зачем он мне понадобился, или возражала просто из принципа?

Судья Мазин - благообразный старичок самой заурядной внешности, казалось, тихо дремал в своем судейском кресле. Но его кажущееся благодушие было обманчиво - едва коллега начала в самом деле переходить границы и повышать голос, как он встрепенулся и сделал ей замечание. Представитель истца не осталась в долгу и рывкнула уже на судью.

В результате судья и коллега Жданова орали друг на друга, а я сидела тихо, как мышка, и наслаждалась редкостным зрелищем - не так часто можно увидеть, как кто-то безнаказанно вопит в заседании.

Но последнее слово в процессе всегда остается за судьей, и в итоге он удовлетворил ходатайство и перенес слушание. Подозреваю, что это было сделано в пику моей коллеге.

Так или иначе, а я добила желаемого - врач должен был явиться в следующий раз. Клиентка откровенно недоумевала, зачем мне это понадобилось, но не стала спорить. Конечно, после заседания я объяснила ей свой замысел, и она вполне его одобрила.

На этом моя рабочая неделя закончилась, и я отправилась домой. Вернувшись домой, я переоделась - накинула легонький шелковый халатик - и отправилась на кухню. Нат обещал приготовить окрошку и домашнее мороженое. Егостряпня, как обычно, была на высоте, пальчики оближешь.

Остаток дня я блаженствовала, предаваясь безделью.

В субботу состоялся концерт, куда меня пригласил Артем. Как и планировалось, мы поехали на него вчетвером: я с братом и друг со своей девушкой.

Подруга Артема, Лариса, оказалась блондинкой удивительно уютной наружности. Друг называл ее Кисой, и это нежное прозвище ей очень шло - девушка и в самом деле походила на кошечку, и все время ласково льнула к Артему.

Концерт тоже оказался увлекательным - мы вволю попрыгали под заводную рок-музыку, как раньше, в юности. Что-то последнее время я часто вспоминаю старые добрые времена... Старею, вероятно.

Но ночь была такой чудесной, наполненной радостью и смехом, что даже думать не хотелось о всяких глупостях. Да и компания подобралась чудесная - с Артемом и братом мне было весело и легко, да и девушка друга оказалась вполне милой. Отдых удался на славу, и я ничуть не пожалела, что приняла приглашение.

Следующую неделю я вела сибаритский образ жизни - валялась на диване, лопала вкусности и вообще, наслаждалась жизнью. Меня не беспокоили клиенты (неделя выдалась совершенно пустой - ни одного рабочего дня), не дергали драгоценные родственники и не беспокоили соседи. Тишина и покой царили в моем маленьком мирке, а за окнами бушевал беспощадный зной августа.

В воскресенье вечером у меня в гостях была Инна, впервые за последние полгода. Но я не обижалась на подругу за долгое отсутствие - с младенцем на руках не до гостей, и уж тем более, не до долгих посиделок за бутылочкой вина или чашкой чая. В этот раз мы пили исключительно чай - подруга кормила грудью, а я еще долго не смогу без содрогания взглянуть на алкоголь.

Я пересказывала Инне последние накопившиеся новости, в частности, поведала в красках историю с Владимиром. Она об этом уже слышала, но вкратце, поскольку долго болтать по телефону тоже было некогда. Сегодня подруга оставила сына с бабушкой - причина для поездки ко мне была уважительная.

Дело в том, что Инна не так давно прикупила себе симпатичные туфли - как она сказала, чтоб не забывать, что она женщина, а не только мать. Все бы ничего, но покупку она проносила лишь недолгие десять дней, после чего кожа сбоку на обновке просто лопнула. Конечно, расстроенная подруга позвонила мне, и я объяснила ей, как правильно написать заявление на возврат некачественной обуви. Однако в магазине ее просьба понимания не нашла - продавцы утверждали, что тут дело в явном механическом повреждении, но обувь забрали и пообещали разобраться.

Спустя несколько дней Инне позвонили и сообщили, что проведена экспертиза, согласно которой в дефекте виновна она сама. Я велела подруге взять копию заключения эксперта, и, откровенно говоря, была поражена этим шедевром. По мнению специалиста, причиной потрескавшейся кожи туфель были особенности походки их владелицы, вследствие которых произошло истирание поверхности обуви. Все бы ничего, но, повторю, Инна носила туфли лишь десять календарных дней после покупки! Вот это походка!

Конечно, я отправила подругу в орган защиты прав потребителей, а оттуда - к независимому эксперту. Так вот, второй специалист пришел к выводу, что материал туфель изначально некачественный из-за того, что нарушена технология изготовления кожи. То есть обувь-то, как и заявлено, из натуральной кожи, вот только качество ее далеко от идеального. Но и после этого магазин отказался вернуть уплаченные деньги.

И вот теперь подруга привезла мне все бумаги, чтобы составить исковое заявление. Я пообещала немедленно этим заняться и в дальнейшем представлять ее интересы в суде.

Но горькая ирония ситуации заключалась в том, что, раз была нарушена технология выделки кожи, то бракованной оказалась вся партия туфель. Однако не у всех есть подруги-адвокаты, и мало кто рискнет обратиться в суд с таким вопросом - ведь нужно нести затраты на юриста, на оплату госпошлины и прочих издержек. Большинство покупателей просто выругаются, а потом просто выбросят негодящую обувь. Рискну предположить, что у магазина есть "прикормленный" эксперт, которому магазин и поручает все экспертизы - а он легко состряпает любое нужное заключение.

Но разговор у нас, конечно же, сразу зашел не о бракованных туфлях, а о перипетиях моего романа с Виноградовым.

Я со смехом рассказала ей, как трепетно и даже робко Владимир ведет себя. Откровенно говоря, я не знала, смеяться мне или плакать: мужчина обращался со мной, как с драгоценной статуэткой, не позволяя себе лишний раз ко мне прикоснуться. Конечно, это льстит, но одновременно наводит на подозрительные мысли: а вдруг он импотент или я просто его не привлекаю? Но тогда зачем вся эта эпопея? Я чистосердечно не понимала, в чем загвоздка.

Инна пила чай и задумчиво смотрела на меня, пока я выкладывала эти соображения.

- Слушай, подруга, пообещай, что ты на меня не обидишься и выслушаешь! - попросила она, когда я выдохлась и замолчала. Я с опаской кивнула, и она продолжила, - Ты мне долго рассказывала, как странно, что твой Владимир к тебе не приближается. Но ты ведь сама держишь его на расстоянии вытянутой руки!

Но я ведь ничуть не отталкивала Виноградова! Более того, если бы он только захотел, мы бы давно оказались в одной постели. Примерно в этом духе я и высказалась.

- Да я не о том, - пожала плечами подруга. - Просто... - она замолчала, подбирая слова. - Понимаешь, ты сильно обожглась на этом твоём драконе, и зареклась даже думать о любви. И если б вы в первую же ночь переспали, то для тебя это и осталось бы только сексом, и ничем больше. Скажешь, не так? - Инна вопросительно взглянула на меня.

А я молча смотрела на нее и не находила слов для ответа.

Подружка, помалкивая, прихлебывала чай и наблюдала за мной.

Полагаю, сейчас на моем лице читалась смесь недоумения, недоверия и озарения. Как я не понимала этого? Ведь эта мысль лежит на поверхности, и даже разок приходила мне в голову, но была отброшена как неправдоподобная.

Пожалуй, Владимир совершенно прав, что вел себя осторожно и не гнал коней. Я выдираю из себя Шемитта с мясом, и на месте любви к нему остались заметные шрамы. И я в самом деле еще не готова была снова любить.

- Знаешь, наверное, ты права, - наконец, слабо улыбнулась я.

- Вот видишь, - усмехнулась в ответ Инна. - А ты недоумевала... Похоже, он очень умный мужик.

- Верно, - медленно кивнула я. - Очень умный.

Вероятно, даже умнее, чем представлялось подруге. Он сумел навскидку понять все то, что я не замечала в упор, и что было очевидным лишь для моей давней подруги. Или речь шла о тонком расчете, и Виноградов тщательно собирал сведения обо мне, прежде чем действовать? Теперь я не удивилась бы даже этому.

Похоже, я опять совершила ту же ошибку - пыталась мерить мужчину по собственному опыту, хотя все говорило о том, что в рамки моих представлений он не вписывался совершенно. Что ж, это прекрасный повод рассмотреть его повнимательнее.

Пожалуй, на этот вечер с меня достаточно откровений, так что я резко перевела разговор на тему защиты прав потребителей. Конечно, Инна заметила этот маневр, но не стала спорить, с готовностью включившись в обсуждение.

В целом, вечер прошел замечательно, как в старые добрые времена. Я наслаждалась почти позабытым ощущением полного взаимопонимания, и гнала от себя мысли, что это ненадолго - завтра подружка снова погрязнет в семейных делах. Но это ее личное счастье, какое право я имею мешать? К тому же еще неизвестно - может, и я когда-нибудь подвигнусь на подобное?

Инна уехала поздно, а я с легкой ностальгией осталась помогать Нату убирать посуду.

Третье заседание по делу о разводе и заражении, как прозвала я процесс супругов Сергеевых, состоялось ранним утром седьмого августа, в понедельник.

В суд явился господин Налдот - тот самый врач-венеролог, которого мы просили вызвать. Именно он диагностировал заболевание истца, а потому я не боялась обвинений в предвзятости специалиста - никакого отношения к моей клиентке почтенный орк не имел. Кстати, необычный выбор профессии для правоверного орка - обычно они неохотно берутся за "грязную" работу. Однако небольшая татуировка на щеке с символами богини Эйр однозначно указывала на его род занятий, да и документы, которые придирчиво проверил судья, были в полном порядке (в скандинавской мифологии богиня Эйр - покровительница врачевания, целительница богов и богинь, прим. автора).

- Задавайте вопросы, - предложил мне судья, демонстративно не обращая внимания на мою коллегу.

Спрятав улыбку, я послушно начала:

- Скажите, вы осматривали господина Сергеева?

- Да, - взглянув на истца, ответил господин Налдот. - Я его помню.

- Значит, вы помните и диагноз, который поставили этому пациенту?

- Конечно, - согласно кивнул тот. - Мне он запомнился, потому что очень разъярился, узнав, чем болен. Да и не так давно это было.

- И у него были выраженные признаки, или же потребовались анализы? - уточнила я, игнорируя попытки коллеги что-то вставить.

- Я специально пролистал его карточку - у господина Сергеева были все симптомы болезни, но, конечно, я направил его на анализы, - объяснил орк, - Все подтвердилось.

Я настойчиво продолжила:

- Тогда поясните, пожалуйста, суду, как скоро появляются симптомы данного недуга?

- Инкубационный период двенадцать - четырнадцать дней, - не задумываясь, ответил господин Налдот.

- А возможно ли, чтобы человек был болен, но не было никаких признаков? - спросила я.

- Вообще, такое случается при других заболеваниях, но в данном случае это невозможно, - пояснил орк.

- Благодарю вас, - улыбнулась я и обратилась к судье. - Ваша честь, с вашего разрешения я предъявлю специалисту справку о состоянии здоровья ответчицы и ее медицинскую карточку.

- Сначала дайте сюда, я посмотрю, - ворчливо заметил судья, и сразу же рявкнул на представителя истца. - Помолчите и не мешайте суду, иначе я вас выдворю!

Пристально изучив поданные мной документы, он разрешил показать их господину Налдоту. Тот осторожно принял бумаги и внимательно прочитал диагноз, поставленный моей клиентке (он полностью совпадал с диагнозом ее супруга).

Наконец, врач закончил чтение.

- Скажите, - задала последний вопрос я, - По вашему мнению, кто из супругов заразился первым?

- Конечно, муж, - уверенно ответил тот. - Взгляните, тут написано, что у мужа симптомы уже были десятого июля, а у жены их еще не было при осмотре семнадцатого числа. Следовательно, он заразился раньше.

Что и следовало доказать! А уж откуда он принес в дом дурную болезнь - это лишь ему и богам известно.

На этом господин Налдота судья отпустил, не позволив коллеге Ждановой даже задать ему вопросы. По сути, рассмотрение дела было закончено, и остальная часть заседания заняла

буквально десять минут.

Огласив материалы дела и выслушав дебаты, судья быстренько вынес решение о разводе.

Из заседания я вышла со смешанным чувством - к радости победы примешивалась противный привкус от грязи, которую выливали друг на друга бывшие близкие люди. Малоприятно, что и говорить!

Клиентка также выглядела несколько потерянно.

Выйдя со мною на улицу, она спросила лишь одно:

- Выходит, он точно мне изменял?

Ну, что я могла сказать? Все-таки любовь слепа: даже будучи уверенной, что это муж ее заразил, а не наоборот, госпожа Сергеева где-то в глубине сердца все еще чаяла, что он ее любит и ни в чем не виноват. А я ведь не психотерапевт, чтобы утешать расстроенных клиентов и умело приводить их в чувство, поэтому я только молча пожала плечами, выказывая свое недоумение.

Хотя, как выяснилось впоследствии, предположения о супружеской измене все же были неверны.

Следующим вечером мне позвонила госпожа Сергеева и взволнованно рассказала, что дело было вовсе не в этом:

- Представляете, мне сегодня позвонила Светлана - это жена Сергея, лучшего друга моего бывшего муженька. Так вот, она сказала, что ее муж тоже болен этой гадостью. Конечно, скандал был не хуже, чем у нас с Андреем! А потом выяснилось, что та же болячка и у третьего друга Игоря, притом давно - он холостой, и погулять любит, вот и подцепил заразу. В общем, когда я уехала в командировку, Светлана как раз поехала с детьми к маме. А мужья наши решили отпраздновать свободу и собрались в бане. И мой Андрей, и Сергей клянутся, что ничего такого там не было. И еще говорят, что Игорь их всегда подбивал девочек привести - не зря я так не любила, когда муж с ним куда-то ходил - а в тот раз он даже не заикнулся... Врачи говорят, что вполне вероятно, что там они и заразились - через полотенца или еще что-то такое.

Клиентка выдохлась, а я обдумывала ее слова.

- Что ж, я рада, что все выяснилось, - осторожно заметила я.

Любопытно, вернется теперь ли к мужу госпожа Сергеева? Она поделилась, что он просил семью не рушить хотя бы ради детей, и обещал, что будет вести себя, как идеальный муж. Не представляю, как после этого продолжать жить с мужчиной, хотя клиентка может придерживаться другого мнения.

Но госпожа Сергеева об этом ничего не сказала, а я не стала спрашивать.

Воистину, не всегда правильно выражение: "Все болезни от нервов, и только некоторые - от любви!". Иногда причиной болезни являются и вполне невинные вещи, вроде посиделок с друзьями...

Глава 12. Теща

Куплю для тёщи квартиру в другом городе. Город ближе пяти тысяч километров не предлагать. (Борис Трушкин)

Ко второй неделе августа в консультации закончился ремонт, и опять пришло время дежурств. Мое первое дежурство в этом месяце припадало на среду, девятое августа.

Я вышла на работу очень неохотно - в офисе в этот период всегда тихо, и дежурства назначаются исключительно для галочки. Одна радость, что в консультации наконец установили кондиционер, и теперь в кабинете царила желанная прохлада.

Я наслаждалась этим фактом и лениво листала дамский журнал. Страницы его пестрели экзотическими пейзажами и девушками в купальниках, отчего становилось грустно. Мой отпуск позади, а лицезрение пляжей навевало острое желание бросить все и уехать куда-нибудь подальше из душного города.

По характеру я дисциплинирована и сознательна, так что героическими усилиями пыталась отменить мысли о теплом песочке и соленых морских брызгах. Но все же меня невольно захватила картинка: я в купальнике расположилась на шезлонге под зонтиком где-нибудь на экзотическом побережье, и красавец-мужчина приносит прохладные коктейли и мороженое... Единственное, что расходилось с предложенной журналом сценкой - это мужчина. Мое воображение упрямо подсовывало Владимира вместо юного блондина с журнальной иллюстрации, и нарисованная картинка вызывала у меня самые положительные эмоции. Я уже начала подумывать, не предложить ли ему съездить на выходные к морю...

Но мои мечты были прерваны самым бесцеремонным образом: в дверь настойчиво постучали.

- Войдите, - разрешила я и вздохнула, оставляя на потом сладкие грезы.

В кабинет вошла человеческая женщина лет тридцати. Выяснилось, что ей требовалась консультация адвоката по жилищному вопросу.

Я с готовностью выслушала нехитрую историю. Уже будучи в браке, клиентка вместе с мужем приобрели однокомнатную квартиру, покупка которой была оформлена на обоих супругов в равных долях, да еще и на их маленького сына. Таким образом, каждому принадлежала одна третья часть жилья.

Однако отношения не сложились, и теперь супруги надумали разводиться. Конечно, при этом требовалось и разделить имущество - муж оказался не настолько благороден, чтобы оставить квартиру жене и ребенку. А возможно, у него просто не было другого жилья, так что пришлось остаться с бывшей женой.

Вполне понятно, что обитать в одной комнате разведенным супругам было несладко. Попробуй приведи домой новую пассию или устрой посиделки с друзьями!

И вот теперь женщина намеревалась принудительно выплатить супругу стоимость его доли, для чего собиралась обратиться в суд, и ее интересовало, как это делается и какие документы необходимо собрать.

Я набросала на листе список нужных справок и начала подробно объяснять, что и как будет происходить.

Но тут клиентку как-то перекосило, она начала поглядывать на меня с явным недоверием.

Конечно, я поинтересовалась, в чем дело.

Оказывается, ранее клиентка уже консультировалась у другого юриста, и тот якобы ей сказал, что выплатить придется долю от балансовой стоимости квартиры по сведениям бюро технической инвентаризации. Кроме того, что выплачивать можно не один год, по мере возможности.

Но это полнейшая чушь! В ГК Мидгарда четко сказано, что речь идет о действительной, то есть рыночной стоимости.

Я попыталась объяснить это клиентке и поведала, что по таким делам обязательно назначается экспертиза для определения стоимости жилья, из выводов которой и будет исходить суд. К тому же действующий Семейный кодекс четко устанавливает, что полностью вся сумма компенсации должна быть внесена на счет суда еще до вынесения решения!

Раньше это в самом деле было не так, однако законодательство поменялось, и в настоящий момент подобные вопросы решаются именно таким образом.

Однако женщина мне явно не поверила. Она возмущенно высказала, что ей юрист все объяснил по-другому, следовательно, я просто некомпетентна.

Конечно, я понимаю, что неприятно слышать неудобное для тебя решение вопроса, намного проще обвинить адвоката в невежественности!

Но почему я должна нести ответственность за какого-то неизвестного коллегу, который дал неверную консультацию из-за того, что просто не вник в ее дело, либо же в самом деле слабо в этом разбирался? Хотя женщина могла просто понять слова адвоката на свой лад, запутавшись в его объяснениях.

В общем, клиентка ушла от меня до крайности возмущенная, отказавшись заплатить за "неграмотную" консультацию.

Остаток дня я тихо просидела в офисе, то болтая по телефону, то читая. Наконец долгий рабочий день завершился, и я отправилась домой.

Дома меня ожидали неожиданные проблемы. На мой звонок никто не отреагировал, пришлось доставать ключи и отпирать дверь самостоятельно.

Прямо с порога я обнаружила, что в квартире явно есть посторонние, притом эти таинственные посетители отчего-то обосновались в ванной: оттуда доносились какие-то постукивания и невнятные разговоры.

"Хорошо хоть не стоны", - порадовалась я. Мало ли чем может заниматься тот же Нат в мое отсутствие? Может, увлекся и забыл о времени моего возвращения. Но стыдливо отворачиваться в собственном доме и не сметь отворить дверь в комнату без стука - это перебор, не находите? Так что я, даже не разунаясь, прошествовала к ванной, решительно распахнула дверь и остановилась на пороге.

Обнаруженная картина поясняла происхождение странных звуков: мужчина в рабочем комбинезоне что-то крутил возле счетчика воды, а домовый, восседая на краю ванны, вдохновенно возмущался. По-видимому, они так увлеклись, что не слышали моего прихода (еще бы - грохот в ванной стоял порядочный). В этот момент инструмент мужчины, вероятно, повернулся как-то неудачно, вырвался из рук и упал на пол. Ремонтник от души выругался, и его хором поддержал Нат... Сцена была уморительная, и я от души рассмеялась, отчего они разом вздрогнули и обернулись.

Узрев меня, домовый принялся сбивчиво объяснять, что произошла какая-то поломка, и теперь в доме нет воды, а мастер покраснел, видимо, припомнил кое-что из произнесенного только что.

- Извините, - сконфужено произнес он гулким басом. На вид сантехник был довольно молодым дюжим гоблином с простоватым лицом и пудовыми кулаками.

- Ничего, - великодушно сказала я, усмехаясь про себя. Смущение мужчины выглядело так забавно, что мне стоило немалых усилий сдерживать смех. - А что случилось?

Он начал что-то подробно объяснять, но я запуталась уже на третьем предложении: никогда не была сильна в технических вопросах, а тем более в столь узкоспециальных.

- Стоп, - подняла я руку, и мастер послушно замолчал, - Скажите мне просто: сегодня вы все почините или нет?

- Постараюсь, - ответил тот.

- Вот и замечательно! - искренне обрадовалась я. - Тогда не буду вам мешать.

Я прикрыла дверь, разулась и отправилась на кухню.

"Война войной, а ужин по расписанию", - пробормотала я, открывая холодильник. Видимо, Нат слишком увлекся починкой труб, так что даже не проконтролировал мою трапезу. Впрочем, еда была приготовлена: отбивные на плите и винегрет в холодильнике, так что я вполне обошлась без занятого домового.

Мастер сдержал слово, буквально через час меня позвали принимать работу. Уж не знаю, что там было сломано, но теперь все работало безупречно, я искренне поблагодарила его и рассчиталась за работу.

Мужчина кивнул, спрятал деньги и собрал инструменты, но не торопился уходить.

Наконец, помявшись, он выдавил:

- А вы, правда, адвокат?

Наверное, Нат ему растрепал о моей профессии, пока они занимались сугубо мужскими делами. Но это было сказано так, что я невольно поморщилась: никогда не могла понять, почему люди говорят о моей работе либо с придыханием, либо с явной неприязнью. Обычная профессия, мало чем отличающаяся от прочих.

- Да, конечно, - подтвердила я обреченно. - А что вы хотели?

Обычно люди, узнав о моей специальности, тут же пытаются получить бесплатную консультацию, но мастер меня удивил:

- У меня дело в суде, нужен адвокат.

- Понятно, - протянула я понимающе. - Погодите минутку, я дам вам свои телефоны.

Я достала из сумки визитку и протянула ее мужчине. Тот смущенно поблагодарил и пообещал перезвонить завтра, на чем мы и расстались.

Закрыв за ним дверь, я решила принять душ и заодно опробовать починенный водопровод.

Поздним вечером мне позвонил Владимир. Я не виделась с ним уже две недели и успела соскучиться. Мы поболтали с полчаса и договорились встретиться в пятницу.

Положив трубку, я осознала, что улыбаюсь. Что ни говори, мне нравился этот мужчина, и предвкушение свидания горячило кровь.

По здравом размышлении его осторожное поведение уже не казалось признаком холодного отношения. Теперь, после разговора с Инной, я наконец осмелилась себе признаться, что меня давно влекло к Владимиру. Вот только я так панически боялась вновь потерять контроль над своими чувствами, что отчаянно гнала от себя даже мысли о любви. Да, я была готова завести небольшую интрижку, но не более того.

Но глупо отказываться от того, что посылает тебе судьба, ведь она изменчива и нередко охотнее отбирает, чем милует. А покровительница любовных чувств, богиня Фрейя, может обидеться на меня за пренебрежение.

Вместе с болью прошлого в женском сердце всегда живет робкая надежда... А вдруг... Вдруг на этот раз все будет совсем иначе? Что, если этот мужчина меня не обидит и будет в самом деле любить? Как бы мы ни были сильны, как бы ни стремились к независимости, но самой природой заложено, что у женщины должен быть мужчина, и спорить с этим - неумно и самонадеянно.

В результате мучительных раздумий я пришла к простому решению: довериться судьбе и собственному сердцу. А что еще мне оставалось? Вечно прятаться в ледяной броне? Нет уж, увольте. Я хочу жить, а не отчаянно сражаться с самой собой и миром.

Размышления прогнали сон, и почти до утра я просто лежала в постели и смотрела в темноту. Ночью отступает дневная суматоха, поток посторонней информации и череда дел, а потому можно просто побыть наедине с собой. Это лучшее время, чтобы заглянуть в собственное сердце и честно себе признаться в ошибках. Милосердная и жестокая ночь...

Как ни странно, наутро я была вполне энергичной и неплохо соображала. Не успела я выпить вторую чашку кофе, как раздался телефонный звонок.

Это оказался господин Нарлей Баруларс, тот самый мастер-водопроводчик. Нам требовалось срочно встретиться - заседание назначено на эту пятницу. Ох уж эти клиенты! Неужели нельзя было сразу договориться о встрече?

Впрочем, я просто ворчу: по всей видимости, господин Баруларс просто намеревался обсудить мою кандидатуру с женой или мамой. У гоблинов не приветствуется индивидуализм, и по важным поводам они всегда советуются с членами семьи, в особенности с женской ее половиной.

В итоге пришлось в срочном порядке отправляться на работу.

В консультации дежурила Альбина, и, конечно же, она тут же вцепилась в меня с требованием рассказать подробности романа с Виноградовым. По телефону я отнекивалась от этой темы, и подруга наивно рассчитывала, что при личной встрече я окажусь более покладистой. Однако я ее разочаровала, наотрез отказавшись обсуждать Владимира и мои отношения с ним.

Альбина несколько помрачнела, но вскоре уже рассказывала мне о своем романе с молодым и симпатичным коллегой. Меня ее романы несколько коробили, учитывая, что у подруги имелся любящий муж. Но это личное дело и я не вправе вмешиваться без спросу, так что тактично

промолчала.

Клиенты явились с опозданием - я уже успела заподозрить, что их не дождусь. К сожалению, нередко бывает, что клиенты чуть ли не умоляют о встрече, а впоследствии у них меняются планы, и почему-то многие не считают нужным предупредить об этом адвоката.

Но на этот раз мне повезло: клиенты хоть и запоздали, но зато были решительно настроены нанять меня.

Первым делом господин Нарлей Баруларс представил мне свою супругу Мераю Баруларс - молодую гоблиншу располагающей наружностью.

- Присаживайтесь, - предложила я и поинтересовалась, - Что у вас случилось?

Клиент сжал кулаки и с ненавистью выдохнул:

- Теща!

В этом слове было такое явное и неистовое желание свернуть шею этой самой теще, что я с невольной опаской взглянула на супругу господина Баруларса. Обычно жены, мягко говоря, не разделяют неприязни мужей к собственным мамам. Вот, кстати, почему женщины не кричат на каждом шагу о том, какие нехорошие свекрови, а мужчины себе еще и не то позволяют?

Но в данном случае госпожа Баруларс несомненно была полностью солидарна с мужем, что весьма нетипично, ведь разногласия в отношении родственников супругов - это ведь один из главных поводов для ссор в любой семье.

А клиент тем временем продолжал:

- Эта... - он явно с усилием проглотил нелестное слово, - опять в суд подала!

Он протянул мне толстенную пачку бумаг. Сверху лежала жалоба частного обвинения по ст. 121 УК Мидгарда - проще говоря, теща обвиняла зятя в нанесении ей легких телесных повреждений. Заключение эксперта о степени тяжести телесных повреждений прилагалось - из него следовало, что на теле тещи в районе диафрагмы выявлена большая гематома (синяк), и еще в наличии ушиб локтя. По утверждению почтенной женщины, именно зять умышленно причинил ей эти повреждения, в связи с чем она просила привлечь его к уголовной ответственности.

- А как все было в действительности? - поинтересовалась я, отвлекаясь от бумаг.

Поведанная история была в равной степени смешна и трагична.

Дело в том, что супруги Баруларс были вынуждены жить с тещей в небольшой двушке со смежными комнатами. В дальней комнате, которая была вполонину меньше, проживала теща, госпожа Картеса Дивуарс, а в проходной комнате ютились супруги Баруларс со своим маленьким сыном.

Жизни им теща не давала: то и дело устраивала скандалы и истерики, регулярно жаловалась на дочь и ее мужа во всевозможные инстанции и подавала в суд. К примеру, среди документов была жалоба в орган опеки и попечительства от обеспокоенной бабушки в связи с тем, что зять якобы пьяница, а малыш вынужден жить с ним в одной комнате и наблюдать постоянные пьянки. Сам гоблин уверял, что кроме пары бутылок пива раз в неделю алкоголя не употребляет. Но ведь это не мешало теще строчить жалобы! К тому же она оказалась истово верующей и полагала, что выпивку нельзя употреблять вообще, так что ссоры по этому поводу случались регулярно.

Далее был еще десяток всевозможных заявлений. Больше всего меня повеселил иск об определении порядка пользования служебными помещениями квартиры. Почтенная гоблинша желала, ни много ни мало, установить график пользования туалетом и официально урегулировать, какая часть кухни принадлежит ей, а какая семейству Баруларс! То есть, чтобы в решении суда было написано, что правый ближний угол кухни, к примеру, принадлежит ей и ответчики не вправе им пользоваться. Любопытно, она действительно верила, что это реально? Служебные помещения вроде кухни всегда остаются в общем пользовании, а там уж соседи должны сами разбираться, на какой конфорке чей суп будет готовиться.

Но суды не вправе отказать в рассмотрении иска под предлогом его незаконности, какими бы бредовыми ни были требования, и суд по ее иску прошел честь по чести. Конечно, в удовлетворении исковых требований было отказано, но нервов при этом ответчикам вымотали немало.

Разделить комнаты в квартире не представлялось возможным, поскольку это реально лишь в том случае, если они изолированы. Супруги предлагали сделать перепланировку в квартире (отделить часть своей комнаты как коридор), однако теща встала на дыбы и отказалась дать согласие на переустройство. Так что пожилая гоблинша постоянно ходила через комнату дочери и зятя, как по

коридору, что тоже не улучшало отношений между ними.

И вот теперь дошло до того, что теща обвиняла зятя в том, что первого августа этого года он ее избил, вследствие чего остались синяки. Поскольку телесные повреждения были всего лишь легкими, то милиция отказала в возбуждении уголовного дела и посоветовала обращаться в суд, что та и сделала.

Сам клиент клялся и божился именем справедливого Тюра, что даже пальцем не трогал склочную тещу. Как он прямолинейно пояснил: "Не тронь - оно вонять не будет". Впрочем, это он загнул - по его словам, госпожа Картеса Дивуарс бесконечно жаловалась, невзирая на примерное поведение дочери и зятя, и копии исков с приложенными решениями суда вполне подтверждали его слова. Пока ни одно требование тещи не было удовлетворено, что наверняка приводило ее в бешенство. Более того, в результате она, видимо, полагала судей коррумпированными и искренне считала, что зять откупился от справедливого возмездия, так что дальше принималась жаловаться уже на "продажных" судей. В итоге женщина все больше погрязала в своей ненависти и грязи.

Выслушав эту скорбную повесть, я поочередно взглянула на клиентов и поинтересовалась:

- А почему вы не разъехались?

- Так у нее другого жилья нет и у нас тоже, - горько пояснила госпожа Баруларс, - Мы, когда поженились, взяли кредит на квартиру в новостройке, но дом достроят только через два года. А теперь у нас денег не хватает одновременно гасить ссуду и снимать жилье.

Что ж, это все поясняло. Вроде бы и хорошо, что скоро у семьи будет своя квартира, но до тех пор еще требовалось дожить, а с такой тещей хоть топись! Интересно, чего не хватает людям, что они так трепетно любят скандалы и ссоры?

У госпожи Картесы Дивуарс единственная дочь, с которой она уже насмерть разругалась, и ради чего? Ведь какой ни есть, а это самый близкий человек. Вот только нередко родители мстят детям за собственную несложившуюся жизнь, за свои беды и крушение иллюзий. Да и родительская любовь порой принимает дикие формы. Вполне возможно, что теща считает выбор дочери крайне неудачным, так что пакостит зятю и мстит дочери. Бессмысленная и непрекращающаяся война...

Конечно, я взялась за дело господина Нарлея Баруларса, провела предварительный инструктаж о поведении в заседании и обсудила с клиентом линию поведения. По счастью, судья попался вменяемый и хорошо мне известный - с судьей Ярешиным я сталкивалась неоднократно и хорошо знала его манеру ведения процесса.

Распрощавшись с клиентами, я покинула консультацию и напрямик направилась домой.

На этот день у меня была запланирована куча мелких домашних дел. В частности, я собиралась основательно перетряхнуть гардероб. В шкафу накопился целый ворох платьев, костюмов, блузочек, половину из которых я уже толком и не помнила. Следовало разобрать все это богатство и определить, что выкинуть, а что продолжать носить.

Конечно, вещи были в полном порядке (этим занимался Нат), но некоторые просто вышли из моды, другие надоели, а третьи совершенно не сочетались с моим нынешним стилем. Будучи студенткой, я обожала эпатажные вещи не меньше, чем строгие закрытые платья. В примере, вот в этом синем платье с ассиметричным низом (с правой стороны подол спускался до колен, а слева почти полностью открывал бедро) я была на институтском выпускном... Боги, сколько лет прошло, даже не верится. А вот эту шелковую тунику я последний раз надевала на празднование Шилаэри с Шемитом...

Ах, вещи! Сколько воспоминаний - то приятных, то болезненных - вы храните в себе! В складках одежды спрятана память о первом свидании и горьком расставании, о поцелуях и слезах, о победах и разочарованиях. Как часто мы начинаем ассоциировать вещи с теми или иными событиями, считать талисманами на удачу или злосчастными свидетелями роковых крушений... И перестаем носить любимое платье, если с ним связаны в нашей памяти неприятные моменты, хотя оно тут вовсе ни при чем!

Оттого перебирать одежду в шкафу - это будто крутить в пальцах жемчужины приятных воспоминаний или острые осколки боли. Завораживающе и одновременно нелегко. Как быстро уходят радости и печали, оставляя после себя лишь этих безмолвных свидетелей и, конечно, память...

Спустя несколько часов одежда, наконец, была рассортирована, а я полна светлой грусти.

Остаток дня я бродила по дому, рассеянно слушала музыку и предавалась воспоминаниям. В голове сменялись сцены прошлого и хрупкие мечты о будущем. И этой ночью мне снилось небо, бескрайнее и пронзительно-синее...

От таких снов не хочется просыпаться поутру, но реальность безжалостна. Работа прежде всего, а для грез остаются лишь ночи.

Перед заседанием я успела заглянуть к судье Ярешину и перемолвиться несколькими словами по поводу сегодняшнего заседания. Насколько я поняла, скандальную госпожу Картесу Дивуарс в нашем суде уже знали все судьи и крепко не любили. Да и посудите сами, за что можно любить взвинченную особу, вечно сочиняющую глупейшие жалобы? А ведь судьям потом приходится давать объяснения, как и в чем они обидели жалобщицу, и не брали ли они взятки. Конечно, судьи небезгрешны, но в данном случае я практически уверена, что иски гоблинши они рассматривали вполне беспристрастно и в строгом соответствии с законом. На мой взгляд, ее заявления были совершенно бредовыми, и по большей части преследовали цель просто как следует насолить дочери и зятю.

Заседание началось минута в минуту - по-видимому, судья намеревался поскорее закончить с этим неприятным делом.

После окончания всех необходимых формальностей мы приступили к допросу заявительницы.

Госпожа Картеса Дивуарс оказалась пожилой гоблиншей с кислым и недовольным выражением лица. На зятя и дочь она смотрела с истовой неприязнью и одновременно решимостью.

- Поясните суду обстоятельства дела, - еле заметно вздохнув, предложил судья Ярешин.

Заявительница смерила его подозрительным взглядом (а вдруг и этот купленный?!) и начала:

- Я старая, больная, одинокая женщина...

Предположим, особенно старой ее назвать нельзя - по возрасту гоблинша еще вполне вписывается в рамки трудоспособности. Да и насчет одинокой, имея дочь и внука, она все же загнула. Хотя вполне вероятно, что заявительница искренне считает, что говорит чистую правду, и конечно, непритворно себя жалеет. Но послушаем дальше...

Гоблинша тем временем продолжала:

- Волей богов мне приходится жить вместе с дочкой и оглашенным зятком. Я ей сразу говорила, как она только замуж собралась: не будет ей добра с этим Нарлеем, как пить дать, не будет. Разве ж это нормальный муж? Да пьяница он горький, и...

- Заявительница, поближе к сути спора, пожалуйста, - не выдержал судья.

Гоблинша смерила его взглядом - кажется, теперь она доподлинно уверилась, что судья относится к ней предвзято. В принципе, это чистая правда, но виновата в этом только сама госпожа Дивуарс.

- Так я и говорю по сути, - огрызнулась заявительница.

Судья только устало прикрыл глаза:

- Продолжайте.

- Так вот, эти изверги надо мной просто издеваются, - упоенно рассказывала теща. - Котлеты мои воруют, и торт когда-то съели... А еще их сын кошку за хвост дергает! И в ванне они вечно по два часа сидят! Что там можно делать столько времени, я вас спрашиваю?

Мы с судьей и прокурором обменялись страдальческими взглядами, но возникать больше не посмели. Заявительнице определенно хотелось высказаться, и заткнуть ей рот или заставить говорить по существу можно было только силком.

- А недавно вообще до чего дошло: бить они меня начали! - в глазах заявительницы горело пламя откровенной ненависти и жажда справедливости. - Этот зятек, будь ему неладно, как явился домой в подпитии, я ему и говорю: что ж ты делаешь, у тебя малое дите, а ты только за воротник заливать горазд! А он мне невежливо так, мол, отвяжитесь!

Как я его понимаю!

А гоблинша заливалась соловьем:

- А я ему и говорю: хоть богов побойся, рожа твоя бесстыжая! Сколько можно-то надо мной издеваться? Да я заслуженный ветеран труда, разве ж можно так со мной? А он меня после этого как стукнет в живот кулаком. А потом бежать!

- А на руке откуда синяк? - меланхолично поинтересовался прокурор.

- Так он меня стукнул, я упала и еще рукой ударилась! - ответила та.

Хм... Если б такой мужчина, как господин Баруларс, действительно ударил заявительницу, боюсь, что до суда она бы не дожидаясь. Хотя я ничуть не сомневаюсь, что от такой жизни его не раз подмывало стукнуть тещу, и он очень достойный и порядочный человек, раз за восемь лет супружеской жизни ни разу этого не сделал.

- А почему он после этого убежал? - вклинилась я, хотя еще не пришел мой черед задавать вопросы.

- Да милиции испугался! - объяснила гоблинша торжествующе. - Я ж ему и говорю: ах, ты хулиган! Да что ж ты делаешь, гад! Да я сейчас в милицию позвоню!

Мы с прокурором дружно прикрыли лица руками, пряча смешки. Глядя на обвиняемого, сложно предположить, что он так просто сдастся. Если б он действительно бил заявительницу - наверняка отдал бы это основательно - и душу отвести, и чтоб больше неповадно было.

- В какое время это было? - справившись с неуместным смехом, уточнил прокурор.

- Да часов в пять, наверно, - что-то прикинув, ответила гоблинша. - А потом я из квартиры еле вышла, да мне соседки скорую вызвали. Ну, а на завтра я заявление в милицию написала. Такое спускать нельзя, а то завтра он меня убьет, а никто и не почешется!

- Вы уверены, что все было именно так, как вы говорите? - поинтересовался судья.

- А вы мне не верите? Не верите, да? - взвилась заявительница. - Так смотрите же, собственными глазами полюбуйтесь, как этот гад меня изувечил!

С этими словами она принялась задирает блузку, намереваясь показать телесные повреждения во всей красе (если, конечно, от них еще что-то осталось по прошествии времени). Но совместными усилиями нам все же удалось заставить ее утомиться.

- Суду понятны показания заявительницы, - устало выговорил судья, когда гоблинша утихла. - Есть вопросы?

Вопросов не было - нарываться на очередную серию воплей или риск нового сеанса стриптиза не хотелось никому.

- Тогда встаньте, господин Баруларс, - велел судья моему подзащитному. - Скажите, все так и было, как рассказывает заявительница?

- Нет, конечно! - решительно опроверг тот. - Я в тот день домой с работы вернулся рано, жены еще не было, а сына мы в продленную группу отдаем, чтоб с тещей его не оставлять. А она с порога начала на меня кричать, что я пьяный пришел. Ну, и обзывала меня по-всякому. Чтоб не ругаться, я развернулся и ушел - что ж ее, бить, что ли? Только не в пять это было, а часа в три. А домой я в семь вернулся.

- А чем вы занимались до этого? - спросил прокурор.

- С друзьями пиво пил, - честно признался гоблин. - Они и подтвердить могут, во сколько это было. Вы поймите, я ж с тещей уже столько лет живу, сил моих больше нет! Она нам спокойного ни дня не дает, все ругается. Мы уже что только не делали, но она не унимается. Остается ждать, пока в отдельную квартиру переедем. Представьте, теща нам с женой покоя ни днем, ни ночью не дает! Даже, простите, любовью мы дома заняться не можем - она тут же начинает шастать на кухню и обратно, еще и ругается, что оргии устраиваем!

Судя по неприкрытому сочувствию прокурора и судьи, они полностью представляли себе обломы несчастного господина Баруларса. Как он еще импотентом не стал от такой жизни?

- Вот и приходится раз в полгода с женой в санаторий ездить, - смущенно закончил гоблин.

Теперь сочувствие судьи ему просто гарантировано, хотя бы из простой мужской солидарности.

На этом допрос обвиняемого был завершен, и мы принялись допрашивать свидетелей.

Первой свидетельницей обвинения оказалась молодая гномка, которая проживала по соседству с заявительницей. Госпожа Таррея Ластеррсон заявила, что это именно она вызвала скорую соседке.

- По какой причине? - поинтересовался судья.

- Она сказала, что ей плохо, зять избил. Надо же, такой вроде бы приличный гоблин, и вот так поступить! - осуждающе сказала свидетельница.

Показания гномки никто не оспаривал, да и что она толком могла пояснить? Самого избиения она не видела, и знала об этом лишь со слов самой заявительницы.

Вообще, по таким делам отсутствие нормальных свидетелей - это одна из самых больших проблем. Чаще всего подобные события происходят отнюдь не на глазах у посторонних, и они могут подтвердить лишь косвенные обстоятельства.

- А в котором часу это было? - спросила я.

- Я не помню, - растерянно призналась свидетельница. - У меня ребенок маленький, я с ним во дворе гуляла и на часы не смотрела. Помню только, что это до ужина было.

М-да, не густо. "До ужина" - понятие растяжимое.

Вторая свидетельница, гоблинша примерно одних лет с заявительницей, показала, что является близкой подругой заявительницы, и что та неоднократно жаловалась на издевательства со стороны дочери и зятя. Хорошо, хоть речь не о сексуальных домогательствах! С заявительницы сталось бы выдумать и не такое.

Однако она тоже ничего толком не могла пояснить о том конкретном случае, так что допросили мы ее также довольно быстро.

Сразу после этого я встала и заявила:

- Ваша честь! Прошу истребовать из центра неотложной помощи сведения о вызове врача по данному адресу первого августа этого года.

- Зачем это? - вскочила заявительница. - Я экспертизу принесла, там все написано!

- В заключении эксперта указано лишь, что третьего августа у вас были телесные повреждения, но там не сказано, что эти синяки вы получили именно первого числа и до вызова скорой помощи. Я хочу убедиться, что диагнозы совпадают, ведь вполне возможно, что вы уже позже, к примеру, споткнулись и упали, - парировала я.

- Да ты! - задохнулась от негодования гоблинша, но судья не дал ей развить мысль.

- А ну, тихо! - рявкнул он, а потом уже тише обратился к прокурору. - Ваше мнение?

- На усмотрение суда, - дипломатично ответил тот.

- Тогда суд удовлетворяет заявленное ходатайство, - определился судья. - Слушание по делу переносится на восемнадцатое августа.

После завершения заседания я немного пообщалась с клиентом и обсудила дальнейшие действия. В частности, я велела ему в следующий раз привести тех товарищей, с которыми он распивал пиво, а также поговорить с соседями - возможно, кто-то что-то знает об обстоятельствах этого дела.

Надо сказать, что адвокаты сами никогда не занимаются поисками очевидцев и разговорами с ними. К чему мне обвинения в том, что я запугивала свидетелей или пыталась противозаконно повлиять на них? Так что контактировать с ними приходится самим клиентам.

Господин Баруларс понятиливо кивнул и пообещал, что друзей непременно приведет. А вот с соседями могли возникнуть затруднения: заявительница живет в том доме уже давным-давно, и ее все знают. С кем-то она дружит, а кто-то попросту побоится связываться с мстительной гоблиншей, так что особенно рассчитывать на свидетелей не приходилось. Но попробовать стоит в любом случае, о чем я и сказала клиенту. Он покладисто согласился, и на этом мы расстались.

Остаток дня я провела в постели, наслаждаясь ничегонеделанием и тишиной. Мне не хотелось даже читать - я просто бездумно валялась и размышляла.

Лишь ближе к вечеру я соизволила покинуть свое убежище - пора было собираться на свидание.

Почему-то подготовка к randevу с мужчиной занимает намного больше времени, чем к встрече с подружками или к выходу на работу. Так хочется быть "самой обаятельной и привлекательной", что это извечное женское желание заставляет прихорашиваться битых два часа.

Владимир предупредил, чтобы я надела что-нибудь удобное и практичное, а потому пришлось довольствоваться джинсами и нарядной красной блузой, как бы ни хотелось надеть романтическое платье.

Виноградов появился вовремя: об этом мне сообщил Нат, который втихомолку выглядывал из окна.

Я последний раз взглянула на себя в зеркало при входе, удовлетворилась увиденным и крикнула домовому, что к ужину меня не ждять. И тут же себя одернула: как будто Нат сам этого не понял. Кажется, я слегка волновалась. Погрозив пальцем своему отражению, я рассмеялась, вышла из квартиры, легко сбежала по лестнице и распахнула дверь подъезда. Владимир уже ожидал меня возле машины - конечно, с непременно букетом.

Нежно поприветствовав меня, он вручил цветы и помог усесться в машину.

Меня не слишком занимало, куда мы едем - с Владимиром было легко и не возникало неловких пауз. За разговором время летело незаметно, и я не следила за его бегом.

Вдруг Виноградов остановил машину и повернулся ко мне.

- Разрешишь завязать тебе глаза? - преспокойно спросил он.

Я опешила: ничего себе просьбы! Хорошо, хоть не связать предложил.

С некоторой опаской я все же согласилась, подумав, что Владимир совсем не походил на маньяка. Конечно, это не аргумент, многие маньяки были милейшими с виду людьми.

Но серые глаза Владимира так понимающе улыбались, что мне стало стыдно за свои сомнения. Мужчина завязал мне глаза куском черной ткани, которую достал из кармана, после этого машина вновь тронулась с места.

Это было волнующе и пугающе одновременно. С одной стороны, осознание, по сути, полной беспомощности заставляло инстинктивно сжиматься и панически искать выход. Но с другой стороны, я понимала, что Владимир не сделает мне ничего плохого, и от предположений, зачем потребовалась такая таинственность, начинало усиленно биться сердце.

Под властью противоречивых желаний и стремлений я даже не сразу осознала, что машина вновь остановилась. Хлопнула дверца - вероятно, мужчина вышел из машины, и через мгновение открылась дверца с моей стороны.

- Приехали, - раздался голос Виноградова.

Ну, приехали, так приехали.

Владимир помог мне выйти. Двигаться с завязанными глазами было непривычно и неудобно, от этого я чувствовала себя очень неуверенно. Впрочем, недолго - спустя мгновение после того, как я выбралась из машины, Владимир подхватил меня на руки.

Откровенно говоря, я до ужаса прагматична. Романтические жесты и пылкие признания не трогают меня, а скорее вызывают неловкость. Зачастую я просто не знаю, как реагировать, если поклонник клянется в вечной любви - потому что хочется сказать что-нибудь скептическое, но вроде бы неудобно. Вот и приходится делать вид, что верю во всю эту пылкую чушь.

Но вероятно, это еще зависит и от самого кавалера. К примеру, ухаживания Шемитта не вызвали у меня такой реакции, и действия Владимира тоже, как это ни странно.

Путь оказался не слишком долгим, по моим ощущениям мы двигались едва ли больше нескольких минут.

Потом я услышала мужские голоса, и вот уже Виноградову кто-то принялся помогать. По крайней мере, я так решила, поскольку меня подхватили уже другие руки. Не успела я толком испугаться (и ничего странного в моем страхе не было - несут непонятно куда, да еще и с такой таинственностью), как мой "носитель" снова поменялся.

- Анна, не волнуйся, все в порядке. Еще немного осталось, - промолвил надо мной Виноградов. Я вдохнула его запах, уже ставший привычным и знакомым, и послушно прижалась щекой к груди мужчины. В его руках мне было намного спокойнее, хотя тревога и не отпустила меня до конца.

Раздавшийся странный звук заставил меня вздрогнуть, но Владимир крепче прижал меня к себе, и стало легче. Вероятно, это какой-то дремучий инстинкт - положиться во всем на мужчину.

Я терялась в потоке звуков и ощущений. Мы так привыкли рассчитывать на свое зрение, что совершенно разучились ориентироваться в подсказках остальных чувств. Я была совершенно сбита с толка и не могла даже примерно предположить, что издает необычные шумы и отчего вдруг такое странное чувство.

Не знаю, сколько это длилось, поскольку счет времени я тоже потеряла. Наконец послышался голос Виноградова:

- Вот и все.

Он осторожно поставил меня на ноги и снял повязку с глаз.

Первым делом оглянувшись по сторонам, я не смогла сдержать удивленного возгласа. Мы находились в воздушном шаре, уже довольно высоко над землей. Ревущий столб пламени в центре вызывал инстинктивное желание попятиться, но спрятаться было негде.

Когда я справилась с первым испугом, меня полностью захватила открывающаяся панорама: шар летел над столицей, и вид был просто потрясающий. Как же я люблю летать! Мне так не хватало этого ощущения бескрайнего неба после расставания с Шемиттом! Впрочем, сейчас было определенно не время думать о драконе. Тем более, что руки Виноградова накинули на меня теплую куртку и уверенно обняли меня за плечи. Рядом с ним было совсем не страшно, да и летать мне не впервой, так что вскоре я совсем забыла о своих опасениях и сполна наслаждалась полетом.

Должно быть, мы летали около часа. Садилось солнце, и с высоты это зрелище было необыкновенным. Отчего-то хотелось плакать, глядя на эту величественную картину. День за днем на протяжении бесчисленных лет все так же садится солнце и восходит луна. А мы всего лишь беззаботные мотыльки, живущие короткое мгновение, но это не мешает нам вновь и вновь любоваться вечной и неизбежной сменой дней и ночей... Боги, как же красиво!

Воздушный шар опустился на землю уже в сумерках. Я ощущала себя удивительно спокойной и будто наполненной светлой радостью. Не зря люди так долго стремились в небо - оно воистину завораживает.

Все время полета нас запечатлели на видео, и капитан команды воздухоплателей тут же торжественно вручил нам кассету. Виноградов предложил заехать к нему в гости и посмотреть сегодняшнюю съемку.

Конечно же, я согласилась, улыбаясь про себя.

Оказалось, что ехать совсем недалеко, и вскоре мы уже были на месте. Мужчина жил на втором этаже старинного дома. Квартира его на первый взгляд была довольно просторной и показалась мне оформленной со вкусом, никакой вычурности. Типичное мужское жилье в стиле минимализма: сдержанно, удобно и без всяких излишних украшательств.

Владимир пригласил меня пройти в гостиную и расположиться поудобнее, а сам тем временем приготовил напитки. По его словам, домовая Тая как раз отсутствовала - видимо, была на свидании с моим собственным домовым.

Я спрятала усмешку - кажется, мизансцена была подготовлена заранее и с полным тщанием. Теперь нам уж точно никто не помешает, и можно предаться полноценному романтическому вечеру.

Впрочем, час спустя я уже была не столь уверена в собственной оценке ситуации. Нет, все было очень мило: свечи, красное вино, фрукты и фильм о сегодняшнем полете создавали нужное настроение. Но мужчина вел себя настолько сдержанно и подчеркнуто корректно, что я уже начинала сомневаться в самой себе. Быть может, приглашение на чашечку кофе означало именно выпить кофе, и ничего более? В таком случае, я изрядно испорчена, раз уж углядела в этом неприкрытый намек.

Владимир за все это время меня даже пальцем не коснулся - он просто сидел рядом на диване, не предпринимая попыток придвинуться поближе. Мы пили вино, болтали и предавались воспоминаниям, как пенсионеры на лавочке. Не ведаю, что чувствовал сам Виноградов, а на меня его близость действовала вполне определенным образом. Хотя я вполне способна держать себя в руках, а потому старалась поддерживать непринужденную беседу, про себя надеясь, что мои глаза не блестят слишком уж откровенно.

На мой взгляд, для женщины в первую ночь с новым мужчиной крайне странно и неловко брать на себя инициативу. Роли в этой пьесе расписаны давным-давно, и, несмотря на избитость, привычный сценарий срабатывает на все сто.

Теперь же, расположившись рядышком с мужчиной, притом ночью и наедине, я размышляла, не стоит ли самой сделать первый шаг, но пока благоразумно удерживалась.

Не знаю, сколько времени мы так просидели. Меня преследовали двойственные чувства: с одной стороны, даже просто общаться с Владимиром было приятно, а с другой - я определенно желала чего-то большего, нежели просто беседа. Я уже начала всерьез подумывать о том, что пора или поцеловать мужчину первой, или собираться домой - час уже поздний, пусть завтра и не идти на работу.

Решив, что последний вариант будет все же лучше, я поставила бокал на журнальный столик и начала приподниматься со словами:

- Спасибо, Владимир, мне...

Я хотела сказать, что уже давно пора домой, но возможности договорить он мне не дал - мгновение спустя мы уже отчаянно целовались.

Диван был удобным, мягким, со множеством подушек, на которые так удобно было откидываться, и я имела полную возможность убедиться в его комфортабельности.

Однако самого Владимира он чем-то не устраивал - мужчина встал, легко поднял меня и понес куда-то, вероятно, в спальню. Виноградов неисправим - он обожает красивую обстановку и эффектные жесты.

И в самом деле, несколько минут спустя мы уже оказались на удобной постели, и мужчина продолжил прерванную прелюдию.

"Кажется, эта тактика называется "лучше полчаса подождать, чем три часа уговаривать", - весело подумала я, откликаясь на поцелуй...

А летать можно не только во сне или с драконом...

Как и положено, утро наступило с удручающей неизбежностью. Уже почти забытое ощущение чужого дыхания на моей шее умиротворяло, а в крепких объятиях мужчины было так уютно... Вскоре проснулся и Владимир, и мы продолжили начатое вчера. В общем, утро было приятным во всех смыслах...

Потом мы отправились вместе варить кофе и завтракать. Домовая так и не вернулась, так что мы были предоставлены самим себе. Вместо халата я накинула рубашку Владимира - должно быть, выглядела в ней уморительно, но мужчине понравилось. По пути на кухню я полюбовалась на разбросанные по всей спальне вещи, которые он и не подумал сложить в шкаф, и философски подумала, что при наличии домового неаккуратность - не такой уж большой недостаток. Другое дело, если бы собирать носки постоянно приходилось мне. Впрочем, у меня самой не так уж мало дурных привычек, так что я довольно снисходительно отношусь к чужим - разумеется, если это не доставляет серьезных неудобств.

Но в любом случае, несколько недолгих попыток пожить с избранниками еще в юности убедили меня, что с мужскими привычками проще мириться, а не пытаться из-за каждой мелочи дрессировать. Все равно зачастую это бесполезно, да и я не слишком склонна к воспитательной деятельности.

Задумавшись об этом, я едва не пропустила момент, когда над туркой поднялась шапка пены, и решительно выбросила из головы глупые мысли. Раздумывать о дальнейших перспективах совершенно не хотелось - здесь и сейчас мне было хорошо, и этого было вполне довольно.

В целом, выходные прошли чудесно, жаль только, что в понедельник Владимир должен был отправляться на работу.

Хотя я немного лукавлю, ведь мне самой требуется какое-то время проводить в полном одиночестве, так уж я устроена. Я была рада вернуться домой, хотя и сожалела, что уик-энд так быстро миновал.

Домовой просто светился - то ли для него выходные тоже прошли плодотворно, то ли он был счастлив, что коварный план активно воплощался. Но за все те вкусности, которыми он меня потчевал, я готова была простить Нату и большее, тем более, что я также пребывала в блаженном состоянии.

Рабочая неделя прошла в делах и разъездах. На вторник и четверг у меня были назначены судебные заседания, к тому же требовалось составить и подать заявление Инны о защите прав потребителей, да и накопилось множество других мелких дел.

Второе заседание по обвинению господина Баруларса состоялось в пятницу, восемнадцатого августа.

Я была в минорном настроении, поскольку в четверг вчистую проиграла гражданское дело о признании недействительным договора купли-продажи дома. Несмотря на значительный пропуск срока исковой давности, апелляция оставила в силе решение районного суда. Теперь клиентам предстояло решить, подавать ли кассацию в Верховный Суд, или удовлетвориться таким решением, а я мучительно раздумывала, сделала ли все возможное или что-то все же упустила.

Однако судья Ярешин быстро поднял мне настроение. Перед заседанием я заглянула к нему, чтобы

поинтересоваться, как идут дела.

Судья как раз распивал кофе вместе с прокурором, и встретил меня весьма радушно:

- Здравствуйте, госпожа Анна. Походите, присаживайтесь и присоединяйтесь.

Я не стала пренебрегать приглашением, но от напитков отказалась.

- Тут по вашему клиенту ответ пришел, - поведал судья, отпив глоток кофе. - Если вкратце, скорая была действительно в пять вечера.

- Постойте, но ведь у нас есть доказательства, что в пять обвиняемый сидел с друзьями в кафе, - удивилась я.

- Вот именно, - заговорщицки улыбнулся судья Ярешин.

Я внимательно посмотрела на него и кивнула, показывая, что все поняла. Теперь от меня требовалось только представить суду этих самых приятелей, и дело будет выиграно. Насколько мне было известно, самого судью Ярешина эта скандальная дама еще ни разу не затронула, но никто не отменял судебскую солидарность. Поливая помоями одного судью, всегда стоит помнить, что второй может оказаться его ближайшим другом. Госпожа Дивуарс изрядно разозлила судей, и теперь пожинала плоды такого неумного отношения.

Вскоре выяснилось, что она довела до белого каления не только работников суда. Но обо всем по порядку.

Мой клиент, сияя от радости, тихонько сообщил, что он все же нашел прекрасную свидетельницу, которая согласилась давать прямо-таки разгромные показания против заявительницы. Однако она почему-то опаздывала, так что пришлось заходить в зал, так и не пообщавшись с ней. Хорошо хоть явились товарищи гоблина, с которыми он распивал пиво в тот злосчастный день.

Итак, рассмотрение началось с оглашения судьей ответа скорой, из которого следовало, что медиков действительно вызвали в пять часов, и что на теле заявительницы были обнаружены гематомы, при этом она жаловалась на тупую боль в области живота. Однако никаких серьезных повреждений у нее не обнаружилось, так что скорая уехала, для профилактики вкатив гоблинше успокоительное.

Вероятно, именно из-за этого по возвращении домой обвиняемого не ждал грандиозный скандал - теща под воздействием лекарств мирно спала у себя в комнатке.

Так что вся катавасия с милицией и снятием побоев закрутилась только на следующий день.

Судья поинтересовался:

- В связи с данным документом есть заявления и ходатайства?

- Да, ваша честь! - решительно подтвердила я. - Прошу допросить явившихся свидетелей - господина Дарова и господина Мавеларса.

Прокурор ничуть не возражал (он вообще в этом процессе играл скорее декоративную роль, наблюдая со стороны и втихомолку хихикая).

Свидетели, конечно, полностью подтвердили, что мой клиент пил с ними пиво с половины четвертого и до половины седьмого. Они смотрели трансляцию какого-то футбольного матча, потом обмывали победу... В общем, господин Баруларс никак не мог в это время избить тещу!

После допроса свидетелей судья велел:

- Заявительница, встаньте. Скажите, так в какое время вам причинены телесные повреждения?

- Ну, ошиблась я чуток, - не растерялась гоблинша. - В три это было.

- А почему тогда вы вызвали скорую только в пять? - влезла я.

Но заявительница не собиралась отступить:

- Я сознание потеряла, а когда очнулась - еле вышла на улицу. А там сердобольная соседка вызвала врача.

Два часа лежать без сознания из-за пары синяков? Ведь по утверждению медиков, внутренних повреждений у нее совершенно точно не было!

Судья также явно скептически отнесся к утверждению заявительницы, но не прокомментировал, а лишь спросил у меня:

- Защитник, у вас еще есть свидетели?

Обещанная свидетельница, к сожалению, так и не появилась. Я кинула вопросительный взгляд на клиента, но он только недоумевающе пожал плечами. Конечно, мы и без того справимся, но все же жаль - это был бы эффектный завершающий удар.

Я уже встала, чтобы сообщить, что других свидетелей нет, когда неожиданно дверь распахнулась. На пороге показалась запыхавшаяся гоблинша преклонных лет.

- Извините, можно? - поинтересовалась она бодро, как будто не вломила без приглашения в зал посреди слушания.

- Что вы хотели? - справившись с удивлением, спросил судья у нахальной посетительницы.

- Я свидетель! - ничуть не сомневаясь, решительно заявила она.

Я сориентировалась моментально:

- Ваша честь, прошу допросить явившегося свидетеля, госпожу Наутарс.

Судья поколебался, но разрешил:

- Проходите. Представьте суду и предъявите ваши документы.

Гоблинша прошагала к судье и вручила ему свой паспорт, после чего выслушала положенное предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и подтвердила, что намерена говорить только правду.

- Рассказывайте все, что вам известно о деле, - предложил судья, откинувшись на спинку кресла и приготовившись внимательнейшим образом выслушать свидетельницу.

- Я их соседка, живу этажом ниже. Мы с Картесой сильно дружили, и в гостях я у них бывала часто, - плавно начала она заранее заготовленную речь. - В тот день она опять сильно поругалась с зятем. Мы встретились как раз на лестнице - я шла в магазин - вот она мне все и рассказала. А потом мальчишка какой-то бежал мимо, толкнул Картесу, она от этого упала на перила, да еще и рукой ударилась. Развелось хулиганов, пороть их надо! А потом подруга это все и придумала - мол, зятя ненавистного под суд отдать можно.

Картина вырисовывалась достаточно четкая и логичная. Гоблинше пришла гениальная мысль воспользоваться ситуацией и подставить господина Баруларса, и, недолго думая, она так и поступила.

- Почему вы не пошли сразу в милицию? - поинтересовался судья Ярешин, когда свидетельница закончила рассказ.

- Ну, я же не могла так с подружкой поступить! - как само собой разумеющееся, пояснила гоблинша и добавила. - А вчера мы с ней вдрызг разругались...

Теперь все было понятно - и почему она раньше не заявила обо всем, и почему теперь была готова свидетельствовать против бывшей подруги. Заявительница и друзей выбирала себе подстать, так что готовность подгадать вчерашнему близкому человеку вполне вписывалась в их отношения.

Конечно, в итоге судья отказал в возбуждении уголовного дела, и мой клиент оказался совершенно свободен от всех обвинений - разумеется, до следующей пакости, подстроенной тещей.

И последнюю точку в этом деле определенно поставила ближайшая подруга заявительницы. Воистину, правду говорят, что не стоит говорить своему другу того, что не должен знать твой враг! (высказывание принадлежит А. Шопенгауэру, прим. автора)

Глава 13. Наследник

Заглядывать слишком далеко вперед - недальновидно. (Уинстон Черчилль)

Сентябрь начался с дождей. Унылая морось, иногда переходящая в ливень, навевала грустные мысли и заставляла искать убежище дома, отказываясь от прогулок и развлечений на свежем воздухе. На самом деле я люблю дождь - он как будто умывает мир, стирая следы усталости и пыли. Так красиво, когда за окном льет, будто из ведра, и яростно сверкают молнии! Хочется укутаться в плед, сделать чая и бесконечно долго смотреть в окно, любуясь буйством стихии...

Много хуже, если в такую погоду приходится выходить на улицу. Прохожие бредут под дождем, мрачно проклиная слякоть, или бодро скачут по лужам, ругаясь вслух нехорошими словами. Машины отчаянно гудят и во все стороны расплескивают целые водопады брызг, отчего пешеходы бранятся еще отчаяннее.

Город захвачен стихией, а боги смеются, наблюдая нашу беспомощную возню под пологом дождя.

Я сидела дома на диване, грела руки о чашку кофе и смотрела, как льет вода из небесных хлябей.

Люблю осень - это время будто самой природой предназначено для того, чтобы оглянуться вокруг и задуматься о своей жизни. И не вина осени, если увиденное не порадует - она честно показывает нам нас самих, будто срывая вместе с листьями покровы самообмана. Легкость и беззаботность лета сменяется вдумчивой грустью сентября, и больше нет сил гнать от себя мысли о непростительных оплошностях и безвозвратно потерянных возможностях. Многие в этот сезон впадают в депрессию, потому что реальность вдруг встает перед глазами, более не прикрытая спасительными миражами.

Обычно меня не задевает осенняя хандра - я честна с собой и не стремлюсь цепляться за надуманные самоутешения, но на этот раз меня почему-то накрыло. Не хотелось ничего - ни плакать, ни кого-то видеть, ни читать - совершенно никаких желаний не осталось, только жажда, чтобы меня оставили в покое и не трепали нервы.

Сама не могу понять, отчего так вышло - вроде бы все в полном порядке, серьезные проблемы решены и никаких особенных забот не предвиделось, однако меланхолия не желала отпустить, цепко держала меня в своих когтях.

Вот уже неделю я почти не выходила из дому, предаваясь своему мрачному настроению. Видеться с друзьями и с Владимиром не тянуло, я могла не выдержать и сорвать на них свою злость, так что я отвечала всем, что слегка приболела - ничего страшного, легкая простуда. Я поменялась дежурствами с коллегами, так что теперь могла пестовать тоску, сколько пожелаю.

Телефонный звонок раздался, как гром среди ясного неба. Брать трубку отчаянно не хотелось - чего доброго, это окажется клиент с безотлагательным делом, и мне придется идти на работу. Но мобилка настойчиво трезвонила. Вздохнув, пришлось отставить в сторону напитки и брести к аппарату.

- Слушаю вас, - недовольно пробормотала я, отвечая на звонок.

- Ты чего трубку не берешь? - бодро отозвалась трубка голосом моей давней знакомой, гадалки Натальи. - Я же в курсе, что ты дома!

С нее вполне стало бы и поворожить, чтобы узнать, свободна ли я. Наталья так много лет гадала, что, кажется, уже и думает рунами. На вопрос: "Как дела?" она вполне может бодро ответить: "Все совели", что в переводе на обычный язык означает "чудесно и солнечно".

Сегодня гадалка была настроена по-деловому, и сразу начала с главного:

- У нас проблемы.

Наталья частенько забывает, что окружающие не знают всего того, что известно ей самой.

Вздохнув, я уточнила:

- У кого именно?

- Ну, у "Альвёльвы", конечно! - ответила она, как будто удивляясь моей недогадливости.

Так называлась фирма, где подрабатывала гадалка. Сотрудники "Альвёльвы" оказывали любую (законную, конечно же) магическую помощь всем желающим. Спектр услуг был весьма разнообразен, начиная от гаданий на рунах и составления гороскопов, и заканчивая наложением заговоров на удачу. Последние пользуются большим спросом, однако обывателям разрешены лишь самые слабые их разновидности.

Тут следует пояснить вот что.

Нет белой и черной магии, все это нелепые выдумки. Все зависит лишь от целей, которых желает достичь маг, ведь средства могут быть совершенно одинаковы - драпа ничуть не отличается по исполнению от нида (драпа - хвалебная песнь, нид - порочащая песня, магия-проклятие, прим. автора). Да и среди рун нет злых или недобрых, отрицательными свойствами волшебство наделяет лишь сам скальд (в скандинавской традиции - маг слова, знаток рун, прим автора).

Поэтому гадальная и прочая магическая деятельность подлежит обязательному лицензированию, без соответствующего государственного разрешения возможно лишь мелкое бытовое волшебство для себя и близких. Также проводятся постоянные проверки практики магов - власти изо всех сил препятствуют злоупотреблениям в этой сфере.

В связи с этим маги нередко нуждаются в помощи по гражданским спорам (жалобы на качество обслуживания и тому подобное) или же по уголовным делам, если прокуратура полагает, что имели место незаконные делишки.

Когда-то я уже помогла Наталье в одном непростом деле, и теперь она снова обратилась ко мне.

Под давлением гадалки мне пришлось пообещать приехать в офис на встречу с ней. Я бы с удовольствием перенесла все рабочие дела на недельку-другую, но они не желали оставить меня в покое. Что-то последнее время мне совершенно не хочется работать!

Положив трубку, я начала собираться и буквально через час уже подъехала к офису.

Возле консультации меня ожидали Наталья и ее начальство. С Томашом и его женой Барбарой я была шапочно знакома, теперь представилась возможность пообщаться поближе.

Наталья была женщиной богатырских пропорций, с внушительными кулаками и крупноватыми чертами лица. Две толстые русые косы спускались ниже лопаток и являлись единственной по-настоящему красивой деталью ее облика. Обычно клиенты терялись, ожидая встретить таинственную ворожею, а видя вместо того такую бой-бабу. Сама гадалка любила говорить, что спрашивают не у нее, а у рун, и искренне забавлялась, наблюдая оторопь новичков.

Щуплый хозяин фирмы и его изящная супруга на ее фоне казались почти игрушечными.

Пригласив клиентов проходить, я проследовала во вторую комнату, по дороге коротко поздоровавшись с дежурным, коллегой Жаровым.

Поскольку со мной толком была знакома только гадалка, то рассказывала обо всем она, хотя напрямую Наталью эта ситуация не задевала, речь шла об иске к фирме "Альвельва".

Ситуация типичная: недовольные клиенты решили защищать свои права в судебном порядке. Защита прав потребителей - вопрос сложный, тут зачастую нелегко разобраться, кто и что именно нарушил. Возможно, продавец хамит, а может, клиент попался настолько привередливый и придирчивый, что ему никак не угодить.

В данном случае истцами были гномы, супруги Гиралия и Теренс Вартассон.

Год назад они обратились в "Альвельву" с деликатной проблемой. Дело в том, что у гномов было трое детей, и все, как назло, девочки. По каким-то причинам Теренс Вартассон отчаянно желал рождения сына, и в этот раз решил обратиться к профессионалам, ведь хорошей команде магов вполне по силам рассчитать условия, при которых родится младенец нужного пола.

Точнее, можно четко определить, когда, где и при каких обстоятельствах должен быть зачат ребенок.

Коллеги Натальи с удовольствием взялись за заказ и выполнили его, вот только в итоге вместо желанного мальчика на свет появились девочки-близнецы.

Возмущенный отец, узнав о таком пополнении семейства, немедленно обратился к юристу, и вскоре дело поступило в суд. Он не хотел даже слушать о том, что в любой работе случаются ошибки и неточности, а намеревался строго наказать нерадивых магов, как было указано в иске, "Чтобы пресечь дальнейшее оказание ими некачественных услуг".

Фокус в том, что в первый раз ответчик (мой клиент) попросту не явился в суд, и в эту пятницу должно было состояться уже второе заседание.

Томаш Мнишек, хозяин фирмы "Альвельва", славился своей безалаберностью и невнимательностью. Фирма до сих пор не обанкротилась лишь благодаря деловой хватке его супруги Варвары (которую он сам предпочитал именовать Барбарой, и постепенно эту манеру переняли все их знакомые).

Накануне заседания Барбара слегла с гриппом, а при температуре под сорок не очень-то интересуешься каким-то там гражданским делом. Томаш же попросту забыл о том, что должен явиться в суд, чем наверняка до крайности рассердил судью Дреггюсона. Для судьи-гнома неявка без уважительной причины в заседание - признак крайне наплевательского отношения к правосудию вообще и к судье в частности. Если, не мудрствуя лукаво, плюнуть судье в лицо, то последствия будут примерно такими же, как при игнорировании повестки.

Впрочем, заведомо несправедливое решение гном выносить не станет, так что шансы оставались. Вот только повернуть ситуацию в нашу пользу и без того было затруднительно.

Ситуация представлялась довольно простой: имелся договор с фирмой, согласно которого оказывались услуги, и факт рождения двух девочек вместо одного мальчика также был полностью подтвержден свидетельствами о рождении детей. У нас была лишь одна возможная позиция защиты, а именно можно было сослаться на то, что потребитель не исполнил в точности всех условий обеспечения желаемого, обозначенных в письменной инструкции.

Но проблема в том, что наблюдателей со стороны фирмы при этом не было, и на случайных свидетелей надеяться не приходилось.

Господин Мнишек настаивал, что они все рассчитали правильно и несколько раз перепроверили, так что ошибка исключалась. Ума не приложу, что тут можно сделать!

Но хозяева фирмы решили побороться и заключили со мной договор о представлении их интересов в суде, хотя при этом я честно предупредила, что выигрыш сомнителен.

Больше у меня не было никаких дел на ближайшие пару дней, и до конца недели я была совершенно свободна.

Несколько дней я провела дома, категорически не желая даже покидать квартиру. Тоска с новой силой принялась терзать мое сердце, и я уже попросту не знала, как заставить себя собраться и прекратить переживать из-за пустяков.

Так продолжалось до четверга, десятого сентября, когда я дежурила в консультации.

Это дежурство, против ожиданий, выдалось довольно тихим. Пара консультаций, простенький иск о разводе - вот и вся моя "добыча" почти за целый день. Ничего примечательного не происходило, и вообще день оказался на редкость мирным, но лишь до четырех часов.

Если честно, я подумывала, не сбежать ли с работы пораньше - на сегодня было намечено свидание с Владимиром, а мне ведь еще хотелось привести себя в порядок. Однако усилием воли я заставила себя остаться на рабочем месте.

Стрелки настенных часов ползли так медленно, будто и им навевал дремоту дождь за окном. Я то и дело посматривала на циферблат, но минуты категорически не желали бежать веселее. Всегда так - время то отчаянно летит, снося все на своем пути, то вдруг почти замирает, растягиваясь бесконечными мгновениями. И кто выдумал, что время - линейная величина? Видимо, тот человек никогда не ждал завершения тяжелого рабочего дня и ни разу не молил про себя, чтобы ночь с любимым длилась хоть чуточку дольше...

Мои размышления прервал отчаянный стук в дверь.

Я встрепенулась, прекратив гипнотизировать взглядом часы, и обрадовалась - когда есть клиенты, то скоротать остаток рабочего дня много проще.

- Войдите! - громко разрешила я, и дверь распахнулась.

Однако моя радость сразу испарилась, когда я увидела, кто почтил меня визитом. Это была моя давнишняя клиентка, супруга сектанта.

- Здравствуйте, - несколько нервно произнесла она. - К вам можно?

- Конечно, - ответила я, лихорадочно раздумывая, что могло ее вновь привести ко мне.

Что-то мне подсказывало, что навряд ли речь пойдет о тонкостях развода.

- Слушаю вас, - выжидающе произнесла я.

Клиентка теперь выглядела получше, чем при нашей прошлой встрече, и была одета даже с некоторым шиком, однако затравленный взгляд никуда не делся. И она старательно не смотрела мне в глаза.

Ничего не могу с собой поделатъ, в первую очередь обращаю внимание даже не на лицо, а именно

на глаза, и предпочитаю видеть взгляд собеседника. Женщина отводила взор, не позволяя уловить свои мысли, однако и без того было ясно, что она находилась в крайне взвинченном состоянии: дерганые жесты, нервная манера осматриваться по сторонам, будто сейчас кто-то выскочит и схватит ее.

- Скажите, а я могу не приходиться в суд? - спросила она, старательно изучая пол.

- В связи с чем? - уточнила я. - Если речь идет о разводе...

- Какой развод? - нетерпеливо перебила она. - Моего мужа судят, за секту.

Конечно, мне пришлось сделать вид, что я впервые слышу обо всем этом. То и дело сбиваясь, клиентка поведала мне, что вскоре после того, как она подала на развод, начался сущий кошмар - прокуратура как-то вышла на секту и возбудила уголовное дело в отношении ее членов, и вот теперь дело передано в суд. В процессе судебного разбирательства потребовалось вызвать дополнительных свидетелей, в частности, мою клиентку, госпожу Ларину. Но она категорически не желала даже показываться в заседании, поскольку отчаянно боялась сектантов и переживала за жизнь и здоровье своих детей.

- Понимаете, если бы я одна была - сама бы на них донесла. Так им и надо, пусть бы за все заплатили! Но у меня дети... - из ее глаз полились слезы - крупные, непритворные слезы.

Мне было ее жаль, тем более, что в каком-то смысле именно я была виновата в ее нынешних проблемах. Конечно, я сделала это из благих побуждений, да и, в общем-то, ничуть не жалела - по крайней мере, новых злодеяний сектанты не совершат, а это уже немало. Однако это дело коснулось других людей, подставляя их под угрозу. Так стоила ли того пресловутая справедливость? Теперь я уже ни в чем не была уверена, но отыграть обратно не получится - что сделано, то сделано. Я свернула на эту дорогу, определив тем самым дальнейшие события: историю с Владимиром и рыдания женщины, которая пришла ко мне, как к своей последней надежде.

Что я могла ей сказать? Это только в фильмах ключевому свидетелю обвинения меняют документы, тайно перевозят в другой город, покупают там жилье и устраивают на работу. Нет, нечто подобное, пусть и в изрядно урезанном виде, есть и в нашем законодательстве, но на практике никто этим не занимается, ссылаясь на отсутствие механизма и финансовых средств. В действительности все проще и прозаичнее, и если уж влиятельные подсудимые пожелают свести счеты со свидетелями, то они могут сделать это без особого труда.

А явиться в заседание госпожа Ларина обязана, иначе может быть осуществлен привод - проще говоря, ее приведет под белы ручки милиция. Все, что я могла предложить клиентке, это отказаться давать показания - в данном случае это было ее право.

Несколько придя в себя, женщина задала мне пару уточняющих вопросов, после чего поблагодарила за помощь и собралась уходить.

Уже на пороге она вдруг вспомнила и обернулась:

- Простите, я совсем забыла. Сколько с меня?

С этими словами она раскрыла сумку и достала кошелек.

- Ничего не нужно, - поспешно заверила я. - Эта консультация входит в стоимость ранее оплаченного вами пакета услуг.

Женщина посмотрела на меня с сомнением, но возражать не стала, коротко попрощалась и отправилась восвояси.

А я осталась наедине со своими сомнениями относительно правильности своего поступка. Интересно, чем закончится эта история?

По словам моей клиентки, дело о секте рассматривала судья Долженко, с которой я была в напряженных отношениях, из-за этого я не рискнула бы подходить к судье с просьбой разрешить мне присутствовать в процессе. К тому же огласки моей заинтересованности в деле совершенно не хотелось, разве что я могла сделать вид, будто праздно любопытствую. В этом как раз не было ничего сложного, достаточно подойти к секретарю судьи, чтобы уточнить один момент по гражданскому делу, в котором я участвовала, и как бы между прочим осведомиться о причинах такого столпотворения в коридоре. Поскольку дело было громкое и незаурядное, то секретарь тут же с охотой поделилась бы со мной всем, что ей известно, хотя вообще недолюбливала меня ничуть не меньше, чем сама судья Долженко.

Но безопаснее было бы попросить Виноградова разузнать обо всем.

Я настолько задумалась, что даже не заметила, как настал долгожданный конец рабочего дня. Спohватившись, я торопливо собралась, распахнула входную дверь и нос к носу столкнулась с Владимиром.

- Привет! - удивленно сказала я, - А что ты здесь делаешь?

- Забираю тебя с работы, - как само собой разумеющееся, пояснил Виноградов, после чего сделал шаг вперед и поцеловал меня.

Мы упоенно целовались на пороге, будто подростки в подьезде, и это было славно, будто маленькое хулиганство - не от злости, а от беспшабашного веселья.

Впрочем, окончательно переступить через приличия мне не хотелось, так что в конце концов я отстранилась:

- Давай я запру дверь, мы поедем домой и там продолжим?

Голос мой звучал так, будто я запыхалась, но я решила не обращать внимания на такие мелочи.

Владимир весело и даже несколько самодовольно улыбнулся:

- Это был только аванс. А вообще у нас другие планы на этот вечер.

- Да? - удивленно приподняла брови я, с трудом удерживаясь от желания прижаться к нему покрепче и продолжить начатое. Инстинкты, будь они неладны!

Виноградов осторожно скользнул пальцами под мои волосы - отчего мне немедленно захотелось замурлыкать - и уверил:

- Сначала ужин, потом театр, а потом уже все остальное.

Я бы предпочла остаться дома, и убеждена, что Владимир тоже, однако он придерживался мнения, что девушку нужно периодически выводить в свет, и на этот вечер была намечена обязательная программа.

Стыдно признаться, но я не слишком озабочена собственной культурой, по крайней мере, на спектакле последний раз была еще в школе. Но это не повод отказываться от интересного мероприятия, так что мы поехали напрямик ко мне.

Владимир смиренно ждал, пока я приведу себя в порядок и надену вечернее платье (даже не приставал, нахал!), после чего мы отправились ужинать, а потом в театр. Как раз давали одну из драм Шекспира, и я осталась под впечатлением от прекрасной постановки.

Домой мы добрались лишь часам к десяти вечера, а заснули и того позже, около двух.

Но выспаться этой ночью мне так и не удалось. Едва я стала проваливаться в сон, как Владимир принялся храпеть - не слишком громко, но заснуть рядом с ним было совершенно невозможно, в особенности, если учесть, что он имеет манеру крепко прижимать меня к себе даже во сне.

Сначала я пыталась не обращать внимания, потом начала пихать его в бок, после чего храп ненадолго прекращался - как раз до тех пор, когда я начинала засыпать, а потом снова возобновлялся.

В итоге утром я с трудом держала глаза открытыми - пяти часов сна мне в любом случае мало, а уж если учесть то, что поспать так и не удалось даже эти несчастные несколько часов, то я передвигалась как сомнамбула, с трудом ориентируясь в пространстве.

И ведь ничего не скажешь мужчине в упрек - разве он виноват, что храпит? Вовсе нет, а потому мне пришлось еще и делать вид, что я полностью довольна минувшей ночью и попросту не выспалась. Как назло, на работу нужно было успеть пораньше - заседание по делу "Альвельвы" было назначено на девять утра.

Я раздумывала о том, как бы намекнуть мужчине, чтоб мы с ним встречались лишь накануне уик-энда, чтоб в случае надобности можно было выспаться днем. Хотя на этот раз встретиться в выходные мы не смогли бы никак - у Владимира как раз дежурство в прокуратуре.

Самое интересное, раньше он не храпел! Или я была просто настолько выжата, что вырубалась, не слыша ничего вокруг?

Хорошо еще, что на этот раз мы ночевали у меня, так что косметичка была в моем полном распоряжении.

Выпив пару чашек кофе, заботливо подсунутых мне Натом, я немного взбодрилась. Контрастный душ и капля мятного масла достаточно разбудили меня, чтобы я могла хотя бы внятно разговаривать, а макияж позволил скрыть следы бессонной ночи. Я уже не настолько молода, чтобы, даже не выспавшись, выглядеть краше майской розы, однако спасительная косметика позволяет это скрыть.

Бедный Виноградов, надеюсь, он не сильно перепугался, увидев поутру мое помятое и сонное лицо.

Но вел себя мужчина безукоризненно - заботливо поинтересовался, не забрать ли меня сегодня с работы, на что я ответила отрицательно. На этот день у меня было назначено единственное заседание, да и то на утро. Даже если учесть, что дело рассматривает судья-гном, все равно оно не должно было затянуться до вечера, когда Владимир сможет меня встретить.

К тому же отчаянно хотелось просто прийти домой и завалиться спать.

Я едва не застонала, вспомнив, что сегодня пятница. Нет, само по себе наступление выходных меня только радовало, но завтра у мамы День рождения, и я пообещала, что приеду и помогу с подготовкой. Обычно родители прекрасно справлялись со всякими мероприятиями и без меня, но в этом году у мамы юбилей, и кроме бытовых приготовлений вроде уборки и готовки, возникла еще куча проблем. Гостей ожидалось довольно много, так что они должны были прибывать в несколько этапов. В общем, нужна была моя поддержка, и я никак не могла уклониться от этого.

Ну, хоть выспаться до завтра успею, и то хорошо.

Утешая себя таким образом, я собиралась на работу. Несмотря на слоновью дозу стимуляторов, почувствовала я себя неважно, даже едва не забыла дома портфель с документами.

- Анна, подожди, - окликнул меня Виноградов, когда я пыталась надеть туфли.

- Что? - обернулась я с туфлей в руках.

Владимир стоял на расстоянии протянутой руки и внимательно смотрел на меня, будто что-то решая. Наконец он, видимо, определился:

- Вернись на минутку.

Я недоуменно пожала плечами, но послушно проследовала за мужчиной обратно в гостиную.

Владимир усадил меня на диван, опустился рядом и велел:

- Закрой глаза, пожалуйста.

Я повиновалась, хоть и не имела представления, зачем это ему понадобилось.

Он взял мою руку и принялся пальцем чертить на тыльной стороне ладони какие-то знаки, а потом осторожно дотронулся губами. От этого прикосновения меня будто прошибло слабым разрядом тока, я дернулась и инстинктивно попыталась вырвать руку, однако Владимир легко меня удержал.

Я открыла глаза, собираясь возмутиться, но Виноградов смотрел с такой заботой, что мне стало стыдно за те слова, которые едва не сорвались с губ.

К тому же я с удивлением ощутила, что в голове прояснилось, а в теле забурлила бесшабашная энергия. Будто не было никакой бессонной ночи, и, без всяких сомнений, эта бодрость возникла стараниями Владимира.

- Спасибо, - несколько растерянно поблагодарила я, размышляя о том, что я даже не подозревала о целительских способностях своего мужчины. Впрочем, мы встречаемся не так давно, чтобы все знать друг о друге.

- Не за что, - усмехнулся он и поцеловал меня. В итоге я едва не опоздала на работу, но оно того стоило.

В коридоре суда меня ждали клиенты. Когда я появилась, господин Мнишек как раз встревоженно посматривал на часы, видимо, беспокоясь по поводу моего отсутствия.

Неподалеку от них стояли несколько гномов - видимо, истцы и сочувствующие, но у меня не было времени их внимательнее рассмотреть.

Я едва успела поприветствовать господина и госпожу Мнишек, как секретарь пригласила нас проходить в зал.

Предварительная процедура была скучна и бесконечна, как обычно и случается у судей-гномов.

Разъяснение прав, выяснение отводов, и так далее, и тому подобное заняли почти три четверти часа.

Все это время я проскучала, рисуя в блокноте невразумительные закорючки и борясь с желанием достать мобилку и начать писать смс-ки Владимиру.

Наконец "торжественная часть" закончилась, и мы приступили к допросу сторон. Первым пояснения давал истец - почтенный папаша теперь уже пятерых девочек.

Господин Теренс Вартассон рассказывал все обстоятельно и подробно, и такая манера разговора была явно по нраву судье.

У меня довольно развитое воображение, и потому мне приходилось прилагать немалые усилия, чтобы не расхохотаться.

Истец поведал, что живет вместе с супругой, тещей и двумя незамужними сестрами жены. Кроме того, от брака у них родилось теперь уже пятеро девочек. Бедный гном, как он только с ума не сошел в этом женском царстве! Неудивительно, что ему так хотелось мальчика!

К тому же господин Теренс Вартассон оказался кузнецом из рода, который много поколений кряду занимается кузнечным делом. В наш технологический век доменные печи и станки практически вытеснили это благородное ремесло, однако редкие умельцы все еще ценились - коллекционные мечи и прочие подобные вещицы стоили дорого, а настоящих мастеров их изготовления осталось немного. Конечно, секреты такого мастерства дочкам не передашь - даже у гномов не такая статья, чтобы становиться кузнецом, да и традиции предписывали заниматься этим только мальчикам.

Гном так сильно желал рождения наследника, что обратился в "Альвельву", где ему пообещали помочь. Выложив немаленькую сумму, истец получил заверения, что в нужном месте и в нужный момент он с женой непременно сможет зачать желанного мальчика. Надо ли говорить, как он был возмущен, получив вместо этого еще двух дочек!

Но это не самое уморительное этой истории.

Намного занимательнее было описание процесса, так сказать, получения наследника.

В чем-то я понимаю сотрудников "Альвельвы", которые пишут инструкции клиентам, полные мистики и загадки. В стиле "на третьем перекрестке сверните направо, а потом у разбитого молнией дуба поверните налево" - ну какому клиенту понравится, если маг просто напишет, что следует явиться в такой-то город в удобное время? Нет, в этом деле без таинственности никак!

Во избежание казусов кроме инструкции фирма выдает еще и карту, где нужное место обведено кружочком, и даже указана его широта и долгота. Клиентам достаточно лишь следовать указаниям, на всякий случай сверяясь с картой, и прибыть в пункт назначения вовремя, остальное берет на себя фирма.

Итак, третьего сентября прошлого года супруги Вартассон отправились в заветное путешествие. С собой они взяли и тещу, уважаемую госпожу Тарлию Ларфенсон - то ли чтобы старушка развеялась, то и для контроля за процессом. Поехали они на машине, за рулем которой был сам истец.

Так вот, истцы умудрились инструкцию забыть дома, хорошо, хоть карту взяли.

К сожалению, это слишком поздно выяснилось - возвращаться, как известно, плохая примета, да и времени оставалось в обрез. К тому же указания, которые требовалось соблюдать, они примерно помнили, а на крайний случай оставалась карта.

Окрестности озера Хрустального они нашли без труда, вот только на последнем этапе получилась небольшая заминка: машина подъехала к развилке. Разрешить споры, куда дальше ехать, помог счастливый случай в виде местного жителя, который направлялся на рыбалку.

Он охотно подсказал, что нужно свернуть налево. Гномы так и поступили, и уже через несколько минут оказались на берегу прекрасного озера. Все бы ничего, но в комплекте к воде шли тучи комаров и камыши, а никакого жилья на берегу видно не было.

Но ведь они четко помнили, что все должно произойти, как сказано в инструкции "с первой звезды до полуночи над водой Хрустального озера", а уже была половина одиннадцатого вечера, и давно стемнело.

Тут как раз перед растерянными истцами вновь объявился тот самый дедок-рыбак, который как раз успел добраться до озера пешком.

Недолго думая, гном за приличную сумму арендовал у него лодку, и таким образом проблема была

решена. Ничего не поделаешь, пришлось господину Вартассону братья за весла, усадив рядышком жену (хорошо, хоть без тещи). К сожалению, как раз в это время начался ливень.

В общем, вот там, в качающейся лодке, под струями дождя, несчастные супруги и зачали своего младенца. Романтика, что и говорить. Вот только героические усилия оказались напрасны - спустя положенный срок родились девочки-близняшки.

На этом истец закончил свою скорбную повесть.

Госпожа Вартассон полностью подтвердила слова мужа, добавив лишь от себя, что на память о той ночи у нее кроме беременности, остался еще и насморк, а также несколько синяков и заноз в неудобных местах - видимо, не так уж удобно заниматься сексом в таких условиях!

Потом мы принялись допрашивать моего клиента.

Как я ему и велела, владелец фирмы "Альвёлва" подробно объяснил суду, что на самом деле истцы должны были свернуть на развилке направо - там находилась симпатичная небольшая гостиница, где для них были забронированы номера класса "люкс". Отель располагался на сваях над озером, поскольку по весне там нередко бывают наводнения - вот вам и "над водой Хрустального озера", как это было обозначено в инструкции.

Да и вообще, подобные мелкие детали не имеют особенного значения - это лишь пыль в глаза клиентов фирмы. На самом деле точность до метра никто и никогда не соблюдает - это вообще нереально. Важно лишь, чтобы все произошло в окрестностях озера и в нужное время.

- Так почему же в таком случае родились девочки? - въедливо поинтересовался судья.

- Ума не приложу, - развел руками ответчик. - Я уверен, что мы все расчеты сделали верно, должен был родиться мальчик.

Искренне, но неубедительно. А что поделаешь? Если заявить, что истцы попросту нарушили инструкции и повернули не туда, то судья наверняка назначит экспертизу, которая должна будет определить, могло ли это повлиять на пол ребенка.

От мысли, что нужно проводить соответствующую экспертизу, следовательно, затягивать дело минимум на полгода, а то и больше, становилось уныло.

Мало того, что это недешевое удовольствие, так еще и времени занимает уйму.

Не говоря уж о том, что результаты будут явно не в нашу пользу. Все говорило о том, что сотрудники фирмы просто ошиблись, но так и не смогли обнаружить спорный момент.

Тем временем пригласили первого свидетеля, тещу истца.

Колоритная пожилая гномка - очевидно, она всю жизнь прожила в селе и так и не привыкла к городским условиям - торжественно поклялась говорить суду только правду, после чего охотно ответила на все вопросы.

Обстоятельства она описала так же, как ее дочь и зять, за исключением некоторых особенно интимных моментов, которых она попросту не видела.

Потом госпожа Гарлия Ларфессон долго и вдохновенно возмущалась, называя сотрудников "Альвёлвы" мошенниками и негодьями.

Закончила она свою речь словами:

- Девочки родились красавицы, конечно, но Теренс так хотел мальчика! Он же чуть не плакал, когда позвонил мне первого и сказал, что родились дочки. Да как так можно-то, а? Он так надеялся, уже и приданое младенцу готово было...

В это время я как раз просматривала документы, не желая слушать сентиментальные причитания свидетельницы. И тут мой взгляд чисто автоматически зацепился за дату на свидетельстве о рождении. "Второе июня" - черным по белому было указано там. Постойте, но ведь она только что сказала, что зять сообщил ей о рождении внучек уже первого июня!

- Уточните, пожалуйста, дату, когда истец вам позвонил и рассказал, что родились внучки! - настоятельно потребовала я, забыв даже спросить у судьи разрешения задать вопрос.

Судья Дреггусон недовольно нахмурился, но ничего не сказал, предоставив свидетельнице отвечать на заданный вопрос.

- Так я ж уже сказала! - недоумевающе откликнулась она. - Первого числа это было, как сейчас

помню.

- Но ведь в свидетельствах о рождении ваших внучек указано, что они появились на свет только второго июня! - заметила я, внимательно глядя на госпожу Ларфессон.

- Конечно! - ничуть не сомневаясь, подтвердила та, отвечая мне прямым взглядом. - Кто ж девчонок на нечетные числа записывает-то? Они ж тогда без пары останутся, есть такая верная примета. Мы вот всех девок на четные даты пишем - и ни одна незамужняя не осталась. У нас все так делают!

Все интереснее и интереснее!

- Скажите, а истицу, вашу дочь, вы по такому же принципу записали на четное число? - наудачу поинтересовалась я.

- Да, - засвидетельствовала та.

Я взглянула на клиента - его просто распирало от желания что-то сказать, боюсь, не совсем цензурное.

Я строгим взглядом призвала его к порядку и обратилась к судье:

- Ваша честь, разрешите дополнительный вопрос истице?

- Задавайте, - кивнул судья. Он даже подался вперед, чтобы не упустить ничего из сказанного.

- Скажите, - начала я. - Какую дату своего рождения вы сообщили ответчику?

Гномы лгут крайне редко, это вообще до крайности правдолюбивая раса, а потому истица ответила:

- По паспорту, двадцать второго октября.

В принципе, если б она начала записываться, то в канцелярии фирмы хранятся анкеты, собственноручно заполненные истцами - из них можно выяснить, какие данные истцы предоставили фирме-ответчику. Но так было еще проще.

- То есть вы скрыли от ответчика, что в действительности вы родились двадцать первого октября, а не двадцать второго?

- Я не знала, что это важно! - чуть ли не в слезах заявила истица.

Что тут можно сказать? В астрологии желательно знать время рождения с точностью вплоть до четырех минут, что уж говорить о целых сутках!

- У меня больше нет вопросов к истице, - улыбнулась я. - Позвольте вопрос ответчику? - и после соответствующего разрешения продолжила. - Скажите, господин Мнишек, могла ли неточность в указании даты рождения стать причиной ошибки?

- Конечно! - энергично подтвердил тот. - Для рождения мальчика пятый дом непременно должен быть в овне, а неправильная дата перемешала все расчеты! Это ведь совсем другое дело!

Больше вопросов у меня не было. В случае необходимости я была готова заявить ходатайство для проведения экспертизы, которая установит, была ли эта ошибка роковой.

Судья задумчиво изучил обеспокоенных истцов и возмущенного ответчика и определил:

- Я объявляю перерыв на тридцать минут. Советую вам за это время прийти к мировому соглашению.

Конечно, ему тоже совершенно не хотелось затягивать рассмотрение дела, тем более, что все уже было совершенно ясно. Да и намного проще утвердить мировое соглашение, чем писать решение.

Спустя пятнадцать минут мы пришли к договоренности: истцы признают, что рождение девочек целиком и полностью их вина, и публично извиняются перед облыжно обвиненными в некомпетентности сотрудниками "Альвельвы", а те, в свою очередь, за полцены делают необходимые расчеты, чтоб при следующей попытке у супругов Вартассон наконец родился мальчик.

Обе стороны остались довольны таким вариантом, так что к завершению перерыва я уже подготовила текст мирового соглашения, которое судья с радостью утвердил.

Дело о наследнике, как я его в шутку прозвала, закончилось на удивление быстро и благополучно. Не зря ведь говорят, что на стороне честных магов всегда выступает Один! Иначе как чудом такой

поворот событий никак нельзя было назвать.

Наталья и ее начальство были весьма довольны таким исходом спора и тут же предложили заехать к ним в офис и отпраздновать удачное завершение.

Если честно, ехать никуда не хотелось, но гадалка меня уговорила - вроде бы не следует обижать подругу, и пришлось согласиться, но с условием, что это не займет много времени. Клиенты тут же уверили, что мы только разопьем бутылочку вина, и ничего более.

Застолье, так сказать, в узком кругу - нетипичный финал судебного дела, что и говорить.

К тому же подвыпившая Наталья загорелась желанием мне погадать. Гадалка добыла из ящика стола руны и деловито приступила к ворожбе - прямо на столе с закусками.

С древних времен люди тщились заглянуть в грядущее: раскладывали карты, бросали руны, придумывали сотни примет. И все для того, чтобы хоть одним глазком подсмотреть, что же там, впереди.

Со страхом и надеждой мы следим, как ловкие пальцы гадалки тасуют засаленную колоду, как она с задумчивым видом всматривается в расклад и предрекает будущее. И замирает сердце от ощущения чуда...

Можно верить в гадание или относиться к нему скептически, но оно существует. Наверное, богам нравится давать нам подсказки и наблюдать, сумеем ли мы ими воспользоваться.

Вот и я с интересом следила за тем, как Наталья ловко выкладывает руны.

Гадалка внимательно всмотрелась в символы и внезапно широко улыбнулась:

- Сдается мне, милая моя, что скоро ты выйдешь замуж!

Она торжествующе указала на гебо, ингуз и дагаз, которые должны были ознаменовать мое будущее.

От неожиданности я поперхнулась шампанским:

- За кого?

- Откуда я знаю? - насмешливо ответила Наталья, пожимая плечами. - Ты слишком многое хочешь от рун, моя дорогая!

Я знала, что указать такие подробности руны не могли. Можно обратиться к картам и спросить, как выглядит мой жених, но гадалка этого не одобряла - без нужды выяснять детали не стоит, это само по себе может повлиять на судьбу и даже исковеркать ее. Так соблазнительно заглянуть в будущее, но далеко не всегда следует это делать!

Наталья тем временем задала еще пару вопросов рунам, а потом предложила:

- Хочешь, я на отношения с твоим милым погадаю?

Я решительно отказалась. Что нового могла мне поведать Наталья? Я и так знала о Владимире все, что мне нужно.

Ворожея не стала больше меня уговаривать, спрятала руны, и мы продолжили прерванный праздник.

В итоге я добралась домой лишь после обеда, не то, чтобы пьяная, но слегка навеселе. На самом деле я пью довольно редко и понемногу - раз в пару месяцев пару бокалов вина. Возможно, я бы позволяла себе и больше, но слишком много видела примеров, к чему приводит увлечение алкоголем.

Но уже через пару часов хмель окончательно выветрился из моей головы, и замечательно, поскольку в эту субботу мне не хватало только похмелья!

На трезвую голову я задумалась над сегодняшним предсказанием, пока не зная, как ему относиться.

Результат ворожбы меня, мягко говоря, удивил: я не собиралась замуж и не стремилась к этому. Если честно, мне совершенно не хотелось менять привольную холостую жизнь на кольцо на пальце и статус замужней дамы. Впрочем, ни одно предсказание не может решить за меня, как мне поступить и какой выбор сделать - свободу воли никто не отменял, пусть и в пределах, заданных судьбой.

Так и не придя к какому-то решению, я выбросила это из головы - какой смысл решать проблему еще до того, как она возникла?

Этой ночью мне снилось темное озеро, вода которого серебрилась в лунном свете, манила нырнуть с головой и забыться в прохладном спокойствии. Я осторожно касалась поверхности этой удивительной воды кончиками пальцев, и все не решалась зайти поглубже...

Следующим утром я отправилась к родителям. Нет смысла подробно описывать весь день - было много суеты и беготни, но в целом все вышло удачно.

Любопытным было лишь то, что брат именно сегодня решил познакомить семью со своей девушкой Ольгой, той самой, которую я некогда спугнула у него в палате.

Как я уже упоминала, она была миловидной. Детское личико сердечком в обрамлении светлых волос, голубые глаза, опущенные темными ресницами - кукла, да и только. И не скажешь, что этому невинному созданию уже исполнилось двадцать пять.

Ольга вела себя вполне прилично и вежливо, но не показалась мне такой наивной, какой хотела казаться. Я вовсе не хочу сказать, что Ольга стерва и вообще подозрительная особа, но когда меня так усиленно начинают уверять в безобидности, то я невольно начинаю подозревать, что дело нечисто. Поди разбери, то ли профессиональная деформация, то ли интуиция.

Но самое интересное началось, когда мужчины удалились, чтобы жарить шашлыки во дворе, а женщины остались болтать и заодно навести порядок на столе.

Моя потенциальная родственница волей-неволей осталась в чисто дамском кругу, без широкой спины Антона, за которую можно спрятаться. Я решила этим воспользоваться и провести небольшой допрос с пристрастием - мне до сих пор не давал покоя вопрос о том, что же случилось той ночью, когда брата избили, и каким образом в этом замешано данное белокурое создание. Уверена, что мама и ее близкие подруги не станут вмешиваться.

Я начала задавать вопросы подчеркнуто безразлично:

- Ольга, а вы помните, как Антону сломали челюсть?

Она вздрогнула, но вынужденно согласилась, что прекрасно помнит. Еще бы, такое сложно забыть. А мне ведь главное зацепиться, так что дальше я принялась допрашивать ее со всей серьезностью. Та краснела, бледнела, запиралась, но деваться ей было некуда. Тем более, что к вечеру я устала, как собака, и была изрядно зла, так что спуску ей не давала.

После получасовой беседы выяснилась следующая картина. Ольга девушка привлекательная, и поклонников у нее было более чем достаточно. Так вот, незадолго до того, как начать встречаться с моим братом, девушка дала от ворот поворот очередному надоедливому ухажеру, и тот затаил обиду.

Тем вечером Ольга и Антон посидели в кафе, а потом брат отправился провожать девушку домой. Они пошли пешком - благо, было недалеко, да и как влюбленной парочке не предпочесть неторопливую прогулку при лунном свете скучной поездке на машине? В общем, возле дома Ольги ее поджидал тот самый кавалер с двумя друзьями, наверное, желая показать свое превосходство и унижить соперника.

Началась перепалка, обоюдные оскорбления и в итоге дело дошло до драки. Зная моего брата, можно не сомневаться, что он не поджал хвост и не стал звать на помощь, а без тени сомнения ввязался в потасовку. Естественно, одному против троих выдюжить затруднительно, так что вскоре Антона жестоко и показательно избили.

Впрочем, убивать его не хотели, да к тому же тогда пришлось бы избавиться и от девушки, как свидетеля, так что противники обошлись избиением.

Я выслушала все это, не моргнув глазом, но оставался еще один любопытный вопрос: почему при таких обстоятельствах брат так категорически не желал обращаться в милицию? Ведь преступников Ольга прекрасно знала, и не только в лицо.

Она опустила глаза и призналась:

- У Антона нож был и кастет, он сказал, что это холодное оружие.

Час от часу не легче! Но мне-то он почему не признался? Неужели полагал, что я никогда об этом не узнаю? Ольга оказалась не таким уж крепким орешком, а рано или поздно я бы ее поймала и поговорила.

Вероятно, когда все это происходило, Антон еще даже не предполагал, как далеко у них все пойдет, и что ему придется знакомить семью с этой девушкой, а потом то ли постеснялся, то ли не побоялся рассказать правду.

Ну что ж, для самоуспокоения я выяснила подробности этого дела, но по здравом размышлении решила не давать ему ход. Одно дело нанесение телесных повреждений, а совсем другое обоюдная драка с применением оружия.

Что ж, еще одной загадкой стало меньше.

Впрочем, жизнь не стоит на месте и постоянно подбрасывает новые проблемы.

К примеру, в воскресенье было несколько подозрительных звонков на мой домашний телефон.

Я подняла трубку, но услышала только негромкое сопение на том конце провода. Проблемы со связью бывают не так уж редко, и я сообщила:

- Я вас не слышу, перезвоните, пожалуйста.

Однако трубку положили не сразу, а продолжали молчать. Я пожала плечами и сбросила звонок, но спустя полчаса ситуация повторилась. Сначала я полагала, что это просто шалит связь, но потом слегка заволновалась: что за глупые шутки?

Таинственный гражданин представляться так и не пожелал, а его номер остался неопределенным.

В итоге я просто отключила телефон и продолжила заниматься своими делами.

Понедельник начался для меня с отчаянного нежелания вставать с постели. Организм требовал еще пару часов сна, а лучше весь день безделья, но я сделала себе строгое внушение и нехотя принялась собираться на дежурство.

На улице снова шел дождь, было промозгло и противно. Пока я добралась до офиса, у меня изрядно промокли ноги, и оставалось лишь надеяться, что простуда обойдет стороной. Чашка горячего чая, выпитая сразу после прихода на работу, вместе с руной феху должны были помочь, но без гарантий.

В рабочем плане день выдался напряженным - хлынула толпа людей, притом все с какими-то заковырыстыми и неприятными вопросами. К вечеру у меня начала отчаянно раскалываться голова - то ли от усталости, то ли от начинающейся простуды.

Когда в дверь вновь постучали, я как раз пыталась найти в аптечке лекарство, поэтому отреагировала не сразу. Впрочем, дожидаться моего разрешения посетители не стали - дверь распахнулась, и вошли двое мужчин - молодой гоблин со шрамом на лбу и человек с легкой проседью на висках. Они были при пиджаках и галстуках, чему я даже несколько удивилась, ведь обычно клиенты приходят в повседневных нарядах. Хотя вполне возможно, что это и есть их рабочая одежда.

Я привычно предложила потенциальным клиентам проходить и присаживаться.

Мужчины расположились напротив и смотрели на меня пристально и оценивающе.

- Слушаю вас, что вы хотели? - поинтересовалась я невозмутимо.

- Мы не задержим вас надолго, госпожа Анна, - ответил седой.

Выходит, им известно мое имя? Я могла поклясться, что раньше не имела дел ни с одним из них, но возможно, что они пришли ко мне по чьей-то рекомендации.

Мужчина продолжал:

- Мы представители религиозной организации "Сахатравала".

Только многолетняя привычка "держат лицо" позволила мне не вздрогнуть - это было название той самой секты, о которой я летом (кажется, уже целую вечность назад) рассказала Владимиру.

Гоблин сверлил меня взглядом голодной акулы, а его товарищ тем временем заливался соловьем:

- Нам стало известно, что кто-то сообщил клеветнические измышления о нашей организации...

Ничего себе напраслина, если дело уже рассматривает суд! Но я не стала выказывать свое отношение, а лишь поинтересовалась:

- И что именно вы хотите от меня?

Посетитель заюлил:

- Видите ли, мы проверяем различные варианты, потому что виновный в оговоре должен понести наказание.

Так, похоже, меня прощупывают. Нужно соблюдать максимальную осторожность.

Я пожала плечами и как можно безразличнее спросила:

- А причем тут я? Я к вашей организации не имею никакого отношения.

- К вам на прием приходила госпожа Ларина... - многозначительно заметил седой.

- И что? - я приподняла брови, стараясь показать умеренное удивление.

- Вы хотите сказать, что она ничего не говорила вам о "Сахатравале"? - не выдержал гоблин.

Я ответила, заставляя себя держаться спокойно:

- Не в моих правилах предавать огласке проблемы клиентов, к тому же я связана адвокатской тайной. Однако могу сказать, что госпожа Ларина обратилась ко мне по сугубо личному вопросу, никак не связанному с вашей организацией.

Надеюсь, у клиентки хватит ума не признаться, о чем она говорила со мной. В конце концов, это поставит под удар и ее саму, так что я вполне могла рассчитывать на ее молчание.

- Вы думаете, мы не можем это проверить? - подался вперед седой.

- Проверяйте на здоровье, - пожала плечами я, отчаянно блефуя.

- Мы так и поступим, - с угрозой заметил человек, поднимаясь.

Они вышли, не прощаясь, а я с колотящимся сердцем осталась одна.

Владимир меня не сдаст, в этом я была уверена, а никаких других доказательств у них быть не может. Хотя одновременно я понимала, что этим никаких доказательств не нужно - достаточно лишь веского подозрения, и однажды вечером я просто не вернусь домой. Ну и влипла я с этой историей! Я знала, что придется платить за мягкосердечие, но даже не подозревала, сколь велика цена. Но теперь уже все равно поздно отыгрывать назад.

Не скрою, мне было страшно. Фанатики тем и опасны, что готовы на все ради своей веры, как бы чудовищна она ни была.

А что с этим делать мне? Изобразить, что ничего не случилось, или просить о помощи? Поразмыслив, я позвонила Владимиру - вряд ли он мог чем-то помочь, но хотелось хотя бы поговорить об этом с кем-нибудь.

Виноградов долго не брал трубку, но наконец ответил.

Я поспешно сказала:

- Привет. Слушай, у меня только что были люди из какой-то религиозной организации.

Говорить открытым текстом по телефону я не хотела - мало ли, может быть есть доля правды в страшилках, что можно легко слушать чужие разговоры по мобильному.

- И что они сказали? - явственно напрягся мужчина.

- Завуалированно угрожали, - ответила я и призналась, - Я их боюсь.

Владимир отреагировал моментально:

- Я сейчас на выезде и могу приехать к тебе только завтра вечером. А ты сейчас же позвони кому-то из друзей и езжай домой, только не вздумай вызывать такси. И до моего приезда никуда не выходи, не открывай дверь и выключи телефоны, кроме второй мобилки. Ты меня поняла?

Мне было приятно, что он так встревожился. И даже то, что Виноградов тут же принял командовать, как-то грело сердце, к тому же я сама несколько растерялась, а четкие распоряжения Владимира меня встряхнули и заставили немного прийти в себя.

- Хорошо, - ответила я. - Целую, пока.

- И я тебя целую, - отозвался мужчина, - Будь осторожна, прошу тебя!

Я заверила, что буду осмотрительна, как никогда, и принялась разыскивать, кто из близких мог забрать меня с работы. Брат трубку не взял, звонить родителям не хотелось, потому что пришлось бы объяснять, в чем дело.

Я набрала номер Артема, и он сразу согласился отвезти меня домой, видимо, по моему голосу было понятно, что это не шутки.

Друг заехал за мной уже через полчаса, и все это время я просидела в офисе, трясясь, как заяц.

Когда распахнулась дверь, я вздрогнула, не в силах контролировать свой страх. Ничего удивительного, ведь от оглашенных сектантов можно было ожидать чего угодно.

Это оказался Артем - он практически ворвался в кабинет и прямо с порога обеспокоено спросил:

- Что случилось?

Вероятно, мой звонок с внезапной просьбой приехать показался ему странным.

Я постаралась успокоить друга:

- Ничего страшного, просто психованный клиент попался.

Мне не хотелось его тревожить, все равно реально Артем помочь мне ничем не мог. Он не стал настаивать, хотя явно не поверил такому простому объяснению.

До моей квартиры мы добрались благополучно. Артем сдал меня с рук в руки домовому и велел сразу звонить, если мне потребуется его помощь.

Я была искренне благодарна ему за поддержку и заверила, что непременно сообщу, если что-то потребуетя.

С каким же облегчением я заперла дверь в квартире на все замки!

Весь вечер и следующий день я тихо сидела дома, отменив все дела. Это было несложно, достаточно было сослаться на внезапное недомогание.

Домовой, перепуганный происходящим, все пытался выпросить подробности, но я не стала делиться с ним своими сложностями, лишь попросила пока никуда не выходить. Нат устранился еще больше и вел себя так, будто дом находился в осаде. Было смешно наблюдать, как он передвигается по квартире перебежками.

Владимир приехал уже вечером во вторник, и я была очень рада его видеть. Чтобы я не волновалась, он заранее позвонил и попросил открыть дверь.

Первым делом Виноградов убедился, что я жива и невредима, потом прикрыл дверь и нежно меня поцеловал. Что и говорить, это было весьма приятное занятие, и мы прервались нескоро.

Наконец я отстранилась и пригласила мужчину проходить.

Мы удобно устроились на диване в гостиной, на коленях Владимира мне было удивительно уютно.

Но даже это не заставило меня забыть о том, из-за чего он приехал:

- Слушай, а чем закончилось то дело о секте?

Виноградов покрепче прижал меня к себе и принялся рассказывать.

Оказывается, приговор сектантам был вынесен только сегодня.

Итоги дела были предсказуемы, хоть и огорчительны: из тридцати двух подсудимых лишь четверо отправились за решетку, остальные отделались небольшими испытательными сроками. Самое интересное, что есть Постановление Пленума Верховного Суда Мидгарда, согласно которому суд не имеет права назначать отсрочку исполнения приговора (то есть то самое условное осуждение) в случае, если речь идет о тяжких и особо тяжких преступлениях. Но судья Долженко высокомерно проигнорировала эту рекомендацию вышестоящего суда, так что большинство сектантов, можно сказать, отделались легким испугом. Можно лишь догадываться о причинах такого снисхождения, хотя я практически уверена, что дело не в беспримерном человеколюбии, а скорее в сребролюбии - но тут наверняка говорить не возьмусь, поскольку за руку судью никто не схватил.

К тому же проблема в том, что многие свидетели попросту побоялись говорить правду, а то и вовсе отказались давать показания, ссылаясь на право молчать о преступлениях, совершенных близкими. В результате удалось доказать далеко не все эпизоды, которые им вменялись изначально, да и те не

содержали полного списка злодеяний секты.

Как ни прискорбно, реальность такова - добро далеко не всегда побеждает зло. И в данном случае более удивительна не мягкость наказания, а скорее то, что дело вообще дошло до суда.

Безусловно, прокуратура подаст апелляцию на слишком мягкий приговор, но отменит ли его вышестоящий суд - тот еще вопрос.

Я молчала, переваривая эти неутешительные известия. Раз большинство сектантов остались на свободе, то ничто не мешает им свести счеты со мной.

Некоторое время Владимир не мешал моим размышлениям, а потом как-то буднично заметил:

- Не переживай, теперь они оставят тебя в покое.

Это было так неожиданно, что я даже отодвинулась, чтобы посмотреть ему в лицо. Мужчина смотрел спокойно и без тени улыбки, да и не стал бы он так шутить!

Я недоверчиво спросила:

- Почему? Что произошло?

- Я позаботился, чтобы сектанты нашли другого доносчика, - кратко ответил Виноградов, недобро усмехнувшись.

Но ведь в действительности именно я на них донесла! Выходит, Владимир подставил невинного, чтобы спасти меня? Я понятия не имела, как к этому относиться: благодарить или упрекать за некрасивый поступок?

Увидев мою реакцию, он пояснил:

- Члены секты подозревали четверых: тебя; твою клиентку; еще одну женщину, у которой убили ребенка; ближайшего помощника главы секты. На этого сектанта у нас на него не было никаких доказательств, он остался на свободе и даже прибрал к рукам какие-то резервные деньги общины. Думаю, там немало было, потому что он прикупил недвижимость на теплых островах, собирался со дня на день туда сбежать и жить припеваючи. Я сдал его, и ничуть не жалею - он замешан в этом деле по уши.

Виноградов говорил негромко и подчеркнуто безучастно, но его заметно задело мое сомнение.

Легко говорить, что я бы так никогда не поступила. Кто знает, как сложатся обстоятельства? Нередко то, что мы клеймили и почитали недопустимым, спустя какое-то время мы вдруг полагаем вполне приемлемым, а то и единственно возможным, и верим в это со всем пылом.

Он ведь на самом деле спасал меня, пусть и не так зрелищно, как герои боевиков - не раскидал врагов эффектным приемами, но все же отвел от меня беду.

Кто-то должен был заплатить за разоблачение секты, и Владимир любыми путями старался сделать так, чтобы это была не я. Мне ли упрекать его в неприглядности поступков?

Виноградов неподдельно заботился обо мне, и я могла только поблагодарить его за это, ведь иначе платить по этому счету пришлось бы мне, моей клиентке или той неведомой женщине, которая лишилась ребенка. Кажется, это называется "принцип меньшего зла".

- А как ты это сделал? - спросила я.

Не то, чтобы меня это сильно интересовало, я просто неуклюже попыталась перевести разговор.

Но Владимир вдаваться в подробности не пожелал:

- У меня свои способы.

Я не нашлась, что сказать, и момент не располагал к пустым словам. Я просто обняла Владимира за шею, спрятала лицо у него на груди и тихонько наслаждалась, ощущая, как он нежно гладит мои волосы...

Все хорошо, что хорошо заканчивается, не так ли?

Глава 14. Папин сын.

"Мама - первое слово, главное слово в каждой судьбе. Мама жизнь подарила, мир подарила мне и тебе." (Юрий Энтин)

Дни закружились, как листья, уносимые прочь забиякой-ветром. Сентябрь прошел как-то почти незаметно, и вот уже наступил октябрь.

Осень - традиционная пора свадеб, но в этом году их количество перевалило за все разумные пределы.

Для начала моя начальница Альбина молниеносно развелась со своим многострадальным мужем и выскочила замуж повторно - на сей раз за заместителя председателя нашего районного суда. Целую неделю в суде только это и обсуждали, а затем грянула вторая новость: моя "обожаемая" судья Долженко, особенно отличившаяся в недавнем деле о секте, официально оформила отношения со своим бывшим подсудимым.

Новоиспеченный муж был ранее ею оправдан по всем статьям (что, кстати говоря, большая редкость), после чего влюбленная пара поспешила сочетаться браком. И поди докажи, что между судьей и подсудимым существовали уже давно нежные чувства! Так или иначе, но в течение положенных пятнадцати суток приговор никто не оспорил, так что вопрос невинности новобрачного отныне был решен.

Кроме того, мой любимый младший братец также заявил о своем желании официально оформить отношения со своей девушкой (причем, она вроде бы уже в положении, и медлить не стоило). Из-за этого в доме родителей господствовал полный кавардак: все носились, готовясь к свадьбе, обсуждали подарки, наряды, рестораны и прочие важнейшие детали.

Мама качала головой и сокрушалась, что меня до сих пор не пристроили "в надежные руки". Честно говоря, вольной я себя не считала - у меня был Владимир, а словосочетание "надежные руки" вызывало стойкие ассоциации с домашним питомцем и его заботливым хозяином. Брррр!

Тем не менее, существовало предсказание гадалки Натальи относительно моего скорого замужества, и мысли о супружеской жизни меня невольно все же посещали. Впрочем, ничего особенного я в этом не видела. Ныне из претендентов на мою руку и сердце имелся лишь Виноградов (хотя первое ему вроде бы пока без надобности). Нашу совместную жизнь я вполне могла представить, пусть и не стремилась к этому - намного проще, когда у каждого есть своя территория и можно встречаться, когда захочется.

Был еще один немаловажный фактор. Мой домовой, узнав о предстоящей свадьбе брата, сделался совсем невыносимым. Он горько вздохнул, подавая мне завтрак, пространно сетовал на быстро летящие годы и авторитетно сообщал, что любимого нужно срочно хватать в охапку и немедленно тащить в ЗАГС, пресекая попытки к бегству. Когда же я стоически игнорировала эти подрывные речи, Нат начинал давить на жалость и плакаться, как ему хотелось жить вместе со своей любимой Таей.

В общем, атака на мою независимость велась по всем фронтам.

Впрочем, что рассуждать о браке? Пока что Владимир не предпринимал соответствующих поползновений, следовательно, все размышления на эту тему были сугубо теоретическими.

Откровенно говоря, мне больше хотелось нежности и заботы, а не кипящих страстей. Быть может, это последствия неудачного романа с Шемиттом, а возможно, я просто повзрослела, но пару раз я поймала себя на мысли, что мне хочется семью и ребенка. Стремление оставить все как есть принялось спорить с естественной тягой к тому, чтобы обзавестись семьей и детьми, и пока я не могла решить, какая из склонностей во мне доминировала.

Тут еще позвонила сестра и сообщила, что у нее родилась девочка. Нет, я была искренне рада за Тони и ее мужа, но одновременно отчего-то стало грустно.

Всегда считала сущим бредом разговоры о биологических часах, повелевающих срочно обзавестись потомством, однако последнее время у меня складывалось впечатление, что у меня внутри все же есть эдакий будильник, и подозревала, что вскоре он должен был отчаянно зазвенеть.

Но не меньше, чем размышления о свадебном вирусе, меня занимали и рабочие моменты, в особенности одно дело.

История моего клиента, господина Радова, тривиальна и вместе с тем интересна.

Как это нередко бывает, он без памяти влюбился в девушку - студентку из другого города, и,

конечно же, предложил любимой переехать к нему из общежития. Поскольку он прилично зарабатывал, имел собственную квартиру и вообще был достаточно обеспеченным человеком, госпожа Мурова такой шанс не упустила и охотно согласилась на предложение влюбленного мужчины.

В общем, они вполне счастливо прожили около двух лет, когда у них родился сын. Вот тут сказка начала трещать по всем швам, поскольку младенец родился с врожденными дефектами. Врачи огорошили молодых родителей сообщением, что ничего с этим поделать нельзя, и мальчик всю жизнь будет инвалидом. Малышу требовался постоянный тщательный уход и внимание.

Рождение ребенка - это всегда нелегкое испытание для молодой семьи, нередко он становится причиной скандалов и ссор, вплоть до развода, а в этом случае все еще усугублялось состоянием здоровья сына.

Вот тут-то мамаша выдала ошарашенному отцу, что она не собирается гробить свою молодость и красоту, сидя дома и ухаживая за увечным ребенком. Также она сообщила, что нашла хорошую работу и собирается сделать отличную карьеру, а ребенок-инвалид только помеха на этом достойном пути.

После этого она собрала вещи и ушла - как вскоре выяснилось, к новому любовнику, а господин Радов остался с большим сыном на руках.

К чести клиента, он не сдал сына в интернат (что бывает в таких случаях чаще всего), а самозабвенно принялся ухаживать за малышом. Ради этого ему пришлось оставить работу (к счастью, его профессия позволяла надомный труд). Кроме того, ему на помощь пришли бабушки и дедушки: его собственные родители и родители госпожи Муровой. Последние мало чем могли помочь, поскольку проживали далеко от Альвхейма, в небольшом провинциальном городке, но они готовы были делать все от них зависящее ради бедного внука.

Кстати говоря, именно бабушки чаще всего берут на себя задачу вырастить малышей, брошенных собственными родителями. На практике очень часто бывают случаи, когда ребенок не нужен ни матери, ни тем более отцу, это может произойти по разным причинам: алкоголизм или наркомания, появление новой семьи (соответственно, и новых детей), либо же просто "синдром кукушки", когда ребенок изначально был ни к чему родителям, но по тем или иным причинам не сделали аборт.

Ну вот скажите мне, зачем рожать, если самой матери не нужен этот младенец? Ведь это означает с первого дня жизни обрекать бедного малютку на нелюбовь самого близкого (по крайней мере, теоретически) человека!

На моей памяти были случаи, когда ветреная мамочка рожала друг за другом нескольких детей от разных отцов, после чего продолжала гулять дальше, предоставив бабушке поднимать на ноги внуков. И вместо заслуженного отдыха пожилая женщина была вынуждена работать на пенсии до последнего, чтобы прокормить их! Этим детям еще очень повезло с такой самоотверженной бабушкой, а ведь могли расти в детском доме.

Иногда я жалею, что у нас не установлена законом принудительная стерилизация в особо запущенных случаях. В особенности это стало актуально, когда государство начало выплачивать немаленькое пособие на ребенка до трех лет. Алкоголички, наркоманки и лица без определенного места жительства быстро сообразили, как на этом можно заработать и принялись рожать одного за другим. Судьба детей (а многие из них рождались с пороками) их ничуть не волновала - были бы деньги, которые, конечно же, тратились отнюдь не на обеспечение малышей всем необходимым.

Но вернемся к господину Радову. Совместными усилиями бабушки, дедушки и отец воспитывали и холили маленького Дмитрия Мурова, стараясь сделать так, чтобы малыш не ощущал себя никому не нужным инвалидом. Поразительно, но им это удалось! Мальчик занимался плаванием, неподдельно интересовался миром, да и вообще был прекрасно развит для своего возраста.

Наш мир не приспособлен для инвалидов - это горькая реальность. Человек, имеющий физические изъяны, почти всегда выпадает из общества, на него смотрят со смесью брезгливости и сочувствия, полагая непригодным к нормальной жизни.

Нет элементарного: достаточного обеспечения лекарствами, протезами, возможностью передвигаться в общественном транспорте. Да что там говорить, ведь материальная помощь для инвалидов выделяется просто смешная! Человек оказывается в полной зависимости от своих близких, он нуждается не только в уходе, но и в элементарной денежной поддержке! К сожалению, часто родственники отворачиваются от увечных, или же помогают "для очистки совести". Страшно даже представить, каково принимать такие вынужденные подачки и благодарить, ведь жить хочется, несмотря ни на что.

Я прониклась искренним уважением к господину Радову за то, что он не бросил своего сына и делал все возможное, чтобы вырастить полноценного человека. При этом мать Дмитрия наслаждалась

жизнью, делала карьеру и даже не вспоминала о брошенном малыше! О материальной помощи речь даже не шла - госпожа Мурова безапелляционно отказалась давать деньги на содержание сына. Более того, она полагала лишним даже общаться с мальчиком хотя бы по телефону.

Когда ребенку исполнилось шесть лет, то у клиента возникла существенная проблема: при рождении Дмитрия зарегистрировали на фамилию матери, отец в свидетельстве о рождении вообще вписан не был, чтобы получать дополнительную помощь от государства. По документам госпожа Мурова считалась матерью-одиночкой, хотя в действительности именно господин Радов был одиноким папой!

Выходило, что юридически отец вообще не имел к ребенку никакого отношения! До школьного возраста это особенной проблемой не являлось, а вот потом клиент столкнулся с тем, что даже не мог подать документы сына в школу!

Он обратился ко мне, и я помогла установить отцовство в судебном порядке. Кстати говоря, мать ребенка в суд так и не явилась, предоставив суду решать дело на основании других доказательств.

Вопрос о подтверждении происхождения ребенка был разрешен уже почти три года назад, а теперь господину Радову вновь потребовалась моя помощь.

Дело в том, что мальчик должен был участвовать в детских международных соревнованиях по плаванию. Но чемпионат должен был проходить за пределами страны, в Ваннахейме, а для того, чтобы провезти ребенка через границу, требовалось нотариально удостоверенное согласие обоих родителей. Это стало большой проблемой - госпожа Мурова решительно не понимала, зачем сыну куда-то ехать, видимо, полагала, что лучше ему сидеть дома и никому не мешать. Она кормила господина Радова обещаниями подписать бумаги, однако у нее все время что-то срывалось, возникали какие-то препятствия, а времени оставалось все меньше.

Наконец терпение клиента лопнуло, и он обратился ко мне.

Так чаще всего и бывает - столкнувшись с необходимостью получить согласие нерадивого родителя (к примеру, на продажу квартиры, где проживает ребенок, выезд за границу и тому подобное), граждане обращаются в суд, чтобы доказать факт длительного уклонения от воспитания и содержания ребенка, либо же подтвердить, что отец или мать злоупотребляют алкоголем или применяют наркотики, вследствие чего не могут наставлять несовершеннолетнего ребенка.

Дальше уже суд с помощью органа опеки и попечительства должен взвесить все аргументы и решить, можно ли лишить ответчика родительских прав.

Именно это и требовалось господину Радову - отстранить маму ребенка от воспитания сына.

Я прекрасно понимала, что жили они небогато, а потому помогала клиенту за символическую плату. Мне было откровенно жаль мальчика и его отца, хотя одновременно я понимала, что Дмитрию очень повезло. Сейчас он наверняка этого не сознавал, но придет время, малыш вырастет и поймет, как дорого заплатил господин Радов за отцовскую любовь. Достаточно сказать, что он отказался от собственной карьеры и до сих пор так и не женился - еще бы, мало найдется женщин, охочих воспитывать чужого ребенка, да еще и инвалида.

Я составила исковое заявление в суд, и теперь полным ходом шло рассмотрение дела.

В первое заседание ответчица не явилась и повестку не получила - она до сих пор была прописана в квартире господина Радова, так что найти ее нынешний адрес было нереально. Мы заявили ходатайство о направлении вызова по месту работы (иногда это допустимо). Однако госпожа Мурова не явилась снова, и предварительное заседание прошло без нее.

Конечно, для нас было бы идеально, если бы ответчица вовсе не приходила на заседания, тогда суд вынес бы заочное решение. Однако потом она все же решила обороняться, в частности, несколько раз звонила своему бывшему с просьбой отозвать заявление.

По мнению клиента, ответчица это делала исключительно из-за желания остаться зарегистрированной в его квартире, поскольку прописка в Альвхейме была ей необходима для работы.

Господин Радов на попятную не пошел, и рассмотрение дела было назначено на третье октября.

В слякотный четверг я отправилась в районный суд на заседание. Лил дождь, который умудрился изрядно подмочить мое настроение, и без того сумрачное: я промочила ноги и теперь мучительно решала, куда девать зонтик, с которого натекла целая лужа за те пять минут, которые я общалась с клиентом. Ничего не поделаешь, осенняя погода капризна.

Я оглядела собравшихся возле кабинета судьи.

Господин Радов - мужчина под сорок, одетый опрятно, но небогато. Симпатичное, но неприметное лицо, среднее телосложение - в общем, ничем не примечательный человек.

Вместе с ним были четверо свидетелей, которых мы собирались допросить в этом слушании.

Чуть поодаль расположилась ослепительно красивая молодая дама, очень эффектная, несмотря на то, что ей было никак не меньше тридцати лет. Она явно тщательно за собой ухаживала и внимательнейшим образом относилась к своей внешности. Ответчица (а это наверняка была она) бросала на бывшего мужа снисходительные взгляды и, похоже, чувствовала себя прекрасно, нисколько не тяготясь пребыванием в суде.

Вскоре нас позвали в зал.

Дело рассматривала судья Зосева, которая получила полномочия лишь месяц назад, и до сих пор я с ней не сталкивалась. В первом заседании я не участвовала, поскольку клиент наверняка знал, что ответчица не явится, и решил обойтись без моей помощи.

Судья оказалась худой и высокой особой средних лет, желчной до невозможности. Она обожала язвительно комментировать любое высказывание и поучать стороны, нисколько не беспокоясь о том, что все ее слова фиксировались в протоколе.

Предварительные формальности она закончила молниеносно, почти сразу приступив к допросу сторон.

Мой клиент честно рассказал о том, когда и при каких обстоятельствах ответчица бросила своего сына. Его слова полностью подтверждались письменными доказательствами: целой кипой справок из школы, от врачей и с места жительства, от тренера по плаванию и так далее. Все они убедительно доказывали, что беззаботная мамаша бросила ребенка еще в младенчестве и ничуть не заботилась о его жизни.

Кажется, судья выслушала истца вполне благосклонно, хотя если судить по ее комментариям и вопросам, то для нее идеальным казался только вариант полного примирения и воссоединения семейства. Бывают люди, которые любят всех мирить, а судья имеет достаточно полномочий, чтобы вдоволь потешить эту наклонность.

Но в данном случае такой вариант был нереален - сложно представить, чтобы мальчик и его отец забыли, что почти девять лет госпожа Мурова изо всех сил старалась не вспоминать о том, что у нее есть ребенок.

Кажется, судья достаточно быстро пришла к такому же выводу.

Позиция ответчицы была проста и понятна: в своем поступке она не видела ничего странного или тем паче предосудительного, полностью оправдывая свои действия собственными интересами. Воистину страшно, когда детей рожают такие эгоистки!

Госпожа Мурова, глядя на судью большими голубыми глазами, убедительно вещала:

- Ну вы поймите, я же деловая женщина! Я не могу гробить свою молодость, сидя дома с ребенком. Но я же не отказывалась от него - приезжала, и подарки привозила. А то, что он с папой живет - так это мы вместе так решили!

Откровенно говоря, мне очень хотелось спросить ответчицу, помнит ли она хотя бы, как зовут сына - сомневаюсь, чтобы такие мелкие детали удержались в ее голове.

Вместо этого я поинтересовалась:

- Скажите, а вы регулярно бываете у ребенка, поздравляете его с праздниками?

Госпожа Мурова, конечно же, ответила утвердительно - а что ей было говорить?

Тогда я коварно осведомилась:

- Когда родился ваш сын?

Ответчица лихорадочно принялась листать приложения к иску, среди которых обнаружила искомую копию свидетельства о рождении и бодро зачитала дату рождения Дмитрия. Однако от судьи явно не укрылось ее замешательство и поиски подсказки, чего я и добивалась.

Также она затруднялась ответить, где стоит кровать ребенка и какие вещи он носит - я просто бросала ответчицу подобными вопросами, и судья относилась к этому вполне благосклонно.

Представитель органа опеки и попечительства также ратовал за лишение ответчицы родительских

прав в отношении сына, так что наша позиция была сильна.

Далее мы приступили к допросу свидетелей. На нашей стороне выступали соседи, которые пояснили, что после того, как госпожа Мурова ушла из семьи, они ее вовсе не видели, хотя постоянно проживали в доме и нередко бывали в квартире у господина Радова.

Кроме того, показания дала учительница ребенка, пожилая гномка госпожа Ларида Гарснассон. По состоянию здоровья Дмитрий не мог посещать общеобразовательную школу, а потому преподаватели приходили к нему домой. Свидетельница подтвердила, что ни разу за три года не видела во время своих визитов мать мальчика, и, по словам самого Дмитрия, его воспитанием занимался исключительно отец.

Последней нашей свидетельницей была мать ответчицы, госпожа Юлия Мурова. Она твердо заявила, что никакого отношения к жизни ребенка ее дочь не имела и не желала иметь. Свидетельница также в красках описала, как год назад истец обращался к ответчице с просьбой дать денег на операцию сына, а та решительно отказалась.

Кажется, госпожу Мурову ничуть не смущало то, что даже ближайшие родственники полагали ее поведение неправильным - видимо, она давно себя оправдала в собственных глазах и считала, что остальные просто не понимали, как ей тяжело.

Ответчица представила суду одного-единственного свидетеля, господина Турина, который рассказал, что два года назад он подвозил госпожу Мурову и к дому истца и мог подтвердить, что она навещала сына. Немало позабавил ответ на мой вопрос, помнит ли свидетель, какие же подарки она купила ребенку? Он наморщил лоб, припоминая, и ответил, что ответчица несла пачку чипсов. Ничего не скажешь, солидный гостинец для мальчика!

Я уточнила:

- А еще на каких-либо встречах ответчицы с сыном вы присутствовали?

- Нет, - покачал головой свидетель.

Единственный визит несколько лет назад - негусто, прямо скажем.

По словам моего клиента, в тот раз ответчица приезжала, чтобы взять копию свидетельства о рождении ребенка (зачем-то это было нужно ей по работе).

После этого судья последовательно огласила материалы дела и предложила нам высказаться в дебатах.

В своей речи я подчеркнула, что исковые требования полностью удостоверены собранными доказательствами, и в красках расписала аховое положение бедного господина Радова.

Наконец, слово предоставили ответчице.

Видимо, уже понимая, что практически проиграла дело, госпожа Мурова отбросила маску приличной матери и начала говорить искренне:

- А что это - справедливо, что у меня такой урод родился? Из-за этого на мне теперь Андрей не женится и детей не хочет, говорит, что я опять такого же рожу, а инвалидов плодить нельзя!

Глаза ответчицы налились злыми слезами, она выплескивала обиду на судьбу - обиду, из-за которой пострадал ни в чем не повинный ребенок.

На этом судебное рассмотрение закончилось.

Напоследок неприязненно взглянув на ответчицу, судья отправилась в совещательную комнату.

Решение было оглашено спустя каких-то пятнадцать минут. Конечно же, судья удовлетворила нашу просьбу, лишив ответчицу родительских прав в отношении сына и взыскав с нее алименты на содержание ребенка в размере пятидесяти процентов со всех видов заработка.

Кстати говоря, родителей могут лишить прав, но никак не обязанностей в отношении ребенка. Это означает, что мать или отец, лишённые родительских прав, будут обязаны по-прежнему содержать несовершеннолетнего чадо.

Решением суда остались довольны все, кроме самой ответчицы, что вполне понятно.

Теперь клиент мог выписать из своей квартиры госпожу Мурову, поскольку она больше не являлась опекуном своего несовершеннолетнего сына.

Я еще немного пообщалась с клиентом и объяснила ему, что он вправе еще и взыскать в будущем с ответчицы расходы на лечение ребенка (к примеру, на операцию), поскольку они по закону не относятся к алиментам и могут быть компенсированы дополнительно.

После этого я отправилась домой.

По-прежнему лил дождь, но на сердце у меня посветлело. Приятно, когда я могу помочь людям, которые в этом по-настоящему нуждаются и заслуживают всяческого уважения.

Как же приятно возвращаться домой!

Нат устроил небольшой праздничный ужин и накормил меня вкусностями. Чудесные отбивные с поджаристой корочкой, тающее во рту картофельное пюре и вкуснейший салат, а также свежееиспеченные булочки на десерт, - вроде бы ничего особенного, но упоительно вкусно. Чашка горячего глинтвейна дополнила трапезу, и я должна была признать, что день выдался просто замечательным, несмотря на погоду. Впрочем, на улице октябрь, так что странно ожидать иного.

Я отправилась спать в замечательном настроении, рассчитывая сладко-пресладко выспаться перед завтрашним дежурством.

Этой ночью мне снова снился Вик.

По правде говоря, я настолько привыкла к этим снам, что каждый раз ждала их с нетерпением. Меня умиротворяли чудесные грезы о неторопливых прогулках на природе и разговоры обо всем на свете. Заораживающие видения - будто небольшой отпуск, глоток свежего воздуха в торопливом беге городских будней.

На этот раз сон начался вполне знакомо: горная долина с ледяным озерцом чудилась мне уже не раз.

Но почему-то Вик был задумчив, как будто размышлял о неведомых мне проблемах. Не выдержав, я осведомилась, что случилось, но он не дал вразумительного ответа, лишь попросил следовать за ним.

Спустя какое-то время он остановился и отпустил мою ладонь. Вик протянул руку, нарисовал прямо в воздухе какой-то замысловатый символ, а потом словно отдернул покрывало, и пейзаж сразу изменился.

Мы стояли на дороге, которая в нескольких шагах впереди делилась на три одинаковых ответвления. Точно в сказке, на перекрестке лежал камень, испещренный таинственными знаками.

Я стояла, во все глаза глядя на эту картину, когда Вик заговорил:

- Иди вперед и выбери свой путь.

Я взглянула на него и удивилась, насколько жестко он смотрел на меня, сразу будто отдалившись.

Пожав плечами, я пошла вперед. Подойдя к камню, я осторожно коснулась холодной поверхности и попыталась прочесть надписи на нем. Во всех сказках такие глыбы предостерегают об опасностях, так что нужно было непременно узнать, что гласят эти предупреждения, однако вроде бы знакомые символы, будто насмехаясь, отказывались складываться в понятные слова. Как ни старалась, не могла разобрать их.

Промучившись минут пять, я махнула рукой и решила выбирать наобум, решительно двинувшись по средней дороге.

- Ты выбрала! - раздался где-то далеко позади голос Вика, и я проснулась.

Ничего не скажешь, странный сон!

Еще минут десять после пробуждения я лежала в постели, пытаюсь понять, что предвещал этот сон. Кроме очевидных изменений в жизни, других толкований в голову не приходило, и я не видела никаких подсказок, к лучшему ли они будут, но будут несомненно.

Я решительно встала с постели и занялась обычной утренней суматохой: кофе, завтрак, душ и сборы на работу в сумме отняли чуть больше часа.

В эту пятницу я дежурила в консультации.

Хмурый осенний день не располагал к веселью и беззаботности. Но из-за того, что листва на деревьях уже окрасилась в разные оттенки желтого, оранжевого и красного, казалось, что солнце упало с неба на землю и с азартом кувыркается среди опавших листьев. Небеса угрюмо взирали на

происходящее внизу, будто размышляя, как вернуть беглянку Соль на привычное место, а та развлекалась, играя с пронизывающим осенним ветром.

Но потом солнце, пусть и с некоторым сожалением, вернется на небосвод, и тот будет лучиться радостью, демонстрируя яркую синеву.

Это самая красивая пора осени, когда еще не наступил унылый ноябрь и глазам предстают яркие краски.

А у меня совершенно не было времени, чтобы просто неторопливо прогуляться по парку и полюбоваться. Там особая жизнь: дети, самозабвенно гонящие птиц и котов, их сосредоточенные мамы, обсуждающие особенности прикорма и прочие заботы, бабушки и дедушки, судачащие на скамейках. Как будто совсем другой мир со своими радостями и сложностями...

Видно, в самом деле пора обзаводиться собственными малышами, раз уж меня стала умилять эта картина.

Придя к этому любопытному выводу, я наконец добралась до консультации и постаралась переключить мысли на сугубо рабочие темы.

Это было несложно - повалили клиенты со своими проблемами, и некоторое время мне было не до личных размышлений.

В общем-то, ничего особенного в этот день не произошло. Мне запомнилась лишь бабуля-гоблинша, которая желала получить консультацию по вопросу о законности действий исполнительной службы.

Вместе с гоблиншей жил сын, азартный до умопомешательства. Вроде бы вполне приличный парень: работал на заводе, имел постоянный доход, однако забывал обо всем, как только дело доходило до игры.

Из-за этого он однажды оформил срочный кредит, деньги проиграл, а о долге впоследствии "забыл". Конечно, банк обратился в суд и получил решение о взыскании долга вместе с процентами и пеней.

Теперь судебный исполнитель явился по месту прописки должника, то есть к его матери, и описал имущество, находящееся там. Все дело в том, что он не разбирает, кому оно принадлежит - должнику или членам его семьи, и описывает все ценные вещи, которые обнаружены в доме.

Бабуля была возмущена таким подходом и желала обжаловать действия исполнителя. В данном случае это было реально, хотя не так просто, как представлялось со стороны, поскольку в целом он действовал в строгом соответствии с законом. К тому же не всегда легко доказать, что конкретная вещь принадлежит именно данному лицу, а не должнику.

Вообще, исполнительная служба - весьма занятая организация. Суду исполнители не подчиняются, хотя законом и предусмотрена возможность обжаловать их действия в судебном порядке. Однако к ответственности их суд не может привлечь даже за явно незаконные действия, в результате чего исполнители нередко творят, что хотят.

Ситуация усугубляется тем, что количество дел, подлежащих исполнению, очень велико. В связи с этим у любого чиновника куча дел, которые он вечно норовит не рассматривать. Неисполненные решения суда лежат годами, а у исполнителя просто руки не доходят ими всерьез заниматься, куда проще "отписаться", что решение исполнить невозможно, или же "случайно потерять" исполнительное производство.

Мы можем только скрежетать зубами, поскольку зачастую нереально заставить судебного исполнителя работать, как положено. А уж если учесть, что зарплата у них просто смехотворна и огромная текучесть кадров, то понятно, почему ситуация сложилась катастрофическая.

Я предложила клиентке обратиться в суд либо оплатить долг и таким образом снять арест. Она мрачно пообещала подумать, что обойдется дешевле, и с тем ушла. А что я могу сделать? Такова система, а мы все лишь ее шестеренки, не способные что-то изменить.

Остаток дня прошел без происшествий. На вечер у меня было запланировано свидание с Владимиром, который загадочно сообщил, что вечером меня ожидает сюрприз. Я осторожно поинтересовалась, как мне следует одеться, чтоб соответствовать обстановке. Оказалось, что достаточно надеть не слишком вызывающее платье на мое усмотрение, поскольку строгая форма одежды не подразумевалась.

Следовательно, на этот раз предусмотрена вполне заурядная программа вроде ресторана или выставки - Виноградов обожал водить меня на всякие культурные мероприятия, хотя иногда вполне мог потащить меня кататься на лошадях или на яхте.

Честно говоря, я ужасная домоседка (кажется, я уже об этом говорила), однако Владимир умудрялся выудить меня из дома.

Я торопилась домой и даже ушла пораньше, чтобы успеть привести себя в порядок перед предстоящим свиданием.

Поскольку я толком не знала, где мы окажемся сегодня, то облачилась в платье-футляр глубокого синего цвета. Нехитрое по покрою, но сшитое из роскошной ткани, длиной до колен, оно прекрасно на мне сидело и выручало в сложных случаях. К нему прекрасно подходили мои любимые украшения из белого золота с сапфирами - обожаю их носить и полагаю своим талисманом (они изготовлены в виде совели, руны солнца, света и внутреннего равновесия).

Немного голубых теней для век, тушь, помада приятного ягодного цвета, пару капель свежих духов - и я была во всеоружии.

Виноградов приехал на пятнадцать минут раньше назначенного времени, и ему пришлось ожидать, когда я закончу сборы. Он привез неперенный букет, на этот раз это были алые розы.

Когда я была готова, Владимир внимательно меня осмотрел и удовлетворенно улыбнулся:

- Ты прекрасно выглядишь.

Я улыбнулась ему в ответ:

- Ты тоже.

Я говорила совершенно искренне - мужчина был одет очень элегантно, в серебристо-серый костюм с белой сорочкой и неярким галстуком.

Обменявшись таким образом комплиментами, мы вышли из квартиры.

Оказалось, что ехать нам предстояло довольно далеко - вскоре машина покинула пределы города, а потом еще около получаса пути.

За это время окончательно стемнело, и к месту назначения мы добрались уже в темноте. Автомобиль остановился возле старинного особняка, стоящего посреди парка. Сложенный из бледно-бледно-желтого камня, он, казалось, светился в свете фонарей.

Если честно, я удивилась - место совершенно не было похоже на ресторан, а куда еще Виноградов мог меня привести?

Еще больше меня заинтересовал этот вопрос, когда нас встретил вышколенный слуга, услужливо придержал дверь и помог мне снять пальто.

После этого Владимир молча взял меня за руку и повел за собой.

Я с любопытством осматривалась по сторонам, этот дом, безусловно, стоил внимания.

Обстановка нисколько не походила на роскошные пещеры драконов и ледяные дворцы хель, скорее напоминала дивный сад внутри здания. Растения были везде, они буквально увивали стены, а местами и пол, как-то умудряясь не мешать друг другу и изысканно сочетаться между собой. В целом оставалось впечатление ухоженного и до невозможности изящного сочетания жилья и парка.

Бьюсь об заклад, без магии здесь не обошлось! Красиво, но, на мой взгляд, совершенно не приспособлено для жизни. Хотя такая красота создается вовсе не для того, чтобы среди нее обитать, а скорее для престижа. Я читала, что, к примеру, у эльфов принято украшать официальную часть дома стилизованными кусочками парка или леса.

Это наводило на мысли о близости хозяев к эльфам, и вскоре я убедилась в правильности предположения, поскольку нас встречали трое: эльф, очень красивая молодая женщина и мужчина постарше.

У эльфа были очень светлые волосы странного оттенка - если б он был человеком, я бы сочла его попросту седым, как лунь, что странно смотрелось с юным лицом. Женщина выглядела ему подстать, такая же светловолосая и красивая, по всем признакам она была полукровкой. Мужчина же был человеком, по крайней мере, на первый взгляд, - крепкий, подтянутый, он неведомым образом вызывал желание немедленно вытянуться по струнке и отдать честь.

Они были одеты весьма фешенебельно: мужчины щеголяли в строгих костюмах, а женщина в традиционном маленьком черном платье, с ниткой розового жемчуга на шее.

Все трое смотрели на меня с таким неприкрытым интересом, что стало слегка не по себе.

Владимир воспитанно познакомил меня с присутствующими:

- Мама, папа, дед, разрешите представить вам Анну Орлову. Дорогая, это мой отец Михаил Виноградов, мать Дарья Изотова и дед Миритиэль.

Все, на что я оказалась способна - это с трудом выдавить вежливое "очень приятно познакомиться". Я была совершенно ошеломлена: выходит, раз его дед - эльф, то в венах Владимира течет четверть эльфийской крови?!

Невероятное известие, из которого проистекало немало интересных моментов.

Судя по обстановке, Виноградов происходил из очень богатой семьи, да и родство с эльфом это подтверждало. А я ведь считала его небогатым работником прокуратуры!

К тому же что-то знакомое чудилось в имени "Миритиэль", но я никак не могла вспомнить, что именно. Лично я с этим эльфом не встречалась, политикой никогда не интересовалась, так где же я могла о нем услышать?

И только когда мы уже расположились за столом, меня вдруг осенило. Это же Миритиэль, глава Дома, к которому принадлежал Наортэль!

Лучше бы я не вспоминала, право слово!

Выходит, дед Владимира давно обо мне знал и наверняка был весьма осведомлен о подробностях моей жизни.

Миритиэль не преминул это подтвердить:

- Я много слышал о вас, Анна, - официальное обращение "госпожа" он опустил, явно подчеркивая приватность встречи, - Следует признать, что Владимир немало помог мне определиться, как урегулировать тот давний конфликт.

Взгляд эльфа был острым и насмешливым, и вдруг до боли напомнил мне знакомое выражение глаз Виноградова. Теперь ясно, в кого он пошел!

- Я рада, что та история осталась в прошлом, - вежливо ответила я.

- Надеюсь, это не омрачит наших дальнейших отношений с вами, - улыбнулся Миритиэль, и я заставила себя улыбнуться в ответ.

В целом ужин прошел, как говорят в новостях, "в теплой дружественной обстановке". Вопреки моим сомнениям, родственники Виноградова отнеслись ко мне без предубеждения и вполне благосклонно. Я старательно поддерживала светскую беседу и старалась не думать о том, что узнала о Владимире - для этого еще будет время.

Впрочем, присутствующие не смущали меня вопросами о моих родственниках, семейных обстоятельствах и прочих деликатных вещах, и общались мы вполне мило. В особенности легко было вести разговор с отцом и дедом - они достаточно понимали в юриспруденции, чтобы нам было интересно поговорить. В остальном беседа касалась традиционных тем: природы, погоды и... чуть не сказала "видов на урожай", как в старинных романах. Однако в нынешнее время более актуально обсуждение новостей культуры, и я про себя порадовалась, что Виноградов водил меня на всевозможные культурные мероприятия, иначе я чувствовала бы себя совсем отсталой и необразованной. Хотя разговоры начинались издалека и мне давали очевидную возможность уклониться от сложной темы, так что я сполна оценила деликатность родственников своего мужчины.

Но в любом случае этот вечер стал для меня нелегким испытанием, и я была рада, когда он закончился.

Поскольку за ужином мы немного выпили, Владимир не рисковал садиться за руль, и я попросила вызвать такси. Подозреваю, что он предпочел бы вызвать шофера (наверняка подобная прислуга имелась в этом доме), но мне хотелось поговорить, а лишние заинтересованные уши могли стать помехой в этом.

Едва усевшись в автомобиль, я уже не могла сдерживать свое любопытство и требовательно поинтересовалась:

- Слушай, а сколько тебе лет?

Раньше на мои осторожные вопросы он или элегантно уходил от темы, или невразумительно отвечал, что старше меня. Поскольку я считала Владимира чистокровным человеком, то вполне положила на внешнее впечатление - на вид ему никак нельзя было дать больше сорока.

- Пятьдесят девять, - огорошил меня Виноградов.

Почему-то этот скромный для нелюдей возраст меня поразил. Наверное, все дело в том, что о том же Шемитте я заранее знала, что он много старше меня, а на сто лет или на двести - это уже не столь существенно.

Впрочем, то, что Владимир почти вдвое старше меня, прекрасно объясняло многое в его поведении, а остальное можно было списать на происхождение, материальное положение и воспитание. Властность, виртуозное умение манипулировать окружающими, целительские таланты и еще сотня других мелочей наконец сложились в единую картину. Им всем по отдельности можно было придумать разумные объяснения (к примеру, способности к врачеванию встречаются среди людей, пусть и не чета эльфийским), однако сегодняшние новости все прояснили.

- И ты до сих пор не женат? - вырвалось у меня.

Виноградов отрицательно покачал головой и откровенно пояснил:

- Я был женат в юности - студенческий брак, назло родителям. Конечно, ничего хорошего из этого не вышло - я был молод, глуп и напропалую хвастался своими деньгами, а ей хотелось роскошной жизни.

- Поэтому ты теперь это скрываешь? - спросила я.

Мужчина пожал плечами и не стал спорить:

- И это тоже. Я не нуждаюсь в деньгах и могу заниматься, чем захочу. Мне по нраву работа в прокуратуре, и семья не возражала. Наоборот, как юрист я иногда могу помочь деду.

Владимир замолчал - видимо, мы одновременно вспомнили пресловутую историю с Наортэлем, в которой, как выяснилось, принимал деятельное участие и сам Виноградов. Меня не волновали подробности, да и что там могло быть интересного? Глава Дома наверняка велел собрать на меня досье, а потом посоветовался с любимым внуком (и заодно юристом), как можно все уладить.

Намного больше меня занимал другой вопрос, и я не удержалась:

- Но ведь от того ребенка, отцом которого был якобы Наортэль, его Дом был готов избавиться любой ценой, но при этом глава Дома сам был в такой же ситуации! Или для него это позволительно?

Я знала, что переступаю границы - вопрос очень личный, и не исключено, что болезненный для Владимира, однако это был вечер ответов, и я намеревалась получить все возможные разгадки, или же убедиться, что их не получу.

Похоже, мужчина решил сегодня ничего не скрывать (в разумных пределах, естественно). Хотя это для меня получился вечер сплошных неожиданностей, а он все знал заранее и вполне мог предвидеть мое поведение.

Но Виноградов сразу ответил:

- Полукровки не поощряются - это все знают, но почему так, мало кто догадывается. Дело в том, что смесок эльфа и представителя другой расы всегда получает совсем мало эльфийских качеств. Проще говоря, эльфы могут просто раствориться в других народах Мидгарда, и поэтому они так старательно блюдают чистоту крови. Единственное исключение, как недавно выяснилось, это драконы - ребенок эльфа и дракона унаследует качества обеих рас.

Да, теперь мне многое стало ясно! Понятно, почему остроухим так понадобился ребенок драконицы Шелины - наверняка именно тогда и выяснился этот занятный момент.

А мужчина тем временем продолжал:

- Мой дед очень любил бабуку и даже согласился на ребенка. Он прекрасно знал, что она не будет претендовать ни на деньги, ни на официальное признание, а значит, это было его личное дело, тем более, что у деда уже были законные наследники. А та дриада требовала значительных алиментов и грозилась скандалом, и все из-за безответственности Наортэля. Именно за это его и наказали - эльф должен в первую очередь думать об интересах Дома, а потом уже о себе.

Что ж, все оказалось просто и банально - делай все, что хочешь, только соблюдай приличия и не мешай другим.

Наверное, нужно было спросить что-то еще, раз уж Виноградов с такой готовностью отвечал, но я не могла придумать, о чем еще поинтересоваться.

В моей голове царил полный сумбур, и я пока даже не пыталась толком разобраться, какие чувства

и мысли преобладают.

Я отвернулась и принялась молча смотреть в темноту за окном машины. Фонари и светящиеся вывески магазинов пытались разогнать мрак, но практически безуспешно - за пределами освещенных пятачков, в подворотнях и на обочине дороги все так же скалила зубы ночная мгла. Так же и я - вроде бы загадки разъяснились, однако на самом деле все только больше запуталось.

Мы молчали, думая каждый о своем.

Машина уже ехала неподалеку от моего дома, когда Владимир нарушил тишину:

- Анна, пойми, я не мог тебе об этом рассказать сразу!

- Ты полагал, что мне нужны твои деньги? - холодно спросила я, не оборачиваясь.

- Я боялся, что тебя они оттолкнут, - спокойно возразил он.

Что ж, вполне справедливо. Владимир наверняка без труда предугадал мою реакцию на это известие.

Конечно, любая женщина хочет, чтобы с нею был обеспеченный мужчина. Это инстинкт, ведь самец должен быть в состоянии позаботиться о потомстве. Однако, на мой взгляд, для этого более чем достаточно среднего уровня благосостояния, а богатство уже станет мешать. Это только в бульварных романах олигархи милые, добрые и всю жизнь ждут свою серую мышку. В реальности большие доходы означают и большие обязательства. Кстати говоря, почему-то об этом редко задумываются, жажда разбогатеть.

Я никогда не мечтала выйти замуж за богатого мужчину. Зачем? Чтобы он запер меня в золоченой клетке и демонстрировал приятелям и партнерам? Нет уж, благодарю покорно. Меня больше прельщает мысль самой зарабатывать желаемую сумму, а не прятаться за широкой мужской спиной.

Ведь даже Шемитт пытался воспользоваться своими деньгами, чтобы посадить меня на цепь! А ведь у драконов все проще - никаких великосветских приемов, газетных статей о сильных мира сего и прочей мишуры. Они живут обособленно, почти не связывая себя формальностями, привычными для других сильных мира сего.

Эльфы же, бесспорно, составляют верхушку общества. Ослепительно красивые, богатые и знатные - чем не мечта?

Все девочки-подростки грезят о принце-эльфе, который заберет их во дворец и непременно женится. Вот только почему-то девочки не думают о том, каково им будет жить, если невероятная мечта вдруг осуществится...

Но я ведь давно уже не девочка, и не мечтаю о принцах! Скромный старший помощник прокурора меня вполне устраивал, а что делать с тем, что он вдруг оказался принцем?

Прерывая мои размышления, Виноградов осторожно взял меня за подбородок и повернул меня лицом к себе. В салоне машины царил полумрак, так что выражения его глаз было не разглядеть.

- Анна, я люблю тебя, - тихо проговорил он, и мне почему-то захотелось плакать. - И ты нужна мне. Пожалуйста, помни об этом.

Я торопливо отвернулась, пообещав:

- Я тебе позвоню!

И распахнула дверцу, выбираясь из автомобиля без посторонней помощи.

Я стремительно направилась к подъезду, думая лишь о том, как бы побыстрее оказаться в своей квартире.

Владимира я не пригласила, и он не стал настаивать, давая мне время на размышления.

Уверена, многие другие пищали бы от восторга, оказавшись на моем месте, но меня ничуть не порадовали эти новости.

Забавно, судьба любит шутить, преподнося нам то, за что другие, не задумываясь, отдали бы полжизни. Но она умеет подстроить так, чтоб для облагодетельствованного это оказалось испытанием, а вовсе не наградой...

Глава 15. Упрямые факты

Если факты противоречат моей теории, тем хуже для фактов. (Георг Вильгельм Фридрих Гегель)

Владимир задал мне нелегкую задачку, поведав о своем происхождении и положении в обществе. Мне даже в голову не приходило, что он окажется на четверть эльфом и происходит из очень богатой семьи, так что сообщение об этом меня ошеломило.

Мужчина предоставил мне право определять, что будет с нами дальше, и теперь я мучительно колебалась.

Я не знаю, что нужно чувствовать, вдруг обнаружив, что мир вокруг вовсе не тот, каким представлялся мне. Не знаю, как на это реагировать, что думать, за какие осколки прежнего цепляться.

Не знаю, что думать об этом мужчине. Кто он? Любящий? Лжец? Битый жизнью или бьющий без жалости? Глупые, неловкие, ненужные слова, в которых нет смысла.

Я растеряна. Молча смотрю в окно, за которым светит одинокий фонарь, грею руки о чашку с чаем и думаю. Чай наверняка вкусный - Нат мастер его заваривать и на кухне хранится не меньше двадцати видов. Но я не чувствую вкуса и аромата, ощущаю себя будто отрезанной от мира.

Этот вечер стал для меня временем открытий, потрясений и ответов на вопросы. Вот только не уверена, что хотела их знать, и попросту не представляю, что теперь делать. В голове - ассорти из слов, воспоминаний, чувств, мыслей - о Владимире. Теперь я знаю правду, и оттого невыносимо, потому что нужно принять решение.

Сейчас выбирать мне - он ясно дал это понять, а я не знаю, что предпочесть. Владимир Виноградов, мужчина, который стал мне близок, который говорил мне о любви и... лгал? Хладнокровно манипулировал мной и моими чувствами, или пытался уберечь от беды свою любовь, силясь добиться ответного чувства любыми путями, зная, что правда ломает хрупкий росток чувств?

Я не собиралась себя обманывать: если бы я сразу узнала, кто он такой, то ни за что не поддалась бы ни на угрозы, ни на уговоры, задавила бы в зародыше все мысли о нем. Я смогла бы, тогда это еще было возможно. Или возможно и сейчас?

Я запуталась в своих чувствах, мыслях, желаниях, барахтаюсь в них, как слепой котенок. Нет сил сделать выбор, определить правильный путь.

Любит ли меня Владимир? Не знаю. Любовь бывает разная, у каждого она своя, больше того, она неповторима у каждой пары.

Когда мне говорят, что это была не настоящая любовь, я могу лишь рассмеяться. Потому что не бывает ненастоящей любви - она или есть, или нет, а все внешние признаки - лишь верхушка айсберга, которую видят любопытные окружающие, призрак, слепок чувств. Потому что любовь - это и нежность, и страсть, и забота, и глупая ревность, это неистовство чувств и тихая, робкая ласка. Все это любовь, такая разная, такая искренняя.

Сколько раз мне говорили о любви? Не счесть. Слова, слова. Глупые и пустые фразы, ничего не значащие и бессмысленные. Дань обычаю - сказать женщине в определенный момент о любви. Сколько из этих признаний были правдивы? Откровенно говоря, сомневаюсь, что хоть одно. Я давно уже не верю словам и лишь скептически улыбаюсь на вечное "Я тебя люблю". Улыбаюсь, когда хочется крикнуть: "Ложь! От первого до последнего слова - ложь!". Впрочем, нет - в этой фразе одно честное слово. "Я".

Поэтому я не могу судить о чужой любви. Можно говорить лишь о том, люблю ли я.

Виноградов очень хотел завоевать меня и добился желаемого, это бесспорно.

Но люблю ли я? Хочу ли я остаться с ним, не смотря ни на что? Невзирая на вскрывшуюся разницу в социальном положении, происхождении и воспитании? Конечно, четверть-эльф - это намного лучше, чем чистокровный остроухий, но вывертов достаточно и у полукровок.

Я рассмеялась, подумав, что Владимир приручал меня, как птицу - осторожно и постепенно. И оборвала смех, осознав, что так оно и было. Иногда мне становилось страшно от его расчетливости и умения просчитать все наперед. А иногда это меня восхищало. Люблю умных мужчин - вот такая у меня слабость.

Замок открыт, и что теперь выберет птица: холодную свободу неба или уют клетки?

Прежде, чем построить новое, нужно разрушить старое, а это порой бывает невыносимо больно, и я сейчас мучительно выбираю: идти вперед или уцепиться за старое.

И не могу решить.

Как оценить силу собственных чувств? Как понять свое сердце? Я не знаю, просто не знаю.

А потому я молча смотрю на фонарь, горящий за окном, и он кажется мне светом в конце туннеля, путеводной звездой, ведущей в будущее.

Но ни звезды, ни руны, ни боги не способны решить эту дилемму за меня.

А я медлю, теряюсь в потоке мыслей, до тех пор, пока вдруг не становится светло и не гаснет фонарь.

Впереди у меня выходные - два долгих дня сомнений и колебаний, когда не хочется ни с кем говорить, нет желания делиться своими путаными раздумьями и просить совета. Потому что это определит мою дальнейшую жизнь.

Мы, люди, нередко выбираем, даже не задумываясь. А может быть, так и надо? Возможно, это правильно, и первый порыв действительно идет от сердца? А потом в игру вступает разум, и становится невыносимо трудно все взвесить и решить.

Да и надо ли - взвешивать? Быть может, достаточно всего лишь прислушаться к своему сердцу? К тихому, еле различимому шепоту? Это так трудно, потому что внутри какофония желаний, доводов, страхов, кричащих на все голоса. Но правильный ответ есть, его нужно лишь расслышать, вычленив из непреходящего гама.

Но сколько я не прислушивалась, не могла разобрать, что он говорит...

Минуло два дня, и вот уже наступил неотвратимый понедельник, а с ним и время работы - у меня снова было дежурство в консультации. Поначалу я намеревалась его отменить или попросту прогулять, но потом решила, что будет излишним встряхнуться и отвлечься.

Последнее удалось даже лучше, чем я ожидала, поскольку одна из клиенток закатила форменную истерику. Ей, видите ли, секретарь в суде сказал, что иск составлен неправильно, так что теперь она требовала вернуть деньги, уплаченные за него. А то, что бумаги оформлены надлежащим образом, ее нисколько не волновало - в суде так сказали, и баста! Да если бы там действительно были ошибки (по крайней мере, по мнению судьи), то это должны подтверждать не слова, а письменные указания суда об устранении недостатков! А так мало ли что взбрело в голову судье, даже если клиентка говорила чистую правду.

В конце концов я предложила настырной посетительнице жаловаться в коллегию, если она того желает, и с трудом выставила за дверь.

Честно говоря, после ее ухода меня еще с полчаса потряхивало. Боги, как же неприятно, когда приходят вот такие психованные клиенты и с пеной у рта доказывают, что я последняя дура! Впрочем, людей не переделаешь, и нелюдей тоже, так что я постаралась успокоиться и взять себя в руки.

Также меня посетил клиент, заседание по делу которого было назначено на следующий день.

Вкратце расскажу его историю, надо признать, весьма любопытную.

Господин Андрей Дроздов - человек, мужчина около пятидесяти лет. После развода с женой он остался жить с сыном Виталием, а дочь Лилия досталась матери.

Но годы летят быстро, и вот уже сын женился и обзавелся собственным малышом, а дочка поступила в институт. Вскорости и она надумала выходить замуж, о чем безапелляционно сообщила отцу - свадьба, равно как и учеба, требовала немалых средств.

Тем временем и сын с невесткой решили рожать второго ребенка.

Интересное, должно быть, чувство испытываешь, когда вчерашние несмышлениши заявляют, что уже совсем взрослые и намерены завести собственные семьи. Наверное, это тяжело - ощущать, что у ребенка своя собственная жизнь и его судьба более не в твоей власти... Я помню, как плакала мама, когда я решила жить отдельно. Мне кажется, это переживают все родители, потому что однажды дети уходят, и с этим мало что можно поделать, да и зачем? Родители, которые любыми путями привязывают взрослых детей к себе - это несчастные домашние тираны, обреченные остаток жизни получать не любовь, а молчаливое возмущение, а то и проклятия своих чад.

Впрочем, господин Дроздов по этому пути не пошел. Более того, он предпочел бы, чтоб дети жили

отдельно. Да и не мудрено - дом, в котором жило семейство, был слишком мал для такого количества народу. Невестка клиента была беременна вторым ребенком, а обретаться в двух крошечных комнатках впятером (из которых двое - маленькие дети) - весьма веселое занятие, по крайней мере, скучно уж точно не будет никому.

Другого жилья или возможности его приобрести у клиента попросту не было, однако чем хорош частный дом, так это тем, что его можно достроить и расширить.

Именно это и решено было сделать, но для грандиозной стройки требовались деньги, и немалые, а взять их было негде. К тому же его сократили с работы, а найти новое место в сорок уже не так просто.

Однако решение нашлось: господин Дроздов решил податься на заработки. Быстро заработать необходимую сумму не так-то просто, в особенности, если не хочется связываться с криминалом. Один из реальных путей быстрого обогащения - работа на приисках в Хельхейме. Это изнурительный труд, но и платят за него немало, чем не возможность относительно быстро раздобыть денег?

И на стройку хватит, и дочери на свадьбу, еще глядишь, и останется достаточная сумма, чтоб в банк положить в качестве страховки. Преклонный возраст то и дело требует то лечения, то еще каких затрат, так что деньги лишними не будут.

Тут еще подвернулся друг господина Дроздова, который также решил подзаработать таким образом. За компанию веселее и не так страшно, так что они не долго раздумывали.

Итак, отец отправился на север, а дети остались припеваючи жить в Мидгарде.

Судьба - странная штука и выкидывает порой просто немыслимые фортели. Вскоре и господин Дроздов в этом убедился. Там, в далеких суровых краях, он встретил женщину, госпожу Алиеву. Как известно, любви все возрасты покорны, и вскоре клиент и его зазноба уже жили одним хозяйством (у возлюбленной был собственный дом и небольшой магазинчик). Немудрено, что мужчина решил не возвращаться в Альвхейм, а строить новую жизнь с новой женой.

Полагаю, что такой поворот событий отнюдь не огорчил его великовозрастных детей, тем более, что часть заработка отец им продолжал отсылать. Так и жили они почти десять лет, и видимо, всех устраивал сложившийся порядок. Но потом господин Дроздов вдребезги разругался со своей гражданской супругой и сгоряча решил ехать обратно в Мидгард.

Сказано - сделано, вот только в родном краю, как выяснилось, его никто не ждал. Дверь открыли совершенно посторонние люди и неприветливо заявили, что господа Дроздовы продали дом уже полгода тому назад. При виде искренней растерянности бедного мужчины новые жильцы несколько смягчились и дали новые адрес бывших владельцев (по счастью, эти сведения имелись в договоре купли-продажи).

Господин Дроздов отправился по указанному адресу, однако родной сын при виде папы сделал большие глаза и заявил, что это никакой не отец, а вообще посторонний гражданин - видимо, мошенник, пытающийся претендовать на имущество. А папочка давно умер - пусть в чертогах Одина ему будет хорошо. С этими словами нежный сын закрыл дверь прямо перед носом у отца.

Потрясенный клиент от безысходности обратился в милицию, но и там его подстерегало разочарование. К усугублению всех несчастий на вокзале по прибытии в Альвхейм у него украли чемодан. Все бы ничего, поскольку деньги господин Дроздов предусмотрительно носил в кармане, а в багаже ничего особо ценного не было, лишь одежда да нехитрый мужской туалетный набор, однако в похищенной кладе оказался паспорт (по словам клиента, после пересечения границы он чисто автоматически сунул документ в кармашек чемодана). Так вот, предъявить документы в милиции клиент не мог, а по данным паспортного стола он вовсе числился умершим!

И быть бы несчастному господину Дроздову битым, да попался ему милосердный работник милиции, который посоветовал идти в суд. Там в свою очередь велели идти к адвокату.

Вот так он и оказался у меня. По счастью, господин Дроздов не страдал от недостатка средств, так что пока снял небольшую квартирку и ждал исхода дела.

Направив пару запросов, я выяснила, что клиент действительно считается умершим, согласно решения районного суда шестилетней давности. Копия данного решения неопровержимо свидетельствовала, что господин Дроздов был в предусмотренном законом порядке объявлен умершим по заявлению детей, поскольку в месте его постоянного проживания более трех лет не было сведений о его местонахождении, что подтверждали справка из РОВД, а также справка квартального комитета и показания свидетелей.

Действительно, закон предусматривает, что в случае пропажи гражданина и его отсутствии по

месту жительства свыше трех лет (а в некоторых случаях и меньше) его можно признать умершим и получить на основании решения суда свидетельство о смерти.

Нужно было видеть растерянность клиента, когда я ему это растолковала.

- Но зачем?! - непонимающе спросил он. - Я же и так не собирался возвращаться, и дом все равно им бы достался!

Что я могла ответить? Видимо, дети не желали ждать так долго и, уверившись, что отец не вернется в страну, провернули это дело.

Вот так и вышло, что господин Дроздов при жизни оказался умершим.

По требованию ГК Мидгарда в течение пяти лет после вынесения такого решения имущество умершего не может быть продано, однако этот срок не так давно минул, и дети поспешили продать дом "умершего" и купить себе отдельные квартиры.

Теперь клиент остался без дома и документов, недоумевая, что делать и как жить дальше.

Прежде всего требовалось отменить вышеупомянутое решение суда.

Любопытная задачка, ничего не скажешь. Как установить личность человека, чьи документы утеряны, а сам он давно считается мертвым?

Восстановить паспорт невозможно, поскольку он аннулирован в связи со смертью гражданина - свидетельство о смерти в наличии, так что в паспортном столе этот вопрос никто даже рассматривать не будет.

Безусловно, нужно обратиться в суд, да вот незадача, для подачи заявления также требуется документ, удостоверяющий личность. Впрочем, на этом этапе можно немножко схитрить - законом установлена возможность отправить бумаги письмом, а на почте паспорт не проверяют.

Теперь дело рассматривалось районным судом, и господин Дроздов желал, чтобы я принимала в нем участие.

Я объяснила ему, как следует вести себя в процессе - ровно то же самое, что и сотням клиентов до него, потом он оплатил мне аванс за предстоящее заседание, и мы распрощались, вполне довольные друг другом.

В целом день прошел насыщенно, не было времени для всяческих размышлений и очередных попыток что-то решить.

А вот на пути домой что-то подтолкнуло меня свернуть с привычного и до шага знакомого маршрута.

Я стараюсь не ходить домой этой дорогой. Нет, на ней не встречаются подвыпившие типы (по крайней мере, не больше, чем обычно), нет темных подворотен и опасных ям. Здесь не живут мои враги, и с ней не связаны страшные детские воспоминания вроде того, как мальчишки дергали меня за косички. Заурядная, хорошо освещенная и чистая улица.

Но когда я иду этой дорогой, мне отчего-то становится грустно.

Здесь улыбки лица прохожих, то и дело навстречу идут мамочки с малышами за ручку, приветливо кивают ветвями деревья и невозможно приятно пахнет выпечкой. Старые дома с разноцветными ставнями мирно уживаются с редкими девятиэтажками, чинные посиделки бабулек на скамейках и шумные стайки подростков... Обычная жизнь, повседневные радости. И мне вдруг становится жаль, что я живу не на этой улице.

Здесь есть небольшой магазинчик при частной пекарне, где только свежее и вкусное печиво, и откуда уже метров за пятьдесят благоухает корицей и яблоками, ванилью и кокосом. Ароматы, почуяв которые, просто невозможно удержаться и не зайти. Теплый, сладкий, сдобный запах праздника посреди будничной суеты.

А мне грустно заходить сюда, хоть и нет сил пройти мимо.

Нелепо, правда? Казалось бы, ну что такого - пекарня? Обычные пирожки, слойки и прочие вредные для фигуры вкусности.

Здесь продают руники - несладкие круглые булочки с белыми рунами на золотисто-поджаристых корочках. Их подают только на большие праздники вроде свадьбы или рождения детей - обычай настолько древний, что уже и не найти, откуда он берет свои корни, но его неукоснительно соблюдают. Это тоже магия, пусть слабая и бытовая, но требующая умения и правильного подхода,

а для этого требуется специальное разрешение, и следовательно, пекут их лишь в нескольких местах во всем городе. Да и на самом деле готовят руники не часто, лишь под заказ. Но в этом магазинчике они есть всегда - чуть лукаво смотрят руны с витрины, будто подмигивая, напоминая, что мир не стоит на месте: кто-то женится, кто-то рождается, кто-то умирает.

Лишь моя жизнь идет по кругу, по давно известной дороге. Колдобины и ямы, поваленные деревья и грязные обочины - вот мой путь, и на нем нет места запаху домашних булочек, заботливо испеченных мной для семьи воскресным утром. В моем мире никто не кричит радостно поутру, что сегодня выходной и не нужно идти в школу, не ворует втихомолку сладкую начинку из миски и не заглядывает с любопытством в кастрюлю с пузырящимся тестом, не спрашивает: "Дорогая, что такого вкусенького ты испекла?"...

Быть может, именно из-за этого я так не люблю ходить по этой дороге, потому что она напоминает мне о том, чего в моей жизни нет?

Конечно, мой домашней печет булочки, и я не могу попенять, что они невкусные или неаппетитные. Но это совсем другое, ведь правда?

Я жалею не о выпечке, а о том, что она олицетворяет. Потому что помню, как в детстве мама пекла по воскресеньям, и каким праздником это было для нас всех - семейным праздником, самым чудесным. С теми булочками не сравнятся дорогие торты из лучших кондитерских, потому что они были испечены с любовью, для самых близких. Потому что от них пахло не только пряностями и сдобным духом, но и нежностью, заботой, вниманием...

Видимо, владельцы этой небольшой пекарни вкладывали душу в свое дело, искренне любили то, чем занимались, и своих покупателей, оттого и получались изделия их рук столь притягательными.

Я купила целый пакет разномастных сладостей, вышла из лавки и, не торопясь, направилась дальше.

В моей голове будто что-то прояснилось за недолгие минуты пребывания в магазинчике.

Я никогда не курила, но в этот момент мне отчего-то вдруг отчаянно захотелось затянуться горьким дымом, чтобы он наполнил легкие и мысли, и не осталось колебаний и боли.

Что-то последнее время я подозрительно сентиментальна и чувствительна. Любопытно, это возраст или же я просто устала "держат лицо"? Впрочем, к работе это не относится, а моя личная жизнь никого не касается. В конце концов, я свободная женщина и вправе чувствовать и поступать так, как того пожелаю, не оглядываясь на чужое мнение.

Видимо, что-то сломалось во мне после той истории с Шемиттом. Я устала от необязательных отношений, от редких встреч, от бесконечного, хотя и такого удобного одиночества.

Я хочу любви. Неужто это так недостижимо? Владимир предложил мне любовь, и теперь я знала наверняка, что приму предложенное.

Задумавшись, я как-то незаметно добрела до своего дома. Поколебалась несколько секунд и решительно достала телефон из сумочки.

Присев на лавочку у подъезда, я набрала знакомый номер, а когда абонент ответил на звонок, просто сказала:

- Привет, я соскучилась.

- Привет, - ответил Виноградов, и в его голосе мне почудилась нежная улыбка. - Я тоже скучал, любимая.

И стало так тепло от этого простого слова...

Сколько раз я в своей жизни обжигалась? Не счесть. И все же я снова иду вперед, скрывая боль, веря вновь. Впрочем, я никогда не теряла голову настолько, чтобы забыть обо всем. Да, я уже не та девочка, которая верила в принцев, но именно женщине, которой я стала, довелось встретить того самого принца. Забавно, не так ли?

Я закончила разговор с Владимиром (мы условились встретиться в выходные) и только тогда заметила, что замерзла. Октябрьская погода коварна: относительно теплые дни сменяются ледяными вечерами, и я в своем легком пальто успела продрогнуть.

Улыбаясь, я встала со скамейки и направилась домой. На душе у меня было легко-легко, будто руна советов легла на ладонь, вдруг пожаловав ощущение цельности, упоительное чувство, что все правильно. Даровав надежду и уверенность...

В общем, во вторник утром я уже была вполне в форме. Не осталось и следа недавней

растерянности и водоворота эмоций.

Я вновь была спокойна, собранна и привычно сдержанна.

Меня ждала работа, а в суде нет места рассеянности и переживаниям, по крайней мере, со стороны адвоката.

Дело господина Дроздова рассматривала судья Долженко, с которой у меня сложились, мягко говоря, неприязненные отношения. Вернее, я терпеть не могла эту судью, поскольку она нередко уж слишком вольно трактовала закон, а она в свою очередь не терпела меня, поскольку я принципиально не даю взятки и при этом не чуюсь обжаловать ее несурзные решения.

Следовательно, дело обещало быть нелегким. Судья - царь и бог в заседании, так что создать мне множество проблем для нее сложности не составляло. Более того, это ведь истинное удовольствие - довести адвоката до истерики!

Впрочем, я достаточно повидала, чтобы не поддаваться на такие провокации.

Чтобы не злить судью, следовало одеться как можно скромнее и выглядеть похуже: судья Долженко - настоящая модница, не признает конкуренции, а уж если какой-то адвокат надумает превзойти ее, то пиши пропало. После недавнего замужества она и вовсе почувствовала себя королевой: переодевается по два раза на дню, демонстрирует на работе сногшибательные драгоценности и роскошные меха.

Но у меня с данной судьей отношения особые, так что образ серой мышки мне уже не поможет, не стоит и пытаться.

Я распахнула шкаф и задумчиво оглядела ряды костюмов.

Говорят, у настоящей женщины в гардеробе непременно должен царить полный кавардак, чтоб одежды было множество, однако надеть нечего. Считается, что неспособность подобрать подходящие комплекты - признак импульсивности и женского непостоянства, когда непреодолимо тянет прикупить любую понравившуюся вещь (а нравятся непременно совершенно не гармонирующие с остальной одеждой). Я скептически хмыкнула: по таким параметрам я женщиной считаться явно не могу, поскольку на импульсивные покупки меня тянет крайне редко. Вот такая я - сдержанная и расчетливая! Но это вовсе не означает, что отказываю себе в любви к эффектным нарядам.

Перебрав несколько подходящих вариантов, я остановилась на пунцовом одеянии - воплощении простоты и скромности, если бы не насыщенный цвет.

Обожаю эту вещь! Все-таки есть что-то в образе женщины в красном - вроде бы, самый обычный костюм, но моментально обращает внимание на его обладательницу.

Одевшись, я оглядела себя в зеркале и осталась вполне довольна увиденным, потом слегка подкрасилась (главная изюминка макияжа - помада точно такого же цвета, как и одежда), для пущей строгости заколола волосы, и наконец, была готова к бою. В том, что мне предстоит именно битва, не было никаких сомнений.

Даже Нат, выглянув из кухни, что-то пробурчал одобрительно - видимо, и ему глянулся этот наряд.

Я напоследок бросила взгляд на себя в зеркале в прихожей. Эффектно, ничего не скажешь!

"Главное, чтобы костюмчик сидел!" - весело сообщила я отражению, надела пальто и отправилась на работу.

Поскольку дело было назначено не на раннее утро, то в суде уже было тихо. Утренняя суэта и толкотня сменились сосредоточенной работой, граждане разбрелись по кабинетам и залам заседаний, а кое-то уже закончил дела и отправился восвояси.

У меня на этот день было назначено два заседания: первое, по делу господина Дроздова, на двенадцать часов, а второе - на пятнадцать тридцать.

В длинном коридоре было почти пусто, лишь человек пять слонялись туда-сюда, нервно оглядываясь по сторонам.

Среди тех, кто бестолково слонялся по коридору, уже был мой клиент с еще одним мужчиной примерно того же возраста, нашим свидетелем. Также я увидела тучного гоблина средних лет в пуританском деловом костюме и при портфеле - судя по этому, а также по преувеличенно безразличному выражению лица, это был мой коллега.

Я торопилась, чтобы успеть потолковать с господином Дроздовым, хотя, как выяснилось, спешила я

совершенно напрасно - в назначенное время слушание не началось, поскольку судья была чем-то очень занята. Мы прождали около часа, а потом начался обеденный перерыв, который судья даже не подумала прервать ради рассмотрения дела.

В общей сложности, нам пришлось куковать под дверью почти два с половиной часа. Судья за это время несколько раз дефилировала в курилку и обратно в кабинет.

Я учтиво поздоровалась, она неохотно ответила на приветствие и смерила меня неприязненным взглядом.

Кажется, мой наряд подействовал на судью, как красная тряпка на быка - впрочем, я далека от иллюзии, что иное одеяние привело бы ее в благодушное настроение.

Сама судья Долженко - крашеная блондинка субтильного телосложения: невысокий рост, ножки-палочки и ручки-спички, отсутствие даже намека на грудь, - создавала довольно забавное впечатление. А уж вкупе с вечным снисходительно-недовольным выражением лица и вовсе получался незабываемый образ, эдакий надменный воробей. Впрочем, эта птичка обладала достаточной властью, чтобы изрядно потрепать нервы всем участникам процесса.

Когда нас наконец позвали в зал, было уже полтретьего. За это время мой клиент, его дети и свидетели успели известись, не зная, куда себя деть, и лишь мы с коллегой мирно дремали с открытыми глазами - нам не привыкать ждать.

Все формальности по делу судья Долженко закончила молниеносно, она вообще крайне пренебрежительно относится к бессмысленным на ее взгляд требованиям закона и игнорирует их, невзирая на ведущуюся звукозапись. К тому же это не обычное гражданское дело, где принимают участие две стороны, а дело особого производства. Это отдельная категория дел, которые рассматриваются по своим, изрядно упрощенным правилам. К ней относятся, например, дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение (ну, к примеру, если допущены ошибки в документах и исправить их иначе невозможно), о признании недееспособным, об объявлении умершим и прочие. Процедура рассмотрения таких дел более гибкая, поскольку нет истца и ответчика, есть лишь заявитель и заинтересованные лица, а это существенно ограничивает возможность споров.

Произошла только одна заминка, когда присутствующих попросили предъявить документы. У моего клиента была лишь копия удостоверения, заверенная печатью фирмы. В свое время я направила адвокатский запрос на предприятие, где раньше работал господин Дроздов, чтобы получить копию его личного дела. По счастью, оно сохранилось, так что у нас имелся в наличии хоть какой-никакой документ.

Заодно я заявила ходатайство об истребовании из архива копии паспорта моего клиента, поскольку для этого требовался запрос суда. Мое ходатайство было удовлетворено, хоть и с явной неохотой.

Конечно, судья Долженко не упустила возможности ткнуть меня носом и всячески поиздеваться.

Огласив текст заявления, она пренебрежительно велела:

- Адвокат Орлова, встаньте!

Мне ничего не оставалось, как подняться с места и изобразить готовность внимательно слушать то, что будет вещать судья.

Удостоверившись в том, что приказание исполнено, она продолжала:

- Вы вообще адвокат?!

- Да, ваша честь, - сдержанно подтвердила я.

- Тогда что это вы за писульку сочинили? Тут же куча ошибок! - возмутилась судья.

- Ваша честь, укажите, в чем именно они заключаются, и мы обязательно их исправим, - ответила я, сохраняя хладнокровие. И я, и судья прекрасно знали, что все это работа на публику, банальная попытка очернить меня в глазах клиента.

Но судья не сдавалась, она пролистала заявление, ища, к чему бы придраться, и поинтересовалась:

- Почему вы не привлекли нотариальную контору в качестве заинтересованного лица? Они же выдали свидетельство о праве на наследство после умершего господина Дроздова!

Я бросила взгляд на "умершего" клиента - он пока держался, хоть и с заметным трудом - и пояснила преспокойно:

- Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Мидгарда, нотариусы не являются заинтересованными лицами по такой категории дел и не должны привлекаться в качестве заинтересованных лиц.

Произнеся это, я посмотрела на судью Долженко. Постановление, на которое я ссылалась, в самом деле существовало, и мы обе это знали. Впрочем, о судье поручиться не могу - насколько мне известно, она нередко пренебрегает такими мелочами, как разъяснения Верховного Суда. Зачем? Она и так уже на своей должности пожизненно!

В общем, судья еще немного меня помучила - я сохраняла по крайней мере видимость ледяного спокойствия - и отпустила, приступая к рассмотрению дела по существу.

Сначала, как и полагается, пояснения дал мой клиент. Господин Дроздов очень волновался, из-за чего периодически запинаясь и не знал, что ответить на вопрос. Видимо, на него произвела впечатление демонстрация норова судьи, да и ситуация сложилась малоприятная. К тому же ему изрядно действовали на нервы коварные вопросы коллеги (я не ошиблась - пожилой гоблин оказался представителем детей моего клиента).

Так что пояснения он дал на тройку с плюсом - в целом верно, но неубедительно.

Его великовозрастные дети стояли на своем: никакой это не отец, и все тут!

Уличить их во лжи очень нелегко, ведь все фотографии, письма, оригиналы документов на дом, диплома, свидетельства о рождении и прочих письменных доказательств остались у детей, да и неудивительно, ведь никому не придет в голову тащить с собой семейный архив, отправляясь на заработки. А они не стремились предоставить суду эти доказательства, что вполне понятно.

Следовательно, на данный момент мы располагали лишь показаниями свидетеля Петрова (того самого ближайшего друга господина Дроздова), а также документами, которые собрал клиент с моей помощью - в частности, я приобщила к делу справку, подтверждающую, что гражданин Дроздов действительно пересекал границу в указанное время, а также копию заявления в милицию о хищении паспорта и соответствующее объявление в газете. В общем, мне оставалось лишь подтверждать позицию клиента окольными путями.

Свидетель Петров рассказал, как они вместе с другом поехали в Хельхейм на заработки, и поведал, что друг решил остаться в чужой стране из-за женщины. И вправду, к чему ему было возвращаться? Дети выросли, жены нет, работы тоже - господин Дроздов недолго колебался, прежде чем принять такое решение.

На допросе свидетеля мы и закончили заседание - после того, как господин Петров закончил отвечать на вопросы, я демонстративно взглянула на часы, поднялась со своего места и заявила:

- Ваша честь, прошу перенести слушание, поскольку я занята в другом процессе - на пятнадцать тридцать у меня назначено следующее дело.

- Почему вы не предупредили заранее? - недовольно буркнула судья.

- К сожалению, я не ожидала, что данное заседание так затянется во времени, - смиренно ответила я, прозрачно намекая, что два с половиной часа держать нас под кабинетом - это все же перебор.

Деваться было некуда, так что дело мы все же перенесли.

Выйдя из зала, мой клиент прочувствованно заявил:

- Госпожа Анна, вы так спокойно держались! Удивительно просто!

Кажется, судья Долженко произвела на него немалое впечатление. Я могла лишь пожать плечами - работая адвокатом, я и не к такому привыкла относиться безмятежно. Или, по крайней мере, сохранять видимость спокойствия, поскольку на самом деле меня изрядно колотило, надеюсь лишь, что внешне это не было заметно.

Мне пришлось сломя голову мчаться в следующее заседание, но я все же опоздала минут на десять.

Хорошо хоть дело было у судьи Ярешина, который с пониманием отнесся к моему небольшому опозданию. Побольше бы таких судей!

Но в этом процессе неприятный сюрприз преподнес мой собственный доверитель. Кстати говоря, дело было о наследстве после смерти отца.

Так вот, мой клиент, сын умершего, давая показания, вдруг доверительно сообщил судье, что его папа очень сомневался в своем отцовстве! Дескать, отец кричал, что мать его от любовника прижила!

Мы с судьей обменялись ошарашенными взглядами. М-да, претендуя на наследство отца, заявить, что он, вполне вероятно, вовсе даже не отец - это ж надо до такого додуматься!

Клиент был слишком далеко от меня, и я не могла его одернуть (хотя очень хотелось предложить заткнуться и думать, прежде чем говорить что-то), однако меня выручил сам судья, перебив истца каким-то вопросом.

Из второго кряду заседания за этот день я вышла с одним-единственным желанием поскорее отправиться домой и выпить таблетку. За нервозности приходится платить, и теперь голова у меня просто раскалывалась от боли.

"Ох, и трудная это работа - из болота тащить бегемота!" - вспомнилось мне в тему. Да уж, день выдался нелегкий.

Зато остаток недели я отдыхала. То есть работала, конечно, однако ничего сложного не было и новые неприятные неожиданности не поджидали.

В целом неделя прошла вполне мирно, за исключением злосчастного вторника, и вот уже наступили вождеденные выходные.

На уик-энд у меня было запланировано два мероприятия: визит в гости к Артему Медведеву и встреча с Владимиром.

В этом году день рождения Артема пришелся на субботу. Друг сказал, что праздник он намерен отмечать исключительно с близкими, так что гостей ожидалось немного. Конечно же, среди приглашенных были мои родители и я сама - родителей он знал еще с детства и величал тетей и дядей (впрочем, как и я его папу и маму).

Последнее время отношения между мной и Артемом стали почти такими же, как были когда-то, за одним исключением - мы не могли так часто встречаться, как в годы юности. Да и немудрено, теперь мы были не беззаботными школьниками или студентами, и у каждого из нас своя жизнь.

Так что виделись мы нечасто, примерно раз или два в месяц, но регулярно созванивались. Меня занимала мысль выбраться как-нибудь на мероприятие всем вместе: я, Владимир, Артем и Лариса, но все как-то не складывалось. Чаще всего я встречалась с Артемом один на один, хотя иногда к нам присоединялись мой младший брат или Лариса, или они вместе, и тогда принимались бесшабашно веселиться.

Мне вновь было легко с другом, забылись сказанные когда-то в запале слова, ушла боль, стали казаться глупыми взаимные претензии. Мы прекрасно понимали друг друга, и я была неподдельно рада, что он вновь появился в моей жизни.

Вот только когда я принялась искать подарок, то сильно засомневалась, так ли хорошо его знала.

Вообще, покупка презента - это всегда целая эпопея, конечно, в том случае, если не хочется преподнести первую попавшуюся вещицу. По подарку всегда видно, подбирали ли его с чувством, толком, расстановкой, или же просто схватили первый попавшийся косметический набор. Я придерживаюсь мнения, что в подарке самое важное - внимание. Ведь так заметно, если даритель долго размышлял, что может понравиться одаряемому, с любовью и вниманием искал подходящие варианты, перебирал их в поисках самого лучшего, который непременно понравится и подойдет, а потом с волнением вручал свой дар. Это может быть что угодно - от блокнота и до коллекционной трубки, но подарок непременно должен быть выбран с учетом личности получателя!

Все это хорошо звучит в теории, но на практике означает долгие колебания и мучительный выбор, в особенности, если поздравить необходимо мужчину. Извечный вопрос: что подарить человеку, у которого все есть? Ну, может и не все, но Артем уж точно достаточно обеспечен, чтобы не нуждаться во всяких вещах вроде бритвенного станка или рубашки.

С женщиной проще, на крайний случай почти всем придется по душе милые безделушки (с учетом личного вкуса) и букет цветов.

Конечно, мужчине можно подарить какую-нибудь нужную вещицу для автомобиля, но для этого требовалось знать хотя бы модель его машины, а я, как уже упоминала, в этом полнейший профан.

Я принялась вспоминать, чем увлекался Артем. Если честно, вспоминалось с трудом - я давным-давно не была у него дома, да и вообще, большинство людей годам к двадцати пяти напрочь забывает давние хобби, погружаясь в трясину обыденных забот.

Я уже была почти готова остановиться на банальной бутылке дорогого алкоголя - не дарить же еще более банальный косметический набор, а деньги как-то неуместно, когда в голову пришла замечательная идея.

В свое время Артем собирал модели кораблей, думаю, он был бы рад получить напоминание о том давнем увлечении. Откровенно говоря, я совершенно в них не разбираюсь, но уповала на то, что в магазине мне помогут подобрать что-то интересное. По счастью, мои надежды были не напрасны: предупредительная девушка-продавец, выслушав мои пожелания, предложила несколько вариантов, из которых я выбрала самый внушительный на вид.

Наконец, подарок был куплен, упакован и дожидался заветного часа.

К Артему я приехала загодя - пообещала помочь с предпраздничными приготовлениями.

Друг жил в уютном доме из белого кирпича под веселой красной черепичной крышей. Если бы Артему повезло родиться в летнее время, то торжество можно было бы устроить прямо в саду, но на улице конец октября, так что приходилось довольствоваться помещением. Но никто не роптал, к тому же в доме тоже было очень уютно. Тут жили три поколения семьи Медведевых, и это ощущалось - диван украшали подушки с вышивками, сделанные руками бабушки, столик в прихожей смастерил отец Артема, да и вообще было видно, что здесь много лет жила дружная семья. В доме царила вечная классика, разбавленная на кухне мотивами кантри. Обстановка не казалась воплощением дизайнерских выдумок, но была такой надежной, прочной и комфортной!

Я любила бывать здесь не меньше, чем ездить к родителям.

Как и полагается имениннику, Артем сам открыл дверь.

Я искренне поздравила друга, поцеловала его в щеку и вручила свой подарок, ревностно ожидая, как он отреагирует.

И была сполна вознаграждена за долгие поиски: увидев необычный презент, Артем улыбнулся, нежно и задумчиво, видимо, вспоминая те давние времена, когда подобный кораблик был пределом мечты. Кому из нас не хочется вспомнить детские лета? Годы уходят, а у нас остаются лишь воспоминания, подернутые дымкой легкой грусти.

Впрочем, предаваться раздумьям было некогда, в доме уже царила праздничная суета, как раз доставили приготовленные блюда, и пора было накрывать стол.

Всего гостей было десятка полтора: семьи Медведевых и Орловых, несколько друзей.

В целом, вечер прошел вполне ожидаемо, и ничего странного, ведь приглашен был только узкий круг давним-давно знакомых людей.

Постепенно старшие разбрелись по комнатам, чтобы посплетничать вдосталь, а молодежь принялась танцевать.

Безусловно, нам было бы веселее, если б просто собралась компания сверстников и завалилась в кафе, но я понимала, почему друг решил организовать "домашний" праздник - не хотел обижать родителей и их друзей. Да и что мешает нам в любой момент устроить обычную вечеринку? А в неторопливом праздновании дома, среди близких, есть своя прелесть, потому что получается как-то очень мило и тепло.

Дом у Артема немаленький, четыре просторные комнаты, а потому компании ничуть не было тесно.

Вдоволь натащавшись, я остановилась передохнуть и выпить чего-нибудь прохладного. От шампанского слегка шумело в голове, и вообще было весело - избавившись от присмотра старших, мы разошлись.

Как ни странно, я не нашла самого виновника торжества. Любопытно, куда он запропастился? Я точно помнила, что не так давно видела Артема. Хотя мало ли, чем он может быть занят? Тем более, что не было видно и его девушки.

Я обнаружила, что на столе закончился сок, и решила сходить на кухню, чтобы налить себе чего-нибудь безалкогольного - выпивки на сегодня мне определенно хватит.

Добравшись до кухни, я заодно обнаружила пропавшего именинника.

Я замерла в дверях, наблюдая редкостную картину: Артем играл на гитаре. Когда-то его на каждом празднике его непременно просили спеть, тем более, что он сам сочинял песни и писал музыку к ним. Но уже невесть сколько Артем не брал в руки инструмент на всяких гулянках, я даже не знала, что он сохранился - полагала, друг давно избавился от ненужной вещи.

Выходит, он продолжал играть, но теперь только для себя - кроме него и Ларисы, на кухне больше никого не было.

Негромкий голос Артема, гитарный перебор, и казалось, шум из гостиной отдалился, уступая место

люющей песне.

Не плачь, моя милая! Разве любовь - приговор?

Не нужно рыдать, ты вытри слезинки скорей.

Помнишь ли ты наш давний с тобой уговор -

Горечь и боль оставлять у закрытых дверей.

Не нужно, не плачь. Мы ведь вместе, а все остальное -

Пустяк, не достойный даже слезинки твоей.

Я за любовь сполна заплатил отступное.

Я не жалею, и ты ни о чем не жалеешь...

Тут Артем заметил меня и сразу прервал песню. Следом обернулась и Лариса. Ее глаза были полны слез, а нижняя губа сильно закушена - видимо, она с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

Взглянув на меня с неожиданной злостью, она бросила Артему:

- Мне надоело! Я ухожу от тебя!

И бросилась из кухни, едва не столкнувшись со мной - я еле успела сделать шаг вперед и в сторону, уходя с траектории ее движения.

Друг смотрел ей вслед, и я снова не могла точно разгадать выражение его темных глаз, но отчего-то мне казалось, что в них таится боль и... пожалуй, усталость.

Я не выдержала:

- Артем, ну что ты сидишь? Догони ее и извинись!

Он медленно повернулся ко мне, посмотрел мне в глаза, и я друг отчетливо поняла, что он в ярости.

Когда я действительно сильно зла или обижена, я избегаю смотреть в глаза, отводя взгляд на любой нейтральный объект. А вот Артем наоборот. Прямой взгляд его прищуренных глаз без всяких сомнений говорил о том, что он по-настоящему осерчал. Честно признаюсь, действительно рассерженным я видела Артема лишь пару раз, при обстоятельствах, достойных его злости. При всей сдержанности его натуры, если уж он взрывается, то лучше прятаться сразу.

Все так же не отрывая взгляда, мужчина заговорил:

- Анна, а с чего ты вообще взяла, что это тебя касается? - Артем медленно цедил слова, как будто у него сводило скулы от их кислого привкуса. - Я что, лезу в твои личные дела? Или командую, как тебе вести себя с твоими любовниками?

Я с трудом отвела взгляд, понимая, что была не права, вмешиваясь в личную жизнь друга. Впрочем, на мой взгляд, это не такое большое прегрешение, просто Артем и так был на грани, а я своим неосторожным высказыванием сильно его задела. И в самом деле, я ведь понятия не имела, что между ними произошло, а поторопилась вступить за девушку.

- Прости, - пробормотала я сконфуженно, - Ты прав, это не мое дело. Но Лариса...

Он невежливо перебил меня:

- Анна, я не желаю это обсуждать. А теперь извини, мне нужно идти к гостям.

Артем осторожно пристроил гитару в углу и вышел, более не обращая на меня никакого внимания.

Я проводила его недоуменным взглядом: из-за чего он так зол на меня? Я ведь извинилась, а друг не из тех, кто ярится без всяких причин. Хотя, наверное, я просто попала под руку.

После этого инцидента мне уже совсем не хотелось веселиться, так что вскоре я засобиравшись домой. Отчего-то мне показалось, что Артем был рад моему отъезду...

Воскресенье я провела с Владимиром.

В тот день мне не хотелось никаких увеселений, в чем я честно призналась. Виноградов отослал свою домовую (подозреваю, что она с радостью ретировалась), и мы просто были вместе. Вечер вдвоем с любимым мужчиной - что может быть лучше?

Дни мелькали один за другим, череда проблем и дел казалась нескончаемой.

Дежурства, заседания, бытовые заботы отнимали все время, оставляя лишь жалкие крохи на личные дела. Но это ничуть не удивительно - осень всегда период бурной работы.

Время бежит так быстро, что не успеваешь оглянуться, о чем-то толком задуматься, да и просто наслаждаться жизнью. Стремительный водоворот повседневности затягивает с головой, и листки календаря улетают так же легко, как багряные и золотые листья с деревьев.

И вот уже тридцатое октября - день, на который назначено второе заседание по делу господина Дроздова.

В начале недели я имела с ним серьезную беседу. Дело в том, что доказательств мы собрали не так уж и мало, но все они не бесспорные, следовательно, у судьи будет прекрасная возможность отказать хотя бы из желания сделать пакость. Я сразу честно призналась клиенту, что судья не слишком благорасположена ко мне (да он и сам это заметил), однако он твердо заявил, что отказываться от моих услуг не намерен.

Так что в пятницу я вновь была готова к бою.

Перед выходом из дому я даже погадала на предстоящее заседание, что делаю не так уж часто.

Выпавшая руна эйваз сообщила, что мне вполне по силам добиться благоприятного разрешения проблемы, кроме того, есть вероятность неожиданного поворота событий - например, очевидные противники неожиданно могут стать союзниками. И что бы это значило? Сомневаюсь, чтоб дети господина Дроздова вдруг признали его отцом и раскрыли объятия. Ладно, удовлетворюсь благоприятным в целом прогнозом.

В суд я едва не опоздала - уже в дороге обнаружилось, что каблук сапожек отчаянно шатается, видимо, сломался супинатор, и передвигаться я могла лишь прихрамывая. Должно быть, забавное зрелище: быстро ковыляющая женщина, которая тихо ругается сквозь зубы и размахивает портфелем для равновесия. Ладно, будем надеяться, что больше неприятностей этот день мне не сулит, хотя такие чаяния довольно зыбки.

Заседание началось почти минута в минуту - видимо, судья опасалась, что я вновь не дам ей закончить дело и сошлюсь на занятость, а она явно торопилась завершить слушание поскорее.

В составе участников процесса на этот раз произошли небольшие изменения. Куда-то подевался мой коллега, вместо него детей заявителя сопровождала смуглая и темноволосая женщина, видимо, с примесью южной крови, если судить по гордому горбоносому профилю. Лицо ее хранило следы былой красоты, хотя и начинало уже увядать - годы никого не красят. Клиент шепнул мне, что это его бывшая жена, ныне госпожа Перова. Судя по всему, он совершенно не ожидал ее увидеть в этом заседании, хотя я не успела расспросить, почему так.

Заседание началось на не слишком благоприятной ноте - судья скептически изучила копию паспорта, истребованную по моей просьбе из архива паспортного стола, и сообщила, что заявитель не слишком похож на прилагаемую фотографию. И это было совсем не удивительно, поскольку фото было сделано в двадцать пять лет - господин Дроздов попросту не успел заменить ее в сорок пять, поскольку уехал из Мидгарда до достижения данного возраста. На свое старое изображение он, конечно же, не слишком походил - попробуй опознай в молодом оболтусе битого жизнью мужчину зрелого возраста!

Соседи по прежнему месту жительства клиента неуверенно сообщили, что вроде бы похож на бывшего хозяина дома номер тридцать четыре по улице Вишневой, однако наверняка что-то утверждать не брались - немудрено, что за столько лет черты его изгладились из памяти, тем более, что старушки-сплетницы уже умерли или разъехались к родственникам, а много ли замечает молодежь?

Письма, которые заявитель изредка писал своим детям, естественно, не сохранились, да и кто сейчас хранит старую переписку? Квитанции о переводе денег за давностью лет тоже не сбереглись.

Так что я не сомневалась, каким будет вердикт судьи Долженко - она наверняка примет сторону детей господина Дроздова. Что ж, буду писать апелляцию - благо, косвенных доказательств вполне достаточно.

Судья Долженко огласила материалы дела и предложила перейти к дебатам, однако тут со своего места поднялась бывшая супруга моего клиента и взволнованно обратилась к судье:

- Разрешите, я скажу. Госпожа судья, я бы никогда не позволила детям такую аферу провернуть, как тут рассказывают! Разве можно живого отца мертвым называть? Он в самом деле пропал много

лет назад, а это какой-то проходимец, вот и все! Клянусь вам!

Эффектное выступление, ничего не скажешь! Наши свидетели - сплошь друзья да соседи, а с другой стороны - ближайšie родственники заявителя и его бывшая жена. Кому, как не им, знать, что перед ними посторонний?

Я не выдержала:

- Когда вы в последний раз видели бывшего мужа?

- Лет пятнадцать назад, - созналась она неуверенно.

- Так как же вы можете утверждать, он ли находится перед вами? - поинтересовалась я. - Наверное, вы за это время вообще забыли, как он выглядит! Задайте вопрос, ответ на который знаете лишь вы двое, и посмотрим, что он ответит.

Я отчаянно блефовала - за столько лет из памяти господина Дроздова могли стереться многие детали, вроде даты свадьбы (да мужчины вообще редко это запоминают), к тому же что стоило ей солгать, что ответ неверный?

Госпожа Перова в запале припечатала:

- Да мало ли, может он угадает! Зато кое-что он точно не сможет подделать!

- И что именно? - спросила я, пока судья не успела вмешаться (по правде говоря, мы бессовестно нарушали процесс).

- Да татуировка у мужа на груди была с моим профилем и надписью "Валя"! - гордо сообщила она и добавила, - Он на свадьбу ее сделал, клялся, что любовь так же не сотрется, как и мой портрет.

Не знаю, как насчет портрета, а любовь явно не выдержала испытания временем.

Услышав слова бывшей жены, мой клиент рванул вверх свитер, обнажая грудь, поросшую темными волосами. Это еще что за стриптиз в заседании? Судья мне сейчас голову оторвет!

Но прямо на левой груди клиента красовалась татуировка, и надпись тоже была вполне читабельна: "Валя" гласила она в полном соответствии с описанием госпожи Перовой. Правда, гордый профиль с течением времени (и набранными килограммами) оплыл и потерял былую четкость - впрочем, оригинал тоже изрядно постарел с тех пор. Давняя татуировка представляла собой зрелище весьма унылое, но неопровержимо свидетельствовала, что господин Дроздов - тот, за кого себя выдает.

Судья не преминула шикнуть:

- Адвокат, утихомирьте своего клиента! Вы что, не могли объяснить ему, как нужно себя вести в заседании?

Но одновременно с нею заговорила и госпожа Перова:

- Андрюша, ты живой! - выдохнула она и... бросилась на шею бывшему мужу!

Перед таким доказательством судья не устояла и вынесла решение, которым отменила давнее объявление умершим господина Дроздова.

Вот вам и неожиданная помощь со стороны противника, обещанная поутру рунами!

Я вышла из зала, но клиент даже не заметил этого, погрузившись в бурное общение с бывшей женой. Суцая мелодрама! Хотя я не удивлюсь, если после всего случившегося между бывшими супругами вновь вспыхнут нежные чувства.

"Жизнь иногда выкидывает такие коленца, куда там сочинителям сериалов!" - подумала я с усмешкой и поковыляла домой.

На следующий день, в субботу, было запланировано светское мероприятие - Владимир пригласил меня на бал по случаю Самайна.

Конечно, я и раньше его ежегодно отмечала, как и другие жители Мидгарда.

Потешный праздник - пляски у костров, веселый смех и страшные маски, немудреное угощение и старинные песенки, которые распевает и стар, и млад. Обычно я старалась провести эту ночь у родителей, но иногда случалось, что я оставалась дома, а вечером выходила в парк у дома, где веселилась вместе с жителями окрестных домов.

Но я еще ни разу в жизни не была на Самайн на балу у эльфов, что неудивительно - откуда у меня приглашения на сугубо эльфийское мероприятие?

Однако не так давно меня угораздило связать свою судьбу с четверть-эльфом, а потому приглашение на этот закрытый светский раут у меня теперь было.

Я выбрала незамысловатый наряд и простой образ - нечего было и думать превзойти эльфиек, но ударить в грязь лицом тоже не хотелось.

В итоге я оделась Снежной королевой. Мой наряд составили: платье-футляр из белой тафты с голубоватой подкладкой, белый полушубок, белые сапожки и диадема на голове в виде серебристых снежинок с небольшой вуалью.

Владимир оделся мне в тон - на нем был роскошный костюм Кая, когда тот оказался в гостях у Снежной королевы.

Забавные параллели - можно подумать, я его похитила и силком удерживаю в плену, пытаюсь заморозить сердце мужчины.

Хм... Ну, если судить по взгляду Владимира и поцелую, которым он поприветствовал меня, то до льда ему еще очень и очень далеко...

С неохотой отвлекшись от меня, мужчина вытащил из кармана небольшую плоскую коробочку:

- Это тебе.

Я с некоторой опаской приняла подношение и раскрыла футляр, в котором оказалось роскошное ожерелье из белого золота с бриллиантами и еще какими-то голубыми камнями - мне показалось, что это были аквамарины.

Я была в затруднении - не было оснований отказаться, но и принимать такой дорогой подарок вроде бы неудобно, тем более, что я сразу вспомнила украшения, которые мне пытался вручить Наортэль.

Впрочем, что это я? Я и без того с Владимиром, и ему нет надобности удерживать меня дорогими подарками, да и не добиться меня таким образом. Тогда почему бы и нет?

- Давай, я помогу тебе его надеть, - улыбнулся Виноградов, правильно истолковав выражение моего лица.

Надо признать, что шел мне подарок несказанно, чудилось, что только этой детали не хватало, чтоб я стала выглядеть настоящей Снежной королевой. Конечно, эльфов вряд ли можно поразить украшениями, но это ничуть не умаляло красоты ожерелья.

И вот мы отправились на бал.

Как поведал мне Виноградов, этот праздник должно отмечать в особняке главы Дома, так что хозяином вечера был Миритиэль, дед Владимира.

Кстати говоря, эльф несколько не скрывал свое родство с Виноградовым и его матерью, а напротив, вел себя с потомками довольно тепло, хотя мне не показалось, что кровные братья его матери питали к сестренке нежные чувства. Это и неудивительно - Миритиэль изменял их матери с человеческой женщиной, которая впоследствии родила дочку, и сомнительно, чтобы это нравилось супруге главы Дома.

Она тоже была здесь - юная на вид темноволосая красавица с ярко-голубыми глазами и тихим голосом. Но взгляд супруги Миритиэля был отнюдь не наивный, как приличествовало ее полудетской внешности, а неожиданно внимательный и цепкий.

Впрочем, все это я отмечала скорее машинально, как и красоту парка, где веселились эльфы, а посмотреть было на что!

Двери дома были распахнуты, гости и обитатели дома высыпали на улицу. В эту ночь все эльфы покидали жилища, как и их далекие предки, и принимались праздновать.

Каждый листок, каждая травинка, все до единой веточки окрестных деревьев светились своим собственным светом, удивительно ярко, так, что не требовались никакие фонари. Все вокруг мерцало и переливалось, создавая впечатление сказочной рожи, и я могла поклясться, что дело вовсе не в искусственном освещении. Нет, окрестности дома были напоены волшебной силой, от которой бегали мурашки по коже и отчаянно хотелось развлекаться до упаду.

Вроде бы ничего особенного в украшении не было, однако чудилось, что деревья, кусты, травы и даже ветерок веселились вместе с эльфами. А может, так и было?

Вокруг стайками порхали бабочки (и откуда они взялись на исходе осени?!), кружась в своем собственном хороводе, и с их крылышек струились разноцветные блестки.

Так просто и так чарующе прекрасно...

Но мои мысли занимала не окрестная красота, не изысканное угощение и не танцы, до невозможности сложные, полные летящих пируэтов и изысканных па. Но никто не возражал, когда молодые эльфы (по крайней мере, я так решила - на глаз различить возраст эльфов не представлялось возможным) принимались отплясывать что-то повеселее. Мелодия менялась будто по волшебству, без всяких видимых причин - а, возможно, это и было волшебство, настолько гармоничной и безукоризненной она казалась.

А я думала о том, что Владимир представлял меня знакомым в качестве своей невесты. Я могла бы счесть, что здесь просто так принято - мало ли, быть может эльфы, как и встарь, осуждают внебрачные связи (по крайней мере, официально), а потому мужчина старался придерживаться традиций, а слово "невеста" - лишь эвфемизм понятия "подруга". Но нет - все тут же принимались нас поздравлять с грядущим событием и деликатно интересоваться, когда свадьба, на что Владимир, улыбаясь, отвечал, что очень и очень скоро.

Словом, как это говорится "без меня меня женили".

И меня это неожиданно сильно задело.

Меня выводит из себя, когда кто-то пытается решать за меня, не спрашивая на то даже номинального согласия. Терпеть не могу, когда так поступают!

Я держала себя в руках, пока мы были на балу, но не собиралась молчать по приезде домой.

Я расположилась на диване (мужчина сел рядом), грея в руках предложенный услужливым домовым глинтвейн, и весьма прохладно заметила:

- Владимир, пожалуйста, больше так не делай!

- Что именно не делать? - изобразил сущую невинность он, но я не намеревалась играть в эти игры - слишком устала и... да, пожалуй, расстроилась.

- Не решай за меня, - пояснила я отстраненно, не отрывая взгляда от кружки с горячим вином. От нее шел пар и упоительно пахло пряностями - корица, гвоздика, мускатный орех, немножко лимона, и хотелось просто смаковать напиток и наслаждаться славным вечером, но я не могла не завести этот разговор.

- Взгляни на меня, - то ли попросил, то ли велел Виноградов, но я и не подумала подчиниться.

Тогда он просто протянул руку и забрал у меня чашку. Я проследила, как Владимир поставил ее на журнальный столик - красное вино плеснуло через край и растеклось лужицей на его стеклянной поверхности, но мужчина даже не заметил этого.

- Пожалуйста, посмотри на меня, - повторил он мягко.

Я послушно взглянула в лицо Виноградову - он казался совершенно безмятежным.

- Анна, ты ведь прекрасно знала, что я намерен на тебе жениться. Мне казалось, что ты понимала, какой выбор сделала. - Заметил он спокойно.

Я отвела взгляд и пожала плечами - отрицать это было глупо, а соглашаться невместно:

- Я не люблю, когда меня ставят перед фактом, а ты только это и делаешь со мной, - упрямо сказала я.

Мужчина рядом глубоко вздохнул:

- Любимая, ты ведь понимаешь, что тогда у меня не было другого выхода, мы ведь это уже обсуждали!

Быть может, тогда и не было, но теперь... Владимир просто привык манипулировать, и даже не отрицает свою склонность к такому пути решения проблем - хотя, вынуждена признать, у него на то есть все основания.

- Хорошо, попробуем иначе, - вдруг сказал он мне прямо на ухо.

Я вздрогнула и повернулась. Владимир был так близко, что казалось, от касания его губ меня отделяло лишь мгновение, но вместо того он спросил:

- Ты выйдешь за меня замуж?

Я взглянула в его серые глаза, неожиданно колеблясь. Смешно, ведь я давно все решила!

- Да, - тихо ответила я, делая первый шаг навстречу своей судьбе...

Глава 16. Эльфы тоже люди.

Я его слепила из того, что было. А потом, что было, то и полюбила... (А. Апина)

Ноябрь для меня - всегда очень любопытный месяц. Это время, когда за окном становится пасмурно и холодно, а прохожие все реже высовывают нос на улицу и становятся все мрачнее. А я люблю этот хмурый месяц, потому что это пора, когда солнце светит не в небе, а в моем сердце. И пусть погода не радуется ласковым теплом, зато греет рука любимого (и не только рука, если уж быть до конца откровенной), и потому я чувствую себя защищенной и одновременно сильной и свободной.

Конец осени. Еще далеки зимние праздники, и уже так отдаленно вспоминается жаркое лето, и земля такая сиротливо-голая, уже не укрытая ковром опавших листьев и еще не укутанная в пуховое снежное одеяло.

Это время, чтобы напряженно работать, а потом коротать уже по-зимнему долгие вечера под пледом и с чашкой чая или глинтвейна, время нежиться в объятиях под все тем же пледом и шептать в ответ нежные глупости.

Этот ноябрь начался для меня с судьбоносного решения: Владимир сделал мне предложение, и я его приняла. Теперь нам предстояло определиться, какой будет наша будущая совместная жизнь, когда и где мы будем играть свадьбу, и прочие, приятные и одновременно нелегкие вопросы.

Наверное, как и всем обрученным парам, нам очень хотелось, чтоб день свадьбы был идеален и не омрачился никакими неприятными мелочами. А для этого следовало вникать во все тонкости и вместе оговаривать все спорные моменты. Фригг, мудрая покровительница брака, дай мне силы пережить предсвадебную суматоху!

К тому же от работы меня никто не освобождал. В общем-то, я могла бросить адвокатуру и всю дальнейшую жизнь провести в неге и праздности, поскольку Виноградов - весьма обеспеченный мужчина, и его жене нет надобности зарабатывать на хлеб с маслом. Однако я не хотела об этом даже слушать (да Владимир и не заговаривал о подобном варианте, что было с его стороны весьма мудро).

Но нам предстояло столько дел, что даже подумать страшно. Для начала, следовало хотя бы познакомить жениха с родителями, благо, что хотя бы с его родственниками я уже была знакома.

Конечно, я тут же поделилась новостями со своей лучшей подругой.

Инна едва не упала со стула, когда я сообщила ей ошеломляющее известие.

- Ну, ты даешь, подруга! - наконец выдохнула она, немного справившись с удивлением. - Я уже и не думала, что ты когда-нибудь решишься. Поздравляю!

- Спасибо, - улыбнулась я и призналась. - Я и сама не думала.

- А, так твой Владимир такой настойчивый оказался, а? - рассмеялась Инна. - Поймал тебя в силки, наконец-то!

- Да уж, терпеливый охотник, - признала я, улыбаясь.

- Ну, а теперь рассказывай все в подробностях! - велела она, приготовившись жадно слушать.

Я послушно начала рассказывать. По правде говоря, мне давно хотелось поделиться с ней этой невероятной историей, но подружка только-только вернулась из санатория в Муспельхейме, где провела целый месяц, а потому была не в курсе грандиозных изменений в моей жизни.

- Даааа, - протянула она, выслушав до конца мое повествование. - И почему мне не повстречался принц?

Я не поддержала шутку:

- А он тебе надо? Если честно?

Инна показательно задумалась, а потом призналась:

- Честно? Мне нужен Максим и наш Мирославчик, а принцев я лучше оставлю тебе, подружка!

- Мудрое решение. - Усмехнулась я. - Принцы - это такая головная боль!

- Да ну! Ты просто не понимаешь своего счастья! - возразила та полушутя. - Кстати, когда мы будем отмечать обручение? Такой повод, как за него не выпить?

- Шантажистка! - деланно возмутилась я. Инна изобразила шутливый ужас, и я, не выдержав, рассмеялась. - Ладно, ладно, будет тебе пьянка. Давай в следующее воскресенье?

- Идет! - согласилась подруга.

Мы заговорщицки переглянулись и весело рассмеялись. Как хорошо, когда есть человек, который тебя понимает!

Чего, кстати, не скажешь о клиентах. Следующее дежурство выдалось у меня совершенно сумасшедшим. И дело вовсе не в наплыве посетителей, а в том, что клиенты требовали от меня невозможного.

Для начала заявила бабуля-гномка, желающая заверить завещание. Мои объяснения, что это может сделать только нотариус, а я таковым не являюсь, она отвергала с завидным упорством и требовала, чтобы я прекратила издеваться над старой больной женщиной и, наконец, выполнила ее желание. Зная гномов, я могла ожидать, что перепалка затянется на пару часов - не выставлять же ее из кабинета силой! Почтенная гномка полагала, что нет никакой разницы между адвокатом и нотариусом, ведь и тот, и другой - юристы, а потому считала, что я отправляю ее к нотариусу исключительно из вредности и желания сделать гадость пожилому нечеловеку. А я чем виновата, что районная нотариальная контора находится достаточно далеко и туда не ездят трамваи, а за проезд в автобусе нужно платить?

Бабулю совершенно не волновало, в чем виновата лично я, у нее, похоже, были по умолчанию виновны все окружающие. Терпеть не могу таких посетителей! А уж если учесть, что при этом под кабинетом дожидалась очередь, то у меня не было никакого желания обсуждать с гномкой несправедливость правительства и льготы на проезд. Да и позицию "вы все мне должны" я тоже не слишком уважаю.

Спустя минут пятнадцать я с немалым трудом распрощалась с настырной посетительницей, но особенно легче не стало: сегодня все будто сговорились дружно вытрепать мне нервы. То судья написала совершенно идиотское определение об устранении недостатков в исковом заявлении, требуя приложить документы от нотариуса о принятии наследства. Как будто она не знает, что нотариус предоставит их лишь по запросу суда, о чем я приложила к иску соответствующую просьбу. Кстати говоря, далеко не все органы безоговорочно отвечают на наши запросы - к примеру, психиатрические учреждения, нотариусы и так далее отвечают только и исключительно суду и прокуратуре. Конечно, я понимаю, что судье попросту не хочется рассматривать это дело, само по себе достаточно сложное и запутанное, однако при чем тут адвокат? Впрочем, судей это никогда особенно не волновало, так что теперь у меня имелось определение суда и истерика клиента по данному поводу - он полагал, что раз судья сказал, что иск неправильный, то он неправильный, и нечего возражать. В итоге я пообещала завтра же подойти к судье и обсудить данное определение. Если потребуется, я внесу изменения в иск, но затребованную справку мне было просто неоткуда взять!

Но нет худа без добра - испуганный возможными проблемами, клиент пожелал нанять меня для участия в деле.

Успокоенный клиент убрался восвояси, а я вздохнула и посмотрела на часы. Была только половина одиннадцатого, и день обещал стать нервным.

К счастью, позвонил Владимир, и его голос подействовал на меня умиротворяюще. Несколько нежных слов, обещание встретиться вечером - что еще нужно влюбленной женщине для счастья?

Правильно, перечисленного вполне достаточно, так что после разговора с Виноградовым я едва не мурлыкала, составляя разительный контраст с самой собой до него - взвинченной и готовой кого-нибудь покусать.

"Что любовь с людьми делает?!" - риторически спросила я сама себя, подкрашивая губы перед зеркалом, и рассмеялась, подумав, что хорошо хоть меня никто не видит в этот момент.

Видимо, правы мудрые, утверждая, что, если не выходит поменять обстоятельства, то следует изменить отношение к ним. Мысли о Владимире настроили меня на жизнерадостный лад, и из-за этого все последующие нервные трепки этого дня воспринимались с долей иронии и не слишком меня задевали.

Но, как оказалось, любимый тоже подготовил мне сюрприз.

То, что он встретил меня с работы, было приятной неожиданностью, а вот то, что при этом мы собрались в гости к его деду - не особенно.

- Но я не одета! - возмутилась я.

Конечно, это было некоторое преувеличение - на мне имелся вполне милый костюм из темно-синей шерсти с серебристой блузкой и все, к нему полагающееся, в том числе пальто и перчатки, однако это был совершенно не тот наряд, который уместен на эльфийском приеме!

- Анна, это просто ужин, ничего торжественного! - заверил меня Виноградов и закончил. - К тому же у деда есть к тебе дело.

Добиться от него, в чем именно состоит это самое дело, мне не удалось - когда хочет, Владимир становится на удивление скрытным, виртуозно увиливая от расспросов. Он просто целовал меня и болтал о всяких глупостях, игнорируя мои попытки, и это оказалось очень эффективным методом отклонить вопросы. В итоге я смирилась с тем, что ответов придется добиваться от самого Миритиэля, деда Владимира. Виноградов лишь просил меня сходу не отказываться от предложенного дела, и я обещала все тщательно взвесить, уже заранее настораживаясь - интересно, к чему все эти хождения вокруг да около? Но мне пришлось смирить любопытство и дожидаться, пока придет черед объяснений.

Виноградов оказался совершенно прав: ужин прошел в неформальной обстановке, мы были в столовой лишь втроем, даже никаких слуг, что для главы Дома было совершенно удивительно.

За едой ни о чем серьезном мы не разговаривали, обсуждая нейтральные темы и предстоящую свадьбу. Немало трудностей создавало то, что Владимир по-прежнему не собирался афишировать свое происхождение, но при этом на свадьбу следовало пригласить и сослуживцев, и родственников, и пока я не представляла, как это можно проверить.

Наконец ужин был закончен, и Миритиэль предложил перейти в его кабинет.

Когда все устроились поудобнее и обзавелись выпивкой (мужчины предпочли коньяк, а я - бокал красного полусладкого вина) эльф, наконец, приступил к изложению своей проблемы.

Он начал с сетований, что моя помощь в Хельхейме не была оценена по достоинству, и я не получила ни денежной премии, ни новой работы, соответствующей моей квалификации.

Откровенно говоря, лично меня это искренне радовало, поскольку северное путешествие выдалось насыщенным. Вроде бы у меня не было выбора, вмешиваться ли в ту историю с мнимой изменой Наортэля, однако по здравом размышлении я вынуждена была признать, что серьезно рисковала. Вряд ли тот скандал возможен был без непосредственной заинтересованности в войне неких политических сил, а потому лезть в дипломатические разборки постороннему человеку было не слишком умно. И свой успех я могла объяснить не собственными заслугами, а лишь пресловутым "новичкам везет", однако в дальнейшем я намеревалась держаться подальше от подобных историй.

Впрочем, благие намерения еще никогда не давали гарантии их исполнения, а потому зарекаться не стоило. Так или иначе, но та история завершилась благополучно. И слава Одину и хитрецу Локи!

Потому я вежливо улыбнулась и кратко ответила, что главное для меня - интересы Мидгарда, а вовсе не собственные успехи, да и заслуги мои сильно преувеличены.

Поняв, что купить меня лестью не удастся, эльф несколько сбавил обороты и, наконец, изложил, в чем, собственно, заключалась проблема.

Как выяснилось, судом как раз рассматривалось дело молодого эльфа из Дома, который возглавлял Миритиэль, и в связи с этим ему требовалась моя помощь.

Я выразила готовность слушать, и Миритиэль принялся излагать своими словами известные ему обстоятельства, пообещав позднее представить мне все нужные документы.

История Ритиниэля наглядно доказывала, что эльфы - тоже люди, как бы нелепо это не звучало.

Для начала он и его благословенная высокорожденная супруга по имени Ильвениль поженились, как это говорится в просторечье "по залету". Когда же их маленькой дочке исполнился годик, то нежный супруг немедля развелся с женой (раньше это сделать было нельзя из-за того, что разводы запрещены, если супруга беременна либо имеет ребенка в возрасте до одного года). Притом в заявлении о разводе фигурировала премилая формулировка о том, что истец не был готов к браку и не испытывал любви к жене. Полагаю, что это попросту означало, что Ритиниэль предпочитал бездельничать и всячески прожигать свою долгую жизнь, а не воспитывать детей и заботиться о семейном очаге. Кстати, на момент регистрации брака молодые были очень и очень юны (по эльфийским меркам, разумеется).

Так или иначе, брак расторгнут, хотя Ильвениль возражала против развода и просила время на примирение (им предоставили два месяца на раздумья, однако по истечении этого срока все осталось по-прежнему). Однако после этого возникла новая сложность: бывшая супруга ни за какие коврижки не желала выезжать из квартиры, где они жили. Данная недвижимость принадлежала

лично Ритиниэлю, однако и жена, и ребенок были в ней прописаны, так что без веских оснований выселить их было попросту невозможно, и развод - еще не повод для выселения бывшей семьи, тем более, если к этим "бывшим" относится и несовершеннолетний ребенок.

Но долго терпеть ненавистное соседство молодой эльф не стал, пару месяцев назад он обратился в суд с иском о выселении бывшей жены и ребенка.

Как ни странно, даже после этого Ильвениль не переехала, а подала возражения на иск и заявила, что требования не признает. Это весьма странно, поскольку жилищных проблем у нее наверняка не было, а регистрация (или по старинке прописка) никаких прав на квартиру, кроме собственно права проживать, ей не давала, так что смысла цепляться за нее попросту не было никакого. Но по неведомым причинам Ильвениль решила бороться, и вот теперь мне предлагали заняться этим делом, да еще и в паре с эльфом-адвокатом!

Зачем понадобилась моя помощь, учитывая впечатляющий стаж работы моего эльфийского коллеги, было вовсе непонятно. На мой прямой вопрос Миритиэль начал ходить вокруг да около и всячески увильничать, так и не ответив толком. Все, чего мне удалось от него добиться, это того, что судья не слишком благожелательно относится к мужчинам вообще и эльфам в особенности. И правда, судья Марчиссон являлась главной феминисткой среди судей Альвхейма, и ревностно защищала права женщин. Не повезло Ритиниэлю, ничего не скажешь! А вместе с ним не повезло и мне.

Не слишком благоприятная сложилась ситуация для бедного эльфа! А по его словам дело обстояло так, что оставалось его только пожалеть: бывшая жена его всячески унижала и изводила, чинила мелкие пакости и даже угрожала физической расправой! Любопытно только, как именно она могла это проверить, неужто бросалась на благоверного (хотя вероятно, все же неверного) с топором?!

Я с трудом сдержала неуместное веселье от представившейся картинке и, старательно сохраняя невозмутимое выражение лица, сообщила, что согласна взяться за это дело, хотя и честно предупредила, что не уверена в его успешном завершении. Кроме того, я желала лично пообщаться с клиентом, поскольку у меня возникло немало вопросов, на которые мог дать ответ только он сам.

Миритиэль пробормотал что-то о том, что он и его Дом вполне полагаются на мой профессионализм, и поторопился завершить встречу.

Я вышла из его кабинета в некоторой задумчивости. Откровенно говоря, мне не слишком понравилось то дело, которое я подрядилась вести, но об этом просил Владимир, так что я не могла беспричинно отказать, а уважительной причины не нашлось.

Клиент оказался молодым шалопаем, до боли напомнив мне Наортэля - та же отчаянная любовь к развлечениям, то же легкомыслие и твердая уверенность, что все вокруг него должно делаться исключительно по его желанию. Безусловно, и среди людей немало таких юных бездельников, детей богатых родителей, однако то ли среди эльфов началась самая настоящая эпидемия легкомыслия, то ли мне так не везет на представителей этой расы, но мне настырно попадались такие шалопутные гуляки.

В общем, особенной симпатии у меня Ритиниэль не вызвал, впрочем, это отнюдь не обязательно для работы. Кажется, я уже упоминала, что особенно перебирать делами адвокатам не приходится, иначе есть риск остаться без работы вовсе.

Так или иначе, необходимую работу с клиентом я провела, хотя до того он уже, несомненно, выслушал это все от моего коллеги. Но в этом деле предосторожность лишней не будет. К тому же относительно клиентов совершенно справедлива старая мудрость, что "повторение - мать учения".

Первое заседание по делу Ритиниэля состоялось уже месяц назад, но общего языка с бывшей женой он так и не нашел. Хотя в таких делах часто так сильно замешаны личные отношения, что прийти к консенсусу вовсе не представляется возможным. Видимо, это был как раз тот случай.

Если честно, моя интуиция просто-таки вопила, что эта история еще потреплет мне нервы, но тут уж ничего не поделаешь - работу адвоката нередко можно назвать скучной, но никогда - спокойной.

К этому заседанию я готовилась особенно тщательно, и я подразумеваю вовсе не рабочую подготовку, хотя и она имела место.

Надо сказать, что худшие клиенты - это близкие и родственники. Почему-то именно близкие умудряются вымотать больше всего нервов, капризничают и требуют чего-то невозможного.

Меня несколько нервировало, что в данном деле заинтересован мой жених и его родственники, а потому я старалась изо всех сил, чтобы не ударить в грязь лицом. Это вовсе не означает, что обычно я работаю спустя рукава, просто выиграть этот спор было еще важнее, чем обычно.

Кстати говоря, я вовсе не честолюбива, и ввязываться в склоки эльфов меня не тянуло. Мне вполне достаточно имеющейся клиентуры, и я не стремлюсь стать крутым адвокатом, поскольку не вижу в этом смысла. Чем выше "летает" адвокат, тем больше он рискует, достаточно вспомнить, что за минувший год в Альвхейме нашли убитыми троих моих коллег, и остается только догадываться, кто свел с ними счеты.

На хлеб с маслом мне хватает и так, да и на красную икру тоже, а питаться исключительно отборной черной икрой, каждый раз рискуя, что это будет последняя трапеза... Нет, это не по мне.

Так что великолепные посулы Миритиэля я пропустила мимо ушей.

Кстати говоря, он глава одного из двадцати четырех эльфийских Домов, притом одного из самых влиятельных.

Государственное устройство Мидгарда таково, что эти два с лишним десятков эльфийских родов составляют высшую знать, и их представители автоматически входят в Совет Мидгарда, как и представители самоуправления других рас. Совет собирается на тинг четыре раза в год и решает вопросы управления государством (тинг - в древней Скандинавии общественное и законодательное собрание, прим. автора).

Представители девяти наиболее влиятельных на настоящий момент Домов эльфов образуют Малый Совет Мидгарда, в руках которого и сосредоточена реальная власть над страной.

В действительности государством управляет именно Малый Совет, состав которого меняется раз в пятьдесят лет. Любые решения общего Совета должны быть утверждены Малым Советом, да и в перерывах между собраниями Совета все проблемы решаются именно им. То есть в руках Малого Совета сосредоточена исполнительная власть и высшая законодательная власть.

Система проста и отработана веками, а главное, эффективно действует.

Так вот, Дом Миритиэля на данный момент входил в Девятку, как именовали в народе Малый Совет, притом уже не первый срок.

Безусловно, он обладал немалой властью и мог способствовать головокружительному взлету моей карьеры, другой вопрос, что мне не слишком хотелось прибегать к его помощи.

В общем, я решила провести дело Ритиниэля с полной выкладкой, но в дальнейшем мягко, но упорно отклонять подобные предложения, если они поступят.

Заседание было назначено девять часов, и с самого утра все складывалось из рук вон плохо. Сначала погода "порадовала" отметкой минус двадцать восемь на термометре и шквальным ветром, потом сломалась машина, на которой я ехала на работу. Поскольку из-за погоды на такси был бешеный спрос, то другой автомобиль я дождалась спустя полчаса и в результате едва не опоздала в заседание, прибежав в последний момент.

Я поздоровалась с клиентом, торопливо сняла шапку и перчатки (хотя больше всего хотелось не разоблачаться, а напротив, закутаться еще и в пару одеял).

Судья Марчиссон комплекцией больше всего напоминала шарик с тонкими ножками и ручками, имела громогласный голос и манеру проповедовать феминизм прямо в заседании, не смущаясь, что ее слова записываются (а быть может, наоборот, рассчитывая, что их прослушают в апелляционном суде и проникнутся).

Она забавно смотрелась на фоне ослепительно красивых эльфов - истца и ответчицы, а также представителя ответчицы и еще одного моего коллеги Валитиэля, с которым мы должны были выступать единым фронтом.

Кстати говоря, не бывает эльфов - обычных судей, нотариусов или прокуроров. Если уж остроухие идут в юристы, то все свои способности и время направляют сугубо на защиту интересов своего Дома, работая адвокатом или просто юрисконсультom. Также немало эльфов среди судей Верховного Суда Мидгарда, а вот трудиться в обычном суде им гонор не позволяет категорически, поэтому я с ними не так часто сталкиваюсь, как с представителями других рас. Владимир - исключение из правила, но он все же по большей части человек, а не эльф, следовательно, это не считается.

Пока я размышляла о том, почему эльфы гнушаются работой в судебных и правоохранительных органах, судья тем временем предложила приступить к допросу свидетелей.

К сожалению, немаловажную часть процесса я упустила, поскольку в прошлом слушании не участвовала. Я бы не отказалась задать несколько вопросов ответчице, хотя, надо признать, с этим неплохо справился и коллега Валитиэль. Я заранее изучила материалы дела и звукозапись

минувшего заседания, так что была в курсе всех перипетий, однако уже ничего не могла изменить.

Мы выслушали двоих наших свидетелей, а затем троих свидетелей со стороны ответчицы.

Чем дальше продвигалось дело, тем отчетливее я понимала, что клиент мне нагло врал, обрисовывая ужасы отношений с женой.

Быть может, супруга и не давала ему спокойно жить, но пределы допустимого не нарушала. К примеру, она легко могла заглянуть в спальню к бывшему мужу, который находился там с девицей и начать рассказывать, что кушал сегодня ребенок и чем срыгнул, что не лучшим образом отражалось на отношениях Ритиниэля с подружкой.

По словам самого эльфа, из-за жены он никак не мог встречаться с девушкой в гостинице (по-видимому, та претендовала на статус постоянной подруги, а то и невесты, и ее совершенно не устраивала бывшая жена в роскошной квартире возлюбленного).

Так же она делала мелкие пакости, вроде того, что пролила кофе на дорогое пальто соперницы, выбросила ее колготки и так далее.

Ах да, еще за госпожой Ильвениль водилась привычка расхаживать по квартире в соблазнительном неглиже (впрочем, это ее право - ходить по дому, в чем пожелает).

Все это походило на правду, однако другая, наиболее драматическая часть повествования - как ответчица угрожала расправой бывшему мужу - была слишком наигранной и сомнительной.

Судья лишь скептически слушала рассказы свидетелей об этом, а потом засыпала их вопросами. Свидетели путались, терялись и еще более ухудшали положение истца.

Я изо всех сил пыталась смягчить ситуацию и сгладить несуразности, однако мне слабо это удавалось, и я прекрасно это понимала.

Наконец, допрос свидетелей закончился.

- Ваша честь, - встал с места представитель истицы. - Просим приобщить к делу копию постановления ГАИ, из которого следует, что в момент, когда, по словам свидетелей, моя доверительница прилюдно угрожала истцу, она на самом деле находилась в совершенно другом месте, где произошло дорожно-транспортное происшествие.

- Ваша честь, - попробовала возразить я, - ГПК требует, чтобы все доказательства должны быть предоставлены суду до или во время предварительного судебного заседания, поэтому прошу отказать в приобщении данного постановления.

Я пыталась сделать хоть что-то, хотя прекрасно понимала, что суды не слишком придерживаются этого положения закона, поскольку не раз было, что апелляционный суд отменял решение из-за отказа присвокупить к делу какое-нибудь доказательство, полагая, что судом первой инстанции не полностью исследованы материалы дела.

- Необходимость в этой справке возникла только после показаний свидетелей, так что причина пропуска срока является уважительной! - парировал мой оппонент, и судья Марчиссон с ним согласилась.

Это стало последней каплей, которая свела на нет все шансы выиграть дело.

У меня оставалась лишь возможность потянуть рассмотрение - возможно, мы истец отыщет новые доказательства, которые переселят эффект он явно неправдивых показаний его сегодняшних свидетелей.

Я поднялась и заявила:

- Ваша честь, прошу перенести слушание дела в связи с тем, что мне необходимо подготовиться к дебатам и тщательно изучить материалы дела.

При этом я прекрасно понимала, что суд вправе мне отказать.

Судья внимательно взглянула на меня, поколебалась, но смиростивилась:

- Хорошо, у вас будет такая возможность. Заседание окончено, слушание переносится на четвертое декабря.

И кивнула секретарю, чтоб та выключила микрофон.

Все начали вставать, но судья Марчиссон еще не закончила. Она окликнула ответчицу:

- Госпожа Ильвениль, ответьте мне на один вопрос.

- Конечно, - согласилась так, вопросительно глядя на судью.

Кстати, ответчица была дивно хороша, даже для эльфийки: огромные изумрудно-зеленые глаза, тонкие черты лица, светлые волосы до пояса и роскошная фигура. Просто кукла Барби! Не понятно только, чего не хватало моему клиенту?

Все замолчали, предоставляя судье задавать вопросы.

Она поинтересовалась:

- Скажите, зачем вам эта квартира?

- Я хочу остаться с Ритиниэлем, - ответствовала та спокойно.

- Зачем? - удивилась судья. - Вы очень красивая и молодая девушка, для вас не составит труда найти другого! Зачем вы гробите себя?

- Мне не нужен другой, я люблю Ритиниэля, - все так же безмятежно объяснила эльфийка.

- Но он ведь не хочет с вами жить, других женщин приводит и вообще... - судья запнулась, явно пытаясь подобрать цензурные эпитеты для обозначения моего клиента.

Но Ильвениль не дала ей договорить и уверенно молвила:

- Ради любви он изменится, вот увидите!

Судья не нашлась, что сказать, лишь покачала головой и нехотя сообщила, что все свободны.

Я вполне разделяла ее отношение: наивно верить, что недостатки любимого вдруг сами собой испарятся, он перевоспитается и станет самым-самым лучшим, нежным и любящим. Но множество девушек верят в самоубийственное утверждение, что ради нее одной он может измениться. Безусловно, бывает, что мужчины и женщины в корне меняют свою жизнь, и любовь - неплохой повод для этого, но это может сделать лишь тот, кто сам искренне захотел перемениться, да и то без гарантий. Ломать себя - сложно и больно, не все это выдерживают, а уж когда пытаются сломать другого и обижаются, если не выходит...

Глупо, право слово!

Домой я добралась в полнейшем изнеможении. Клиент, пребывая в расстроенных чувствах, не предложил меня довезти, да и мне не хотелось с ним общаться и делать хорошую мину при плохой игре.

Дело окончательно проиграно, это понимали мы все.

У меня раскалывалась голова, сил не оставалось совершенно, и я мечтала только об одном - как бы поскорее добраться до постели и выпить таблетку.

Яркий свет солнца, отражаясь от снежного покрова, слепил глаза, и от бликов еще сильнее разыгралась головная боль.

Добредя до квартиры, я бросила вещи прямо при входе, кое-как стянула дубленку и обувь и направилась в ближайшую комнату. По дороге я едва не сверзилась, запнувшись на ровном месте, а потом чуть не ткнулась лбом о дверной косяк. И все это за какие-то несколько метров! Определенно, я была не в себе.

Настроение, мягко говоря, оставляло желать лучшего. Не хотелось расписываться в поражении, но поделаться ничем нельзя. На самом деле мои симпатии были скорее на стороне ответчицы, а не моего собственного клиента, но профессиональная этика велела мне защищать истца, да и проигрывать весьма неприятно.

Я валялась на диване, сжав руками гудящую голову, и всячески жалела себя.

Тут в дверях гостиной появилась умильная мордочка Ната. Убедившись, что я уже начала улыбаться, а значит, прихожу в себя, он проворчал. - Хватит страдать, хозяйка. - Хозяйкой Нат называл меня в исключительных случаях или в присутствии посторонних. - Там я тебе твой любимый кофе сварил, и кексы есть свежие.

Я непроизвольно улыбнулась. Умеет же, паршивец, меня отвлечь на что-нибудь вкусненькое! Отвлекусь, подумаю о чем-то не столь грустном и философском, а там, глядишь, и все наладится потихоньку. Жизнь ведь продолжается, и от того, что я вся просто изрыдаюсь из-за ее жестокости и

непредсказуемости, никому лучше не станет, и ничего не изменится. Подбадривая себя такими нехитрыми утешениями, я отправилась на кухню пить кофе. А что, ведь и вправду, к тридцати с лишним годам да с моей нервной работой или ты научишься не принимать близко к сердцу проблемы и относиться ко всему философски, или получишь как минимум гипертонию. Я предпочитаю философию.

Выпив пару чашек горячего и ароматного кофе, я достаточно успокоилась и решила заняться личными делами.

К таковым относился и звонок родителям, ведь нужно же их поставить в известность, что дочь наконец собралась создать семью!

Пудобнее устроившись на диване, я набрала номер мамы, и на ее вопрос, как у меня обстоят дела, сразу же ответила:

- Мам, я замуж выхожу.

В первый момент после моего сообщения о будущей свадьбе мама просто потеряла дар речи, я уж было решила, что оборвалась связь. Но нет - немного придя в себя, она засыпала меня вопросами. Конечно, мамино любопытство вполне понятно, однако не слишком уместно. И если еще вполне можно понять желание выспросить подробности epochального решения, то уж осторожный вопрос "А как же Артем?", право, был совершенно неуместным!

- Мама, ну при чем здесь Артем? - несколько раздраженно поинтересовалась я. - Я же вам давным-давно говорила, что ничего у нас с ним нет и не будет, и он сам это подтвердил. С чего вы с папой взяли, что мы должны быть вместе?

Мама молчала, видимо, перебирая аргументы. По всей вероятности, самым веским из них был "А нам с Медведевыми очень хотелось, чтобы наши дети поженились", но мама слишком благоразумна (да и слишком хорошо меня знает), чтобы это озвучить.

Явственно поколебавшись, она смогла пробормотать только, что мы хорошо подходим друг другу.

- Мама, ну с чего ты это взяла? - уже начиная заводиться, полюбопытствовала я. - Позволь мне самой решать, за кого мне выходить замуж, ладно?

Родители никогда особенно не вмешивались в мою личную жизнь (и правильно, потому что иначе я вовсе перестала бы им о ней рассказывать), и, стусевавшись, мама отступила и перевела разговор на другую тему.

В субботу родители устроили небольшой семейный обед, куда был приглашен и Виноградов со своими ближайшими родственниками.

Откровенно говоря, в первый момент мне было даже несколько неловко приглашать столь богатых людей в не слишком роскошный дом родителей. Однако потом я себя строго одернула: и сам Владимир, и его родители прекрасно знают, кто я и из какой семьи происхожу. Миритиэль даже не скрывал, что на меня было собрано обширное досье еще до того, как у нас с его внуком завязались отношения, так что уровень моего достатка ему также прекрасно известен. Да и чего мне стыдиться? В конце концов, я родилась в семье с нормальным средним достатком и нисколько не стеснялась этого. Не я ли не так давно рассуждала о том, что не хочу относиться к сливкам общества? Но некоторое иррациональное чувство неловкости все же беспокоило меня.

Хорошо, что у Владимира и его родственников хватило такта никоим образом не демонстрировать свое превосходство, так что встреча прошла вполне мирно, невзирая на мои опасения. Виноградов произвел на маму с папой приятное впечатление, и даже если они про себя производили сравнения с Артемом, то у них также хватило соображения не делать этого вслух.

Откровенно говоря, подозреваю, что родители Владимира также были не слишком довольны его выбором (все же я не принадлежу к его кругу и наш брак вполне можно назвать мезальянсом), однако если так, то они вполне успешно это скрывали.

В общем, встреча прошла на высшем уровне - благожелательно и несколько официально, и даже выпитое спиртное не развязало языки будущим родственникам.

Думаю, все вздохнули с искренним облегчением, когда это мероприятие наконец закончилось.

Однако все это не шло ни в какое сравнение с тем, что сотворил мой домовой, узнав о предстоящем бракосочетании (а я сообщила ему об этом лишь в субботу). Пребывающий в бурном восторге Нат кинулся отмечать это событие и в итоге несколько переборщил, упившись кефиром до невменяемого состояния. Не знаю уж, сколько градусов алкоголя содержится в этом напитке, но их с лихвой хватило домовому, чтобы вообразить себя котом и громко мурлыкать, устроившись у меня

на подушке. Несмотря на несвязные просьбы Ната, я воздержалась от почесывания его за ушком и ретировалась спать в гостиную. Хорошо, что у меня в квартире достаточно толстые стены и кошачий концерт домового доносился только чуть слышно, иначе мне пришлось бы не спать всю ночь - Нат утомился лишь за полночь.

Но как же ему с утра потом было плохо! Пришлось отпаивать страдальца рассолом и самой готовить завтрак - на трудовые подвиги домового был определенно не способен. Ему явно было стыдно за учиненный дебош, поскольку, несмотря на количество выпитого, прекрасно запомнил все события вчерашнего вечера и теперь заметно страдал при воспоминаниях и ярко пунцовел, стоило ему лишь встретиться со мной взглядом.

Честно говоря, я лишь огромным усилием воли удержалась от того, чтоб прочесть этому пьянице лекцию о вреде алкоголя (обычно именно Нат имеет дурную привычку поучать меня по всякому поводу и распекать за нарушение режима). Ну да ладно, домовому и без того было стыдно, так что я смилостивилась и сделала вид, что ничего страшного не случилось и для меня вполне привычно такое его поведение.

К тому же позвонила Инна и напомнила мне об обещании "обмыть" помолвку. Мы договорились встретиться вечером в ночном клубе (подружка полагала, что по такому поводу нужно непременно посетить мужской стриптиз, хотя ума не приложу, как это связано с грядущей семейной жизнью). Я не слишком люблю клубные танцы, однако Инна не хотела ничего и слушать о чинных и скучных, по ее мнению, посиделках в кафе и настаивала на походе в клуб.

Откровенно говоря, я не любитель подобных буйных развлечений, но на этот раз уступила. Единственное, на чем я настаивала, так это чтоб клуб был хоть более-менее приличным, поскольку большинство таких заведений предназначено для подростков, и дамы "чуть за тридцать" выглядели бы в них просто белыми воронами, а мне вовсе не хотелось чувствовать себя пожилой клячей.

Инна как-то подозрительно быстро согласилась и предложила сходить в "Перт" (от названия руны Перт, олицетворяющей судьбу, рок, выбор, прим. автора), где (удивительное совпадение!) сегодня как раз намечался стриптиз. При этом данный ночной клуб считался вполне фешенебельным местом. На это возразить было нечего, и мы договорились встретиться вечером у входа.

Собираясь, я перерыла весь шкаф и вдруг в самом деле почувствовала себя старой кошечкой, поскольку мой гардероб нынче состоял по большей части из деловых костюмов, да и в нарядной одежде преобладали платья-футляры и прочие "приличные" одежды, которые были бы совершенно неуместны в ночных клубах. Более смелые наряды были откровенно летними, и я сильно рисковала в них насмерть замерзнуть, несмотря на отопление. Пришлось достать из недр платяного шкафа еще институтский наряд (я не поправилась с тех пор, что не могло не радовать) - платье с асимметричным низом, который с одной стороны очень смело открывал бедро. В принципе, можно было обойтись и джинсами с ярким свитером, однако тут уж сработало желание покрасоваться. И вправду, платье цвета индиго очень шло мне, и некоторая нахальность образа заставляла вспомнить ту девчонку, какой я была почти десять лет назад.

Смешно, я теперь и сама уже с трудом вспоминаю себя тогдашнюю - самоуверенную девчонку, которая верила, что с ней обязательно случится настоящее чудо и жизнь таит только хорошие сюрпризы... С тех пор минуло много времени, и было много всякого, как хорошего, так и плохого. И я давно уже не та девочка, которая твердо знала, что хорошо, и что плохо - вероятно, как и все юные, непоколебимо убежденные, что уж они-то знают о жизни все. Наивные дети, которых жизнь еще многому научит, дайте ей только время. Но у юности есть и плюсы, в частности, та самая уверенность в собственной правоте и избранности. Потом мы все становимся старше и понимаем, что вселенная отнюдь не крутится вокруг тебя, а ты сам - лишь крошечная песчинка в этом мире. Нужная, бесценная и незаменимая, но такая маленькая часть... И лишь тогда, когда ты это сполна примешь и научишься жить с тем, что не все мечты сбываются и не всем суждено поколебать основы мира, ты станешь взрослым.

Все равно юности не дано это понять, а те, кто понял, уже не в силах ничего изменить. Такова жизнь, и мы можем лишь принять ее уроки, не ропща на несправедливость.

Выкинув из головы все сложные вопросы, я навела марафет, позволив себе на этот раз накраситься ярче (в любом случае, платье требовало соответствующего образа, и скромный повседневный макияж был совершенно неуместен). Яркие тени цвета "электрик", мерцающий блеск для губ, колоритная бижутерия и сумочка-клатч в цвет наряда дополнили образ. Очень надеюсь, что никто из клиентов или коллег не увидит меня в таком виде, хотя ничего постыдного или вульгарного в этом не было, но вряд ли это подобало адвокату.

Впрочем, сегодня я не юрист, а просто счастливая и влюбленная женщина, так что имею полное право немного похулиганить.

Я несколько увлеклась сборами, так что спохватилась, уже почти опаздывая.

Напоследок предупредив Ната, чтоб не смел опохмеляться кефиром и просто полежал, я схватила сумочку, взяла ключи (домовой был не в состоянии закрыть за мной дверь, и я его пожалела) и вышла из квартиры.

В итоге я и вправду слегка опоздала на встречу с Инной, но, учитывая, что подруга имеет дурную привычку опаздывать минимум минут на пятнадцать (а я последние лет пятнадцать усиленно, хоть и безуспешно, борюсь с этим ее обыкновением), то ей не следовало роптать на меня за небольшое опоздание.

Инна что-то буркнула, не соглашаясь с таким суждением, но последовала за мной внутрь.

Интерьер клуба вполне соответствовал названию, обстановка загадочно-мистичная, с некоторым налетом готичности. Хозяева внимательно следили, чтоб развлечения и обстановка ассоциировались со словом "судьба", как и подобает клубу, носящему столь громкое название. Фирменная монограмма с руной "Перт" и воззванием к нормам Урд, Верданди и Скульд красовались везде, начиная от салфеток и заканчивая стульями.

Вообще, подруга была как-то почти неестественно весела этим вечером, лихо отплясывала и изо всех сил строила глазки симпатичным мужчинам. И не скажешь, что она приличная жена и мать! Инна пресекала все мои попытки покинуть танцпол, пока я уже не взмолилась о передышке.

Народа присутствовало немало - воскресный вечер многие решили провести весело. Люди и нелюди веселились от всего сердца, и, надо признать, что в клубе мне в самом деле понравилось - интересная и эффектная программа, оригинальные коктейли и танцы создавали какое-то непринужденное веселье.

Кроме того, в "Перт" была даже штатная гадалка, которая совершенно бесплатно бросала руны гостям. Погадала она и нам, посулив подруге период радости и гармонии. Я попыталась отказаться от ворожбы, но сияющая Инна (еще бы, ей выпало Вуньо, а в раскладе это очень хорошая и добрая руна) настаивала, и мне пришлось согласиться.

Но мне выпало не столь радужное предсказание, как Инне - перевернутая руна Раидо сулила неожиданности, путешествия, возможные эмоциональные срывы и распад дружеских отношений. Несладко, прямо скажем, однако с судьбой нельзя спорить, можно лишь пользоваться ее подсказками, чтоб повернуть будущее в свою пользу. Так что я поблагодарила ворожею и принялась следить за танцующими, пытаюсь отвлечься от невеселых размышлений. Невольно в голове заворошились неприятные мысли о тех возможных несчастьях, о которых предупреждали руны, и оттого настроение сразу ухудшилось.

Даже Инна приумолкла, не решаясь назвать гадание вздором, но и не зная, что сказать и как меня утешить. Не найдя других занятий, она стала преувеличенно внимательно изучать танцующих, то и дело отпуская шуточки.

Подруга язвительно отозвалась о некой смазливой брюнеточке, которая буквально висла на партнере, и вдруг осеклась:

- Слушай, но это же Артем!

- Какой Артем? - рассеянно отозвалась я, пытаюсь выловить маслину из бокала.

- Да я серьезно, там Артем. Ну, сама посмотри! - настаивала Инна, и мне пришлось поднять голову и взглянуть в указанном ею направлении.

Там и в самом деле был мой друг, хотя, если вдуматься, то ничего необыкновенного в этом не было - он тоже вполне мог решить провести вечер в клубе и изрядно повеселиться.

Забавно было наблюдать за Артемом со стороны, ведь обычно мы оказывались в одной компании, и у меня не выпадало шансов исподтишка понаблюдать за ним.

Сегодня друг был бесшабашно весел, то ли это было следствием выпитого, то ли у него в самом деле просто великолепное настроение. Он играл со своей партнершей, словно кошка с мышкой, полусхвату отбиваясь от ее приставаний и задорно улыбаясь. Надо признать, что и танцевал Артем весьма пластично и красиво, и наблюдать за его танцем было попросту приятно.

Должно быть, посторонний наблюдатель счел бы его очень эффектным и привлекательным, но, поймав себя на том, что смотрю на друга чересчур заинтересованно, я смутилась и отвела взгляд. Видимо, я просто слишком много выпила.

Тут Инна принялась подавать Артему какие-то знаки, и я зашипела на нее, требуя немедленно прекратить. Неужели не видно, что он пришел сюда развлекаться, притом явно не со своей подругой (или уже бывшей подругой?) Ларисой, так что ему определенно не до нас. Однако то ли

Артем так не считал, то ли подействовали жесты Инны, но по завершении танца он направился к нашему столику.

- Привет! - улыбнулся он, подойдя поближе. - Что вы здесь делаете?

Вопрос нельзя было назвать особенно умным - что можно делать в ночном клубе, кроме как развлекаться и пить?

Впрочем, может быть, я придираюсь, поскольку подруга тут же без тени сомнения выпалила:

- А мы празднуем. Садись к нам!

Артем принял приглашение и поинтересовался:

- А что празднуете?

- Анна замуж выходит! - радостно сообщила Инна и приподняла бокал в шутливом салюте. - Как за это не выпить?!

Артем несколько принужденно улыбнулся и спросил:

- И кто этот счастливец?

Я была вынуждена вмешаться в этот обмен любезностями:

- Владимир Виноградов, ты его не знаешь. Кстати, мы ждем тебя на нашей свадьбе семнадцатого февраля. Приглашения пока не готовы, я пришлю их потом.

- Понятно, - коротко кивнул Артем и замолчал, преувеличенно внимательно рассматривая поверхность столика.

Мне вдруг стало неудобно, когда я припомнила, как он сам делал мне предложение. Может быть, некрасиво вот так сообщать, что ему предпочли другого? Нет, глупости, мы давно все выяснили и остались друзьями. А остальное - это мое личное дело. Я же не спрашиваю его, помирился ли друг со своей девушкой (хотя и так понятно, что нет) и какие отношения у него с той эффектной брюнеткой!

Пока я размышляла об этом, Инна вновь взяла инициативу в свои руки:

- Слушай, ты тут сам или с девушкой?

Артем признался, что пришел один.

- Ну, вот и славно! - обрадовалась подруга. - Составишь нам компанию, а то Анна что-то совсем скисла!

Артем перевел взгляд на меня, видимо, уточняя, не мешает ли он.

Протестовать было неудобно, да и в самом деле мне не мешало отвлечься, и я подтвердила приглашение Инны.

Надо сказать, что я ничуть об этом не пожалела - в присутствии друга предаваться тоске было как-то неуместно, да и вскоре грусть растаяла. Артем так отчаянно и заразительно веселился и заставил нас искренне хохотать его шуткам, что весь остаток вечера (точнее, ночи) я и не вспоминала о нерадостном предсказании.

Домой я попала уже под утро, но ничуть не сожалела о времени, проведенном в клубе. Давно так не бесшабашно развлекалась! Инна хохотала и уверяла, что, поскольку это прощание с моей "холостяцкой" жизнью, то нужно непременно побуянить, и Артем вторил ей, так что мы танцевали и от души веселились.

А с понедельника вновь начались обычные будни. Правда, кроме рабочих проблем теперь нужно было активно участвовать в подготовке свадьбы, да и Владимир добавил мне хлопот.

Однажды вечером он привез меня в совершенно незнакомый дом и сообщил, что купил его для нас двоих.

Нет, дом мне вполне пришелся по вкусу, но я так привыкла к своей любимой квартирке, что не могла даже представить жизнь в другом месте. Но Виноградов вполне обоснованно заметил, что для семьи она маловата, да и детям лучше будет в частном доме, где их без опасений можно выпускать гулять во двор.

Откровенно говоря, меня несколько ошеломила подобная перспектива (Владимир упоминал детей, да еще и во множественном числе, как само собой разумеется, а я пока не задумывалась о прибавлении в семье), но я вынуждена была согласиться. Да и по-хорошему, он был совершенно прав.

Так что теперь кроме всех прочих забот требовалось еще и заняться оформлением нашего будущего дома. Точнее, непосредственно этим занимался дизайнер, но у меня не было ни малейшего желания жить в подобии музея по интерьеру, и пришлось взять под контроль работу этой милой эльфийки.

К тому же неведомым образом известие о предстоящей свадьбе в считанные дни распространилось среди коллег и знакомых, так что все кинулись меня поздравлять.

Незаметно пролетело время, и вот уже наступил конец ноября, на который было назначено заседание по делу Ритиниэля.

Я честно призналась Владимиру, что шансов выиграть дело у нас практически нет, поскольку судьи вообще чрезвычайно неохотно выписывают несовершеннолетних детей, а в данном случае и подавно.

Однако Виноградов и его дед настаивали, чтоб я участвовала в деле до последнего. Что ж, это их право, так что я готовилась к разгрому. А что тут поделаешь? Выигрывать все дела невозможно, и в данном случае в том совершенно не было моей вины. Неприятно, что и говорить, но клиент сам наврал мне с три короба, вот теперь нам придется расплачиваться за это.

Но ожидаемая экзекуция не состоялась, хоть в том и не было моей заслуги.

За пару дней до назначенной даты мне позвонил лично Миритиэль и попросил подъехать к нему для частного разговора по этому делу.

Конечно же, я согласилась и в оговоренный час явилась в резиденцию главы Дома.

К моему удивлению, в кабинете Миритиэля собрались все участники дела: кроме самого хозяина присутствовали также мой клиент, его бывшая супруга, а также адвокаты и родители молодых супругов. В общем, полный комплект. Любопытно только, по какому поводу это собрание?

Впрочем, скоро все прояснилось. Оказывается, пока суд да дело, бесшабашные эльфы умудрились обзавестись еще одним малышом! Точнее, родиться, конечно же, ребенок еще не успел, однако беременность в наличии, и счастливым отцом был именно мой клиент. Правда, радости по этому поводу на его лице не наблюдалось, а вот Ильвениль просто сияла.

Старшие члены семьи настаивали, что раз уж молодежь сумела сразу двумя детьми обзавестись, пусть теперь сумеют и жить вместе. Ритиниэль вяло отбивался, аргументируя это тем, что женушка его попросту соблазнила коротенькой полупрозрачной ночнушкой, а сам он вовсе ни при чем, и вообще, был в подпитии и за свои поступки не отвечал.

Но старшие отреагировали на этот демарш довольно резко, пригрозив в случае отказа просто лишить его содержания, после чего Ритиниэль моментально сник - видимо, он вполне здраво оценивал собственную способность заработать на хлеб насущный.

Так что мне предложили тут же составить от его имени отказ от иска, что я и сделала. Хмурый клиент неохотно, но подписал, и теперь следовало лишь сдать этот документ в канцелярию суда, что проблем не составит.

Вот так и закончилось это дело. Сомневаюсь, что меня пригласят на свадьбу - Ритиниэль наверняка не захочет меня там видеть, не говоря уж о его супруге, так что это моя последняя встреча с этой парочкой.

Разве что по истечении времени они заявятся ко мне для развода. По правде говоря, я полагаю это весьма вероятно, но не стану утверждать. Мало ли, возможно и существует такая любовь, что способна изменить до неузнаваемости любимого. Я полагаю, что человек или нечеловек может изрядно измениться только по собственному желанию, а никак не по требованию другого. Оставляю эксперименты с этим молоденьким дурочкам разных рас, поскольку лично меня на такие глупости не тянет. Хотя, говорят, чудеса иногда случаются...

Размышляя об этом (признаю, несколько цинично), я заехала в суд, а потом двинулась домой.

Откровенно говоря, меня искренне радовало, что это дело сорвалось. В итоге я заработала меньший гонорар, но зато сберегла свои нервы, а это также чрезвычайно важно.

К тому же в результате у меня было свободно начало декабря, а именно на это время у Владимира

приходилось оставшиеся две недели отпуска. Теперь мы преспокойно могли отправиться отдыхать вместе.

Работы было не особенно много, разве что нужно было закончить предварительное следствие по любопытному уголовному делу о соседских раздорах. Но это был вопрос пары дней, а потом я могла отправляться в небольшой отпуск.

Пусть для медового месяца еще рановато, но ничего ведь не мешает нам съездить дважды, верно? К тому же до свадьбы оставалось еще почти три месяца.

Я потихоньку собирала вещи, представляя украдкой, как чудесно мы проведем эти четырнадцать дней. В чемодан отправились милые дамские пустяки, типа изящных шелковых комбинаций и прочие красоты, которые женщина бережет для встреч с любимым мужчиной. Такова уж наша сущность: мы любим все красивое, а еще больше обожаем выглядеть прекрасными в мужских глазах.

Картинка представлялась весьма романтичной: маленький городок на севере Мидгарда; катание на лыжах и коньках; горные вершины, покрытые сверкающим снегом, которыми так хорошо любоваться вместе; постель, которую нужно согреть вдвоем...

Однако жизнь внесла свои коррективы в эти чудесные планы. Уже были взяты билеты на самолет и забронирован номер в гостинице, когда позвонил Владимир. Он извиняющимся тоном сообщил, что у него возникли срочные дела, и он вынужден недели на три уехать из Альвхейма, а потому никак не сможет поехать со мной.

Откровенно говоря, было обидно - слишком много я уже успела себе нафантазировать, а всегда обидно, если не исполняются праздничные ожидания - но я прекрасно понимала, что в данном случае не могу упрекнуть Виноградова.

Но я решила не отказываться совсем от своих планов - я уже освободила себе две недели, а сидеть дома все это время совсем не хотелось.

В общем, на каникулы я отправилась совершенно одна. Самое обидное, что нам с Владимиром даже не удалось увидеться до отъезда.

Теперь я томилась в Гульхейме, меня не радовали предлагаемые увеселения и не увлекали горные виды. Даже не ожидала, что буду так скучать!

На третий день по приезде ранним утром я сидела в кафе, попивая кофе, и меланхолично смотрела в панорамное окно. Вид заслуживал моего внимания, но было так одиноко и грустно, что даже белоснежные горные вершины на фоне ярко-голубого неба нисколько не радовали, солнце слепило глаза, и все было не так.

Забавно, поскольку меня обычно совсем не тяготит одиночество, напротив, я предпочитаю отдыхать одна. Но на этот раз мне очень не хватало любимого, и я с грустью думала, что отпуск безнадежно испорчен.

Размышляя об этом, я бездумно мешала ложечкой напиток, когда рядом вдруг раздался удивленно-радостный возглас:

- Анна?!

В мужском голосе слышался восторг и одновременно недоверие.

Я инстинктивно подняла взгляд и испытала острое желание протереть глаза: на меня смотрел Вик, живой и совершенно реальный.

Глава 17. Проклятие

"Нид обычный"

Ядом станут яства,

Не закрыться ранам!

Гниль-тоска изложет

Болью твою душу!

Не избыть несчастий,

Не видать удачи!

Быть сему проклятью

До седьмых потомков!

(автор - limnin)

Без всяких сомнений, это был именно Вик, но он отличался от того мужчины, которого я привыкла видеть.

На меня смотрел парень с застенчивой улыбкой и голубыми глазами, одетый в синие джинсы и такую же курточку, и этот мальчишеский наряд делал его еще моложе.

Но самое интересное было в деталях: амулет на шее, носимый поверх одежды, пояс с узорчатой пряжкой и браслет на запястье прозрачно намекали на принадлежность своего владельца к магам. Рунами пользуются многие, но столь демонстративно это делают лишь те, кто ежедневно имеет дело с волшбой. Выходит, Вик - эриль?!

Я смотрела в такие знакомые глаза, мучительно пытаюсь собрать воедино вдруг рассыпавшиеся на осколки представления о Вике. О том, кто приходит в мой сон вот уже семь лет.

Откровенно говоря, я не могла даже допустить, что мой товарищ во сне - реальный человек. Точнее, теоретически такая возможность существовала, но я считала ее маловероятной, ведь для этого мой собеседник должен был оказаться магом, а я не могла даже предположить, зачем магу регулярно являться в мои сновидения! Потому я считала Вика кем-то вроде личного привидения и была совершенно шокирована, узнав его в реальности.

Кто же мог предположить, что он окажется просто мальчишкой, из любопытства вышедшим за пределы заданного урока?

Да, мальчишкой, поскольку сейчас ему было на вид чуть за двадцать, и уж точно он еще не отметил первую прожитую четверть века. Выходит, что на момент нашего знакомства он был и вовсе совсем молоденьким юношей, и лишь иллюзорностью сна можно было объяснить то, что он казался мужчиной лет на десять старше меня.

Сам Вик впоследствии смущенно объяснил, что учитель (самому ученику на тот момент едва исполнилось шестнадцать лет) поручил ему самостоятельно поработать с руной Эвас, которая когда-то, по преданиям, позволяла магу путешествовать между мирами. После Рагнарёка больше никто не может перемещаться с ветки на ветку Мирового Древа, теперь с помощью рун можно путешествовать лишь в чужие сны. Во времена простой и надежной связи мобильной связи это стало совершенно зряшным умением - много проще позвонить нужному человеку, чем искать путь в его сон.

Но знания не должны быть утеряны, а потому ученики мага обязаны овладеть этим умением. Вик слегка увлекся и решил не просто научиться входить в чужие сны, а поискать кого-нибудь интересного для себя. Он промолчал о способе, которым это сделал, равно как и о том, кого именно намеревался найти таким образом. Однако вышло, что Вик попал именно в мой сон, и что-то заставило его остаться в нем надолго - с тех пор прошло, пожалуй, лет семь, и каждый месяц он приходил в мои сны.

А я, в общем-то, довольно быстро привыкла к нему.

Еще бы, ведь так соблазнительна идея, что можно рассказать внимательному другу совершенно обо всем, поведать все свои ошибки, проблемы и заботы, посеCRETничать о мечтах и планах... И самое главное, что об этом никто и никогда не узнает! А теперь, когда выяснилось, что мой виртуальный собеседник - реальный живой человек, мне было... стыдно? Да, пожалуй. Стыдно. Ведь я сняла все

свои щиты, раскрылась полностью - перед посторонним мужчиной. Меня преследовало двойственное ощущение. С одной стороны - это же Вик, тот самый, с которым я общалась много лет подряд, пусть и во сне. А с другой стороны - это мужчина, который смотрит на меня вовсе не как на свой нелепый сон. И он все обо мне знает! Ощущение было странное, пугающее и будоражащее. Ах, как коварны бывают сны! В особенности для визави мага.

Но как я могла перепутать?! Ведь внешность - это еще далеко не все, куда важнее манера поведения, характерная речь, восприятие действительности, по которым чаще всего, даже не видя человека, можно судить о его возрасте. Конечно, нелюдей это не касается, слишком много лет они живут на белом свете, чтоб люди успели заменить и толком проследить взросление какого-нибудь эльфа или орка.

Однако Вик - чистокровный человек, и как я, втихомолку столь гордящаяся собственной проницательностью, могла допустить столь грубую ошибку?

Что тому виной - неожиданная взрослая серьезность и взвешенность поступков или, скорее, моя невнимательность? Не знаю, да и нет особого смысла гадать.

Мы сидели за столиком в кафе и оживленно болтали, как давние знакомые. В сущности, мы и были старыми приятелями, пусть и не встречавшимися в реальности до сих пор.

Хотя, надо признать, меня преследовало дикое чувство абсурдности происходящего. У меня в голове не укладывалось, что Вик - реальный, живой человек из плоти и крови, а не призрак, сотканный из предутреннего марева, и не моя персональная галлюцинация.

Так странно и одновременно привычно оказалось общаться с ним и так дико представить, что в действительности мы встретились с полчаса назад, а вовсе не семь лет тому назад. Или наоборот, мы познакомились давным-давно? Я окончательно запуталась и перестала что-нибудь понимать.

Я размышляла об этом, поддерживая разговор о том, как я оказалась здесь.

Вик взглянул на часы и спохватился, что ему пора бежать.

- А куда ты спешишь? - автоматически поинтересовалась я.

- В суд! - рассеянно ответил Вик, поднимаясь.

Я едва не подавилась пирожным, которое как раз пыталась проглотить.

Меня всегда удивляло, как сыщики в романах умудряются на каждом шагу натолкнуться на труп или хотя бы преступление, даже если приезжают всего лишь на отдых. Выходило, что теперь и я оказалась в такой же ситуации - надо признать, со мной это было впервые. До сих пор на отдыхе я находила не больше (а учитывая мой спокойный нрав, много меньше) приключений, чем другие отдыхающие.

Что же изменилось теперь?

Боги любят пошутить, и зачастую их остроты кажутся смертным полнейшим бредом. Что нас свело вместе - дикая случайность или воля богов?

Я взглянула на Вика и решительно произнесла:

- Я же адвокат! У тебя есть еще немного времени? - он кивнул, и я продолжила. - Рассказывай, что у тебя стряслось.

Вик посмотрел на меня с некоторым сомнением, но послушно принялся объяснять.

Он признался, что неделю назад впервые в жизни наложил нид.

По правде говоря, услышав подробности, я сочла, что у него на то были все основания.

Дело было так. Как маг-природник Вик (а у него были способности и к траволечению, и к прочим разделам природной магии, равно как и знание рун) предпочитал жить за пределами города, обитая в небольшом доме, расположенном в уединенной долине. Местные даже не думали селиться там, и вовсе не от того, что побаивались соседства мага (а Вик был далеко не первым магом, который жил в этом месте), а из-за того, что место было особым, отмеченным богами, и приходиться туда без необходимости обычным людям чревато. Вот и стала долина укромным убежищем для местных магов (кстати, в Гульхейме их было всего двое - сам Вик и его бывший учитель, предпочитающий жить среди людей, поскольку давно обзавелся семейством, а детям, как известно, предпочтительнее близость школы и прочие блага цивилизации).

Но не так давно эта долина приглянулась местному влиятельному бизнесмену, тому самому

господину Ивову. Ему взбрело в голову, что уединенное местечко прекрасно подходит для небольшого закрытого санатория, пациентами которого станут звезды, страдающие от наркомании и прочих последствий разгульного образа жизни, толстосумы, желающие излечиться от ожирения, и прочие небедные пациенты. И как раз целительные силы долины, равно как и отдаленность от чужих глаз, весьма при этом пригодятся.

Ничуть не сомневаясь, что ему удастся получить разрешение на постройку (небольшие суммы нужным людям - и все бумаги будут в порядке), толстосум приступил к активному претворению в жизнь своих радужных планов. Наверное, он уже видел в мечтах, как его заведение станет популярным и весьма прибыльным. Одно не учел господин Ивов - что "бывший" жилец долины заупрямится и воспротивится выселению.

Однако Вик оказался крепким орешком - он не польстился на солидный куш, предлагаемый за переезд, и не спасовал перед последовавшими угрозами. В самом деле, маг, да еще и молодой мужчина, вряд ли так уж испугается каких-то дурацких угроз, тем более что в Мидгарде исстари уважают эрилей и предпочитают не сердить их, тем более, без особенных причин.

Но господина Ивова это не остановило, и он пригрозил, что попросту спалит мешающий ему дом, а если наглый маг станет скандалить, то он и сам рискует стать жертвой пожара. Пусть лучше добровольно продаст дом (под снос, естественно) и убирается на все четыре стороны.

Конечно, звучит, как в боевике о мафии, но это было чистой правдой - ломать грандиозные планы из-за какого-то нахала бизнесмен не собирался.

Вик честно предупредил, что, если его не оставят в покое, то он вынужден будет ответить на угрозы по-своему.

Господин Ивов предупреждению не внял - то ли был таким безрассудно-храбрым, то ли вовсе, как многие теперь, не особенно верил в магическую силу. Но в существовании последней ему вскоре пришлось убедиться. Выведенный из себя Вик не выдержал и решил применить последнее средство - наложить нид на обидчика.

Кстати, лично я полагаю глупым и чрезмерно самоуверенным поведение господина Ивова - живя среди магических предметов и постоянно пользуясь ими, странно утверждать, что магии как таковой не существует. Впрочем, сторонники такой теории, проще говоря, материалисты, уверяют, что руны ничуть не влияют, к примеру, на водонепроницаемость обуви или теплоту одежды, а все дело лишь в материалах, банальных химических и физических свойствах оного.

Забавная теория, пусть и в корне ошибочная - исследования по этому поводу проводились неоднократно и полностью подтвердили, что качество готового изделия в равной степени зависит и от исходного сырья, и от магии, усиливающей и укрепляющей его свойства.

Магия воистину существует, является неотъемлемой частью нашего мира, и отрицать это попросту глупо.

Но вернемся к истории Вика. В итоге он не выдержал и господин Ивов получил свой нид, а Вик - судебное дело, по которому требовалось подтвердить, что его магические действия были вынуждены и спровоцированы самим потерпевшим.

Вик сделал все в полном соответствии с традицией: пришел на центральную площадь, вбил в землю возле ясеня деревянное древко с вырезанными на нем рунами, произнес хулу и надел на этот шест череп животного, завершая тем самым наложение ниды.

Считается, что хулить нужно непременно прилюдно, и лучше возле ясеня.

Ясень - священное дерево, которое по традиции обязательно растет в центре любого города, и нид, произнесенный возле него, непременно разнесется по всему миру.

Легенда гласит, что, пока в мире растет хотя бы один ясень, он останется нерушим. Это символ мирового дерева Иггдрасиля, и пусть Рагнарёк уже минул и теперь все миры перемешались в одном, но они все же уцелели, и кто знает, возможно, в этом есть заслуга ясеней, растущих повсеместно.

В принципе, ниды нынче встречаются довольно редко. Куда проще подать на обидчика в суд или банально набить морду, однако нелегальные ниды все равно остаются, поскольку это прекрасный способ убрать противника, не марая рук. К тому же от такого проклятия защиты нет, разве что сами боги вступятся за пострадавшего.

Однако и здесь есть оборотная сторона. Во-первых, накладывать заклятие должен только маг - неопытный проклинаящий сильно рискует напутать, прогневить богов или вовсе самому стать жертвой проклятия. А во-вторых, по закону нид является правомерным лишь в том случае, если он

совершен исключительно с целью самообороны, и только тогда эриль освобождается от ответственности за него.

Я полагаю это правильным, поскольку сам по себе ниц только кажется безобидным, почти детским стишком, прочитанным ради развлечения и устрашения. На деле же это мощнейшее проклятие, и даже сам маг не может полностью предугадать его последствия. То есть человек вдруг без видимых причин может ослепнуть или оглохнуть, лишиться всего имущества или попросту сойти с ума.

В случае же господина Ивова результат вышел моментальный и эффективный - спустя час после наложения нида он попал в больницу с острым отравлением, в полном соответствии с пожеланием "ядом станут яства". Теперь потерпевшего поддерживали инъекциями глюкозы (впрочем, возможно, и чем-то другим, я в этом не разбираюсь совершенно), поскольку он по-прежнему не мог ничего есть.

Только теперь Вику предстояло доказать, что он не из баловства и не по злему умыслу совершил данное деяние. А уж по результатам рассмотрения жалобы частного обвинения его либо привлекут к уголовной ответственности, либо же освободят от всех обвинений.

В принципе, степень наказания сильно зависит от последствий нида. Если в результате потерпевший умер, то отвечать виновник будет за убийство с отягчающими вину обстоятельствами, а если речь идет лишь о недолгой болезни вроде поноса - всего лишь за легкие телесные повреждения в совокупности с противоправными действиями магического характера. Последнее кстати, может быть крайне эффективной карой для того, кто прогневал мага - достаточно представить себе неожиданный приступ во время совещания или в общественном транспорте.

Естественно, законопослушные маги прибегают к подобным методам самозащиты лишь в исключительных случаях - никому не улыбается доказывать, что ты не верблюд. К тому же нередко это не так-то и легко доказать!

Вот и Вик столкнулся со сложностями в процессе, поскольку речь шла не просто о частном конфликте, а о более серьезной проблеме.

А вот тут возникли проблемы: связываться с мстительным и влиятельным бизнесменом, пусть и пребывающим нынче в больнице, никто не хотел, так что со свидетелями было туго. Да и вообще, чрезвычайно тяжело доказать факт угроз, поскольку обычно все происходит наедине, так сказать, тет-а-тет. Следовательно, когда возникает необходимость подтвердить, что они имели место, фактически оказывается слово одного против слова другого, а вот факт нида доказать проще простого - тут на руку правосудию играет традиция принародного произнесения хулы-проклятия.

Теперь Вик оказался в крайне неприятной ситуации, поскольку рисковал получить весьма немалое наказание, включая запрет на определенный срок, а то и навсегда заниматься магической деятельностью.

Дело рассматривал гном, судья Каргиссон, а потому надеяться на простое человеческое снисхождение и понимание не приходилось. Гномы чтят не только дух, но и букву закона, а статья УК в этом случае неумолимо требовала подтвердить, что это был вынужденный поступок.

Я выспросила у Вика, какие доказательства имелись у него на настоящий момент, и вынуждена была признать, что с ними было негусто. К тому же, что самое плохое, времени не осталось практически вовсе - заседание должно было состояться в двенадцать часов, а уже была половина одиннадцатого. К тому же парню еще требовалось заехать за кое-какими бумагами (к примеру, за свидетельством о праве на занятие магической деятельностью) и забрать своего бывшего учителя, который желал присутствовать в суде.

В общем, толком подготовиться не получалось никак, приходилось лихорадочно соображать по ходу, взвешивая реальные возможности помочь моему подзащитному. Да, я твердо решила, что возьму Вика под свою опеку в этом деле, и плевать, что сейчас у меня отпуск. К счастью, я не оставила дома ежедневник, а в нем по моей давнишней привычке были подколоты несколько пустых ордеров и запросов, да и удостоверение члена коллегии адвокатов валялось где-то в сумке. Иначе мне пришлось бы оставить друга в беде - закон устанавливает, что защитником по уголовным делам может быть лишь полноценный адвокат, а не просто юрист или знакомый подсудимого, так что адвокатские регалии в этом случае потребуются обязательно.

Я торопливо проинструктировала Вика относительно поведения в процессе (он оказался парнем понятливым, поэтому много времени это не потребовало) и мы договорились встретиться возле суда за полчаса до заседания.

После этого маг умчался по делам, а я направилась в свой номер, чтоб найти в чемодане хотя бы относительно приличную для суда одежду и подготовиться к заседанию.

Впрочем, вся моя подготовка состояла лишь в том, чтобы переодеться, бросить в сумку ежедневник

и пару листов бумаги, да заполнить ордер, после чего я уже была готова, как говорится, к труду и обороне.

Портье по моей просьбе вызвал такси, и вскоре я уже была возле городского суда. В небольших городках и суды невелики, хотя в каждом районном центре они есть обязательно. Вот и здесь имелось всего двое судей: флегматичный гоблин Варсей Датиларс и пожилой гном Гаральд Каргиссон.

Последний оказался совершенно седым, и лицо его было испещрено густой сеткой морщин, что выдавало весьма преклонный возраст. Полагаю, что судьей он проработал не одно десятилетие (если не пару сотен лет), поскольку у нас судей назначают сперва на пять лет, а потом пожизненно.

Цепкий взгляд из-под кустистых седых бровей выдавал ясный разум, и было совершенно понятно, что даже на старости лет почтенный гном еще не выжил из ума и нечего даже думать обвести его вокруг пальца. Такой досконально разберется во всем и не обманется наигранным раскаянием и отретпетированными показаниями.

Впрочем, в данном случае меня это вполне устраивало.

Я добросовестно изучила материалы дела - ничего особенного в них не было, и перебралась с судьей парой нейтральных фраз. Ему явно было любопытно, как я оказалась в этом деле, и он поинтересовался, неужто Вик специально летал в Альвхейм, дабы нанять адвоката? На это я искренне улыбнулась и ответила, что ничего подобного, обычная случайность - я приехала отдохнуть, встретила здесь старого друга и согласилась помочь ему в беде.

Не знаю, поверил ли судья Каргиссон такому объяснению, но вопросов больше не задавал.

У меня оставалось еще время пообщаться с Виком и его учителем, господином Беловым.

Кстати, господин Белов совершенно не соответствовал своей фамилии - смуглый темноглазый брюнет лет шестидесяти на вид, казался воплощением спокойствия и безразличия, но мне почему-то казалось, что это равнодушие напускное, а на самом деле он искренне переживает за воспитанника.

Он выступал единственным свидетелем с нашей стороны, поскольку ученик пару раз ему обмолвился о предложении господина Ивова и давлении с его стороны. Однако лично при всем этом господин Белов не присутствовал, так что его показания были не слишком продуктивны для защиты Вика.

Как и следовало ожидать, в зал мы зашли точно в назначенный час.

Кроме нас с Виком, судьи и секретаря, в деле принимали участие прокурор Лазнев и адвокат Барессон - представитель заявителя. Самолично господин Ивов, конечно же, явиться не мог, поскольку до сих пор пребывал в больнице, где искусственно поддерживали его жизнедеятельность. В этом была нужда не потому, что он был так уж плох, а из-за пожелания в тексте нида относительно ран и всяческих несчастий, плюс глубочайшая депрессия - потерпевшего при таких обстоятельствах следовало всячески поддерживать и оборонять, ни в коем случае не оставляя в одиночестве.

Хотя самое интересное, что снять проклятье может лишь маг, притом зачастую это может сделать только тот, кто его и наложил. Другие эрилы могут попытаться это сделать, но без гарантии, да и не станут вмешиваться в личные дела собрата - так требует корпоративная этика. К тому же в городе лишь два мага - сам Вик и его учитель, и они наверняка не станут этого делать, разве что друзья "потерпевшего" привезут издали другого эриля, но и это бессмысленно.

Так что, пока дело не решено, никто не снимет порчу с господина Ивова, а потому судьи всегда рассматривают подобные дела максимально быстро.

Мне это было только на руку - не слишком хотелось задерживаться в этом городке ради дальнейшего ведения дела, хотя я и чувствовала в себе желание помочь Вику.

Рассмотрение дела шло своим чередом, мало чем отличаясь от множества подобных. Разве что я обратила внимания, что прокурор не слишком рвался обвинять молодого мага, скорее вместе с судьей занимая выжидательную позицию.

Складывалось впечатление, что обвинитель, как и судья Каргиссон, заранее полагали Вика невиновным и предоставляли ему возможность оправдаться, а потому шли навстречу мне в ходатайствах и допросах, ненавязчиво показывая свою позицию.

Все было в полном требовании с законом, но опытный юрист всегда видит, как относится к делу судья - это заметно по нюансам вопросов, поведению, реакции на показания и так далее.

Конечно, заявитель в лице господина Барессона настаивал, что Вик незаконно, исключительно из личных неприязненных побуждений, наложил нид, вследствие чего господин Ивов серьезно пострадал.

Мы же с Виком утверждали, что у него попросту не оставалось иного выхода, и проклятие было актом самообороны.

По сути, особенных доказательств не было ни с одной, ни с другой стороны, все на уровне домыслов и голословных утверждений. Но на стороне заявителя было то, что в данном случае им не требовалось доказывать факт причинения вреда, а вот нам нужно было как-то выкручиваться, подтверждая нашу трактовку событий.

Кстати говоря, свидетели, допрошенные в заседании, все как один поддерживали Вика. Было заметно, что он пользуется всеобщим уважением, и горожанам не хотелось давать показания против него. В любом случае, свидетели могли лишь пояснить, что Вик действительно произнес нид у них на глазах, но он этого и не отрицал.

Кстати, должна признать, что подзащитный вел себя образцово, не забывал моих наставлений и не терялся на сложных моментах. Учитывая мою сумбурную и импровизированную подготовку к данному делу, так и вовсе просто прекрасно.

Далее показания дал учитель Вика, но, как я и говорила, это был лишь весьма спорный аргумент.

А вот дальше наступил черед полноценного судебного сражения.

- Ваша честь, разрешите ходатайство? - обратилась я к судье.

Тот кивнул, соглашаясь, и я продолжила:

- Прошу суд заслушать звукозапись, сделанную моим клиентом во время разговора с заявителем.

- Я возражаю! - вскочил с места мой оппонент. - Эта звукозапись сделана без соответствующей санкции и правильного оформления, и не может считаться надлежащим доказательством!

Судья выслушал его и повернулся ко мне:

- Защитник, вы же понимаете, что представитель заявителя совершенно прав?

- Понимаю, - подтвердила я. - Но прошу суд просто послушать данную звукозапись, поскольку она проливает свет на обстоятельства совершения деяния моим подзащитным. Мы представим суду другие доказательства, которые подтвердят истинность этих данных.

Безусловно, я заранее знала, сколь ненадежное доказательство предоставляю. Вот если бы у Вика хватило выдержки написать заявление об угрозах и сделать эту запись как положено - другое дело. А так разговор, записанный на диктофон в мобилке - это всего лишь способ заручиться поддержкой судьи, не более того.

Но в нашем положении приходилось хвататься за соломинки, а потому я настаивала.

В конце концов, судья согласился заслушать эту запись, но предупредил, но не будет в дальнейшем ссылаться на нее.

Я отнеслась к этому философски: это был максимум, чего можно было добиться в данном случае.

Мы внимательно прослушали, как сам господин Ивов грозился Вику сжечь его вместе с домом или хотя бы избить до полусмерти, если тот не согласится.

Запись изобиловала фразами типа "Да ты чо? Ты знаешь, кто я?! Ты чо быкуешь?" и являла собой образец грубого "наезда", как это называется в просторечии.

Конечно, доказательством она от этого не стала, однако теперь судья наверняка утвердился в своем представлении о ситуации.

У меня было еще одно ходатайство, исходящее из оговорки господина Ивова в данной записи, который открыто заявил, что все бумаги на застройку давно готовы, включая проект, утвержденный городским управлением архитектуры и градостроительства. Вот его-то я и просила истребовать, и судья Каргиссон удовлетворил мою просьбу.

На этом заседание закончилось, слушание перенесли для получения нужных бумаг.

Из зала я вышла совершенно выжатая. Дело выдалось сложным и нервным, да и длилось более трех часов.

Вик наверняка заметил мою усталость, а потому предложил съездить к нему в долину, чтобы отдохнуть и развеяться.

Я согласилась, не видя в этом ничего предосудительного, да и интересно собственными глазами взглянуть на его долину, послужившую предметом распри.

Вик сел за руль, и мы отправились к нему.

Ехать было не особенно далеко, другой вопрос, что на горной дороге не разгонишься, и потому путь занял около получаса.

Долина оказалась удивительно зеленой (и это зимой!), с высоты она казалась изумрудом, заключенным в оправу отвесных скал. Круча понижалась лишь с одной стороны, где и был въезд. Толком я рассмотреть ее пока не успела, но парень заверил, что позже покажет мне все уголки своего обиталища.

Недалеко от въезда в долину привольно расположился деревянный дом.

Снаружи он выглядел своеобразно - мало нынче встретишь срубов, сложенных по старинной традиции без единого гвоздя. Быть может, в этом есть сакральный смысл, или просто так получилось, а может быть, дом ему просто достался по наследству, и даже сам парень не имеет представления, почему все именно так.

Я с интересом осмотрелась. Жилище Вика больше всего напоминало гибрид аптеки, лесной избушки и нормальной холостяцкой квартиры. Никаких черепов по углам и прочих замшелых древностей - если подобное и предписывали старинные традиции, то нынче это давно немодно. То тут, то там были разложены и развешаны различные травы, в несколько рядов выстроились баночки с настоями и инфузами, на столе красовалась внушительная батарея пузырьков с эфирными маслами - в общем, как у любого уважающего себя травника. А то, что в комнате царил полумрак, не имело никакого отношения к силам ночи и тьмы, которыми пугают обывателей маговизионные триллеры (которые, кстати, у нормальных магов вызывают истерический смех). Просто травы следует сушить вдали от прямого солнечного света, это известно даже мне, практически несведущей в этом искусстве.

Надо признать, там было на что посмотреть. Просторная единственная комната, немалую часть которой занимала старинная печь, была разделена на части лишь тканевыми занавесками, условно разбивающими жилище на кухню, спальню и рабочий кабинет. Сейчас они были запахнуты неплотно, демонстрируя простой быт своего владельца.

Но вопреки сложившемуся мнению, в комнате совершенно не было беспорядка, все предметы явно были аккуратно разложены на своих местах. Видимо, культивируемая среди магов самодисциплина заставляла их машинально поддерживать полный порядок, столь неожиданный в обиталище неженатого мужчины.

К тому же Вик обмолвился, что домового у него нет, выходит, он сам убирает в доме и готовит. Редкий в наше время образчик рачительного домохозяина!

Любопытно только, сам ли парень украшал полотняную скатерть и полотенца, украшающие комнату? Я представила, как Вик долгими зимними вечерами напевает над пальцами и при свете свечей (электричества в доме не было) вышивает многоцветные узоры, вплетая в них руны... Забавная картинка, не правда ли?

Кстати, в отличие от обычного деревенского дома, возле жилища эриля не было скотного двора и хозяйственных построек, не считая приземистого погреба и прилепившегося прямо к дому небольшого сарая. Заметно, что никакой живности Вик не держал, кроме здорового пса по кличке Гарм.

Я невольно усмехнулась, услышав, как парень зовет свою собачицу. Своеобразное чувство юмора, ничего не скажешь (Гарм - в скандинавской мифологии пес, одно из хтонических чудовищ, с которым будут сражаться асы перед концом мира, прим. автора)! Слава богам, у этого Гарма было всего лишь два глаза вместо четырех, о которых говорят предания, да и повел он себя дружелюбно - вилял хвостом и норовил поставить лапы мне на плечи и облизать лицо. Впрочем, не сомневаюсь, что он не был бы столь добрым, если бы меня не сопровождал хозяин.

Показав мне дом, Вик немного застенчиво предложил устроиться поудобнее и выпить чая. Конечно же, я согласилась - с утра кроме чашки кофе у меня во рту не было даже маковой росинки.

Но окончательно меня сразили налистники, разогретые им к чаю (в сенях имелась небольшая газовая плита, работающая на баллонном газе, там Вик и поставил чайник и сковородку, ведь каждый раз топить печь несподручно). Это тонкие блинчики с начинкой из творога и яиц, запеченные в печи под шубой из сметаны. Парень смущенно признал, что готовил их сам, и,

попробовав его стряпню, мне захотелось упоенно застонать. Вкуснятина! Я даже начала в шутку подумывать о том, чтоб сманить Вика на место моего домашнего, поскольку кухарничает он определенно лучше Ната, а это показатель!

За едой мы непринужденно болтали. Вик вызвался в знак благодарности за помощь послужить моим гидом. Он ничего не хотел даже слушать о запланированном мною тихом отдыхе в гостинице, обещая показать мне все местные достопримечательности и явить те диковинки, которые никогда не увидят туристы.

Я с радостью согласилась, и мы условились, что по утрам Вик станет забирать меня из гостиницы и возить на экскурсии.

Так началась замечательная неделя, проведенная вдвоем с Виком.

Видимо, и вправду судьба не зря привела меня в этот маленький городок и к тому же совершенно одну. Не сомневаюсь, что Владимир был бы категорически против помощи Вику, и не только из-за того, что отпуск моментально превращался в работу, но и потому, что маг смотрел на меня... скажем так, достаточно нежно, ничуть не скрывая своих чувств. Конечно, это вообще характерно для магов-отшельников, не считающих нужным прятать то, что испытывают и слишком сдерживать свои порывы (кстати, именно из-за этого магов нередко в фольклоре изображают как людей совершенно безнравственных, развратных и неумеренных в своих желаниях).

На самом деле это сушая чушь - в первую очередь юного ученика учат самоконтролю, а уж потом посвящают в какие-либо тайны. В магии главное - воля и умение ее направить в нужное русло, так что владеют собой они все просто великолепно. Иначе есть немалый риск, что в сердцах изреченное эрилем ругательство станет проклятием, а предмет, потребовавший при изготовлении больших усилий, приобретет вовсе не те свойства, что были запланированы изначально.

В нашем обществе волшебство строго регламентировано, не давая профессиональным магам особых преимуществ. Тем более, что чуть-чуть использовать ее могут многие обычные люди, не говоря уж о нелюдах. В мире, где большинство населения постоянно использует хотя бы элементарные магические приемы (вроде защитной руны Альгиз, идя в подворотне поздним вечером), не может быть слепого преклонения перед магами.

Да, это весьма уважаемая профессия, но не более того. К тому же магия - это не послушная раба, а своевольная подруга, многого требующая от самих магов.

В реальной жизни маги хоть иногда позволяют себе расслабиться, отпускает природные желания на волю. Конечно, в эти моменты маг обычно и бывает на людях, приходя в поселения в основном именно ради развлечений. Маги ведь тоже люди, не стоит забывать об этом, к тому же большую часть времени ведущие совершенно аскетический и не слишком удобный образ жизни, так что странного в желании изредка повеселиться? Долго сдерживаемые чувства выливаются наружу полновластной рекой, хорошо хоть, что это случается не чаще, чем раз в несколько лет.

Главное, что требует закон - чтоб такие отдушины магов не причиняли вреда окружающим. То есть хочешь гулять - гуляй, но не используй приворотов и прочих запрещенных средств и не нарушай общественный порядок.

По-моему, все очень просто.

Что бы ни послужило причиной, интерес Вика был налицо, и это весьма меня смущало. Мой почти замужний статус не позволял мелким интрижек, да и Вик стоил большего. Оставалось лишь ломать голову, размышляя, зачем нас свела судьба. Ведь любому было ясно, что мы, мягко говоря, не пара, начиная от существенной разницы в возрасте и заканчивая тем, что место Вика - здесь, в тихой долине, в отдалении от людей. Я же в силу происхождения, должности, характера и воспитания - человек крупного города, и даже сложно представить мою жизнь в крошечном городишке, а то и вовсе вдали от человеческого жилья.

Впрочем, это все глупости. Разве Вик звал меня остаться с ним? Нет, он всего лишь оказывал мне небольшие знаки внимания, которые вполне можно было счесть дружескими жестами. Вот только поведение его не оставляло сомнений, что речь не идет о приятельских отношениях.

Забавно, но во снах я этого совершенно не замечала. Да и что может быть странного, когда в видении мужчина всего лишь ласково брал меня за руку? А вот в реальности подобное поведение, на мой взгляд, уже свидетельствовало о неприкрытой заинтересованности. Или, быть может, я ошибаюсь, и это были всего лишь привычная манера поведения между нами? Ведь за эти годы мы много общались и как-то даже сблизились... Вик вел себя достаточно вежливо и галантно, так что временами мне все эти размышления казались просто глупыми, и я начинала чувствовать себя развратной особой преклонных лет.

Я старалась вести себя максимально вежливо и дружески, но держась, фигурально выражаясь, на

расстоянии вытянутой руки. Подобная явная прохладца эффективно освежает горячие головы и останавливает неуместные порывы.

Конечно, правильнее было бы попросту прекратить общаться с ним, но у меня на это не было сил. Что скрывать - с Виком мне было хорошо.

В общем, эту неделю мы провели достаточно насыщенно и мило, если бы не грозящее Вику уголовное дело, то и вовсе это время можно было назвать в высшей степени романтическим. Парень показал мне свою долину - всю, вплоть до самых укромных уголков (кстати, именно это место, как выяснилось, мне нередко снилось). Прекрасное место, где даже зимой было довольно тепло и очень красиво, а возле горячих источников и вовсе вовсю цвели деревья, создавая поразительный уголок весны посреди мира, погруженного в суровую зиму.

Я раньше никогда вплотную не общалась с магами-природниками (в старину их именовали знахарями), и это оказалось завораживающе интересно.

Вик устроил для меня настоящий волшебный сон, и банальное катание на лыжах, которому я собиралась посвятить каникулы, не шло ни в какое сравнение со сказкой, которую мне преподнес Вик. Животные, которые ластились, словно ручные, деревья, осыпавшие нас ароматными лепестками, журчание теплой воды, будто нежно приветствовавшей купающихся, и ветер, поющий колыбельные... Удивительный мир, где все вокруг - живое, и странно представить даже, что за пределами долины животные, птицы, травы и стихии уныло молчат. А может быть, просто я не умею слышать?

В любом случае, это место было совершенно необыкновенным, понятно, почему Вик не пожелал переезжать ни за какие деньги. Здесь царил магия, будто разлитая в природе, и иногда мне думалось, что это место похоже на обитель богов, где так же властвует вечная весна.

Однажды я поймала себя на мысли, что в реальности Вик куда интереснее, чем во сне. Когда он перестал скрывать свою сущность, то оказалось, что он знает очень много, несмотря на свой юный возраст!

Но время летит быстро, и вот уже настал последний день моего небольшого отпуска.

Я просыпалась постепенно, будто постепенно выплывая из хрустального озера грез. Не открывая глаз, улыбнулась солнцу, ласково глядящему мое лицо, и сладко потянулась.

Как же хорошо!

Теплый ветерок скользнул по рукам, растрепал волосы... Было так хорошо, что хотелось ласково мурлыкнуть и свернуться клубочком, как домашняя кошка. И чтобы кто-нибудь погладил по шерстке, почесал за ушком...

Где-то совсем рядом защebetала птица, и глаза сами распахнулись, чтобы взглянуть на певунью.

Маленький комочек перьев заливисто выводил серенады на моей подушке, и я вдруг удивилась: откуда в моей спальне птица?! Тем более, столь безрассудная, что осмеливается так близко подбираться к человеку.

Я скользнула вокруг рассеянным взглядом и вдруг резко села на постели, прижимая одеяло к груди. Вокруг шумел лес: стремились ввысь сосны, качали ветвями березы, чуть дальше росла небольшая осиновая рощица. Это определенно была не моя спальня!

Да и кроватью мне служила трава на лесной полянке, правда, прямо на земле была расстелена простынь и уложена подушка, а меня саму укрывало тонкое шелковое одеяло. Да что за чушь? Это только в дурацких романах герои самозабвенно спят (и не только) на мягкой траве, а в реальном лесу полно живности, начиная от муравьев и заканчивая клещами, да и всякие сучки, колючие сосновые иголки и камешки сделают малоприятной такую романтическую сценку.

Но я не ощущала ничего тревожащего или мешающего, преспокойно возлежала на земле. Все было, словно в чудесном сне и ничто не нарушало идиллию.

Так быть может, это и есть сон?!

Я еще раз огляделась. Мир вокруг был живым и безупречным, прекрасным и безмятежным. Наверное, это все же был сон, учитывая, что в голове не было воспоминаний о том, как я укладываюсь спать посреди леса (голышом, между прочим!), да и окрестности были чересчур красивы, а лесная постель удобной, что противоречило здравому смыслу.

Тут раздался негромкий голос:

- Привет!

Я чуть не подпрыгнула - голос был определенно мужским, а я вовсе не в том положении, чтобы встречать гостей (хотя, конечно, смотря каких гостей). Найдя взглядом говорящего, я вздохнула с облегчением: это был Вик. Он стоял на краю поляны, шагах в двадцати от меня, и немного неуверенно улыбался, сжимая в руках букет простеньких полевых цветов.

Мое облегчение нисколько не означало, что он был желанным гостем, просто теперь я наконец убедилась, что это действительно просто сон. И очень сомнительно, чтоб он был просто случайным. Прибью этого мальчишку!

Я поспешно зажмурилась и искренне взмолилась Одину, умоляя вызволить меня из тенет видения.

Одноглазый внял моим мольбам, а может, подействовало мое искреннее желание, и спустя минуту я пришла в себя уже в собственном гостиничном номере.

Сердце колотилось, как ненормальное, и я старательно глубоко дышала, силясь его уговорить.

Откровенно говоря, мне очень хотелось добраться до одного самоуверенного и излишне романтичного мальчишки и надрать ему уши. И как я могла раньше мнить его взрослым мужчиной?! Или, встретив меня в реальности, Вик вдруг решил отбросить серьезность и степенность, присущую магам, и совершенно по-мальчишески попытаться меня соблазнить? Глупости какие! Но это весьма походило на правду. А когда не вышло в реальности, наступило время привычных меж нами снов, вот только на этот раз не столь невинных, как прогулки за ручку.

Забавно, в некоторых вопросах парень был совсем взрослым и серьезным, да и его обучение мага закончено, а значит, он способен себя контролировать в достаточной мере, чтобы не представлять опасности для окружающих. Однако, похоже, что в личной жизни он все еще неопытный мальчишка, и я вовсе не о сексуальном опыте.

Я веду речь о том, что вместо холодноватой отстраненности, обычно присущей магам в возрасте, для Вика характерна порывистость и искренность, некоторая наивность и неискушенность в вопросах человеческих отношений. Мальчишка, который мнил себя взрослым мужчиной. Ведь не зря он не обратился в суд и не пошел в прокуратуру, а наложил проклятие на обидчика, да и сегодняшняя выходка с романтическим сновидением свидетельствовала о том же.

Тоже мне, Принц снов! Я фыркнула, взглянула на часы (была едва половина шестого) и решила, что на сегодня с меня достаточно сна - во всех смыслах.

С искренней грустью я вдруг осознала, что больше не будет этих загадочных и чудесных сновидений, после которых я просыпалась с неизменной улыбкой. Потому что сны уже изменятся, и вместо воображаемого друга, с которым можно обсудить все на свете, будет реальный человек, которому можно поверить тайны лишь с опаской и оглядкой.

Право, было очень жаль, ведь это совсем не равный обмен.

Но поделаться с этим ничего нельзя, оставалось лишь принять злую шутку забавницы-жизни и надеяться, что Скульд будет добрее ко мне, чем Верданди, а подарок Урд - воспоминания - никто не сможет отнять (три норны, богини судьбы: Урд - прошлое, Верданди - настоящее, Скульд - будущее, прим. автора).

Предаваясь размышлениям, я провалялась в постели почти до девяти и в итоге лихорадочно собиралась в суд.

Второе заседание по делу Вика было назначено на десять часов.

Состояние мое было несколько нервным, поскольку именно сегодня все должно решиться, и я не прощу себе, если мы проиграем, и молодого мага привлекут к уголовной ответственности.

Собравшись, я выпила чашечку кофе, поскольку есть совершенно не хотелось, искренне попросила помощи у Тюра, защитника справедливости, и изобразила украдкой на запястье руну Тейвас. Конечно, повлиять на суд с помощью подобных нехитрых магических приемов нереально - судьи защищены от влияния волшбы, однако мне самой это придало сил и уверенности.

А теперь сразимся!

Второе заседание началось точно в десять.

Кстати говоря, Вик сделал вид, будто ничего не случилось. Да и в чем я его могла укорить? Накинуться с обвинениями в предумышленном сне - это даже звучит глупо. Кроме того, ведь ничего не произошло! В целом вполне милое и приятное видение, если бы я не была уверена, что оно

навеяно самим магом. Однако в ответ он мог преспокойно пожать плечами и заявить, что мне попросту приснился эротический сон и что это совершенно нормально.

Возразить на это совершенно нечего. Ах, как коварны бывают сны!

Первым делом судья огласил полученный ответ управления архитектуры и градостроительства. Из него следовало, что действительно были выданы надлежащие согласования, однако они были предоставлены ошибочно и ведется служебное расследование для выявления виновных лиц.

Как это нередко бывает, начальник органа, выдавшего незаконные бумаги, испугался ответственности и поспешил найти козла отпущения. В общем-то, именно на это я и рассчитывала. В ином случае заявитель мог бы договориться с судьей, но сомневаюсь, что такой фокус прошел бы успешно с гномом.

Но и этого было недостаточно, так как все собранные нами доказательства были косвенными, и оставался единственный вариант - пойти ва-банк.

По такой категории дел законом предусмотрена лазейка, правда, не каждый рискнет ею воспользоваться. Но иного выхода не было, и потому я заявила:

- Ваша честь, прошу предоставить моему подзащитному возможность принести судебную клятву.

Судья внимательно посмотрел на меня, будто спрашивая, уверена ли я в своем намерении. Все дело в том, что клятва - это не просто набор слов, а магическое действие, и если, принеся клятву, человек солжет, то последствия будут страшны и неотвратимы, вплоть до мгновенной смерти клятвоступника.

Но я была уверена в Вике, а потому настаивала.

Поколевавшись немного, судья разрешил приступать.

У нас уже все было подготовлено.

Учитель Вика, присутствовавший сегодня в качестве вольного слушателя, передал ему кусок дерева и нож.

По традиции эриль, который клянется, должен самостоятельно вырезать на дереве текст своей присяги, который одновременно является и закланием.

Слова клятвы остаются неизменными уже не одно столетие, и эрилю нужно лишь перенести его на дерево, что не занимает много времени.

Кстати говоря, мне весьма забавно читать измышления людей, совершенно ничего не понимающих в рунах. Они утверждают, что руны требуют очень внимательного отношения и тщательнейшего изображения. Так вот, это чушь, и ни одна традиция рун такой информации не содержит. Их следует лишь знать, да изобразить достаточно разборчиво и направить свою волю на достижение результата - любой скальд скажет вам, что этого вполне хватит.

Как правило, предостерегают лишь от неправильного применения рун, что часто случается с начинающими - это и в самом деле может принести много неприятностей. Но тому, кто знает руны, это не грозит.

Эти мысли мелькали в моей голове, когда я наблюдала за тем, как Вик начинает творить волшебство.

Он зашептал старинный текст: "Руны на роге режу, кровь моя их окрасит. Рунами каждое слово врезано будет крепко".

Эта привычная, затверженная наизусть формула, естественно, обычно совершенно не соответствовала настоящим действиям эриля. Кропотливо вырезать руны на роге, не говоря уж о камне, теперь никто не станет, все давно используют дерево или даже бумагу. Да и окрашивание рун собственной кровью осталось в практике лишь для особенно важных и нетривиальных поводов, в остальных же случаях годилась и обычная красная краска, символизирующая кровь.

Но на суде предписано соблюдать все формальности, а потому Вик под бдительным присмотром своего бывшего учителя и пристальным вниманием всего состава суда, вырезал на дощечке руны.

Потом он старательно окрасил их собственной кровью из запястья, которое взрезал тем же ножом.

Уже после этого он произнес текст устной клятвы-заклания, громко и тщательно выговаривая слова:

Вик Коваль, сын Олега,
я клянусь сегодня.
В том, что невиновен,
Клятву приношу я.
Вилли, Ве, Форсети, Тюр
будут мне свидетелями.
Правду говорю я.
В том клянусь на тинге.
Пусть карают боги
Клятвопреступление.
Пусть Гунгнир пронзит меня
Если лгу на тинге.

(Виса автора. Вилли, Ве - братья Одина, по другой версии, ипостаси самого Одина, символизируют волю и разум; Форсети - бог справедливости и правосудия; Тюр - также бог справедливости; тинг - древнескандинавское общественное собрание, в том числе судебное; Гунгнир - волшебное копье бога Одина, прим. автора).

В старые времена судебной клятвы было вполне достаточно для оправдания. Правда, традиции предписывали, чтоб клялся не только тот, кто обвиняется в преступлении, но и те, кто сможет и захочет за него поручиться - обычно двенадцать человек. В случае если потом все же оказывалась доказана вина обвиняемого, то они несли ответственность совместно с ним (обычно поручители расплачивались деньгами, которые вносили как залог при принесении клятвы).

Теперь же достаточно клятвы лишь самого подсудимого. Но, как я уже упоминала, не все могут прибегнуть к этому варианту защиты - закон оставил такое право, к примеру, оборотням, да еще магам, и то лишь в редких случаях. К тому же неоспоримым такое доказательство не считается, клятва может быть лишь одним из способов подтвердить невиновность.

Но вкупе с иными доказательствами она уже давала основания суду признать действия молодого эриля вполне обоснованными.

Клятва стала последней каплей, склонившей чашу весов правосудия на сторону обвиняемого.

Нам оставалось лишь произнести положенные речи и дождаться исхода дела.

Спустя полтора часа после того, как за судьей закрылась дверь совещательной комнаты, окончательный вердикт был оглашен. В возбуждении уголовного дела было отказано, поступок Вика признан вполне обоснованным, хотя судья и попенял магу на несдержанность и велел впредь не забывать о существовании правоохранительных органов и избегать самосуда.

Правда, Вика все же обязали снять нид, но зато судья Каргиссон велел прокуратуре проверить, каким же образом заявитель получал разрешения на постройки, на которые не дал согласия владелец земли. Выходит, господину Ивову тоже придется несладко, ведь въедливый гном наверняка натравит на него и налоговую инспекцию, и пожарных, и прочих проверяющих. А Вика достаточно и того, что эти две недели обидчик провел в больнице и еще нескоро окончательно придет в себя.

Вот так-то: опасно злить магов! Эти почтенные господа зачастую отличаются редкой мстительностью и злопамятностью, а возможностей для мщения у них немало.

Так что из суда мы вышли победителями. Вик довольно улыбался, демонстрируя окружающим очаровательные ямочки на щеках, да и я с трудом удерживала на месте уголки губ, норовящих расплыться в торжествующей улыбке.

- Поехали ко мне, отпразднуем? - Вик вопрошающе взглянул на меня.

Я кивнула - почему бы и нет - и уселась в машину.

Конечно, всю дорогу до долины мы обсуждали подробности заседания. Так всегда бывает: когда схлынуло напряжение, вдруг наступает какая-то истерическая болтливость и хочется обсудить все детали происшедшего.

Откровенно говоря, у меня на языке крутилась еще и отповедь Вику за сегодняшней сон, но я благоразумно промолчала. Все равно ничего хорошего из этого не выйдет, лишь безнадежно упущу радостный момент.

К тому же до моего отлета оставалось меньше суток, и портить это время было неприятно жаль. Мы собирались праздновать: устроить импровизированный пикник возле теплого источника, выпить немного вина. В общем, провести последний вечер по-настоящему прекрасно.

Как назло, в самый неподходящий момент затрезвонил мобильный. Звонила мама, которую интересовало, как у меня обстоят дела, и когда я наконец буду дома. Я ни словом не обмолвилась о Вике - ей совершенно ни к чему об этом знать и заверила, что буду в Альвхейме уже завтра.

Надо же, как летит время! Мне уже практически пора уезжать...

Краем глаза я заметила, как при словах о скором возвращении помрачнело лицо парня. Но мы будто по молчаливому уговору предпочли отбросить мысли о близком расставании.

К счастью, мы как раз приехали, можно было отвлечься на мелкие заботы о еде и отмечать триумф, как подобает.

Едва мы зашли в дом, Вик подхватил меня на руки и закружил по комнате, радостно смеясь, а потом поставил на пол и вдруг поцеловал.

Не скрою, прикосновение его губ было мне приятно, и несколько минут я позволила себе понежиться в его объятиях, отвечая на поцелуй.

Руки Вика скользнули по моему телу, и я вдруг одумалась. Боги, что я делаю?

Перед глазами словно встала давняя сцена, и будто слышался мой наигранно-бесстрастный голос: "Я никогда никому не изменяла!"

Когда-то (боги, кажется, что так давно, а это было лишь год назад!) я сказала это Шемитту, вскоре после того, как узнала о его изменах.

"Владимир! Я не могу поступить с ним так", - резанула отчаянная мысль, заставляя сбросить пелену соблазна.

Я мягко высвободилась из объятий парня.

- Не нужно больше так делать, - отворачиваясь к окну, попросила я, пытаюсь взять себя в руки.

- Почему? - спросил Вик за моей спиной.

Он явно изо всех сил пытался говорить бесстрастно, но голос чуть дрожал, будто у обиженного ребенка. Что ж, для меня он и есть маленький мальчик, вообразивший, что влюблен в воспитательницу.

И не важно, что на самом деле он возмужалый парень и что маги вообще рано взрослеют. Мне безопаснее будет думать о нем, как о мальчишке, да он и вправду много младше меня.

- Отвези меня в город, пожалуйста, - попросила я вместо ответа.

- Сначала скажи! - упрямо потребовал Вик.

Я вздохнула. Ну что тут можно объяснить? Мальчишка, желающий разобраться, что, как и почему, будто решающий задачку. Только в жизни нельзя подсмотреть правильный ответ в конце учебника.

И все же я попробовала растолковать, начав как можно мягче:

- Понимаешь, ты мне очень нравишься. Но у меня есть жених, и я не хочу ему изменять. И мы с тобой совсем друг другу не подходим.

Проклятая привычка четко формулировать свои мысли! Едва произнесла последнюю фразу, я поняла, что ляпнула лишнее, но было поздно.

Неслышно приблизившись, он обнял меня за плечи и негромко сказал на ухо:

- Чушь. Не зря же говорят, что любви все возрасты покорны.

От слов он перешел к делу, нежно целуя мою шею.

А вот это уже запрещенный прием. Да, я нормальная женщина, и мое тело реагировало на близость молодого и здорового самца совершенно определенным образом.

Но... Инстинкты - великая вещь, однако человек тем и отличается от животного, что не подчиняется слепо их повелениям.

- Отпусти меня, - настойчиво промолвила я, стараясь не двигаться.

На этот раз Вик подчинился - понуро опустил руки и шагнул в сторону.

Я знала, что просто не могла поступить иначе.

Принципы - это замечательно, но жизнь штука сложная и иногда заставляет поступаться своими убеждениями. Вот только, как показывает практика, отступление от внутренних этических позиций всегда стоит дороже, чем неуклонное следование им. Одно дело - теоретические, умозрительные убеждения, а совсем другое - те, за выработку которых пришлось платить собственными нервами, а иногда и кусочком души.

Выстраданные, они действительно становятся частью взгляда на мир, но жизнь по-прежнему продолжает подбрасывать занятные ситуации и головоломки. Она постоянно искушает, будто проверяет их на крепость, и чем сильнее ты твердишь о незыблемости своей морали, тем сильнее соблазны.

Мы выбираем постоянно, на каждом шагу, даже не замечая этого. Я уже сделала свой выбор - ответила "да" Виноградову, и не стану ему изменять, как бы сильно мне этого ни хотелось в данный момент.

В общем, в итоге я все же настояла, чтобы Вик отвез меня в гостиницу.

Он молча проводил меня до номера и остановился перед дверью.

Откровенно говоря, мне было неловко, я не знала толком, как себя вести, и потому старалась демонстрировать невозмутимость.

Я отперла замок (получилось у меня лишь с третьей попытки), потом попыталась улыбнуться парню:

- Пока, Вик.

Но он смотрел на меня мрачно и будто даже уязвленно.

Я едва заметно пожала плечами, распахнула дверь и шагнула вперед.

- Я больше никогда тебе не приснюсь! - остановил меня на пороге голос Вика.

- Я знаю, - чуть слышно ответила я и осторожно закрыла за собой дверь.

До вылета самолета оставались остаток дня, вечер и ночь, и я провела их практически безвылазно в номере. Нахлынула апатия, не было сил что-то делать. Я просто лежала в постели и слушала по радио бравурные песенки - приближались зимние каникулы, время праздников и развлечений, поэтому в эфире преобладали бесшабашно-веселые мелодии.

Мне весело не было, тем более что я прекрасно представляла, как задел Вика мой отказ.

Впрочем, его любовь - всего лишь выдумка романтически настроенного парня, слишком одинокого в своей долине, а оттого ищущего родственную душу.

Быть может, я была для него таковой, пока это были лишь сны. Но реальность разительно отличается от встреч в видениях, и с этим ничего нельзя поделать.

А остальное он просто себе придумал. Говорят, это переживают многие дети - ведь проще придумать себе воображаемого друга, чем подружиться с кем-то в реальности.

Потому я бездумно слушала музыку, глуша в себе желание поехать к Вику и попытаться хоть как-то утешить его. Я прекрасно знала, что от этого будет только хуже, а потому не рассматривала всерьез подобные побуждения.

А потом я летела в родной Альвхейм и все время полета бездумно смотрела в иллюминатор. Но перед моими глазами была не завораживающая красота гряды облаков, которая в другое время, безусловно, заняла бы все мое внимание, а лицо голубоглазого мальчишки по имени Вик.

Я не могла даже предположить, как больно мне будет расставаться с ним и знать, что мы больше никогда не увидимся, что даже в мимолетном сне он не коснется меня.

Так правильно, так должно быть, но отчего же мне так горько?

Я помогла Вику, но одновременно причинила боль, потому что не захотела краткого и незаконного счастья.

Должно быть, я просто чересчур принципиальная дура...

Глава 18. Добрососедство.

Трудно быть хорошим соседом в плохом соседстве. (Уильям Касл)

Всем известна пресловутая фраза: "Человек - животное социальное" (в нашем мире высказывание принадлежит Аристотелю, прим. автора), а потому от людей и нелюдей вокруг никуда не деться, как бы этого порой ни хотелось.

Особенно часто об этом сожалеют, когда речь идет о соседях.

Кодексы устанавливают туманное понятие "доброе соседство", и ссылаются на его необходимость, однако в реальности чаще случаются проблемные соседи, чем дружелюбные.

Кто ни разу не сталкивался с шумными вечеринками этажом выше часов эдак до трех ночи, не выяснял отношения из-за протекающих труб, плачущих младенцев и прочих радостей соседской жизни? Полагаю, такие вряд ли найдутся в этом густонаселенном мире.

Лично я - человек не скандальный и всегда предпочитаю договориться мирно, но и моего терпения иногда не хватает. К примеру, когда я делала ремонт, пенсионеры из соседней квартиры постоянно устраивали истерики, сводившиеся к позиции "почему ты ремонт делаешь, а мы нет? Несправедливо!". Вот только, невзирая на все сомнительные аргументы и регулярные скандалы, я все равно не горела желанием обустроить жилье еще и соседям.

Думаю, любой сходу припомнит не менее десятка разных жизненных историй и страшилок о соседях.

Веселее всего приходится обитателям коммунальных квартир, ну а второе место занимают хозяева частных домов. Казалось бы, в собственном доме проблем должно быть много меньше, поскольку никто не танцует посреди ночи у тебя над головой и не слышно, какие арии исполняет поутру в ванной дяденька из квартиры рядом, да и испортить твои недавно поклеенные обои обитателям соседних домов затруднительно.

Но, видимо, дело вовсе не в бытовых сложностях и прениях, которые возникают в многоэтажных "скворечниках", а в сволочной человеческой натуре, которая не дает спокойно жить и подстрекает испортить жизнь соседям. А закон, к моему превеликому сожалению, почти не вмешивается в вопросы этого самого добрососедства, отдавая его на откуп совести и порядочности самих граждан. Зря, конечно, но с другой стороны, ведь нельзя поставить милиционера на каждой коммунальной кухне!

Именно об этом я размышляла хмурым январским утром, трясаясь в маршрутке по дороге на работу (я ночевала у Владимира, а потому добираться было далеко).

Сегодня мне предстояло сложное заседание, непосредственно связанное именно с вопросами соседского общежития.

Это дело мне подкинула институтская подруга, с которой мы некогда сидели за соседними партами. После получения диплома она поступила в аспирантуру, стала преподавать в нашей альма-матер и до сих пор оставалась сугубо теоретиком, а я окунулась в водоворот практической деятельности.

Кстати, немало дел я получаю именно от разных друзей и знакомых, так что в моей работе общительность играет немаловажную роль.

Правда, на самом деле я не слишком коммуникабельна по характеру, однако старательно культивировала в себе контактность, и со временем это стало обыкновением, равно как и привычка сохранять нерушимое внешнее спокойствие.

Я отдаю себе отчет, что деловой костюм и "рабочее" невозмутимое выражение лица - своего рода доспехи. Возможно, мне не следовало бы их носить, оставаясь открытой и дружелюбной со всеми, но если честно, то мне комфортно в моей "скорлупе", и я не собираюсь ничего менять. Зачем? Только благодаря этому я не перегорела на работе и не срываюсь на окружающих, ни при каких обстоятельствах.

Да, я умею "держаться" и не вижу в этом ничего плохого. И пусть меня считают холодноватой, строгой и сдержанной, меня вполне это устраивает. В общем-то, я такая и есть, точнее, такова часть меня, и посторонним не должно быть дела до того, какова я в личной жизни. Их это не касается, не так ли? Смею заверить, что я не столь непробиваема, как кажется со стороны, но уверенность в обратном играет мне на руку.

Но я отвлеклась, вернемся к нашим соседям.

Господин Щеглов - мужчина лет пятидесяти, ныне работал техническим директором (или главным

инженером) хлебозавода.

Он вместе с женой и двумя детьми лет пять назад осуществил свою мечту: купил частный дом в приличном районе города. Жили они вполне зажиточно, а потому за этот срок успели из запущенного домишки постепенно сделать прекрасный дом. Денег вполне хватало на ремонты и обустройство, да и руки у членов семьи росли из нужного места, и вскоре усадьба стала на зависть многим. На совесть сработанные хозяйственные постройки, аккуратные дорожки, банька, прекрасный сад окружали дом, который тоже подвергся перестройке, обрел новую крышу из еврочерепицы и кокетливо смотрел на прохожих новыми окнами.

Хозяевам оставалось жить и радоваться. Но не тут-то было!

Соседи, до тех пор вполне лояльно относившиеся к семейству Щегловых, вдруг начали всячески вредить им и сочинять все новые и новые гадости. По счастью, далеко не все, однако и этого вполне доставало.

Усердствовали в этом соседи справа, чей дом был расположен чуть ниже по склону Изумрудного Яра (именно так назывался район). Каких только гадостей не устраивала эта семейка! И стекла в окнах били, и надписи неприличные писали на воротах, и цветы выкапывали, и еще много всего.

Кстати говоря, соседи господам Щегловым попались довольно примечательные, почти анекдотические. В приземистом глинобитном домике обитали трое: мама и дочка (совладелицы дома), и возлюбленный дочки.

Госпожа Варина - согбенная бабуля с клюкой, которая, по словам соседней, могла дать фору любой молодой скандалистке, а несчастную старуху изображала исключительно при появлении участкового милиционера или сотрудников проверяющих органов. Ее дочка, госпожа Курова, зарабатывала на жизнь торговлей самогоном (конечно же, нелегальным и без всяких акцизных марок) и регулярно снимала пробу с собственного товара, так что злые языки уже поговаривали насчет белой горячки. Также был господин Жомов, сожитель дочки, в трезвом виде вполне приличный дядька, вот только трезвым он бывал крайне редко, а напившись, учил свою гражданскую супругу уму-разуму с помощью кулаков и брани, впрочем, та отвечала тем же. Но милицию они ни разу не вызывали, так что зафиксировано все это безобразия не было.

Употребив как следует (а выпить любила и бабуля Варина), они начинали каждый по-своему гадить соседям.

Старушка любила подсматривать, что делается во дворе у соседней и осыпать их проклятиями, дочка предпочитала силовые методы, а зять ломал что-нибудь нужное во дворе.

Притом, по словам жильцов окрестных домов, господин Щеглов и его родня никак не провоцировали такое поведение и вообще были милейшими людьми. Раздоры среди соседней случаются нередко, но до скандалов с остальными не доходило.

В общем, господин Щеглов поставил высоченный забор с одной стороны своего участка, хотя с другой стороны его участка оставался трухлявый деревянный штакетник.

Но и это не остановило настырных вредителей, и господин Щеглов не выдержал. Недолго думая, он сконструировал нехитрую схему и пустил ток по верху забора, уповая, что ограда достаточно высока, чтоб посторонние не могли случайно коснуться проводов.

Прохожие и в самом деле не пострадали - жертвой этой уловки стала скандальная бабуля Варина, которая в итоге получила увечья.

Теперь районный суд рассматривал дело по обвинению господина Щеглова в умышленном причинении средней тяжести телесных повреждений, а я его защищала.

На предварительном следствии я написала десяток ходатайств, а потом несколько жалоб в прокуратуру, поскольку, на мой взгляд, обвинение было сомнительным. Однако мои обращения остались без внимания, и теперь вся надежда лишь на то, что суд будет более отзывчив.

По счастью, дело рассматривал судья Ярешин, а от него в самом деле можно ожидать, что он тщательно разберется в обстоятельствах дела.

Хорошо, что в этом случае я участвовала с начала следствия, а потому знала материалы дела чуть ли не наизусть, не было надобности заранее с ними знакомиться. Чем раньше вступит в дело адвокат, тем меньше ошибок в итоге наделает обвиняемый, и тем проще будет работать самому защитнику - это непреложная истина, которую следовало бы накрепко запомнить всем клиентам.

Господин Щеглов обратился ко мне сразу же после того, как его вызвали в милицию, а потому у меня оставались возможности для маневров.

Заранее подготовленные ходатайства дожидались своего часа в моем портфеле, клиент назубок знал, что говорить, а длинный список свидетелей с нашей стороны требовал лишь одобрения суда.

Настроение у меня было вполне боевое. Клиент также горел желанием доказать свою правоту, а потому слушался меня беспрекословно: подготовил все необходимые бумаги, поговорил со свидетелями и готов был поддержать любое мое слово, заявленное в суде. Именно это мне и требовалось, и шансы закончить дело вполне успешно были весьма значительны. Однако любое дело может таить в себе неожиданности, а свидетели и прочие выкидывать такие коленца, что впору хвататься за голову, так что работа адвоката - это всегда нервотрепка, от этого никуда не деться.

Как и положено, после предварительных формальностей прокурор огласил текст обвинительного заключения. Ничего нового там, конечно же, не содержалось - данный документ закон требует вручить подсудимому не менее чем за три дня до судебного заседания, а потому он заранее знаком со всеми выкладками обвинения.

Поэтому на резонный вопрос суда, понятна ли ему суть обвинения, мой подзащитный бодро выпалил:

- Да, понятна.

- Признаете ли вы себя виновным? - прищурился судья Ярешин.

- Нет, не признаю в полном объеме! - так же четко ответил клиент.

Раз так, то суд должен был изучать все доказательства по делу в полном объеме, а не ограничиваться показаниями подсудимого и потерпевшей, а также материалами дела.

Следовательно, пришел черед допросов.

Господин Щеглов вел себя просто идеально: четко описал обстоятельства дела и объяснил, почему он никак не мог совершить такое преступление.

Надо сказать, что он был весьма представительным и импозантным: седой толстяк лет пятидесяти с доброй улыбкой и громогласным голосом менее всего походил на хулигана, который забавы ради сначала ударил током соседку, а потом сломал ей ногу и натравил собаку, искусавшую бедную старушеницу за филейные части.

А именно в этом его и обвиняли.

Госпожа Варина оказалась сухонькой старушкой, кряхтящей чуть ли не при каждом движении. Только когда она сыпала оскорблениями в адрес соседей, то в запале забывала об этом, вдруг выпрямлялась и потрясала клюкой, требуя в свидетели своей правоты Одина, и призывая Тора поразить молниями ненавистного господина Щеглова или хотя бы его дом. Рассказывала она все очень жалобно, в красках живописуя зверства изверга соседа: и кур он у несчастной бабули крал (еще и перекрашивал их, гад такой, чтоб хозяйка не опознала); и собаку свою не кормил совсем (приходилось бедной соседке за свою нищенскую пенсию покупать ему еду, перелазить через забор и кормить псину); и воду с крыши сливал ей под фундамент, чтоб подмыть дом; и строился бесконечно (откуда у него, ирода, деньги, небось, украл у народа).

В общем, не сосед, а кара небесная бедной старушке неведомо за какие грехи.

Но самое забавное было в деталях происшествия.

По данным обвинения и из рассказа потерпевшей дело обстояло так.

Осенью терпение господина Щеглова закончилось, и он оснастил высоченный двухметровый кирпичный забор еще и колючей проволокой по верху, а потом еще и напряжение подключил. Кстати говоря, допустимая высота изгороди регулируется местными органами власти, и в Альвхейме составляет не более метра шестидесяти сантиметров, к тому же через него непременно должен свободно просматриваться соседний участок. Однако никаких санкций за неположенную конфигурацию забора к моему подзащитному не последовало, видимо, проверяющих тоже окончательно достали его склочные соседи.

Но и эта мера предосторожности не подействовала на госпожу Варину: она обзавелась приставной деревянной лестницей и продолжила следить за домом господина Щеглова. Тем утром для предохранения от удара током она подстелила на забор резиновый коврик, улеглась на него животом и приступила к наблюдению. Бинобль и какое-то кустарное приспособление для подслушивания очень ей в том помогали, да вот беда: потерпевшая увлеклась и дернула локтем, который попал за пределы изоляции. Естественно, ее изрядно тряхнуло током, после чего "несчастливая" бабуля якобы упала во двор к соседу. На шум выбежал сам господин Щеглов,

вооруженный битой, и избил соседку за проникновение на чужой участок, а потом еще и собаку натравил!

Я представила эту сцену в красках, и, судя по тому, как судья во время живописного рассказа закрывал лицо ладонью, он тоже проникся.

Хотя лично я бы ее еще и ногами попинала...

- Есть вопросы к потерпевшей? - спросил судья Ярешин флегматично.

Вопрос был исключительно для протокола - понятно же, что вопросы имелись.

Сначала все интересующие его моменты выяснял прокурор, он по большей части спрашивал о том, пытался ли подсудимый хоть как-то компенсировать причиненный им вред - лечение оплатил или хотя бы извинился?

Бабуля со слезой в голосе и искренним возмущением констатировала, что он не предпринимал к этому ни единой попытки.

К слову, добровольное возмещение вреда - это неплохое смягчающее вину обстоятельство, однако в данном случае играло бы против моего подсудимого. Если он не признает, что причинил потерпевшей телесные повреждения, то о каком покрытии расходов на лечение может идти речь?

Кроме того, представитель обвинения интересовался материальным положением и состоянием здоровья потерпевшей, пытаясь представить преступление как можно эффектнее.

Та стонала, охала и живописала свое тяжкое положение и нелюдя-соседа (нелюдя не в плане расовой принадлежности, а в смысле звериной жестокости последнего). Госпожа Варина явно обладала незаурядным актерским талантом и теперь с наслаждением его применяла.

Я же наоборот пыталась показать, что потерпевшая - редкая скандалистка и постоянно провоцировала подсудимого, по ее вине у них были весьма напряженные отношения.

Это не имеет особенного значения для квалификации, но меру наказания в каждом случае определяет суд индивидуально в пределах наказания, предусмотренного статьей УК. При этом кодекс нередко предусматривает очень большой разброс кары за одно и то же деяние (к примеру, за убийство предусмотрено от семи до пятнадцати лет лишения свободы). Приговор выносит судья, и от его личного отношения многое зависит, а потому я старалась представить судье Ярешину полный комплект доказательств, характеризующих не только моего подсудимого, но и потерпевшую.

К примеру, я с огромным удовольствием попросила суд приобщить к материалам дела копии жалоб потерпевшей в различные инстанции и ответы на них. В частности, небезынтересными были письма райадминистрации о том самом затоплении сточными водами фундамента соседского дома.

Комиссия райисполкома по земельным делам и вопросам добрососедства пришла к забавному выводу, что господин Щеглов не подтапливает дом госпожи Мариной, а напротив, та подтапливает своих соседей ниже по склону и свое собственное жилье. Бабуля таким решением не удовлетворилась, требовала созыва повторных комиссий (которые подтвердили те же выводы), а потом принялась жаловаться уже на чиновников... В ход шли петиции во все органы подряд, начиная от милиции и заканчивая водоканалом, но все они были тщетны, к превеликому сожалению заявительницы.

Нельзя сказать, чтоб это имело особенное отношение к делу, но зато исчерпывающе описывало участников процесса и их отношения.

К слову, я не удержалась и задала вопрос потерпевшей по этим бумагам:

- Скажите, а почему вы решили, что ваш дом рухнет именно по вине подсудимого? Ведь у вас нет отмостки возле дома, и вода с вашей крыши тоже стекает к фундаменту. Отмостка - асфальтовая полоса вдоль периметра наружных стен, предназначенная для отвода поверхностных вод от фундамента. Отмостка выполняется с уклоном от дома.

Она молниеносно парировала:

- Наша вода нам не мешает!

На столь убийственный аргумент мне возразить было нечего. Ох уж эти соседи!

То ругаются из-за куста, посаженного на десять сантиметров ближе к меже, чем положено, то принимаются выяснять отношения по поводу ремонта канализации. Иногда доходит даже до таких исключительных ситуаций, как данное уголовное дело. Лишь тогда в соседские отношения может

эффективно вмешаться закон, а до того бессмысленно и малоэффективно привлекать суд к решению спорных вопросов.

Со слов моего подзащитного складывалась несколько иная картина происшествия.

Тем погожим зимним утром господин Щеглов вместе с домочадцами был дома. Проснулось семейство поздно, поскольку в воскресенье некуда было спешить, а, учитывая мороз, ударивший ночью, и вовсе не хотелось высовывать нос на улицу.

Однако пришлось: как раз когда глава семьи вместе с супругой завтракали, на улице раздались дикие крики, собачий лай и разнообразные проклятия. По голосу господин Щеглов опознал свою госпожу Варину, но, выглянув в окно, никого на своем участке не увидел. Что творилось у соседей, он не знал, ведь сплошной кирпичный забор очень затруднял обзор.

Ор не прекращался, потом к нему добавились вопли дочери бабули, видимо, она испугалась и выбежала узнать, что случилось с дражайшей родительницей.

Через час приехала милиция, которая и сообщила ошарашенному господину Варину, что он нанес телесные повреждения своей соседке и теперь будет привлечен к уголовной ответственности за это противоправное деяние.

В подобных происшествиях очень нелегко достоверно установить действительные обстоятельства, поскольку соседи предпочитают не вмешиваться, если что и видели. Бытовая драма разворачивается на глазах лишь непосредственных участников.

Хорошо хоть у обвинения также не было свидетелей, как подсудимый избивал потерпевшую, а то нам пришлось бы нелегко.

Впрочем, в данном случае все соседи (кроме семейства потерпевшей, понятно) были на стороне господина Щеглова, притом некоторые из них даже желали дать показания! На предварительном следствии нам не удалось их допросить, но теперь я рассчитывала наверстать упущенное.

- У защиты есть дополнительные доказательства? - спросил судья, когда мы закончили допрос присутствующих.

- Да, ваша честь! - приняла подачу я. - Прошу в следующее заседание по делу вызвать и допросить в качестве свидетелей госпожу Нарлину Парвассон и госпожу Лидию Норову, которые проживают по соседству с моим подзащитным.

- Мнение прокурора по поводу заявленного ходатайства? - спросил судья.

- Я возражаю, - встал с места прокурор. - На момент совершения преступления на улице была поздняя осень, так что свидетели не были во дворе и не могли ничего видеть.

- Давайте у самих свидетелей поинтересуемся, что именно они видели, вместо необоснованных выводов! - тут же встала я.

- Суд удовлетворяет заявленное ходатайство, - определился судья Ярешин и остро взглянул на меня. - Еще есть ходатайства?

Я удовлетворенно кивнула и продолжила:

- Также прошу назначить судебно-медицинскую экспертизу, на разрешение которой поставить следующие вопросы: могло ли падение с высоты стать причиной телесных повреждений потерпевшей и насколько имеющиеся повреждения соответствуют описываемым ею обстоятельствам их причинения.

Конечно, представитель обвинения возражал, ссылаясь на имеющееся заключение эксперта о степени тяжести телесных повреждений.

Я же настаивала, поскольку в данном документе речь шла лишь о том, что у потерпевшей имелись определенные телесные повреждения, и срок их нанесения не противоречил словам потерпевшей. Меня же интересовала совсем другая постановка вопроса.

Также я просила назначить судебно-техническую экспертизу, чтобы определить, какое напряжение было подано на ограду подсудимым и было ли это опасным для потерпевшей.

- Может быть, подсудимый вообще намеревался убить потерпевшую и нам нужно переклассифицировать обвинение как покушение на убийство? - съязвил прокурор.

- И для этого он не нашел ничего лучшего, чем провести ток по высоченному забору? - усмехнулась я язвительно. - Или он собирался силком затащить туда соседку и удерживать насильно?

- Если ток переменный, то она сама никак не могла бы отпустить провод! - блеснул школьными знаниями физики представитель обвинения.

- Вот именно! - всплеснула руками я. - Но сама потерпевшая утверждает, что как раз рефлекторно отпустила провод. Вот я и предлагаю суду разобраться, какой именно ток был использован, и было ли это настолько опасным для окружающих, как уверяет обвинение.

- Как раз общественная опасность действий подсудимого сомнений не вызывает! - настаивал он. - Могли пострадать совершенно посторонние люди!

- А что они могли делать на верхушке двухметрового забора? - чистосердечно удивилась я.

Прокурор сходу не нашелся, что возразить, и я поспешила развить успех:

- Я не отрицаю, что мой подзащитный поступил неправильно, проведя ток по забору, однако согласитесь, его вполне можно понять. Полагаю, что об умышленном причинении телесных повреждений в данном случае вообще речи идти не может, поскольку сила тока была недостаточна для этого. Для того чтобы это выяснить, необходимо провести экспертизу.

- Суд считает нужным назначить экспертизы, - прервал нашу дискуссию судья.

На этом заседании мы закончились и разошлись на целый месяц.

Материалы дела отправились на экспертизы, свидетелям выписали повестки - в общем, желаемого результата я добилась, пусть это и была победа лишь в сражении, а не в войне.

Я еще немного пообщалась с клиентом и отправилась домой.

Время летело быстро.

Стремительно приближался мой День рождения, и мне все чаще становилось грустно.

Дело вовсе не в том, что трудно организовать праздник, а в том, что с течением лет этот торжественный день все больше напоминает, что мы - лишь бабочки-однодневки в этом мире. Особенно заметно это на фоне иных рас, которые разменивают не года, а десятки и сотни лет, прежде чем полностью оценить неотвратимость завершения жизни.

Юность у людей уходит быстро, за ней следует молодость, и все больше примет времени оставляет прожитая жизнь.

Я читала, что в древности варварские воины рисовали на лице и теле отметины, чтобы помнить о своих победах и жизненном опыте. Ту же нелегкую роль выполняет старость, жестоко напоминая о том, что было, и беспощадно говоря о том, чему уже никогда не бывать.

Откровенно говоря, накануне Дня рождения отражение в зеркале не радовало. В ярком свете были отчетливо видны первые морщинки, пролегли на моем лице: пока малозаметные складочки и губ и между бровями, тонкая сеточка у глаз.

Время неумолимо, и бесконечно оставаться молодыми могут лишь боги, да и то с помощью волшебных яблок из сада богини Идунн. Нам же, живущим на земле, все равно приходится стареть. Эта участь не минует даже эльфов, просто они стареют резко, незадолго до смерти, а потому никто, кроме их соплеменников, не видел этого воочию.

А я всего лишь человек, и такова женская доля: с печалью и тревогой всматриваться в свое отражение, отмечая все новые приметы времени, и сожалеть о прошедшей юности.

Конечно, ни одна женщина не способна спокойно взирать на морщинки, вот и я раздумывала насчет дополнительного ухода за собой перед свадьбой. Какой же невесте не захочется быть самой прекрасной в этот торжественный день?

Но смешно и нелепо наблюдать, как женщины в годах хорохорятся, пытаются выдать себя за юниц. То, что в молодости выглядит трогательно и мило, с возрастом становится попросту вульгарным и не красит престарелых нимфеток. Потому я полагаю, что следует найти в себе силы и жить сообразно своему возрасту. Это ни в коем случае не означает, что нужно признать себя старухой, не стоит и пытаться обмануть себя и окружающих в этом вопросе. Женщина бывает прекрасна даже в шестьдесят, и там уж речь идет не только и не столько о преходящей прелести и свежести, а о мудрости, достоинстве, хорошем вкусе и гармоничности внутреннего мира и внешнего облика.

Надо радоваться жизни здесь и сейчас, а не только мечтать о будущем или сожалеть о прошедшем. Знаю, что избито и не ново, но от того эта простая сентенция не перестает быть истинной.

И остается лишь надеяться, что мужчина, который с тобой, однажды не бросится искать кого-то

помоложе, а станет с нежностью смотреть на тебя, даже когда неумолимые годы оставят следы на твоём лице и теле...

В целом, День рождения я отпраздновала хорошо. Все же очень приятно, когда тебя поздравляют родные, друзья, любимый мужчина, коллеги и даже малознакомые люди.

А потому я принимала поздравления, выбросив из головы мысли о возрасте.

Проводив гостей, расставив по вазам рекордное количество цветов (немалая часть их была от Владимира), я сняла нарядное платье и украшения, а потом прошла в свою спальню.

Не включая свет, я направилась к окну и отдернула шторы, бездумно всматриваясь в небо.

На сердце было легко-легко и отчего-то немного грустно.

У меня есть все, что нужно женщине для счастья: любимая и доходная работа; собственная квартира; родители и друзья; любимый мужчина, с которым мы вскоре собираемся пожениться. Молодость проходит, но взамен она даёт нам опыт и мудрость, семью и детей, жизненные успехи и достижения. Так какой смысл сожалеть о ней?

Глаза Тьяцци лукаво подмигивали мне с небосвода (в скандинавской мифологии Тьяцци - инеистый великан, убитый за похищение богини Идунн. Один забросил глаза Тьяцци на небо и превратил в звёзды, прим. автора) и я любовалась ими, сидя на подоконнике и напевая песенку о том, что есть только миг...

А жизнь кружилась дальше.

С течением дней из моего сердца постепенно ушла боль от расставания с Виком, оставив лишь светлую печаль о несбыточном. Мне больше не снились разноцветные сны о горной долине, где мы встречались столько лет, он больше не приходил, чтоб поболтать обо всем на свете. Но, положив руку на сердце, я не сожалела о принятом решении. Так бывает больно при ампутации, но иногда она неизбежна...

Меня поглотили заботы о скорой свадьбе, а потому, если честно, было не до работы. Да и особенно интересных дел не было, все больше мелкие раздоры, разводы да алименты.

Разве что один спор привлек мое внимание. Эльфийское семейство приобрело загородный домик в лесу. Продавец уверял, что застройка окрестностей невозможна, поскольку вырубка леса в этом районе запрещена. Следовательно, эльфы могли наслаждаться столь желанным для этого народа уединением на лоне природы, не опасаясь однажды оказаться в центре многолюдного поселения.

Однако спустя время оказалось, что бывший владелец беспардонно лгал и представлял поддельные документы, поскольку неподалеку как раз развернулась стройка какого-то важного объекта. Конечно же, рядом сразу выросло поселение и почтенным эльфам не стало ни отдыха, ни покоя.

Теперь мы пытались доказать, что продавец утаил от покупателей существенные обстоятельства, которые, будь они заранее известны, привели бы к тому, что продавец отказался бы от покупки.

Подобные вопросы скользкие и очень труднодоказуемые, и, хотя я старалась изо всех сил, районный суд отказал нам в иске.

Я спешно составила и подала апелляцию, и теперь нам предстояло доказывать свою правоту вышестоящему суду.

Также я, наконец, закончила дело по поводу некачественной обуви Инны. Рассмотрение тянулось несколько месяцев и завершилось победой, однако вполне понятно, почему большинство граждан предпочитают так не морочить голову, а просто выкинуть негодную обувь и забыть о ней. Ну да ладно, все хорошо, что хорошо заканчивается.

Из примечательных событий в личной жизни была лишь изрядная ссора с Владимиром. Притом для этого была весомая причина - Виноградов счел, что Инна не годится на роль подружки невесты и самовольно решил заменить ее на свою двоюродную сестру. Узнав об этом, я вспыхнула и высказала ему все, что думаю о таком самоуправстве. Нетрудно догадаться, что вопрос сразу же оказался исчерпан, а жених сделался удивительно милым и кротким, соглашаясь со всеми моими предложениями. Но злоупотреблять такими методами не стоит, иногда проще согласиться, чем во что бы то ни стало отстаивать свою точку зрения.

После этого инцидента Инна попыталась мне намекнуть, что мне нужно подумать, стоит ли выходить замуж за такого самодура. Однако я лишь усмехнулась - мне ли не знать, как следует управляться с манипуляторами? Большую часть своей жизни я прожила с родителями, а мой отец по этой части даст фору Виноградову, даром, что тот старше и опытнее.

Просто мне повезло - у меня очень мудрая мать, которая умело держит в руках отца. И для этого вовсе не требуется постоянно скандалить и выяснять отношения - достаточно научиться поступать так, чтоб мужчина полагал, что именно он принимает все решения. Не даром в народе говорят, что муж - это голова, а жена - шея.

На мой взгляд, чрезмерная эмансипация приносит скорее вред семье, заставляя каждого из супругов с пеной у рта доказывать свою правоту, убеждая, что стыдно уступить. А потом такие парочки подаются на развод, поскольку попросту не научились приходить к единому мнению, в чем-то себя ограничивать, не умеют прощать друг друга.

Будучи маленькой, на провокационные вопросы взрослых, кто в нашей семье главный, я отвечала с детской прямоотой: "У нас решает все папа, но будет так, как скажет мама".

Именно это и есть рецепт нормального сосуществования с манипуляторами, поскольку любой из них крайне уязвим для ответной манипуляции.

Так что приготовления к свадьбе продолжались...

Второе заседание по делу господина Щеглова пришлось на пятницу.

В коридоре собрались и подсудимый, и потерпевшая с группами поддержки и свидетелями, а потому обстановка накалилась еще до начала слушания. Тем более что судья был в совещательной комнате, и нам пришлось часа полтора ждать, пока он завершит предыдущее дело и огласит решение.

Клиент сильно переживал, и я всячески пыталась его успокоить. Эмоции - не лучшее подспорье в суде, и я почти силком заставила его выпить успокоительного и тихонько сидеть на скамейке, ожидая вызова в зал.

Наконец секретарь проверила явку и позвала нас всех проходить в зал.

Судья Ярешин казался совершенно вымотанным, было заметно, что ему совершенно не хотелось слушать подробности соседских склок, однако деваться было некуда.

Первым делом, удостоверившись, что все явились и готовы приступить к делу, судья провозгласил результаты экспертиз.

Заключение судебно-медицинской экспертизы было невнятным и уклончивым, по мнению медиков, перелом мог быть как вследствие падения, так и вследствие удара тяжелого тупого предмета.

А вот выводы второй экспертизы порадовали больше. Я слабо разбираюсь во всех этих технических тонкостях, но, по мнению специалиста, напряжение в сконструированной господином Щегловым системе не могло представлять опасности для жизни и здоровья людей или нелюдей, поскольку она питалась от конденсатора постоянного тока. То есть накопленный не слишком сильный разряд выплескивался одним махом, и хватало его лишь, чтобы незадачливого воришку (или любопытного соседа) изрядно тряхануло, но без серьезных последствий.

Безусловно, это существенно укрепляло нашу позицию. Одно дело - психованный хозяин дома, готовый рисковать жизнью прохожих, могущих случайно попасть под напряжение, а совсем другое - неопасный, скорее предупредительный удар тока.

В общем, к допросу явившихся свидетелей я приступала в приподнятом настроении.

Для начала мы допросили дочь потерпевшей, госпожу Курову - дюжую бабищу лет сорока-пятидесяти, с пропитым лицом и хриплым голосом.

Но саму свидетельницу ничуть не смущали ни облезлые тряпки, в которые она была обряжена, ни мощный перегарный дух, разящий даже на расстоянии нескольких шагов.

Она рассказала, что выбежала из дому на крики, нашла зверски избитую мать, после чего вызвала милицию и скорую.

- А где в этот момент находилась потерпевшая? - коварно осведомилась я.

- Возле забора, - удивилась моему непониманию свидетель. - Она же с него упала!

- То есть она лежала возле забора в вашем дворе? - уточнила я.

- Да! - уверенно подтвердила госпожа Курова. - Она стонала и плакала...

- Понятно, - прервала я жалобные излияния. - То есть у нее уже была сломана нога?

Свидетель подтвердила и это, и я продолжила:

- Так что, потерпевшая упала во двор к соседу, который ее избил, а потом она со сломанной ногой перебралась обратно через забор, где вы ее и нашли?

Звучало это совершенно нелепо. Свидетель лишь молча открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыба, не зная, что сказать, но тут ей на помощь сама потерпевшая.

Она вскочила с места и закричала:

- Да какая разница, где я была? Главное, что этот ... меня побил!

Выразилась она крайне нецензурно, что тоже не добавило ей очков. Приходя в официальное учреждение, а уж тем более в суд, будьте добры придерживаться приличий! Жаль, но в пылу спора об этом многие забывают.

Судья осадил потерпевшую и посулил привлечь ее к административной ответственности, если она не угомонится, и госпоже Вариной пришлось замолчать.

Затем мы допросили свидетелей с нашей стороны: госпожу Нарлину Парвассон и госпожу Лидию Норову.

Надо сказать, что я ни минуты не пожалела, что так добивалась их приглашения в заседание.

Соседи оказались весьма ценными свидетелями, поведав в подробностях, каковы отношения между подсудимым и потерпевшей, а также заверив, что тем утром собственными глазами видели все происходящее.

По словам госпожи Норовой, она что-то делала в огороде, а потому имела редкую возможность наблюдать бдение потерпевшей на заборе и последующее падение. Свидетель уверенно рассказала, что соседка упала не во двор господин Щеглова, а в собственный огород, и что сам подсудимый вообще не выходил из дому в это время. Кроме того, она поклялась, что собака господина Щеглова была привязана к будке, так что никак не могла искушать склочницу.

Госпожа Нарлина Парвассон, гномка преклонных лет, также подтвердила, что подсудимый во время происшествия во двор вообще не выходил.

- Вы тоже что-то делали в огороде в ноябре? - саркастически поинтересовался прокурор.

- Нет, - с достоинством ответила свидетель, - Я выглядывала из окна!

- Зачем? - продолжал допытываться представитель обвинения.

Свидетель пояснила воинственно:

- Мое окно - на кого хочу, на того и смотрю. Что ж я, когда заметила на заборе эту нахалку, - она кивнула в сторону потерпевшей, - Должна была отвернуться и делать вид, что ничего не заметила?

От возмущения лицо почтенной гномки налилось багровым румянцем. Она приподнялась на цыпочки и расправила плечи, явно готовая отстаивать свою правоту.

Судья спрятал улыбку и велел прокурору задавать следующий вопрос.

Тот продолжал, но свидетель стояла на своем: никакого избиения не было и точка, притом госпожа Норова и госпожа Нарлина Парвассон описывали все происходящее очень точно, припоминая все детали.

Удивительно, сколько всего может вспомнить очевидец, если очень того желает!

По правде говоря, я не сомневалась, что свидетели несколько кривили душой, уж очень слаженно они давали показания. Однако уличать их в этом было бы глупо, а потому я полностью включилась в процесс допроса, стараясь выжать из него по максимуму.

Из заключений экспертиз и показаний свидетелей вытекало, что телесных повреждений ни посредством тока, ни лично подсудимый потерпевшей не наносил.

Да, его действия нельзя назвать законными, но и квалифицировать их как преступление затруднительно, раз уж напряжение было недостаточным для причинения вреда.

В принципе, опосредованная связь между ударом тока и падением с забора (а, следовательно, и переломом) имела, однако уж очень все это было хлипко и ненадежно. Другое дело, если бы мой подзащитный собственноручно столкнулся с соседку с забора, а так обвинению весьма затруднительно

доказать, что подсудимый знал или мог знать о том, что от удара тока потерпевшая упадет с забора и непременно поломает ногу.

Понимая это, представитель прокуратуры все больше хмурился и срывал злость на ни в чем не повинных свидетелях. Но не на тех напал - на беспомощных бабуль не стоит рычать, а то покусают в ответ.

Да еще я подливала масла в огонь, акцентируя внимание суда на том, что потерпевшая сама полезла на забор, и не вина моего клиента, что она неудачно упала.

Судья Ярешин все больше принимал мою сторону, уж больно много противоречий накопилось.

В итоге он прекратил уголовное дело по причине отсутствия в действиях подсудимого состава преступления, чего, собственно, я и добивалась.

Клиент был совершенно счастлив, пожимал руки свидетельницам и истово благодарил за помощь меня, даже выплатил приличную премию.

Судья Ярешин, проходя мимо, тихонько мне подмигнул, отчего я несколько растерянно улыбнулась и задумалась, нет ли у него самого склочных соседей?

Так или иначе, итог дела порадовал всех, кроме разве что потерпевшей и еще прокурора, да и тот, как мне показалось, спорил больше из принципа, чем из сочувствия бабуле.

Я попрощалась с клиентом, вышла на улицу и остановилась, чтобы отдышаться и усмирить бушующий в крови адреналин.

На этот день было назначено еще одно мероприятие, также связанное с работой, притом потяжелее судебного заседания. Речь о корпоративном торжестве по случаю празднования Дня адвоката. Сам праздник лишь послезавтра, однако, по традиции торжество происходит вечером в пятницу.

По правде говоря, обычно я стараюсь всячески уклониться от таких банкетов, но на этот раз увильнуть не удалось. Моя начальница Альбина чуть ли не силком потащила меня с собой, и теперь мне предстояло за следующие два часа успеть переодеться, сделать прическу и привести себя в порядок. И все это, по сути, ради банальной пьянки с коллегами.

Я тяжело вздохнула, припомнив впечатления прошлого корпоратива (лет пять назад, с тех пор мне посчастливилось отбрыкиваться от такой чести). Сначала торжественные речи, чинный ужин под аккомпанемент оркестра, бесконечные сплетни и натянутые улыбки, а потом, когда коллеги достаточно выпьют, музыканты начинают наяривать веселые плясовые мотивы минимум пятнадцатилетней давности, поскольку основная (и наиболее влиятельная) часть присутствующих уже давно достигли преклонного возраста.

Разгоряченные алкоголем и танцами адвокаты принимаются чудить и буйствовать от души. Впрочем, в основном это сводится к приставаниям к молодым и симпатичным женщинам-адвокатам со стороны пожилых коллег, а также к разудалым танцам на столах, исполняемым дамами бальзаковского возраста.

На этот раз все также было по давно заведенной традиции: бесконечное обсуждение вполголоса, кто с кем и сколько раз, перемывание косточек судьям и прокуратуре, пьяные танцы на грани приличия (а временами далеко заходящие за эту грань)

Я люблю выпить с друзьями, да и повеселиться тоже, но веселье в компании коллег (в основном это заслуженные адвокаты хорошо за пятьдесят) видится мне унылым и натянутым и не вызывает энтузиазма, а потому обычно я стараюсь ретироваться почти сразу по завершении официальной части банкета.

На этот раз я выдержала до восьми вечера, а потом мы с Альбиной сослались на усталость и срочные дела и покинули веселящихся коллег. Начальница также не жалуется подобные мероприятия, но вынуждена их посещать в силу занимаемой должности, вот и пытается за компанию привлечь и меня.

Корпоративная вечеринка обошлась без жертв, так что можно было вздохнуть с облегчением и вернуться к своим проблемам.

Дата свадьбы приближалась стремительно. Давно заказано платье, куплены кольца, скоординированы детали свадебного обряда и празднования в ресторане.

Остальное оставалось на откуп тамаде и прочим профессионалам, но все равно некоторые тонкости требовали внимания жениха и невесты, что отнимало уйму времени и усилий.

Хорошо хоть отделка нашего будущего дома была закончена, и он уже ждал новых жильцов. Договорились, что вещи перевезут под контролем домовых в то время, когда мы с Владимиром будем в свадебном путешествии, чтоб не тратить сейчас силы еще и на это.

Уютный двухэтажный дом в спокойном районе понравился мне с первого взгляда. Теперь же, когда все в нем было сделано по вкусу будущих обитателей, мне и вовсе не хотелось оттуда уходить. Впрочем, до начала новой жизни оставалось всего лишь две недели, за которые еще требовалось так много успеть!

К необходимым мелочам относилось еще и то, что нам с Виноградовым требовалось обоюдно предоставить сведения о состоянии здоровья, как требовал закон.

Обращаться к Артему для содействия совершенно не хотелось - неловко как-то просить о помощи по такому вопросу несостоявшегося жениха, а потому пришлось самостоятельно преодолевать все препоны медицины ради заветной справки о состоянии здоровья.

По сути, мне она совершенно ни к чему - меня ничего не беспокоило, кроме разве что периодических головных болей, но для них немало причин в моей богатой на стрессы жизни.

Однако закон требует, чтобы брачующиеся были взаимно осведомлены о состоянии здоровья друг друга, а потому вот уже вторую неделю я проходила по очереди врачей.

Камнем преткновения стал гинеколог, зачем-то потребовавший от меня сделать УЗИ и несколько анализов, а потом повторно вернуться к нему.

Сегодня я принесла дамскому врачу результаты моих мытарств, чтобы получить последнюю подпись на нужной бумажке, но вердикт доктора был для меня совершенно неожиданным.

Я вышла из кабинета в полном ошеломлении.

Нет, этого не может быть! Этого просто не может быть...

Глава 19. Эйваз. Эпилог.

Жизнь - странная штука, когда у тебя на руках все карты -- она начинает играть в шахматы...

Выйдя из кабинета гинеколога, я некоторое время просто бесцельно бродила, жадно глотая морозный воздух и бездумно глядя по сторонам.

Я шла по улицам. Подтаявший снег хлюпал под ногами, а небо было таким низким и хмурым, что, казалось, давит на голову. Серое небо, серые громады домов вокруг, угрюмые деревья, вздымающиеся вверх ветки-руки. Типичная пасмурная картина окончания зимы, и лишь предвосхищение весны дает силы пережить этот сумрачный период.

Я люблю зиму, но такая сырая погода навевает тоску.

Ноги в замшевых сапожках быстро промокли, а руки озябли, несмотря на перчатки. Следовало или поскорее отправляться домой, или же встретиться с Виноградовым.

Отчаянно не хотелось даже думать о том, что узнала, но я не могла скрыть от него это, так что глупо было тянуть.

Наконец я решилась и набрала номер Владимира.

- Привет, солнышко! - ласково отозвалась трубка голосом любимого.

- Привет, - выдавила я. - Слушай, ты сегодня где?

Голос Виноградова моментально стал серьезным:

- Я дежурю сутки. А что случилось?

Я не ответила на вопрос, просто сообщила, что нам нужно срочно увидеться. Владимир предложил встретиться через полчаса в том самом кафе неподалеку от районной прокуратуры, где, по сути, начались наши отношения.

Меня это вполне устраивало. Оставалось добраться до места и попытаться поговорить с ним спокойно.

Впрочем, кого я обманываю? Я могу лишь создать видимость спокойствия, но не более того.

Оказалось, что Владимир уже ожидал меня, заботливо заказав мой любимый кофе и пирожные.

Он нежно меня поприветствовал и ласково поцеловал (вообще он обожал демонстрировать наши отношения, что мне льстило - приятно, когда тобой гордятся).

Я присела за столик и принялась греть руки о чашку, отпивая напиток по маленькому глоточку и делая вид, что полностью поглощена рассматриванием интерьера. Впрочем, в нем не было ничего, заслуживающего внимания - обычная забегаловка, удобная лишь своим близким расположением к районной прокуратуре, поэтому ее и облюбовали для обедов работники этого достойного учреждения. Сейчас посетителей было мало, и персонал, сгрудившись у стойки, сонно смотрел какую-то очередную мыльную оперу.

Владимир тоже молчал, но, наконец, не выдержал:

- Анна, что случилось?

Я не рискнула поднять на него глаза, но безмолвствовать дальше было нелепо, и я сказала, будто бросилась в омут:

- Я бесплодна.

Последовала долгая пауза, потом Виноградов как-то очень спокойно уточнил:

- Ты уверена?

- Да, - кивнула я, по-прежнему не глядя на него. - Так сказал врач.

Я внимательнейшим образом изучала кофейную гущу в своей чашке, будто намеревалась погадать на ней. К сожалению, она отказывалась приоткрывать занавесь грядущего, оставаясь всего лишь мутной темно-коричневой бурдой.

Но у меня не было смелости посмотреть в глаза Виноградову, а потому я делала вид, будто кроме

чашки с остатками напитка меня больше ничего не волнует.

Мы еще немного помолчали, потом Владимир тихо заговорил:

- Тогда мы не можем пожениться, - и почти виновато закончил. - Без детей - это не семья.

Что ж, самое главное я услышала. Какой смысл спорить с очевидным?

Я встала, изо всех сил пытаюсь не сорваться, держаться спокойно и сдержанно. Как же это тяжело - улыбаться, когда хочется кричать! Но я сумею, выдержу. Да, пусть это просто гордость, но не позволю унижить меня еще сильнее.

Как же хорошо, что я додумалась встретиться с ним в общественном месте, иначе не выдержала бы.

Было так больно не только потому, что Владимир легко меня бросил, но еще и оттого, что, в сущности, я прекрасно понимала его поступок - и не могла укорить. Для него семья, род, наследники значат очень много, это я тоже знала. Так на что же я рассчитывала, сообщая правду? Что он обнимет меня и скажет какую-нибудь утешающую глупость? Что заверит в своей любви несмотря ни на что? Скажет, что мы вместе преодолеем даже это? Глупо. Теперь я прекрасно это понимала.

Что ж. Нужно уметь уходить достойно, не умоляя о пощаде и сочувствии.

Я не сказала ни слова, просто взяла сумочку, встала и направилась к выходу.

Я шла подчеркнуто прямо, старательно держа спину, потому что отчаянно хотелось просто сесть на пол и разрыдаться. Считать шаги, чтобы не думать. Один... два... три... И вот, наконец, вождельный выход.

Моего самообладания хватило ровно до квартиры. Открыв входную дверь, я, не снимая сапог, прошла в гостиную, опустила на диван и позорно разревелась.

Следующие несколько дней я провела, не вставая с постели.

Это очень страшно, когда тебя подводит твое собственное тело. Когда ты начинаешь ненавидеть себя, потому что знаешь: в тебе есть изъян, быть может, маленький, почти незаметный, но он тягучей тенью ложится на твою жизнь.

И ты долго-долго смотришь в темноту, не в силах уснуть, и повторяешь: "Боги, за что? Скажите, за что?!"

Но молчат всезнающие боги, нет им дела до твоих проблем, твоих обид, твоей боли. Говорят, многие начинают ненавидеть, другие сходят с ума, заиклившись на единственной идее - любыми путями стать такой как все, правильной. Некоторые находят в себе силы дальше жить и любить, пусть чужого ребенка, приемного. Но он может стать твоим! Может, вот только это не исправит дефекта в твоём теле, того, о котором ты не можешь забыть.

Смешно, ведь раньше я вовсе не мечтала о детях! А когда ребенок из вероятного превратился в невозможного, вдруг стала истово хотеть его рождения.

Смешно, только отчего же по щекам катятся слезы - молчаливые, без рыданий и всхлипов? Потому что страшно, когда предают тебя, но с этим можно жить. А как жить с тем, что тебя предаёт твое тело?!

Молчите, отводите глаза. Вы не знаете, да и я - не знаю. Но я буду с этим жить, я сильная, я смогу. Лейтесь, слезы, быть может, вы хоть чуть-чуть смоете горечь с моего сердца...

Телефоны я отключила, не в силах принимать поздравления со свадьбой, которой не будет.

К тому же от одной мысли, что через две недели мне придется отвечать на вопросы, почему мы не поженились, мне становилось плохо. Но куда от этого подеваться?

Потом в мою бедную голову пришла спасительная мысль - ведь не обязательно оставаться в Альвхейме, да и вообще в Мидгарде! У меня на выбор несколько вариантов - можно, к примеру, поехать на юг и погреться на пляже, или напротив, отправиться на север, где так холодно и красиво, что не останется сил грустить.

В конце концов, я выбрала последний вариант. Мне хотелось вновь увидеть Хельхейм, прогуляться по его обледеневшим улицам, выпить горячего вина в кафе. И понять, что тоска и боль - преходящи, и рано или поздно отступят. Да и благовидный предлог для визита имелся - почему бы не навестить Тони и мою маленькую племянницу? Все равно на свадьбу они не собирались, слишком мала еще дочка.

Сказано - сделано, и вскоре грустный Нат уже паковал мои вещи. Кстати, он таки выбил из меня признание, что случилось, и теперь был мрачен и расстроен.

Я его вполне понимала: кроме сочувствия ко мне, у него наверняка возникла еще и проблема в отношениях с возлюбленной Таей. Столь поспешный, пусть и обоснованный, отказ от свадьбы со стороны Владимира явно не нашел понимания со стороны домового. Впрочем, Нат не обсуждал со мной такие вопросы, так что это были лишь мои домыслы.

Я спешно перенесла все дела, ссылаясь на срочные обстоятельства.

Я улетала из Альвхейма, будто пыталась убежать от судьбы. Глупо, наивно и самонадеянно, но у меня просто не было сил пережить здесь всю эту историю.

Казалось бы, я ни в чем не виновата, но сочувствие и шепотки за спиной еще невыносимее, чем откровенное осуждение.

И плевать мне, что именно скажет Владимир о причине разрыва, но я намерена всеми возможными путями обходить эту тему. Надеюсь, у Виноградова хватит благородства поступить так же.

Проведенное на севере время и в самом деле пошло мне на пользу.

И ничего страшного, что от взгляда на свою маленькую племянницу что-то щемило в груди.

Слезы давно закончились, но не принесли облегчения.

Женщина, не способная иметь детей... Я устала спрашивать богов: "За что?". Они лишь молчат, а руны укоризненно смотрят с кусочков дерева. Вирд, перт и перевернутая беркана - как приговор, не подлежащий обжалованию. Можно лишь просить о высочайшем помиловании, но и на него надежды нет. И мне придется с этим жить, вновь научиться улыбаться, достойно нести эту боль.

Наверное, со стороны это выглядит нелепо: сопли и слезы вперемешку. Но мне отнюдь не весело, и плевать на несурзность моих чувств. Пусть их проявления я прячу глубоко внутри, но это не означает, что я каменная. Мне просто больно...

Но здешние льды обладали удивительной способностью врачевать сердце, да и время шло, унося с собой первоначальную остроту переживаний.

Я в одиночестве бродила по улицам города, разглядывая незнакомые улицы и прохожих. Окна домов сочувствующе заглядывали в глаза, обещая тепло и свет, а мороз будто обволакивал сердце и тело, даря блаженную передышку.

И повсюду изображения рун иса и хагалаз - покой и разрыв. Желанное спасение, когда душа отчаянно умоляет о тишине и забытьи...

Сверкающий снег обнимал Хельхейм так нежно, как мать - единственного сына. И город в его объятиях вовсе не казался мрачным и неприятным, напротив, уютные дома и маленькие кафе будто напоминали, что даже в царстве хлада непременно есть тепло и нежность. И что не бывает безвыходных ситуаций и неизбывной боли.

И когда, замерзнув до одеревенения, я заходила в кафе и делала первый глоток горячего вина, то жизнь казалась прекрасной, а горести становились совершенно неважными.

Так что в Альвхейм после месяца на севере я возвращалась почти спокойной. Что ж, какой смысл хаять судьбу и богов? Раз так случилось, значит, это зачем-то нужно. А жизнь продолжается...

Я бы с удовольствием осталась в Хельхейме еще ненадолго, но меня ждали дела, которых за время отсутствия наверняка скопилось превеликое множество.

К тому же у меня было назначено "бесплатное" уголовное дело, перенести которое не представлялось ни малейшей возможности, поскольку его рассматривала суровая председатель нашего районного суда. Вот и пришлось спешить домой, как бы ни хотелось остаться в холодном и утешающем спокойствии северных льдов.

Я до последнего дотянула возвращение в Альвхейм, и теперь приходилось расплачиваться за это.

Первый же день в родном городе обещал стать напряженным: я прилетела утром, а уже на половину третьего дня у меня было назначено это самое дело по назначению.

Мало того, что судья Горячая обожала воспитывать как адвокатов, так и прокуроров, так и само дело было малоприятным: мой подзащитный нанес множество ударов шваброй своей сожительнице, причинив ей средней тяжести телесные повреждения (хотя они были на грани тяжких, поскольку потерпевшая едва не лишилась глаза). Клиент был неоднократно ранее судим и на момент

совершения преступления пребывал на условном, так что теперь должен получить, как минимум, свои ранее присужденные четыре года лишения свободы, плюс судья что-то добавит за новое преступление.

Понимая все это, подсудимый попросту трепал нам нервы, регулярно меняя показания, заявляя разнообразные ходатайства и прочее. При этом сам факт избегания из ревности он признавал! Просто, как водится, желал перезимовать в СИЗО, а не в колонии, где условия намного хуже, вот и капризничал (СИЗО - следственный изолятор, в котором содержатся под стражей подозреваемые, обвиняемые, подсудимые до вынесения приговора, обычно находится в городе, прим. автора).

Откровенно говоря, лично я бы назначила ему наказание по максимуму - мужчина, колотящий женщину по поводу и без него, на мой взгляд, заслуживает самой строгой кары. Впрочем, я благоразумно не оглашала это мнение.

Я как раз успела немного переговорить с подзащитным (он клятвенно заверил, что больше затягивать рассмотрение дела не будет), когда в кабинет зашли секретарь, судья Горяная и мой бывший жених, Владимир Виноградов.

Судья поздоровалась, уселась на свое место и привычно начала:

- Слушается уголовное дело по обвинению Веральда Речиссона в совершении преступления, предусмотренного статьей сто двадцать второй УК Мидгарда. Объявляется состав суда: дело слушается с участием судьи Горяной, секретаря Здравиной, адвоката Орловой. Произошла замена прокурора, в рассмотрении будет участвовать прокурор Виноградов. Подсудимый, встаньте. Есть отводы к составу суда?

Мой подзащитный заверил, что отводов нет. Правда, у меня было что сказать по этому поводу - отчаянно хотелось попросить привлечь другого прокурора, но я прекрасно понимала, насколько это глупо. Приходилось держать себя в руках и вести себя спокойно и сдержанно, старательно не обращая ни малейшего внимания на Владимира.

Как назло, адвокат и прокурор сидят ровненько напротив друг друга, но я очень старалась не смотреть на него, вместо этого преданно поедая глазами судью или рассматривая подсудимого.

К сожалению, готовность моего подзащитного больше не затягивать дело не пригодилась - еще не поступил ответ по предыдущей его жалобе. В прошлом заседании подсудимый заявил, что следователь в милиции заставил его признать вину, как это обычно пишется "используя недозволенные методы следствия, физическое или психическое насилие".

В таких случаях суд обязательно дает частное поручение проверить эту информацию и, в случае необходимости, привлечь к ответственности следователя. Впрочем, в подавляющем большинстве случаев это - пустая формальность, поскольку доказательств, конечно же, не находится. При отказе упирают, что раньше подсудимый не жаловался ни в прокуратуру, ни в суд. К тому же нет заключения медиков о наличии телесных повреждений, ведь следователь не станет вызывать скорую собственноручно избитому подозреваемому, да и в милиции поднатюрели в том, чтоб не оставлять видимых следов.

Стало быть, все это - выдумки, хоть и нуждающиеся в проверке.

В этот раз прокуратура сплеховала, не подготовив вовремя надлежащий ответ, так что дело пришлось переносить.

- Посмотрите, у всех свободно девятнадцатое марта на одиннадцать тридцать? - поинтересовалась судья, заглядывая в свое расписание.

Владимир, не глядя на меня, раскрыл ежедневник. При этом на его пальце вызывающе блеснуло кольцо. Я почувствовала себя так, будто меня ударили под дых - кольцо было обручальным...

Как выяснилось, всех эта дата устраивала, так что я могла убираться восвояси - на сегодня мой рабочий день был закончен.

Я шла по почти пустому коридору - большинство дел уже прослушали, так что народу было совсем мало. Лишь возле туалета неторопливо курили несколько работников суда.

При виде меня секретарши стали громко и старательно шушукаться, практически в полный голос обсуждая роскошную свадьбу Виноградова и его юную красавицу-невесту. Можно подумать, это что-то изменит!

Я не стану гадать, сумел ли Владимир так быстро подыскать мне замену или же у него заранее был подготовлен запасной вариант. Теперь это уже совершенно не важно.

Я спускалась по лестнице к выходу из суда, переставляя ноги так опасливо, будто они были стеклянными.

В моей голове была оглушающая пустота, когда практически нет связных мыслей, лишь спутанный клубок обрывков эмоций и размышлений.

Фрейя, светлоликая богиня любви, почему ты так жестока со мной? Смешно, но я ведь не стану вдохновенно страдать. И сетовать на несправедливость жизни тоже не буду, да и ревновать нет никакого смысла.

Будь свободен и счастлив. А я... Я старательно обрываю нити нашей связи и возвожу стены между нами. Так тому и быть. Стерто.

Вокруг царила весна: набухли почки на деревьях, по асфальту бежали веселые ручьи, а небо сверкало синевой, от которой глаза совсем отвыкли за долгие зимние месяцы. Воробьи и толстые голуби что-то деловито выскивали в земле, и даже ветер нес в себе какой-то особенный запах весны. Прохожие с восторгом всматривались во все это, выскивая новые приметы марта.

А мне не было никакого дела до возрождения природы.

Хотелось напиться - вдрызг, до потери памяти. Дико хотелось просто забыть - любой ценой не помнить, не думать ни о чем.

Вообще я мало пью, но это был особый случай, и я не стала сопротивляться своему желанию.

Вот только, как выяснилось, осуществить это было затруднительно. Ближайшая подруга у меня только одна - Инна, остальным я не доверяю настолько, чтобы напиваться в их компании. Не хватало потом, чтоб мои пьяные откровения стали достоянием гласности!

Но у Инны заболел ребенок, и ей было не до моих проблем - температура под сорок, тем более, у такого крошки - это не шутки.

Искренне пожелав малышу выздоровления, я повесила трубку и пригорюнилась. Кому еще можно позвонить в столь деликатном случае, я попросту не представляла. Не родственникам же, в самом деле!

Пришлось направляться домой, мучительно раздумывая, пристало ли пить в одиночестве.

Мне на помощь пришел случай: как раз раздалась трель телефона. Я не собиралась отвечать - в горле комом стояли слезы, и не было никаких сил изображать рабочую активность, но, взглянув на определившийся номер, я все же подняла трубку.

- Привет! - поздоровался на том конце провода Артем. - Ты уже в городе?

Я невольно улыбнулась этой неловкой попытке завязать разговор. Понятно же, что раз отвечаю на звонки, следовательно, вернулась домой! Да и наверняка он уже слышал от моих родителей, когда я собираюсь приехать.

- Да, - подтвердила я и, неожиданно даже для себя, всхлинула в трубку.

Я тут же обозвала себя истеричкой - не хватало еще рыдать прилюдно! - видимо, вся эта история изрядно расшатала мне нервы.

Но было поздно - Артем услышал и тут же спросил:

- Что случилось?

Конечно, можно было сделать вид, что все в полном порядке, но мне было так погано, что я не смогла изобразить спокойствие.

- Мне плохо, - призналась я. - Напиться хочется...

Артем помолчал, вероятно, раздумывая, что делать в такой нестандартной ситуации, а потом велел:

- Прекрати плакать и езжай к себе. Буду у тебя через полчаса.

- Зачем? - попыталась возразить я, но он был неумолим.

- Не волнуйся, я сам куплю что-нибудь выпить, - заявил Артем слегка насмешливо и прервал разговор, таким образом, радикально прекратив спор.

Я взглянула на замолчавший мобильный, пожала плечами и поплелась домой.

Добравшись до дома, я отперла дверь и попросила выглянувшего на шум домового подготовить что-нибудь на закуску.

Кстати говоря, Нат все же окончательно разругался с Таей, домовой Владимира. Он не стал посвящать меня в детали, но сильно подозреваю, что дело в поступке Виноградова и его поспешной женитьбе на другой.

Стоило мне об этом подумать, как в голове начали всплывать непрошенные картины, как Владимир вносит на руках другую женщину в спальню - в нашу с ним спальню, которую я с такой любовью оформляла. Как он другой шепчет о любви и клянется в верности...

Я сердито одернула себя и твердо (в очередной раз, конечно) пообещала, что больше не стану думать об этом. Кажется, последнее время мои нервы изрядно расстроены, пора брать себя в руки. Завтра я непременно так и поступлю! А сегодня позволю себе просто поплакать напоследок...

Впрочем, только я успела переодеться в более свободную одежду (дома крайне неудобно в костюме и колготках) и помочь Нату отнести закуски в гостиную, как раздался звонок в дверь.

Артем был пунктуален - едва минули полчаса.

Он несколько обеспокоенно осмотрел меня и поприветствовал, а потом вручил домовому позвякивающий пакет, видимо, с выпивкой.

Спустя несколько минут мы поудобнее устроились на диване и Артем разлил напитки по бокалам.

- Только пей до дна! - строго велел он мне.

Я с сомнением посмотрела на полный до краев бокал мартини (напиться уже не казалось такой хорошей идеей), но послушно выпила.

- А теперь рассказывай! - велел Артем, внимательно глядя на меня.

- Что рассказывать? - изобразила непонимание я.

- Все! - отрезал он.

Пожалуй, я и сама не ожидала, что податливо начну говорить.

Я честно поведала обо всем: о Владимире, о болезни, о поездке в Хельхейм, о своих сомнениях... Артем слушал меня очень внимательно, не перебивая и не пытаясь что-то уточнить в моем сумбурном повествовании. Он лишь крутил в руках бокал с коньяком и позволял мне выплеснуть наболевшее.

Наконец я выговорила и замолчала, с трудом сдерживая слезы.

Артем почти силком заставил меня еще выпить, а потом спросил:

- И что тебя больше расстраивает - твоя болезнь или что тебя бросил этот Владимир?

Я послушно задумалась, пытаюсь собрать слегка разбегающиеся мысли, а потом призналась:

- Знаешь, дело даже не во Владимире, хотя... А, что теперь говорить? - я махнула рукой и отпила большой глоток сладкого вина, но все же закончила. - Понимаешь, я такая никому не нужна. Никто меня не любит!

Это прозвучало так обиженно и по-детски, что я сама едва не рассмеялась.

- Ну почему же, я люблю тебя, - как-то совершенно спокойно и буднично сказал Артем.

- Я имела в виду, как мужчина! - отмахнулась я, едва не пролив вино.

Так, кажется, мне стоит сделать перерыв или хотя бы поплотнее закусывать!

- Я люблю тебя как мужчина, - усмехнувшись, подкорректировал свое признание Артем.

Это прозвучало неожиданно серьезно, и я даже слегка протрезвела. Впрочем, я совсем немного выпила, просто на голодный желудок да после нервной встряски все выпитое ударило в голову.

- Давно? - только и смогла вымолвить я.

- Давно, - коротко ответил Артем, пожав плечами.

Я помолчала. Нет, это глупости, этого просто не может быть!

- Но почему ты мне ничего не сказал?

Слова как будто с трудом вытаскивались из пересохшего горла. Я не могла заставить себя посмотреть на Артема. Слишком это было... жестоко, что ли?

- Я говорил, помнишь? - так же спокойно спросил он.

Я лишь покачала головой, искренне не припоминая ничего подобного. Знаменитая немногословность Артема сейчас меня просто бесила. Он что, не может все сказать по-человечески?! Впрочем, большинство мужчин в таких случаях делаются удивительно косноязычными.

Артем будто подслушал мои мысли и объяснил подробнее.

- Нам было лет по восемнадцать, на какой-то вечеринке я напился и попытался тебе признаться в своих... - он усмехнулся иронически, - чувствах.

- А я? - заморожено переспросила я, поднимая взгляд на него.

Честное слово, я в упор не помнила ничего подобного!

- А ты сказала, что тоже меня любишь, и вообще я твой лучший друг, - сардонически пояснил Артем.

Я едва не застонала с досады: знаю же, какой он гордый! Артем наверняка решил плюнуть и больше не унижаться.

Но это еще было не все. То ли алкоголь развязал ему язык, то ли Артем счел, что теперь уже поздно что-то скрывать и продолжил:

- Я до последнего надеялся, что ты все сама поймешь, когда наступит время. Я говорил себе, что ты нагуляешься и выйдешь за меня. Я бы стал тебе хорошим мужем...

Артем так явно не досказал "или ты бы никогда ни о чем не узнала", что на мгновение мне даже показалось, что я отчетливо услышала эти неизреченные слова.

Он замолчал, внимательно посмотрел мне в лицо (должно быть, оно выражало крайнюю растерянность), потом кривовато усмехнулся, потянулся к бутылке и сказал:

- Забудь, я просто пьян.

Артем принялся наливать напитки в бокалы - себе коньяк, а мне вермут. Я отстраненно наблюдала за его действиями, отметив про себя, что насчет "пьян" Артем откровенно загнул - грамм двести коньяка, да под плотную закуску вряд ли могли свалить его с ног настолько, чтоб говорить глупости.

Я смотрела на него и не могла понять, куда же я смотрела все эти годы? Как я могла не замечать, что Артем любит меня, как я могла так откровенно плевать на его чувства? Ладно, когда я была совсем юной и ничего не понимала ни в жизни, ни в любви, но ведь мы расстались, когда мне уже было почти двадцать девять лет. Не девочка, прямо скажем. Но ведь я и в самом деле в упор не замечала чувств Артема!

Или все видела, просто не хотела признаваться себе в этом?

Теперь будто сложилась мозаика, и все вдруг стало на свои места.

Я злилась на него за ту сцену, которую он мне устроил из-за Наортэля, не понимая, сколько раз до того он молчал, глядя, как я влюбляюсь, и безмолвствовал, слушая мои рассказы о моих мужчинах. Да, я нечасто разговаривала с Артемом на такие темы, да и практически не посвящала его в подробности, но ведь я ничего специально не скрывала от него. Он все знал, но молчал, хотя должен был с ума сходить от ревности.

Полагаю, что та история просто была последней каплей, заставившей Артема поставить вопрос ребром. Как я могла быть такой слепой, такой невнимательной к человеку, которого считала близким? Ведь даже после нашего расставания я искренне считала, что Артем решил жениться на мне лишь из-за желания родителей.

А он даже после того помогал мне по первому зову и просто оставался рядом...

Наверное, мне требовалось пережить измену Шемитта и расставание с Владимиром практически у алтаря, чтобы понять и оценить это молчаливое чувство.

- Обними меня, - наконец тихо-тихо попросила я.

Он удивленно посмотрел на меня и покачал головой, видимо, подозревая, что я просто выпила лишнего.

Тогда я сама встала и нагло перебралась к нему на колени.

Спротивляться этому Артем уже не смог: послушно обнял меня и осторожно прижал к себе.

Мы молчали, мужчина тихонько гладил мои волосы. Я слушала, как гулко бьется его сердце, и думала: "Может быть, хоть он сумеет согреть меня - если я позволю?"

Может быть...

Эпилог.

Четыре года спустя.

Мне снился сон. Я стояла по пояс в море и заморожено наблюдала, как переливается и искрится его вода под ярким солнечным светом. Деловитые рыбки сновали в прозрачной воде, лениво колыхались водоросли, где-то в отдалении радостно кричали дети.

И от этой картины - беззаботного летнего дня - веяло таким теплом, что хотелось просто стоять на месте и бесконечно наблюдать завораживающее зрелище...

Как назло, долго наслаждаться мне не дали: совсем рядом раздался знакомый голос, который сказал, что давно пора просыпаться.

Я вздохнула, напоследок коснулась рукой теплой воды и проснулась.

Впрочем, пробуждение тоже едва ли можно было назвать неприятным.

Конечно, едва я открыла глаза, как в мой сонный мозг пришла нерадостная мысль, что сегодня понедельник и у меня дежурство в консультации, но ее отодвинул запах кофе.

Я потянулась, села на постели и улыбнулась:

- Доброе утро, любимый!

Артем улыбнулся мне в ответ:

- Привет, соня. Пей свой кофе, и пойдем завтракать, а то опоздаешь.

Я приняла чашку с ароматным напитком из его рук, осторожно поцеловала мужа и сделала первый, самый сладкий глоток (хотя это странно звучит о кофе без сахара). Это наша маленькая семейная традиция: кофе по утрам мне всегда приносит Артем, хотя завтрак по-прежнему готовит Нат.

Правда, бедный домовой за последнее время замаялся - мало того, что мы переехали к Артему, а частный дом доставляет много больше хлопот, чем городская квартира, так еще и ребенок немало сил требует.

Впрочем, тут мы ему неплохо помогали, да еще бабушки и дедушки, плюс изредка еще приходящая няня. Но все равно, жилье, где есть маленький ребенок, и где его нет - это, как говорится, две большие разницы.

Нат пока так и не женился, видимо, его, в самом деле, зацепила Тая, домовая Виноградова, хотя он никогда о ней не упоминал.

Но надежда оставалась - попробовав завтрак, я убедилась, что домовый опять переборщил с солью (третий день кряду), и обменялась взглядами с Артемом. Нат определенно витал в облаках, и это очень хороший симптом - видимо, несмотря на большую занятость, он таки умудрился влюбиться. По крайней мере, до сих пор он так отвратительно готовил, лишь, когда был отчаянно влюблен.

Хорошо, хоть младшему члену семейства это не грозило - сложно пересолить кашу из пакетика и пюре из баночки!

Я взглянула на сына, демонстрирующего завидный аппетит - он за обе щеки уплетал пюре из курицы с морковью (я поморщилась, представив, какая это гадость, бедные дети!), и в который раз подумала, как счастлива, что он родился, несмотря ни на что.

Однажды, спустя примерно год после свадьбы, мне попала на глаза статья в модном журнале, повествующая о новом, революционном способе лечения одного из видов бесплодия... Я перечитала

ее трижды, но ошибки не было: речь шла именно о лечении болезни, по уверениям моего гинеколога, неизлечимой.

Я немедленно показала статью мужу - в конце концов, в семье есть медик, пусть и не имеющий никакого отношения к гинекологии. Но мне так хотелось с ним поделиться, к тому же я уже все решила и надеялась, что любимый меня поддержит.

Артем прочитал, потом внимательно взглянул на меня и сказал, что решать мне. Конечно, он был бы счастлив, если бы у нас появился малыш, но не хочет заставлять меня - у нас и без ребенка все хорошо, но и отговаривать не станет, если я так захочу.

Мне оставалось лишь улыбнуться сквозь слезы и сказать: "Я хочу ребенка!"

Потом были бесконечные осмотры, анализы, снова осмотры и консультации... Артем подключил все свои связи, чтобы все было на лучшем уровне - в нашей системе здравоохранения ведь недостаточно просто денег, это всем известно.

Наконец лечение, долгожданная беременность и долгие месяцы в больнице.

Мы вдвоем выстрадали этого ребенка, сполна заплатили за его рождение. И деньгами - лечение было очень дорогостоящим, и временем, и нервами.

Но Миша все же появился на свет, и я не устаю благодарить богов за него и за то, что у меня есть Артем.

И я тихо радуюсь, когда вижу, что наш сын похож на него как две капли воды. Наверное, это и есть мерило отношения женщины к мужчине. Если она не хочет, чтобы дети были на него похожи, то какой смысл их рожать от этого мужчины?

Конечно, у нас бывает всякое. Иногда мы, как и все, ругаемся. Устаем на работе, спорим и не можем прийти к единому мнению. А потом миримся, потому что стали друг для друга родными. Быть может, это только привычка? Мне все равно. Плевать на окружающих и их мнение. Мы - вместе, и этим все сказано.

Впрочем, что-то я разошлась. Задумалась за завтраком настолько, что и сама не заметила, как проглотила эту пересоленную гадость. Артем героически давился своей порцией, Нат о чем-то (или, вероятнее, о ком-то) думал, стоя столбиком у плиты, сын требовал добавки (учитывая, что приличная часть его порции осталась на окружающей обстановке, то это неудивительно), - в общем, обычный семейный завтрак.

Я спохватилась, что мне давно пора собираться на работу. Грудью я пару месяцев уже не кормлю, так что вышла на работу, едва представилась возможность.

Не выйдет из меня домохозяйки, и все тут! Тем более, что домохозяйин у нас как раз Нат.

Артем развлекал сына, который, как обычно, желал быть в центре внимания, и наблюдал за моими сборами. Ему хорошо - на работу к десяти, и на машине. Я же с автомобилями так и не подружилась, так что приходилось передвигаться общественным транспортом - я считала излишним требовать от мужа, чтоб он выходил из дому на полтора часа раньше, чтобы отвезти меня.

В итоге я так увлеклась обычной утренней суетой, что едва не забыла о запланированном на сегодня деле.

- Артем, - спохватилась я почти на пороге. - Слушай, сегодня новая няня должна подъехать к двум, а у меня никак не получится с ней встретиться. Поговори с ней сам, ладно?

Конечно, в ответ Артем возмутился:

- Анна, ты думаешь, у меня работы нет, что сообщаем тебе в последний момент? И вообще, я ничего не понимаю в нянях.

Я взглянула на часы - они неопровержимо свидетельствовали, что я отчаянно опаздывала - и проговорила нетерпеливо:

- Да что там понимать? Можно подумать, я в нянях разбираюсь! Ладно, пока, а то не успею!

И выскочила за дверь, даже не поцеловав недовольного Артема на прощанье. По правде говоря, я просто забыла вовремя предупредить мужа, но можно подумать, это только мой ребенок! Мы оба работаем, и оба заняты сегодня. Почему именно я должна срываться?

В общем, я изрядно накрутила себя, пока добралась до работы.

Как оказалось, можно было особенно не спешить, поскольку посетителей еще не было.

Я неторопливо сняла пальто, разложила на столе ежедневник и рабочие бумаги и собралась спрятать в ящик стола кошелек и телефон, когда заметила, что экран мобилки мигает, напоминая о новом сообщении. Должно быть, в транспортной суতোлке я не услышала сигнала. Эх, как же было хорошо жить в десяти минутах пешком от офиса! Теперь приходится сорок минут добираться.

"Ладно, я встречу няню. Но больше не забывай говорить заранее! Я тебя люблю" и краткая, но многозначительная подпись - "муж".

Я чуть улыбнулась - Артем до сих пор как будто исподтишка гордится этим статусом - и написала в ответ: "Ты самый лучший, и я тоже тебя люблю", подумала и добавила "жена".

Смешно, но оказалось, что мне вовсе не нужно, чтобы любимый мужчина был так уж богат, забрасывал меня подарками и пел о любви. Мне нужно всего лишь, чтобы со мною рядом был тот, в ком я не сомневаюсь. И я знаю, что он, не колеблясь, подставит мне плечо, что бы ни случилось.

Мне так уютно в нашем маленьком семейном мире: Артем, я и наш сын!

И не нужно говорить мне о Большой Любви и бурных страстях, о драконах и эльфах, принцах и владыках. В них можно влюбляться, но любить нужно - человека.

Слава асам и ванам, что Артем - просто человек!

Потому что на самом деле любовь - это не тогда, когда ты летаешь в облаках, а когда вы вместе идете по земле. И никакие книжные бурные страсти не сравнятся для меня с реальным теплом и доверием...

Мобилка пискнула в знак того, что сообщение адресату доставлено, и в этот момент кто-то требовательно постучал в дверь.

- Войдите! - разрешила я, убирая телефон в ящик стола.

Дверь отворилась, и в кабинет ввалился гном. Судя по бешеному взгляду, у него явно была какая-то острая проблема, поскольку гномы - народ обычно весьма уравновешенный.

Я вздохнула и привычно пригласила:

- Проходите, присаживайтесь. Слушаю вас, в чем проблема?

Он глубоко вздохнул, чтобы слегка успокоиться и взять себя в руки, после чего торопливо заговорил...

В общем, работа шла своим чередом, да и жизнь тоже.

Много еще будет всякого: побед и поражений, радостей и горестей, обид и прощений, ссор и примирений...

А хеппи-энд? Его не будет, потому что хеппи-эндов не бывает.

Жизнь продолжается, не останавливаясь даже на самых счастливых моментах, норовит подкинуть новые проблемы и заботы.

А когда, наконец, наступает энд, какое уж тут хеппи?

Notes

[←1]

Тюр - в германо-скандинавской мифологии - бог справедливости, прямоты, покровитель отважных.

[←2]

В скандинавском алфавите руна иса - знак, обозначающий зиму, лед, затишье; руна хагалаз означает разрушение, разрыв, град.

[←3]

Муни и Соль - луна и солнце в германо-скандинавской мифологии.

[←4]

В северной традиции руна иса использовалась, чтобы "затормозить" и "заморозить" события,

получить время на отдых и размышления.

[←5]

Эйр - богиня медицины в германо-скандинавской мифологии.

[←6]

Повивальные руны - имеются в виду руны феху, йера, манназ - покровительство богов, тяжелое испытание, рождение человека

[←7]

Дисы - в германо-скандинавской мифологии богини, помогающие при родах.

[←8]

Руна совуло - в германо-скандинавском алфавите знак солнца, энергии, света.

[←9]

В скандинавской мифологии младшие боги. Бог Форсети - бог суда, богиня Снотра - богиня разума. Один в данном случае выступает в аспекте всевидящего и знающего.

[←10]

В скандинавской мифологии считается, что богиня Фрейя - покровительница любовных песен и любовного волшебства